

ЗАПИСКИ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА II,

ИЗДАННАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

Е. И. Ламанскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 25 сентября 1856 года.

Ценсоръ *Н. Ахматовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	Стран.
1. Путевой журналъ плаванія по рѣкѣ Амуру отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до впаденія ея въ Татарскій проливъ. Члена-Сотрудника ПЕРМИКИНА, съ картою и рисунками	3
2. О надписи на каменномъ памятникѣ, находящемся на берегу р. Амура недалеко отъ впаденія ея въ море. Архимандрита АВВАКУМА	78
3. Пещера и древнія письма на берегахъ рѣчки Мангута (въ юго-восточной Сибири), съ рисункомъ. Члена-Сотрудника ЮРЕНСКАГО.	80
4. О надписи, находящейся на скалѣ у Мангутской пещеры. Архимандрита АВВАКУМА.	87
5. О древнихъ памятникахъ и могильныхъ остаткахъ аборигеновъ Забайкальской области Верхнеудинскаго округа. Члена-Сотрудника Д. ДАВЫДОВА	89
6. Объ открытіи и проложеніи путей кругомъ Байкала Члена-Сотрудника А. МОРДВИНОВА, съ картою	101
7. Характеръ золотоносности Нерчинскаго округа. Члена-Сотрудника Н. АНОСОВА.	145
Примѣчаніе къ предъидущей статьѣ. Члена-Сотрудника ВЕРСИЛОВА	151

II.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА.

	Страниц.
1. Отчетъ о дѣйствіяхъ Отдѣла за 1852—53 годъ	1
2. Отчетъ о дѣйствіяхъ Отдѣла за 1853—54 годъ	9
3. Дѣйствія Отдѣла за 1853—54 годъ.	20

III.

С М Ъ С Ъ.

1. Мѣстность Делюнъ Болдокъ на берегахъ р. Онона (мѣсто-рожденіе Чингисъ-Хана). Члена-Сотрудника ЮРЦНСКАГО.	1
2. Звѣриная промышленность Удскаго края и сопредѣльныхъ къ нему мѣстъ. Г. ШИШКЕВИЧА	7
3. Городъ Минусинскъ. Члена-Сотрудника кн. КОСТРОВА	10
4. Народныя примѣты крестьянъ старожиловъ Минусинскаго округа. Его же.	15
5. Юраки. Его же	19
6. Взглядъ на Шахтаминскіе золотые промыслы. Протоіерея БОГОЛЮБСКАГО	32
7. Метеорологическія замѣтки о 1854—1855 годѣ. Его же	39
8. Вѣдомость о добычѣ золота на Нерчинскихъ казенныхъ промыслахъ	41

Приложеніе.

Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ промыслахъ Банскаго, Олекминскаго, Иркутскаго и Верхнеудинскаго округовъ въ 1854 году	43 ✓
---	------

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЪ

ПЛАВАНІЯ

ПО РѢКѢ АМУРУ

отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до впаденія
ея въ Татарскій проливъ.

Члена-Сотрудника Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

ШЕРМИННА.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.*Ш. Шестунов***ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЪ**

ПЛАВАНІЯ

ПО РѢКѢ АМУРУ

ОТЪ УСТЬ-СТРѢЛОЧНАГО КАРАУЛА ДО ВПАДЕНІЯ ЕЯ
ВЪ ТАТАРСКІЙ ПРОЛИВЪ.

(Въ 1854 году.)

По назначенію начальства, я былъ причисленъ къ экспедиціи, совершившей плаваніе по рѣкѣ Амуру, начиная отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до впаденія этой рѣки въ Татарскій заливъ. На меня возложенъ былъ въ-особенности осмотръ каменныхъ береговыхъ породъ, сопровождающихъ теченіе рѣки Амура. Лестное порученіе это входило въ составъ дѣлъ экспедиціи; но, кромѣ-того, по званію Члена-Сотрудника Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я вызвался, при этомъ случаѣ, дѣлать наблюденія и собирать на пути геологическія породы для Музеума, состоящаго при Сибирскомъ Отдѣлѣ.

При быстротѣ, съ которою должно было совершить плаваніе по рѣкѣ Амуру, я не могъ сдѣлать осмотра береговыхъ

породъ въ томъ видѣ, какъ бы это слѣдовало. Экспедиція держалась преимущественно лѣваго берега рѣки, и обозрѣнія мои по сему относятся къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ она останавливалась для своихъ ночлеговъ. По этой причинѣ не было никакой возможности даже приблизительно опредѣлить, во время слѣдованія, направленіе отроговъ Большаго Хинь-Ганскаго хребта (Дахинь-ань-шань), возникшаго у рѣки Большой Горбицы и пустившаго вѣтви свои по главнымъ системамъ амурскихъ притоковъ: Зеи, Нюмана и Амгуна. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ лѣваго берега рѣки Амура, гдѣ экспедиція приставала, я принималъ всѣ мѣры къ осмотру и собиралъ встрѣчавшіяся мнѣ каменные породы (*). Кромѣ-того, въ путевомъ журналѣ моемъ я дѣлалъ нѣкоторыя замѣтки статистическія, коснулся топографіи рѣки Амура, этнографіи тунгузскихъ племенъ и записывалъ все, что казалось мнѣ особенно достопримѣчательнымъ въ этомъ любопытномъ путешествіи.

17 мая, въ 5 часовъ по-полудни, экспедиція прибыла изъ Шилкинскаго завода къ Усть-Стрѣлочному караулу, расположенному при соединеніи рѣкъ Шилки съ Аргуною. На этомъ протяженіи, въ рѣку Шилку впадаютъ съ лѣвой стороны четыре замѣчательныя рѣчки: Кара, Черная, Малая Горбица и Желтуха. Берега рѣчки Кары извѣстны по своему богатому золотому прииску, находящемуся въ вѣдѣніи казны. За 40 верстъ до соединенія Шилки съ Аргуною первая дѣлаетъ рѣзкій поворотъ на югъ. Одна изъ отраслей Становаго хребта, обогнувъ Кенонскую долину, подошла къ Шилкѣ и составила изъ себя по обоимъ берегамъ непрерывную цѣпь, неправильно нагроможденную. Горы эти и ихъ распадки

(*) Г. Пермикинъ составилъ въ двухъ экземплярахъ коллекцію горныхъ породъ, числомъ 83 въ каждомъ. Одинъ экземпляръ доставленъ его сіятельству графу Л. А. Перовскому; другой находится въ Музеумѣ Сибирскаго Отдѣла. *Прим. Редак.*

большею частію покрыты густымъ лиственничнымъ лѣсомъ и ельникомъ. При скорости плаванія, трудно было опредѣлить по обнаженіямъ общій характеръ береговой мѣстности р. Шилки; равно нельзя ничего сказать положительнаго относительно паденія, толщины и протяженія пластовъ. Начиная отъ Шилкинскаго завода, внизъ по теченію рѣки почти до Малой Горбицы, по обѣимъ сторонамъ преобладаютъ известняки сѣрыхъ цвѣтовъ, между которыми залегаютъ въ значительныхъ толщахъ бѣлый мраморъ. Далѣе известковая порода смѣняется гранито-сіенитомъ и сіенитовымъ порфиромъ. Первый замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ заключаются кристаллы полеваго шпата, имѣющаго форму прямоугольнаго параллелепипеда величиною болѣе дюйма. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сіенитъ встрѣчается перешедшимъ въ діабазъ, и обѣ породы эти видны на протяженіи 70 верстъ. Послѣ сего напластованіе переходитъ въ кварцитъ, за которымъ снова появляются граниты и потомъ слюдяный сланецъ, залегающій на разстояніи 50 верстъ. Еще далѣе, показываются: хлоритовый сланецъ, змѣвикъ, талькъ, тальковый сланецъ и за нимъ глинистый сланецъ. Изъ этого послѣдняго образовались на правой сторонѣ огромные утесы, выдвинувшіеся къ рѣкѣ; они прорѣзаны кварцовыми жилами различныхъ цвѣтовъ. Породы лѣваго берега р. Шилки, равно и породы выносовъ побочныхъ рѣчекъ, свидѣтельствуютъ о присутствіи въ этомъ краѣ благородныхъ металловъ.

18 мая, въ 2 часа по-полудни, экспедиція оставила Усть-Стрѣлочный карауль.

Тамъ, гдѣ р. Агунь слила воды свои съ водами Шилки, начинается собственно рѣка Амуръ. Притокъ р. Аргуни стремится между отвѣсными щеками береговыхъ горъ, между тѣмъ, какъ правый берегъ р. Шилки представляетъ возвышенную мѣстность и горы, не достигнувъ Стрѣлки, отходятъ на юго-востокъ. Цѣпи ихъ, какъ на правой сторонѣ р. Аргу-

ни, такъ и на лѣвой р. Шилки, тянутся, каждая отдѣльно, внизъ по р. Амуру, съ тою только разницею, что на лѣвой сторонѣ горы нѣсколько отдалилась отъ водъ р. Амура. Возвышенный рѣчной берегъ имѣетъ видъ узкой долины, продолжающейся верстъ на 15 и, повидимому, очень удобной для сѣнокосенія. Долину эту опять замыкаютъ подошедшія къ самому руслу рѣки горы, изъ которыхъ мѣстами образовались отвѣсныя щеки. Далѣе утесы показываются попеременно то съ той, то съ другой стороны. При началѣ своемъ горы береговъ Амура покрыты преимущественно лиственницею; но чѣмъ далѣе мы спускались по теченію, тѣмъ рѣже становилась она, и, наконецъ, вмѣсто ея показывались сосна и изрѣдка береза.

Въ 8 часовъ вечера экспедиція пристала ниже устья Большой Горбицы (Амазара), вливающейся въ Амуръ съ лѣвой стороны, въ 50-верстномъ растояніи отъ Усть-Стрѣлки. Въ первый день мы проплыли 50 верстъ. На этомъ пути мнѣ удалось быть на трехъ пунктахъ лѣваго берега въ 20, 40 и 50 верстахъ отъ Стрѣлки, гдѣ и собраны мною горнокаменные породы. Въ первомъ пунктѣ я встрѣтилъ глинистый сланецъ съ неявственною слоеватостью чернаго цвѣта, переходящій въ лидійскій камень и имѣющій прожилки кварца. Во второй мѣстности тотъ же сланецъ, но слюдянистый, темно-сѣраго цвѣта, съ неравною спайностию и прожилками кварца. Въ послѣднемъ пунктѣ, то-есть на мѣстѣ нашего ночлега, повсюду видѣнъ плотный черный глинистый сланецъ, переходящій также въ лидійскій камень.

Вообще мѣстность, которую мы проплыли, можно назвать гористою; берега почти повсюду каменистые. Съ правой стороны выше рѣчки Горбицы впадаетъ значительной величины притокъ. Амуръ имѣетъ теченіе ровное; воды его несутся по одному руслу, довольно глубокому: здѣсь свободно могутъ плавать большія суда и пароходы.

19 мая, въ 4 часа утра, экспедиція слѣдовала далѣе. Верстахъ въ 20 отъ мѣста перваго ночлега, на лѣвомъ берегу мы встрѣтили 16 человекъ *Орочоновъ*, инородцевъ тунгузскаго племени и нашихъ ясачниковъ.

Въ 5 часовъ послѣ полудня намъ встрѣтилось еще двое Тунгусовъ, плавшихъ въ берестяной вѣткѣ (оморочѣ). По данному нами знаку они подплыли, были обласканы нами и одарены разными подарками и табакомъ. Спустя нѣсколько времени опять намъ попались Тунгусы, принадлежавшіе, какъ и первые, къ племени Маври. Они, кажется, никому не подвластны и платятъ только небольшой ясакъ китайскимъ сборщикамъ. Послѣдніе Тунгусы слѣдовали за нами до самаго ночлега, для котораго пристали мы къ лѣвому берегу р. Амура. Маври были угощены водкой, и, кромѣ-того, мы роздали имъ въ подарки разныя галантерейныя вещи. Водка на нихъ очень подѣйствовала, и они рѣшились съ нами ночевать. Къ общему удивленію, одинъ изъ инородцевъ порядочно говорилъ по-русски и, кромѣ собственнаго языка, зналъ китайскій и маньчжурскій. Между-прочимъ, Маври съ большимъ энтузіазмомъ рассказывалъ о городѣ Сахалянъ-ула-хотонѣ, о большомъ числѣ его жителей и домовъ.

Въ этотъ день мы проплыли 130 верстъ. Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Амуръ двѣ рѣчки, изъ которыхъ одна, судя по ея устью, должна быть значительной величины. Береговья горы на обѣихъ сторонахъ рѣки понизились. Онѣ, какъ прежде, то подходили вплотъ къ рѣкѣ, то удалялись отъ нея. Отъ этого мѣстами образовались прирѣчныя поляны. Горы вблизи и вдали покрыты разнымъ лѣсомъ: лиственницею, сосной и частію березникомъ. Низменные берега Амура и его притоковъ опушены тальникомъ и черемхою. Говоря вообще о мѣстности начиная съ Усть-Стрѣлочнаго караула до предѣловъ, видѣнныхъ нами, можно съ достовѣрностію заключить, что береговое пространство обѣихъ сторонъ р. Амура неспособно

къ населенію. Можетъ быть, за южными предѣлами кроются долины, годныя для земледѣлія; но это такого рода вопросъ, который только разрѣшится ближайшимъ осмотромъ земель боковыхъ мѣстностей.

На послѣднемъ видѣнномъ нами пространствѣ я успѣлъ собрать горныя породы съ пяти мѣстъ. Въ 80 верстахъ отъ Усть-Стрѣлочнаго караула находится также слюдянистый сланецъ темно-сѣраго цвѣта, съ блестящимъ отливомъ; массы его прорѣзаны кварцовыми жилами. Во 100 верстахъ я нашелъ глинистый сланецъ плотнаго сложенія, имѣющій черный цвѣтъ; онъ переходитъ въ лидійскій камень и заключаетъ въ себѣ прожилки кварца. Во 130 и 150 верстахъ—тотъ же глинистый сланецъ чернаго цвѣта и плотнаго сложенія. Во 180 верстахъ глинистый сланецъ выказывается съ неравною спайностію; при черномъ цвѣтѣ, онъ окрашенъ окисью желѣза. Здѣсь говорится только о породахъ лѣваго берега; къ правому же мы не приставали.

Рѣка Амуръ течетъ здѣсь довольно ровно. Въ небольшихъ заливахъ и прибояхъ еще видны были остатки льдовъ. Погода стояла холодная. Деревья только-что распускались; впрочемъ, кусты черемхи уже были покрыты цвѣтомъ.

20 мая, въ 5 часовъ утра, мы поднялись съ ночлега. Погода была пасмурна и холодна. Проплывъ 57 верстъ, въ 10 часовъ утра, мы достигли до мѣста, незабвеннаго для Русскихъ, гдѣ находился Албазинскій острогъ (Якса).

Выше Албазина въ Амуръ впадаетъ съ правой стороны рѣка Эмури (Албазиха). Горы праваго берега Амура понижаются къ рѣкѣ Албазихѣ. Онѣ высятся на лѣвой ея сторонѣ; а правая состоитъ изъ луговъ, въ которыхъ видны курьи и заводи. Подлѣ устья Эмури образовался низменный островъ, имѣющій въ длину версты двѣ; по окраинамъ своимъ онъ опушенъ тальникомъ, ильмомъ и черемхою; на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ растетъ соснякъ. На сѣверной сторонѣ этого

острова остались слѣды возвышенной батареи, устроенной Маньчжу-Китайцами во время бывшихъ осадъ Албазина. Противъ этого острова, на лѣвомъ берегу Амура, существовалъ Албазинскій острогъ. Прошло 165 лѣтъ, и, кромѣ памяти народной, остались здѣсь и знаки роднаго пепелища. Тамъ ясно можно видѣть слѣды вала, окружавшаго острогъ съ трехъ сторонъ; четвертая сторона примыкала къ крутому яру, подлѣ котораго вырытъ былъ ровъ. Южная часть вала, идущая параллельно съ рѣкою, имѣетъ въ длину 180 шаговъ, а восточная 200 шаговъ. Внутри острога еще замѣтны ямы, бывшія подъ строеніями, печи и колодезь. Подобные же признаки жилья встрѣчаются и вѣдъ острога внизъ по берегу, гдѣ сохранились обломки кирпичей, черепья глиняной посуды и шлакъ, оставшіяся послѣ сожженія Албазина; а въ береговомъ крутоярѣ, подъ пластомъ земляной насыпи, мы нашли даже слой почернѣвшихъ отъ огня хлѣбныхъ зеренъ.

Немного выше Албазина, при урочищѣ Брусяной камень существовалъ монастырь во имя Спаса Всемилоствиваго, построенный игуменомъ Ермогеномъ въ 1671 году.

Разсматривая вообще мѣстоположеніе Албазинскаго острога, становится понятнымъ, отчего казацкая дружина, посланная воеводою Пашковымъ изъ Нерчинска, слѣдуя по Амуру, избрала это мѣсто для острога. Прибрежья Шилки и потомъ оба берега Амура, дѣйствительно, до самаго Албазина, не представляютъ удобныхъ мѣстъ для населенія. Здѣсь же горы перешли въ холмы; береговые луга покрыты тучною травою, и мѣстами видѣнъ лѣсъ. Надобно думать, что мѣсто, гдѣ былъ острогъ, и его окрестности и въ настоящее время могутъ быть очень удобны для поселеній. На развалинахъ Албазина мы пробыли цѣлый день, и я успѣлъ тщательно осмотрѣть береговья породы. За 20 верстъ выше Албазина, равно и та мѣстность, гдѣ находился нашъ острогъ, по-преимуществу состоятъ изъ песчаника, съ ясными отпечатками ра-

стеній. Албазинъ отъ Усть-Стрѣлочнаго караула находится въ 237 верстахъ.

21 мая, въ часъ по-полуночи, мы оставили Албазинъ. Далѣе простиралась мѣстность открытая : покати осадочныхъ горъ по обоимъ берегамъ то приближались къ рѣкѣ, то видны были въ отдаленіи. Въ первый разъ мы встрѣтили на южныхъ склонахъ ихъ иную растительность : вмѣсто лиственницъ показались дубнякъ и черная береза, а при подошвѣ горъ — орѣшникъ и ильмъ, опушенные тальникомъ, ясенемъ и дикой розой. Появленіе новаго вида деревьевъ хотя рѣзко характеризовало эту мѣстность, но лице земли по своимъ растительнымъ покровамъ еще носило отпечатокъ даурской флоры. Прибрежье отъ Албазина нѣсколько имѣло видъ европейскій : дубнякъ и орѣшникъ напоминали собою берега Приволжья. Здѣсь встрѣтили мы нѣсколько коническихъ юртъ Тунгусовъ-Манегри, разбросанныхъ близъ рѣки. Эти подвижныя жилища сдѣланы были изъ бересты и очень походили на юрты нашихъ Тунгусовъ и Якутовъ. Меня особенно удивило равнодушіе Манегри при нечаянной ихъ встрѣчѣ съ нами. Когда мы проплывали мимо ихъ жилья, они, повидимому, нисколько не смутились ни видомъ совершенно новыхъ для нихъ людей, ни пароходомъ, ни длинною вереницею нашихъ лодокъ, растянувшихся по рѣкѣ на далекое пространство. Даже звуки музыки не привлекли ихъ вниманія. Манегри ходили изъ юртъ въ юрты, мимоходомъ посматривали на насъ и потомъ опять продолжали свои занятія. Проплывъ въ этотъ день 144 версты, экспедиція, въ 11 часовъ вечера, пристала для ночлега къ лѣвому берегу, при долинѣ, называемой Буринга. На послѣднемъ пространствѣ повсюду я встрѣтилъ тотъ же каменноугольный песчаникъ.

22 мая экспедиція должна была дѣлать на нѣкоторыхъ судахъ перегрузку и вмѣстѣ приготовить для парохода дрова. Поэтому мы провели на Бурингѣ весь день, и я, пользуясь

свободнымъ временемъ, осмотрѣлъ окрестныя горы и самую долину. По обнаженіямъ низменныхъ горъ, окружающихъ долину Бурингу, видно, что горы преимущественно состоятъ изъ песчаника и конгломерата; въ послѣднемъ находятся глинистый сланецъ, гальки лидійскаго камня, кварца и роговика, заключенные въ хлоритовомъ цементѣ. По южнымъ склонамъ горъ растутъ мелкій дубъ и черная береза, опушенные дикой розой; по сѣвернымъ — бѣлая береза и осинники, а вершины горъ покрыты соснякомъ и лиственью. Верхній пластъ долины состоитъ изъ богатаго чернозема; тучная трава поднялась такъ, что ее можно было косить. Нѣкоторыя изъ раннихъ цвѣточныхъ породъ распускались: по горамъ цвѣли бѣлый макъ, виція, незабудки и даурскій рододендронъ съ лиловато-розовыми цвѣтами.

Берегъ долины Буринги, омываемый Амуромъ, на всемъ своемъ протяженіи иловато-песчаный. Вообще мѣстность эта представляетъ большое удобство для поселенія. Здѣсь должны находиться слѣды деревни Андрюшкиной, принадлежавшей вѣдомству Албазинскому. Деревня эта сожжена Русскими въ послѣднее наступленіе Маньчжу-Китайцевъ въ 1697 году.

23 мая, также очень рано поутру, отвалили отъ берега. По Амуру начали показываться небольшіе острова, покрытые тополемъ, ясенемъ и тальниками. Въ 8 часовъ вечера остановились ночевать на лѣвомъ берегу. Это было одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстоположеній, какія мы доселѣ встрѣчали по прибрежью Амура. Открытая долина заключалась между рѣками Торо и Анганъ. У первой кочуютъ Манегри, въ шести берестяныхъ юртахъ. Противъ нихъ, на правой сторонѣ рѣки, также разбросано нѣсколько юртъ того же племени. Не вдалекѣ отъ жилищъ послѣднихъ пасся небольшой табунъ лошадей. Видѣнная нами въ этотъ день мѣстность обоихъ береговъ, вообще довольно открытая, представляетъ большія

удобства для хлѣбопашества и скотоводства. Береговья долины окружены амфитеатромъ отлогихъ горъ ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ той и другой стороны онѣ оканчивались у рѣчныхъ береговъ отвѣсными скалами. Тотъ же порядокъ растительности видѣнъ и здѣсь : верхи горъ покрываютъ соснякъ и лиственъ , по скатамъ растутъ дубъ и черная береза, по низкимъ мѣстамъ засѣли осинникъ и различныя кустарничныя растенія. Цвѣты не отличались разнообразіемъ породъ ;—можетъ-быть, и потому, что весна только-что начиналась. Здѣсь , впрочемъ , мы видѣли одинъ видъ крупноцвѣтныхъ незабудокъ и въ-особенности бѣлые піоны (*Paeonia albi flora*) , чрезвычайно красивые и напомнившіе намъ нашу Нерчинскую Даурію. Осматривая береговые утесы лѣваго берега , я нашелъ , что они преимущественно состоятъ изъ гранита , смѣшаннаго съ полевымъ шпатомъ и друзами дымчатого кварца безъ присутствія слюды.

Мы проплыли 110 верстъ. На этомъ пространствѣ теченіе Амура не измѣнилось: онъ столько же широкъ и глубокъ, какъ и выше.

24 мая, экспедиція, въ 4 часа утра, оставила свой ночлегъ. Туманъ покрылъ весь видимый горизонтъ, и наши лодки съ трудомъ приведены были въ порядокъ ; но черезъ часъ туманъ очистился. Въ 40 верстахъ при устьѣ рѣчки Онона кочуютъ, въ семи юртахъ Манегри. Въ горныхъ обнаженіяхъ повсюду видѣнъ гранитъ , мѣстами съ примѣсью полеваго шпата, окрашеннаго окисью желѣза.

Въ самый полдень мы миновали песчаную гору Цагаянъ, лежащую въ излучинѣ на лѣвой сторонѣ рѣки. Одинъ изъ туземныхъ Манегри, черезъ переводчика, съ особеннымъ увлеченіемъ передалъ мнѣ о чудесномъ свойствѣ этой горы. По его увѣренію, гора, отъ приближенія къ ней человека, испускаетъ изъ себя дымъ ; но когда человекъ уходитъ , гора перестаетъ дымиться. На вопросъ , какъ же могли узнать , что гора не

дымится въ отсутствіе человѣка, если при людяхъ на ней всегда видѣнъ дымъ, Манегри не всталъ въ тупикъ и объяснилъ намъ, что однажды ихъ товарищъ подкрался съ другаго берега Шильки (такъ они называютъ Амуръ) и ползъ по травѣ такъ, что гора его не примѣчала и не выпускала дыма; но лишь-только онъ всталъ на ноги, какъ Цагаянъ задымилась. Окрестные инородцы, какъ и всѣ тунгусскія племена, разбросанныя по прибрежью Амура, находясь въ первобытной простотѣ дикихъ нравовъ, держатся шаманства, которое проявляется въ каждомъ племени своеобразно. Они воздаютъ чудесной горѣ Цагаянъ особенное уваженіе и утверждаютъ, что на ней жилище злаго духа. Подходя къ ней, Манегри низко кланяются, поднимаютъ руки къ головѣ и становятся на правое колѣно. Гора Цагаянъ тянется версты на три. Ее можно назвать возвышеннымъ яромъ, состоящимъ изъ песчаника, очень похожимъ на береговую мѣстность правой стороны Волги, лежащую ниже Нижняго-Новгорода. Въ основаніи горы видны пласты конгломерата, въ розсыпяхъ котораго находятся агатовыя породы. Чтобы удостовѣриться въ томъ, что гора Цагаянъ испускаетъ изъ нѣдръ своихъ дымъ, необходимо осмотрѣть ее; можетъ-быть, въ ней находятся пустоты, какія мнѣ случалось видѣть во многихъ горныхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири и въ-особенности въ горахъ известковыхъ. Во время наступленія холодовъ, когда воздушная температура бываетъ ниже температуры, находящейся въ горныхъ пещерахъ, пары выходятъ изъ отверстій, и это-то обыкновенное явленіе принимается инородцами за дымъ. Такимъ-образомъ, подобное этому явленіе можно видѣть на косой степи близъ Ольхонской Думы въ горѣ, именуемой Змѣиною. Кромѣ приведенной мною причины, здѣсь могутъ заключаться пласты каменнаго угля, которые отъ самовосгоранія издаютъ дымъ, видимый инородцами.

Слѣдуя по Амуру, въ этотъ день мы сдѣлали 106 верстъ,

встрѣтивъ на пути рѣчки: Мардали, Гаканъ, Большой Вауганъ, и остановились для ночлега на лѣвомъ берегу Амура между рѣчками Жагдаха и Булькунъ.

Послѣдняя видѣнная нами мѣстность носить на себѣ иной характеръ: обширныя долины по обоимъ берегамъ рѣки постепенно расширяются, отлогія горы только видѣются на дальнемъ горизонтѣ, и луга покрыты сильною травянистою растительностію. Эти пространства могутъ быть удобными для пастбищъ и для хлѣбопашества. На мѣстѣ нашего отдыха, осматривая береговья породы, я нашелъ отвердѣлую глину. Не задолго до пріѣзда на послѣдній пунктъ замѣтно было присутствіе глинистаго сланца. Теченіе Амура въ этомъ мѣстѣ столь же ровно, какъ и прежде; число острововъ болѣе и болѣе увеличивалось.

25 мая мы встали очень рано и въ 3 часа уже отвалили отъ берега. Рѣка разбилась на нѣсколько протоковъ, имѣвшихъ рѣзкіе, крутые повороты на юго-западъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ намъ казалось, что мы плыли назадъ. Вообще въ послѣдніе два дня экспедиція значительно уклонилась на югъ. Береговья обширныя долины, мѣстами возвышенны; острова низменны; древесная растительность выказывается оазисами; деревья тополей, ясени, роскошной дикой яблони (*pyrus spectabilis*) и ильма перемѣшаны съ кустарниками черемхи, тальника и шиповника. По холмамъ и мѣстамъ гористымъ растутъ мелкій дубнякъ и черная береза; лиственъ и сосна становятся рѣже. Луга были покрыты отличною травою. На этихъ обширныхъ долинахъ, исполненныхъ богатой растительности, могли бы продовольствоваться огромныя стада всякаго рода; но жизнь проявляется здѣсь лишь въ могучей дѣятельности природы: человекъ не пользуется ея дарами, и только изрѣдка дикій Манегри присутствіемъ своимъ нарушаетъ безпробудную тишину безмолвнаго прибрежья Амура. Я осмотрѣлъ нѣкоторые утесы лѣваго берега: повсюду

тѣ же породы, которыя найдены были на предшествовавшихъ мѣстахъ нашего похода.

Сколько я могъ замѣтить, въ началѣ пути дубовой лѣсъ преимущественно видѣнъ былъ на южныхъ склонахъ горъ; но вчера и сегодня я нашелъ, что онъ росъ повсюду. Между прочимъ, по береговымъ падямъ, мы видѣли заготовленные дрова, сложенные полѣнницами; дрова эти имѣли до двухъ аршинъ длины. По разсказу нашего вожака изъ Манегрей, они приготовлены для сплава въ городъ Сахаланъ-ула-хотонь.

Слѣдуя далѣе, мы встрѣтили рѣку Камару (Хамару, Хумаръ-Бира), впадающую въ Амуръ съ правой стороны. По словамъ вожака, теченіе ея простирается болѣе, нежели на 300 верстъ. Здѣсь находится карауль. Двѣ берестяныя юрты поставлены на косѣ; но людей въ нихъ не было. Рѣка Камара лежитъ отъ Усть-Стрѣлочнаго караула въ 633 верстахъ. Пунктъ этотъ очень памятенъ для Русскихъ. Нашъ знаменитый Хабаровъ, въ 1651 году или около этого времени, поставилъ на устьѣ Камары острогъ, который и назывался Камарскимъ. Въ немъ была и церковь, во имя Спаса Явленнаго. Отъ близости населенныхъ мѣстъ Маньчжуріи, острогъ подвергался много разъ раззоренію. Еще задолго до оставленія Русскими Албазина Камарскій острогъ былъ покинутъ казаками, потому-что въ немъ невозможно было держаться малому числу людей при непрестанныхъ нападеніяхъ Маньчжуръ-Китайцевъ.

Въ 76 верстахъ ниже устья Камары, съ лѣвой стороны Амура, въ излучинѣ рѣки, мы нашли другой карауль, состоявшій изъ трехъ избъ, впереди которыхъ расположена была моельня. Дома построены изъ дерева и крыты камышомъ. При осмотрѣ жилья, мы не встрѣтили людей, и, судя по скарбу и вещамъ, находившимся тамъ, надо предположить, что люди оставили ихъ при нашемъ приближеніи. Ничтожный моельный домъ, по мнѣнію нашего спутника, синолога г. Сычев-

скаго, есть ничто иное какъ жертвенникъ, посвященный въ честь бога войны (Гуаньло).

Вообще побережья обѣихъ сторонъ Амура, проплытыя нами въ послѣдній день, представляли мѣста ровныя; вдали видны были холмы съ небольшими перелѣсками. День былъ теплый, но не знойный. Сдѣлавъ 112 верстъ, въ 8 часовъ вечера мы остановились на правомъ берегу рѣки, въ 709 верстахъ отъ Усть-Стрѣлки.

26 мая оставили ночлегъ, въ 4 часа утра. Въ полдень мы пристали къ лѣвому берегу, чтобы припасти дровъ для парохода. Поэтому мы остались здѣсь на цѣлый день, и досужее время я употребилъ на осмотръ береговыхъ холмовъ. Въ одномъ мѣстѣ я нашелъ сланецъ кремнисто-тальковый, сѣро-зеленоватаго цвѣта, имѣющій металлическій блескъ, и, въ двухъ верстахъ отсюда выше, полевой шпатъ, окрашенный желѣзною окисью и заключающій въ себѣ друзы зеленоватой слюды и кварца.

Осмотрѣнные мною холмы покрыты мелкимъ дубнякомъ и въ-особенности орѣшникомъ; сосноваго и лиственничнаго лѣса болѣе не видно. Лѣвый берегъ всей этой мѣстности представляетъ обширную долину; даль ея теряется за низменными увалами неровной поверхности. Все это пространство при заселеніи можетъ быть отлично приспособлено къ хлѣбопашеству и скотоводству.

Въ 35 верстахъ отъ ночлега, на правомъ берегу Амура, мы встрѣтили небольшое жильѣ, въ которомъ изъ живущихъ никого не застали. Въ этотъ день проплыли 54 версты.

27 Мая, въ три часа, поплыли въ дальнѣйшій путь. Сдѣлавъ 40 верстъ, мы увидѣли, на правомъ берегу, караульную казарму. Въ ней также никого не застали изъ живущихъ, однакожь, по всему видно было, что люди, замѣтивъ наши суда, скрылись въ лѣсъ. Въ караульной находились: пшено, прѣсныя лепешки, разная домашняя утварь и другія вещи.

Слѣдуя далѣе внизъ по Амуру, въ 23 верстахъ отъ караульнаго домика, мы увидѣли, на правомъ берегу рѣки, деревню. Она называлась Амба-Сахалянъ и состояла изъ 23 домовъ. Экспедиція остановилась на лѣвомъ берегу, противъ самой деревни, и какъ мы пристали на ночлегъ въ пятомъ часу, то многіе изъ насъ воспользовались раннимъ временемъ, чтобы переѣхать на другую сторону, съ цѣлію осмотрѣть первую попавшуюся намъ маньчжурскую деревню. Когда мы подошли къ домамъ, насъ встрѣтили четыре дряхлыхъ старика, двѣ старухи и трое молодыхъ; остальные затѣмъ жители, какъ мы узнали впоследствии, услыхавъ о нашемъ приближеніи, бѣжали изъ деревни въ ближній городъ. Дома Маньчжуровъ размѣщены какъ ни попало: они растянулись вдоль берега, и жильѣ отъ жилья отстоитъ на значительное пространство. Видъ этихъ мазанокъ однообразенъ: дома сдѣланы изъ столбовъ, забранныхъ лѣсомъ и связанныхъ вѣщами, на которыхъ утверждены стропилы, а къ стропиламъ придѣланъ рѣшетникъ, и на немъ устланъ камышъ, обмазанный сверху глиною. Наружныя и внутреннія стѣны домовъ также обмазаны глиной, смѣшанною съ соломенною сѣчкою, точно такъ, какъ это дѣлается Китайцами въ Маймаченѣ; но тамъ штукатурка ровна и чиста, здѣсь же, напротивъ, сдѣлана довольно грубо. Стекла въ оконницахъ замѣняетъ бумага, пропитанная жиромъ. Надо думать, что эти мазанки зимою должны быть очень теплы. Отъ дверей кругомъ всѣхъ стѣнъ идутъ битые изъ глины нары, съ конца которыхъ дѣлается топка. Дымовая труба расположена по всему направленію наръ; боровъ выведенъ сажени на двѣ внѣ дома и кончается цилиндрическою деревянною трубою, имѣющею также до двухъ сажень вышины. Дома Маньчжуровъ не представляютъ ничего особеннаго. Они, однакожь, гораздо опрятнѣе бурятскихъ юртъ; ихъ теплые нары устланы цыновками изъ камыша, которыя служатъ постелью; изголовья сдѣланы въ видѣ круглыхъ

вальковъ. Есть и украшенія комнатныя, заимствованныя отъ Китайцевъ. Впереди всего живописныя изображенія буддйскихъ божествъ и фоизма, сдѣланныя на полотнѣ; по стѣнамъ развѣшаны картины самой плохой китайской живописи, между которыми помѣщены легкіе стѣнные шкапы, для домашней посуды, состоящей изъ малыхъ и большихъ фарфоровыхъ чашекъ. Полы убиты глиной и подлѣ наръ устланы также цыновками, но худшаго достоинства. У каждаго дома есть группы деревьевъ: березы, ильма, клена, тополя, вяза, акаціи и безподобной *Rugus spectabilis*. Все это смѣшано и очень оживляетъ деревню. Дома имѣютъ загороди, сдѣланныя или изъ плетня, или изъ частокола. Небольшой огородъ составляетъ неперемѣнную принадлежность каждаго дома; на эту статью, повидимому, обращено полное вниманіе. Я видѣлъ посѣвы различныхъ видовъ проса (гяолянъ) и кукурузы; на грядахъ мѣншаго размѣра росли: редисы, лукъ, чеснокъ, стручковый перецъ, бобы и многія другія овощи. Интереснѣе всего показались мнѣ два вида капусты, которые въ первый разъ мнѣ случилось встрѣтить: одна называется Пет-зе, другая Пак-чу. Первая растетъ высокими, продолговатыми кочнями и имѣетъ листь сморщенный, желтаго цвѣта; другой видъ очень походить на низкій зеленый сафой. Пашни и огороды Маньчжуры пахутъ волами; сохи нѣсколько сходны съ нашими. Телѣги у нихъ двухколесныя; серпы безъ зазубринъ и меньше нашихъ; косы, также небольшія, походятъ на литовки. Въ деревнѣ какъ рогатаго скота, такъ и лошадей мы видѣли въ небольшомъ количествѣ; можетъ-быть, скоть находился въ поляхъ. Свиной много; но порода отъ нашей особенная. Куръ также держать въ значительномъ количествѣ.

Мѣстность, гдѣ расположена деревня Амба-Сахаланъ, вообще ровная; обнаженные берега песчано-пловатые; кругомъ обширныя долины, кое-гдѣ видны холмы; горы съ

обѣихъ сторонъ отошли отъ рѣки на далекое пространство. Лѣса нѣтъ никакого, кромѣ мелкаго дубняка, но и тотъ выказывается здѣсь изрѣдка; травянистая растительность тучная; грунтъ земли отличный для хлѣбопашества.

Молодые Маньчжуры, встрѣченные нами въ деревнѣ, приплыли къ намъ на нашу сторону, гдѣ тотчасъ же были угощены и затѣмъ одарены разными вещицами. Одушевленные водкой, они съ особеннымъ удовольствіемъ слушали нашу духовую музыку.

28 мая, въ 4 часа, оставили ночлегъ. Мы знали, что отъ послѣдней стоянки должна близко находиться рѣка Зея (Цзинкири). И, въ-самомъ-дѣлѣ, едва лишь успѣли мы выплыть изъ-за береговаго мыса лѣвой стороны, какъ необозримая долина Зеи открылась глазамъ нашимъ: окраины ея терялись въ безгоризонтномъ пространствѣ. Глядя на правую сторону Амура, казалось, долина эта уходила къ центру Маньчжуріи. Рѣка Зея гигантскимъ устьемъ вливалась въ Амуръ съ лѣвой стороны; воды ея огромною полосой разлились по низменной долинѣ. Пунктъ этотъ былъ неописанно хорошъ, и мнѣ ничего не случилось видѣть подобнаго. Витимъ и Алданъ, при своемъ впаденіи въ Лену, въ-половину менѣе Зеи. Замѣчательно, что при устьѣ этой обширной рѣки не образовалось дельты. Казалось бы, что, по песчаному своему грунту, воды ея должны были сдѣлать большіе наносы; между-тѣмъ, острова начали показываться только гораздо ниже ея устья. Отъ обильнаго притока водъ рѣки Зеи, глубина Амура и ширина его значительно увеличались.

Въ то время, когда Русскіе прежде всѣхъ заняли прибрежья Амура и когда обозрѣли все теченіе этой рѣки, они вполне умѣли избрать центральные пункты для своихъ дѣйствій, важные и по видамъ сношеній съ Маньчжурами и тунгусскими племенами, и богатые по производительнымъ силамъ природы. Такимъ-образомъ, четыре мѣстности были заняты

ими. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мѣста эти есть лучшія изъ всего огромнаго пространства побережья Амура. Пункты эти: мѣстность Албазинскаго острога, устье рѣки Камары и ея долина, вся долина рѣки Зеи и наконецъ, какъ мы увидимъ ниже, рѣка Амгунь съ своими широкими берегами. Албазинъ, кромѣ сношеній своихъ съ Маньчжурами и инородцами обоихъ береговъ Амура, былъ замѣчательенъ, какъ точка опоры, самая ближняя къ нашимъ даурскимъ острогамъ, откуда, въ крайнихъ случаяхъ, подавалась помощь Албазинцамъ, какъ, въ свою очередь, Албазинъ помогаль всѣмъ дальнѣйшимъ поселеніямъ. Самая мѣстность, какъ я говорилъ выше, вообще удобна для хлѣбопашества и скотоводства. Черезъ Камарскій острогъ лежалъ путь въ землю Дауровъ и Солоновъ, омываемую рѣкою Нонни-ула (Наунь). Тамъ, кромѣ сбора ясака съ инородцевъ, производился значительный мѣновой торгъ, возродившій потомъ нашу караванную торговлю съ Пекиномъ, куда дорога въ первые годы шла также черезъ наунскіе города и села. Долина же Зеи, во всѣхъ отношеніяхъ, превосходитъ всѣ прочія мѣста по Амуру и его обширнымъ притокамъ.

Русскіе открыли верховья Зеи, переваливъ съ р. Тугиря Хинъ-Ганскій хребетъ. Въ то время берега ея были населены значительнымъ числомъ Тунгусовъ. Здѣсь начались первыя несогласія нашихъ казаковъ съ Маньчжу-Китайцами. И тѣ, и другіе брали ясакъ съ инородцевъ; но казаки старались всегда предупреждать маньчжурскихъ сборщиковъ, и это обстоятельство, равно какъ подрывъ нашими мѣстной мѣновой торговли заставили Маньчжуровъ силою перевести Тунгусовъ съ родныхъ береговъ Зеи на берега р. Нонни-ула и въ другія мѣста Маньчжуріи. Засимъ Русскіе заняли всю долину Зеи, начиная съ ея истоковъ до впаденія въ Амуръ. На всемъ протяженіи этой рѣки, несущей воды свои почти на тысячу верстъ, избраны были самыя лучшія мѣста для поселеній и выстрое-

ны въ разныхъ мѣстахъ четыре острожка: Верхнезейскій, Селембинскій, Гилуискій и Долонскій. Въ 1681 году долину р. Зей весьма обстоятельно описалъ сынъ боярскій Миловановъ, посланный туда нерчинскимъ воеводою Воейковымъ. Обозрѣвъ всю долину Зей, онъ въ отпискѣ своей, между прочимъ, пишетъ: «Изъ Долонскаго острогу внизъ по Зеѣ рѣкѣ, по правую сторону, луговыхъ старыхъ пашень много «и ялани есть, хлѣбородныя мѣста, сѣнные покосы и всякія «угодья есть же, а отъ Томи рѣки до Амуру на конѣ два дни «ѣхать и по Амуру, внизъ до города и ниже города до пере- «возу, луговыхъ хлѣбопашень старыхъ безчисленно много и «мѣста пространныя сильно, а отъ Зей и отъ Амура, за лу- «гами ниже Томи рѣки, ялани сильныя, большія неисповѣди- «мыя, самыя добрыя, хлѣбородныя мѣста; можно завести «большія пашни, населится пашенныхъ крестьянъ тысячи и «больше.» Въ любопытномъ донесеніи Милованова есть также указаніе о желѣзной рудѣ, которая находится въ Бѣлыхъ горахъ, между устьемъ р. Зей и впадающею въ нее рѣкою Селимбою, на половинѣ дороги. Можно догадываться, что эти горы состоятъ изъ известковыхъ породъ, почему и названы Бѣлыми горами. Можетъ-быть, къ известнякамъ прилегаютъ глинистый сланецъ, какъ въ Нерчинскихъ заводахъ: тогда можно надѣяться отыскать на р. Зеѣ серебро-свинцовыя руды.

Отъ устья рѣки Зей, верстахъ въ 30, на правой сторонѣ Амура, находится городъ Сахалянъ-ула-хотонъ. На всемъ этомъ протяженіи до самаго города попадаются небольшія деревни, состоящія изъ нѣсколькихъ домовъ. Одна изъ нихъ расположена вдоль по берегу, на протяженіи пяти верстъ. Дома, построенные въ одну линію, такого же устройства и такъ же отдалены одинъ отъ другаго, какъ мы видѣли прежде въ деревнѣ Амба-Сахаланъ. Въ окрестностяхъ жилыхъ мѣстъ намъ встрѣтились во многихъ мѣстахъ распаханныя земли.

Оба берега Амура низки и иловато-песчаны; на рѣчныхъ песчаныхъ розсыпяхъ попадаются сердолики и агаты.

Въ 10 часовъ мы прибыли въ городъ. Въ здѣшней пристани, лежащей нѣсколько выше его, мы нашли 35 лодокъ большаго размѣра: въ каждой изъ нихъ можетъ помѣщаться до 300 пудовъ тяжести. Когда мы плыли мимо этихъ судовъ, люди, бывшіе на нихъ, украдкою выглядывали на насъ и тотчасъ же прятались. Пароходъ нашъ остановился близъ берега верхняго конца города, а прочія лодки — на противоположной сторонѣ рѣки. Нѣкоторые изъ лицъ экспедиціи, въ томъ числѣ и я, испросили позволеніе сойти на берегъ и посмотреть городъ. На пристани насъ встрѣтилъ исправляющій должность амбана, съ тремя чиновниками. Послѣ обычныхъ поклоновъ и привѣтствій, онъ пригласилъ насъ въ близъ-лежащую палатку, противъ которой находились двѣ скамейки, покрытыя коврами. На берегу, повидимому, собраны были всѣ здѣшніе солдаты, число которыхъ восходило до 1000 человекъ. Смотри на настоящее вооруженіе Маньчжуровъ, можно смѣло сказать, что они нисколько не ушли впередъ съ тѣхъ поръ, какъ встрѣтили ихъ на Амурѣ наши первые казаки. Солдаты имѣли въ рукахъ шесты съ заостренными концами, придававшими обыкновеннымъ кольямъ наружный видъ пикъ; нѣкоторые изъ концовъ, для бѣльшаго сходства съ желѣзомъ, были даже окрашены черною краскою; другіе остались бѣлыми, и весьма у немногихъ были насажены желѣзные наконечники. Я замѣтилъ, что у нѣкоторыхъ изъ солдатъ висѣли сбоку неуклюжія тяжелыя сабли. Только немногіе изъ нихъ вооружены были карабинами, малаго размѣра; у самой же бѣльшей части этого нестройнаго войска находились въ рукахъ луки и, на перевязи, изъ-за спинъ торчали колчаны со стрѣлами. Нѣсколько поодаль палатки, за толпою солдатъ, на лафетахъ, съ огромными колесами грубой работы, лежали пушки, числомъ десять, и каждая изъ

нихъ покрыта была коническою берестяною крышею. Какъ лафеты, такъ и крышка выкрашены красною краскою. У каждой пушки стояло по человѣку, съ палкою въ рукѣ; но за народомъ мы не могли разсмотрѣть, были ли то фитили, или просто палки.

Амбанъ просилъ насъ занять мѣста на приготовленныхъ противъ палатки скамейкахъ. Между-прочимъ, нашъ переводчикъ передалъ ему, что мы желали бы посмотрѣть городъ, на что амбанъ отвѣчалъ, что, безъ особаго разрѣшенія высшаго начальства, онъ не можетъ исполнить нашего желанія; а за самовольный пропускъ въ городъ законы осудили бы его весьма строго. Послѣ такого яснаго отказа, мы болѣе не повторяли нашей просьбы. Здѣсь кстати я передамъ еще нѣсколько замѣтокъ о дисциплинѣ маньчжурскаго войска. Когда мы подошли къ палаткѣ, солдаты стояли отъ насъ въ почтительномъ разстояніи; но какъ-скоро мы заговорили чрезъ нашего переводчика съ амбанемъ, Маньчжуры, видимо подстрекаемые любопытствомъ и желаніемъ слышать происходившій между нами разговоръ, мало-по-малу съ площади подвигались къ центру палатки. Наконецъ вольность ихъ простерлась до того, что они совершенно стѣснили насъ. При этомъ-то случаѣ мы были свидѣтелями расправы военачальника съ своими подчиненными. Замѣтивъ, что солдаты уже слишкомъ были любопытны, начальникъ принужденъ былъ употребить силу и началъ ихъ толкать назадъ; палочные удары сыпались на всѣ стороны и, дѣйствительно, водворили порядокъ, но не надолго: къ этой операціи начальникъ приступалъ три раза во время краткой нашей аудіенціи у амбана.

Оставивъ берегъ единственнаго на рѣкѣ Амурѣ города Сахалянъ-ула-хотоня, мы возвратились на пароходъ. Большая часть нашихъ лодокъ отправилась впередъ, а мы и еще нѣсколько лицъ экспедиціи остановилась для обѣда на островѣ, лежащемъ противъ нижняго конца города. Островъ этотъ

имѣеть около одной версты въ длину и на всемъ протяженіи нигдѣ не болѣе полуверсты въ ширину. На его переднемъ прибрежьи видны развалины землянаго вала. Изъ многихъ отписокъ казаковъ, жившихъ по рѣкѣ Амуру, извѣстно, что здѣсь Маньчжу-Китайцы, во время своихъ междоусобій съ Русскими, построили небольшую крѣпостцу, посредствомъ которой они думали воспрепятствовать ходу по рѣкѣ казацкихъ судовъ; но укрѣпленіе, въ этомъ случаѣ, не принесло имъ никакой пользы, потому-что казаки всегда избирали ночное время для проплыва своего мимо непріязненнаго острова. Во время нашего обѣда, къ намъ подплывало изъ города нѣсколько Маньчжуровъ: надо думать, что они были посланы для наблюденій за нами.

На протяженіи 30 верстъ, внизъ по теченію Амура, по обоимъ берегамъ разбросаны небольшія деревушки, состоящія изъ нѣсколькихъ домовъ. Въ верстахъ пяти ниже Сахалянъ-ула-хотоня, съ лѣвой стороны лежитъ большое селеніе, растяннувшееся по берегу; но мы видѣли его только мимоходомъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, селеніе это составляетъ какъ бы предмѣстье города и называется Айгунь. Почти до конца шестисотыхъ годовъ Айгунь имѣлъ то же значеніе, какое имѣеть, въ настоящее время, Сахалянъ-ула-хотонь. При успѣхахъ русскихъ казаковъ, жители лѣваго берега Амура, равно-какъ и Айгуня, устрешенные набѣгами казацкой вольницы, мало-по-малу переселялись въ глубь Маньчжуріи. Такимъ-образомъ, Айгунь былъ оставленъ, и послѣ Нерчинскаго трактата, по повелѣнію императора Кханси, былъ построенъ на правомъ берегу Сахалянъ-ула-хотонь. Впрочемъ, говорятъ, что въ селеніи Айгунь за прибрежными мазанками есть четырехугольный двойной палисадъ, внутри котораго находятся казенныя строенія для жительства военныхъ чиновниковъ.

Сдѣлавъ 40 верстъ отъ острова, а всего, въ этотъ день,

70 верстѣ, мы пристали на почлегѣ къ лѣвому берегу Амура и, по приблизительному исчисленію, находились отъ Стрѣлки въ 900 верстахъ. Долина, расширившаяся въ-особенности отъ устья Зеи, продолжалась по обѣимъ сторонамъ рѣки Амура. Берега его здѣсь — совершенно ровные; кое-гдѣ виднѣются холмы, и синева горъ терялась въ отдаленіи. Низменные мѣста покрыты болотами, между которыми изрѣдка залегаютъ озера, поросшія въ окраинахъ своихъ камышомъ. По мнѣнію нашего спутника, магистра Герстфельда, начиная съ устья рѣки Зеи, господствовавшей до сего мѣста характеръ даурской флоры рѣзко смѣняется типомъ европейской растительности. Полоса этой послѣдней продолжается до устья рѣки Сунгари. Здѣсь растутъ: липа, тополь, свидовникъ (*cornus mascula*), *Urtica alba* и многіе другіе виды. Орѣшникъ, дубъ, черная береза переходятъ и сюда. Должно, однакожь, замѣтить, что въ прибрежныхъ окрестностяхъ послѣдней мѣстности бѣльшею частію видны низкорослыя деревья и кустарники; но въ деревняхъ, въ небольшихъ садахъ Маньчжуровъ, есть огромныя тополи и вязы, которые, навѣрное, посажены рукою человѣческою. Деревья эти чрезвычайно роскошны: ихъ величественный ростъ далеко видѣнъ въ низменныхъ долинахъ. Прибрежья Амура и притоковъ, въ него впадающихъ, также опушены различными видами саликсовъ, черемхою и другими кустарничными растеніями. Амуръ выказывается здѣсь огромною рѣкою, но теченіе имѣетъ ровное, ибо воды его разливаются по широкому нестѣсненному ложу.

29 мая, въ 4 часа утра, мы оставили берегъ. Отъ самаго этого пункта направленіе Амура постепенно стало склоняться на востокъ, а съ половины дня на сѣверо-востокъ. Берега повсюду низменные, иловато-песчаные; верхній слой земли состоитъ изъ богатаго чернозема, который мѣстами лежитъ на полъ-аршина толщины. Долина лѣвой стороны совершенно

открыта и идетъ на необозримое пространство. На правой сторонѣ открытыя мѣста также продолжаются; но за ними видна цѣпь горъ малаго Хинь-Ганскаго хребта, отрасль котораго, Ильхури-алинь, возникнувъ въ землѣ Дауровъ, идетъ близъ Сахалянъ-ула-хотоя и отсюда продолжается непрерывною цѣпью на востокъ, отдалившись отъ береговъ Амура. Отрасли горъ Ильхури-алинь, отлогія и безлѣсныя, близъ города пускаютъ далѣе вѣтви свои по направленію къ востоку и при этомъ понижаются еще значительнѣе. Покати ихъ покрыты густыми лѣсами, черная полоса которыхъ рѣзко очерчиваетъ долину. При склоненіи своемъ на сѣверо-востокъ, рѣка разбилаь на протоки; кое-гдѣ на томъ и другомъ берегу мелькали деревушки. Эти жилия мѣста очень похожи на сибирскія заимки, потому-что двѣ-три мазанки какъ бы представляли жилье одного семейства. На правомъ берегу Амура мнѣ случилось пристать къ жилому мѣсту, состоящему изъ одной мазанки, въ которой живетъ Маньчжуръ-рыболовъ съ своимъ семействомъ. Такъ-какъ хэй-лунь-цзянская страна есть мѣсто ссылки преступниковъ, то я полагаю, что большая часть живущихъ на правомъ берегу Амура переселена сюда изъ различныхъ мѣстъ Имперіи. Маньчжуръ, встрѣтившій меня, навѣрное принадлежалъ къ тому же разряду. Судя по рыболовнымъ сѣтямъ, развѣшаннымъ на большомъ пространствѣ, и на окружающее домикъ этого Маньчура хозяйство, видно, что здѣсь ведутъ жизнь небѣдную. Несмотря на то, что на лицѣ хозяина выказывались и боязнь, и недо-вѣрчивость, однакожь, онъ съ особеннымъ почтеніемъ ввелъ меня въ свою избу. Здѣсь я увидалъ то же наружное и внутреннее устройство, какъ и въ прочихъ деревняхъ: на нарахъ сидѣло четверо малютокъ, и отецъ, размахивая руками, съ печальною миною сидѣлъ передать мнѣ о своемъ горькомъ положеніи, что въ этомъ мірѣ онъ остался одинъ съ своими дѣтьми, и что нѣтъ у нихъ матери, говоря о которой онъ по-

казалъ рукою на землю. Осмотрѣвъ внутреннее устройство мазанки, я пошелъ въ огородъ, примкнутый къ дому и обнесенный плетнемъ. Огородъ свой Маньчжуръ содержитъ отлично: онъ былъ полонъ различными овощами; самая бѣльшая часть земли занята кукурузою и пшеномъ. Последнее росло полосою прекрасной густой зелени. Я подошелъ ближе и увидалъ въ высокой травѣ пшена подлѣ плетня спрятавшуюся женщину; испуганная моимъ приходомъ, она въ одно мгновеніе выскочила и убѣжала изъ огорода. Когда я воротился назадъ въ избу, то хозяинъ въ свою очередь не зналъ, что говорить, и видимо сконфузился. Семейная сцена была очень занимательна. Надо думать, что мать семейства порядочное время скрывалась въ огородѣ: дѣти дотога обрадовались ея возвращенію, что обняли ее своими рученками и не отходили прочь отъ матери. Чтобы ободрить смущенное семейство и привести Маньчжура въ нормальное состояніе, я сдѣлалъ имъ подарки: матери и дѣтямъ раздѣлилъ поровну бисеръ и стальные кольца, а хозяина надѣлилъ табакомъ. Казалось, они были очень довольны, и всякій по-своему выражалъ свою благодарность. Хозяинъ совершенно развязался и пошелъ провожать меня до моей лодки. Мимоходомъ я видѣлъ двухъ лошадей мелкой породы. Свиньи и куры разводятся здѣсь въ большомъ количествѣ. Когда я сѣлся въ лодку, хозяинъ отдалъ меня связкою сухихъ бѣлужьихъ хрящей.

Во весь этотъ день побережье Амура представляло повсюду мѣста открытыя съ перелѣсками дуба, клена, липы и другихъ деревьевъ, среди которыхъ видны обширныя чистыя поляны съ отличною травою. Но эта роскошная природа почти не оживлена присутствіемъ человѣка; со дня своего созданія, она остается одинаково неизмѣнною. Превосходныя равнины, начиная съ устья рѣки Зеи, до впаденія рѣки Ню-

мань-бира, много напоминаютъ среднюю полосу Европейской Россіи. Огромныя пространства, видѣнныя нами въ-теченіе послѣднихъ четырехъ дней, могутъ вмѣстить въ себѣ большое число жителей; кругомъ здѣсь есть всѣ условія для обширнаго хлѣбопашества и скотоводства. Кромѣ-того, рѣка Амуръ относительно продовольствія рыбою представляетъ для новыхъ переселенцевъ неисчерпаемое богатство. Проплывъ 99 верстъ, въ 8 часовъ вечера мы остановились на ночлегъ.

30 мая, экспедиція отвалила отъ берега, въ 4 часа утра. Проплывъ 64 версты, мы пристали для обѣда при устьѣ довольно значительной рѣки Буреи (Ніомань-Бира), впадающей въ Амуръ съ лѣвой стороны. Странно, что въ албазинскихъ свиткахъ рѣка эта нигдѣ не упоминается. Не называли ли ее наши казаки иначе? Выше устья рѣки Буреи и потомъ далѣе Амуръ имѣетъ теченіе на юго-востокъ. Съ правой стороны его, за обширною береговою долиною, идетъ также цѣпь горъ Ильхури-алинь. Здѣсь горы эти не представляютъ большихъ возвышенностей: всѣ онѣ сплошь покрыты мелкимъ дубнякомъ. На лѣвой сторонѣ равнина продолжается; коегдѣ, однакожъ, выказываются холмы, прекрасные луга, полные могучей растительности и оживленные рощами широколиственныхъ европейскихъ деревьевъ; на окраинахъ живописныхъ лѣсовъ преимущественно растетъ орѣшникъ. И здѣсь также можно сдѣлать большія поселенія; грунтъ земли — мѣстами чистый черноземъ, мѣстами суглинистый. На этихъ гучныхъ равнинахъ можно имѣть въ обширныхъ объемахъ и хлѣбопашество и скотоводство. Сегодня въ первый разъ мы услышали слабый ударъ грома съ блескомъ молніи. Отъ Стрѣлочнаго караула устье Буреи находится въ 1,064 верстахъ.

31 мая, въ 4 часа утра, экспедиція поплыла далѣе. Направленіе рѣки было на юго-востокъ. Рѣчныхъ притоковъ

встрѣчалось менѣе, и теченіе Амура казалось тише прежняго. Горы правой стороны стали постепенно приближаться къ берегу; изъ однообразныхъ осадочныхъ формацій показались возвышенные бугры съ разломами, покрытые дубовымъ лѣсомъ. На лѣвой же сторонѣ долина продолжалась, и, подплывая къ мѣсту нашего ночлега, вечеромъ, мы встрѣтили непрерывный рядъ горъ, идущихъ отъ главной цѣпи, имѣющей направленіе съ сѣвера на юго-западъ. Цѣпь эта есть ничто иное, какъ отрасль Большаго Хинь-Гана, Доусэ-алинь, пустившая вѣтви свои по лѣвой сторонѣ рѣки Ніомань-бира и коснувшаяся прибрежьевъ Амура. Береговья долины исполнены богатствами разнообразной растительной природы: здѣсь тѣ же роскошные луга съ кучами деревьевъ: клена, дуба, липы, ясеня и разнообразными кустарниками. Этимъ какъ бы заключается мѣстный характеръ открытыхъ низменныхъ долинъ, растянувшихся предъ симъ на такое огромное пространство. Горы, выдвинувшіяся потомъ съ правой стороны, приблизились къ самой рѣкѣ; по падымъ изрѣдка видна была ель, а у подножія горъ — низкорослый дубнякъ. На одной изъ прилѣсныхъ полянъ, покрытой дикою черемхой, я видѣлъ рой дикихъ пчелъ. Въ-продолженіе этого дня на правомъ берегу мы встрѣтили жилое мѣсто, состоящее изъ четырехъ мазанокъ, а на лѣвой, въ разныхъ мѣстахъ, два домика, и у послѣдняго изъ нихъ останавливались обѣдать. Мы нашли здѣсь только одного старика Маньчжура, которому мы пода-рили сукна. Немного спустя изъ лѣса вышла къ дому женщина съ мальчикомъ. Осматривая домъ этотъ, мы нашли, кромѣ домашней утвари, лукъ съ стрѣлами и пороховницу съ порохомъ, состоявшимъ изъ одной мякоти. Жилье расположено при подошвѣ узкой пади, представляющей разломъ горы, гдѣ нашелъ я, что эта мѣстность состоитъ единственно изъ крупнозернистаго гранита. Появившійся въ первый разъ большой оводъ очень беспокоилъ насъ: отъ укушенія этого

насъкомаго, кровь мгновенно выступаетъ и тѣло пухнетъ. При домикѣ Маньчжура находился обнесенный высокимъ плетнемъ огородъ, гдѣ росли въ изобиліи разныя овощи. Амуръ имѣетъ здѣсь теченіе ровное; казалось, что глубина его водъ значительно увеличилась. Въ 11 часовъ вечера экспедиція пристала къ лѣвому берегу для своего почлега, проплывъ въ этотъ день 94 версты.

1 іюня, въ 5 часовъ утра, отвалили отъ берега. Миновавъ 10 верстъ, мы увидѣли, что Амуръ проложилъ себѣ путь между горами, которыя подступили съ обѣихъ сторонъ. Это отрасли хребта Доусэ-алинь, покати котораго на довольно дальнее пространство растянулись по лѣвой сторонѣ рѣки. Скалы береговыхъ горъ покрыты лѣсомъ, при подножіяхъ которыхъ образовались узкія розсыпи. До горнаго корридора Амуръ мѣстами имѣлъ отъ двухъ до трехъ верстъ ширины; но здѣсь онъ не болѣе 300 сажень. Глубина по срединѣ рѣки 10 сажень. Странно, что, при сжатомъ теченіи рѣки, быстрота ея не увеличилась: теченіе ее было $4\frac{1}{2}$ версты въ часъ. На склонахъ горъ преимущественно засѣлъ дубнякъ; деревья его гораздо выше и толще дубняка, растущаго на равнинахъ. На высотахъ изрѣдка встрѣчается ель; при подошвѣ росли огромныя, развѣсистыя деревья клена, ясеня, ильма и бѣлой березы. Липа, осинникъ, черемха и кусты смородинника въ-особенности видны по берегамъ впадающихъ въ Амуръ рѣчекъ. Здѣсь также много вьющихся растений: дикій хмѣль, бріонія и другія, которыя, по словамъ магистра Герстфельда, были ошибочно принимаемы за дикій виноградъ. Формація горъ болѣею частію состоитъ изъ слюдянистаго сланца. Несмотря на то, что въ шекахъ этой мѣстности есть пади, но, по узкости ихъ, равно и по ничтожности береговыхъ откосовъ, горное пространство это не представляетъ возможности къ населенію. Остается обратить вниманіе на осмотръ горъ, потому-что, судя по видовымъ признакамъ каменныхъ породъ,

легко допустить, что, можетъ-быть, здѣсь откроются благородные металлы. Вообще мѣста эти великолѣпны въ смыслѣ живописной природы: разнообразное положеніе каменныхъ утесовъ и широкая полоса воды съ ея роскошною береговою зеленью деревьевъ и кустарниковъ невольно заставляютъ путника обратить вниманіе на эту величественную картину. Къ сожалѣнію, оводъ опять напалъ на насъ и много мѣшалъ намъ любоваться красотами чудной природы. Затишье между горами, кажется, было главною причиною неугомоннаго вращенія здѣсь этого насѣкомаго.

Направленіе Амура въ-продолженіе всего дня компасъ показывалъ на югъ и на юго-западъ. Здѣсь Амуръ рѣзкихъ поворотовъ не имѣетъ. Подплывая къ большому горному ущелью, мы встрѣтили на правомъ берегу семь конусообразныхъ берестяныхъ юртъ, въ которыхъ жили Тунгусы-Гольды. Къ инородцамъ этимъ отправленъ былъ на вельботѣ казачій офицеръ, знавшій хорошо тунгусскій языкъ. Лишь-только лодка наша начала подплывать къ берегу, Гольды выбѣжали изъ юртъ, сѣли на лошадей, набросили на спину ружья и отскакали на довольно отдаленную дистанцію отъ своихъ жилищъ. По всему видно было, что Тунгусы находились еще въ первобытномъ, дикомъ состояніи. Несмотря на всѣ знаки, которыми хотѣли показать имъ, чтобъ они насъ не боялись, Гольды ничего не хотѣли слушать и возвратились къ домамъ своимъ только тогда, когда экспедиція совершенно проплыла ихъ берега. Немного спустя одинъ изъ инородцевъ, хотя съ боязнью, рѣшился наконецъ слѣзть съ лошади и подойти къ офицеру, который подарилъ ему платокъ. Увидавъ это, прочіе также слѣзли съ лошадей и приблизились къ офицеру, чтобы въ свою очередь получить подарки. Въ благодарность за это Гольды принесли живаго, молодаго дикаго кабана. Въ этотъ день мы слышали слабые удары

грома; но дождя не было. Проплывъ 107 верстъ, экспедиція раздѣлилась на двѣ части: одна остановилась для ночлега на лѣвомъ, другая на правомъ берегу Амура.

2 іюня, въ 4 часа утра, отправились далѣе. Верстъ 15 мы слѣдовали по направленію горнаго ущелья. Засимъ горы лѣваго берега стали отклонятся отъ рѣки и повернули прямо на сѣверъ; а вскорѣ и съ правой стоны береговая цѣпь ихъ отошла на юго-западъ; самая же рѣка, освободясь отъ стѣснявшаго ее каменнаго корридора, мало-по-малу проложила себѣ теченіе на востокъ. Отъ этой послѣдней горной мѣстности снова образовались обширныя долины по ту и другую сторону Амура. Здѣсь мы встрѣтили ту же величественную природу, которая выказывалась прежде этого на равнинахъ, омываемыхъ рѣкою Амуромъ. Опять тѣ же разнообразныя лѣса, та же тучная растительность обширныхъ цвѣтущихъ луговъ. Смотря на эту благодать природы, невольно желаешь, чтобы человѣкъ скорѣе воспользовался ея дарами. Надо предполагать, что даже самый климатъ, судя по даннымъ растительной европейской природы, долженъ быть гораздо мягче верхнихъ прибрежьевъ Амура.

Горы, стѣснившія рѣку Амуръ, идутъ въ такомъ положеніи слишкомъ на 120 верстъ. По выходѣ изъ этой мѣстности къ новымъ равнинамъ, рѣка опять расширяется и разбивается на протоки. На лѣвомъ прибрежьи, горы мало-по-малу совершенно скрылись изъ виду, между-тѣмъ, какъ съ правой стороны группы ихъ еще продолжались въ отдаленіи. Послѣ этого появленіе горъ было обратное: съ правой стороны онѣ исчезли, а съ лѣвой стали показываться. Въ полдень мы пристали къ правому берегу, гдѣ расположены были двѣ берестяныя юрты Тунгусовъ-Гольдовъ, занимающихся рыбною ловлею, и вымѣняли у нихъ себѣ рыбы. Тунгусы эти были не такъ дики, какъ однородцы ихъ, видѣнные нами выше.

Въ 9 часовъ вечера мы пристали къ лѣвому берегу, для ночлега, проплывъ въ этотъ день 103 версты.

3 іюня экспедиція отправилась въ путь въ 3 часа. Послѣ 7 часовъ плаванія, на правомъ берегу мы встрѣтили деревню, состоящую изъ семи домовъ, въ которыхъ не было никого, кромѣ домашнихъ собакъ. Отсюда равнина обѣихъ сторонъ болѣе и болѣе расширяется. По расчету времени отъ послѣдняго ночлега, въ 2 часа по-полудни, мы были при сліяніи двухъ огромныхъ рѣкъ Амура и Сунгари-улà.

Важный гидрографическій вопросъ, Амуръ ли впадаетъ въ Сунгари-улà, или эта послѣдняя въ первый, долженъ быть разрѣшенъ подробнымъ осмотромъ какъ береговъ, сопровождающихъ оба бассейна, такъ равно опредѣленіемъ глубины водъ и прочихъ данныхъ той и другой мѣстности. Такъ-какъ Сунгари-улà, при сліяніи водъ своихъ съ Амуромъ, образовала большую дельту, состоящую изъ нѣсколькихъ низменныхъ песчаныхъ острововъ, поросшихъ тальниками и заслонившихъ собою устье, то, при скоромъ слѣдованіи нашемъ, мы, можно сказать, и не замѣтили гигантскаго притока рѣки, несущей воды свои изъ центра Маньчжуріи. Слѣдуя китайскимъ источникамъ, скорѣе должно согласиться, что Амуръ впалъ въ Сунгари-улà, и, послѣ сліянія водъ обѣихъ рѣкъ, общій потокъ уже носитъ названіе у Китайцевъ Хунь-таунь-цзянь (по-маньчжурки Сунгари-улà). Что Амуръ впадаетъ въ Сунгари-улà, много подтверждается и тѣмъ, что отъ угла впаденія послѣдней Амуръ дѣлаетъ рѣзкій поворотъ на сѣверъ и именно течетъ по направленію ложа, избраннаго рѣкою Сунгари-улà.

Въ первыя времена пребыванія Русскихъ на Амурѣ, въ Албазинскомъ и Камарскомъ острогахъ казаки наши, пренебрегая трудными работами хлѣбопашества, вообще мало пеклись объ обеспеченіи себя продовольствіемъ, почему въ отпискахъ ихъ видны были безпрестанныя просьбы въ

Якутскъ о присылкѣ на Амуръ хлѣба. Зерновой хлѣбъ болѣею частію доставлялся въ остроги изъ Нерчинска, и то въ маломъ количествѣ; кромѣ-того, присылкою его всегда запаздывали. Поэтому казаки придумали легкое средство добывать хлѣбъ безъ всякихъ трудовъ. Прибрежья Сунгари-ула, которую они прозвали Шингаломъ, были постоянно ихъ житницею. Каждую осень эта вольница отправлялась туда на своихъ судахъ и отнимала хлѣбъ у Маньчжуровъ-хлѣбопашцевъ. Такимъ-образомъ, казаки много лѣтъ продовольствовались чужимъ хлѣбомъ; но эти насилія и грабежи были одною изъ главныхъ причинъ возстанія соединившихся Маньчжу-Китайцевъ.

Посоль Спафарій, проѣзжавшій чрезъ Маньчжурію въ Пекинъ въ 1675 году, между-прочимъ, отлично отзывается о странѣ, омываемой Сунгари-ула, о ея хлѣбородіи и вообще о богатствѣ тамошней растительной природы. Онъ замѣчаетъ, что устье этой рѣки было бы весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для Русскихъ, и что тамъ можно поставить крѣпость, которая была бы ключемъ для всей Маньчжуріи. Жители этой страны—говоритъ онъ—не могли бы тогда проплывать въ мѣста, омываемыя рѣкою Амуромъ.

Горы, сопровождающія правую сторону Сунгари-ула, минуя верстъ 20 отъ устья, подходятъ къ самому берегу Амура. Горы лѣвой стороны расположились также у самой рѣки, имѣя направленіе отъ сѣвера къ югу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣ и другія составили изъ себя отвѣсныя береговья щеки, которыя особенно были видны съ правой стороны. Горы обѣихъ сторонъ вообще невысоки и сплошь покрыты дубовымъ лѣсомъ. Здѣсь есть отдѣльные пункты очень живописные. Устье Сунгари-ула отъ Усть-Стрѣлочнаго караула находится въ 1,425 верстахъ.

Пространная котловина, открывшаяся послѣ горнаго коридора идетъ на протяженіи 185 верстъ. Ширина ея неиз-

вѣстна. Вся эта мѣстность можетъ быть заселена и представляетъ всѣ необходимыя условія для правильной жизни новыхъ переселенцевъ, которые нашли бы себѣ все, даже при малыхъ усиліяхъ къ воздѣлыванію этой, не тронутой еще никѣмъ, благодатной почвы. Смотри на теченіе рѣки Амура, проложившаго себѣ путь чрезъ горы, однимъ только русломъ, невольно дѣлаешь заключеніе, что воды его какъ-будто пробили этѣ каменные твердыни. Но это одно только предположеніе. Скорѣе, можетъ быть, что потокъ водъ повесся уже по готовому руслу, послѣ огненной катастрофы осажденія горныхъ формацій.

На правомъ берегу, по минованіи этой открытой мѣстности, мы встрѣтили деревню изъ семи домовъ. Ниже этой деревни въ 3 верстахъ за утесами той же стороны есть жилье, состоящее изъ пятнадцати домовъ, или, лучше сказать, мазанокъ, покрытыхъ камышомъ, какія мы встрѣчали и прежде. Здѣсь живутъ Маньчжуры, занимающіеся единственно рыбною ловлею; хлѣбопашества они не имѣютъ. Въ послѣдней деревнѣ наняты были два вожака, съ тою цѣлью, чтобъ узнать отъ нихъ названія побочныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Амуръ. Отсюда береговья горы опять отходятъ отъ рѣки, и воды Амура текутъ въ низменныхъ берегахъ, поросшихъ кустарниками. Рѣка снова стала разбиваться на протоки, удерживая направленіе на сѣверо-востокъ. Для ночлега мы пристали къ острову, лежащему ближе къ правому берегу, сдѣлавъ въ этотъ день 107 верстъ.

4 іюня экспедиція тронулась въ 3 часа утра. Сначала плыли между тѣми же низкими пловато-песчаными берегами. Среди кустовъ тальника мы видѣли большіе кусты красной смородины, акаціи и черемхи. По долинамъ мѣстами застѣли живописные перелѣски (колки) дубняка, перемѣшаннаго съ деревьями вяза, клена, тополя и осины. Травы — необыкновенно тучны, особенно по низменностямъ, понимае-

мымъ водою. Во весь этотъ день горъ совсѣмъ не было видно ни на той, ни на другой сторонѣ; только къ вечеру онѣ начали группироваться справа и подошли потомъ къ самому берегу Амура. Горы эти составляютъ правый берегъ обширной рѣки Усури, вливающейся нѣсколькими устьями въ Амуръ съ правой стороны. Лѣвый берегъ Усури низменный. По свидѣтельству миссіонера де-ла-Брюньера, проникшаго сюда изъ центра Маньчжуріи и спустившагося въ Амуръ по р. Усури, видно, что ширина этой рѣки хотя и менѣе Сунгари-ула, зато глубина водъ ея весьма значительна. По словамъ его, Усури и ея притоки кишатъ разнаго рода рыбами; но населеніе береговъ ея самое ничтожное: оно простирается до 800 душъ Тунгусовъ и Китайцевъ. Послѣдніе состоятъ изъ сброда всякаго народа, промѣнявшаго родину на эти пустынные мѣста изъ страха наказанія за разныя преступленія. Мѣстность, гдѣ впадала Усури въ Амуръ, какъ по эту, такъ и по ту сторону Амура, представляетъ большія открытыя пространства для населеній, хлѣбопашества и скотоводства. Въ настоящее время мѣста эти почти необитаемы. Мы встрѣтили лишь три берестяныя юрты; но и въ тѣхъ живущихъ не было. Для ночлега пристали къ лѣвому берегу, съ котораго видна была свита горъ, растянувшихся по правому берегу рѣки Усури. Цокати горъ прошли и нѣсколько ниже ея впаденія. Мы проплыли въ этотъ день 118 верстъ. Устье Усури отстоитъ отъ Усть-Стрѣлки въ 1,593 верстахъ. Направление Амура въ-теченіе всего дня было на сѣверо-востокъ.

5 іюня, въ 5 часовъ утра, мы отплыли отъ берега. Горы праваго берега Усури, составляющія отрасли главнаго хребта Сихота-алинь, отошли отъ Амура и верстъ на 60 видны были въ значительномъ разстояніи. Нѣсколько далѣе горы опять подошли къ рѣкѣ и составили изъ себя рядъ небольшихъ обнаженныхъ утесовъ. Въ одной изъ береговыхъ падей мы видѣли четыре необитаемыя избушки, которыя составляли,

повидимому, временное жилище Тунгусовъ-рыболововъ. Отсюда Амуръ измѣнилъ свое восточное направленіе и сдѣлалъ рѣзкій поворотъ прямо на сѣверъ. Обнаженные рѣчные утесы праваго берега состоятъ изъ пластовъ желѣзистой и коричневаго цвѣта яшмы, тальковаго сланца, отвердѣлой желѣзистой глины и волнообразной трубчатой кремнистой массы, толщиною въ одинъ вершокъ, которая переслоена съ тальковымъ сланцомъ. Толщина напластованія кремнистой породы возвышается отъ уровня воды на 10 сажень. Глинистый песчаникъ высунулся большими кусками изъ скалы. Отдѣльные камни этой породы лежатъ у подножія ея и имѣютъ стороны ровныя и какъ бы отполированныя. Смотри на отторгнутыя массы песчаника, можно подумать, что это остатки отъ огромнаго зданія, а не чудное произведеніе природы. Въ-теченіе всего дня съ лѣвой стороны не видно было горъ. Мѣстность состояла изъ обширной низменной долины, отдаленные края которой сливались съ горизонтомъ. Богатство разнообразной растительной природы этой равнины, подобно прежде видѣнной нами, представляетъ всѣ удобства къ населенію жителей и водворенію сельскаго хозяйства въ обширныхъ размѣрахъ.

Среди этой благодати природы, день былъ чудесный, но очень жаркій; ни малѣйшая рябь не возмущала спокойной поверхности водъ Амура. Къ вечеру, отъ совершеннаго безвѣтрія, атмосфера сдѣлалась душною, и только около 6 часовъ задулъ западный вѣтеръ, предвѣстникъ бури: быстро налетѣли густыя тучи, и рѣка такъ взволновалась, что мы едва пробились за подвѣтренную сторону большаго острова. Въ 8 часовъ пошелъ проливной дождь и, при порывахъ вѣтра, продолжался до 10 часовъ. Въ этотъ день мы проплыли 84 версты. Направленіе Амура съ полудня было на сѣверо-востокъ.

6 іюня сильный противный вѣтеръ препятствовалъ экспе-

диціи отвалить отъ берега рано утромъ; поэтому мы оставили его не ранѣе какъ въ самый полдень. Горы праваго берега мало-по-малу стали удаляться и мѣстами терялись изъ виду. И съ лѣвой стороны онѣ сначала также не были примѣтны; но послѣ 20 верстѣ показалась высокая отдѣльная гора, къ которой примыкали съ верхняго и нижняго конца другія, менѣе высокія горы. Въ 50 верстахъ отъ послѣдняго ночлега съ правой стороны вливается въ Амуръ двумя рукавами довольно значительная рѣка. Названіе ея для меня неизвѣстно; но я принялъ ее за Доньдонь-бира. При нижнемъ устьѣ правый берегъ ея — возвышенный, и на одномъ изъ холмовъ находились двѣ мазанки и впереди ихъ молельня, съ атрибутами секты Фоевской. Хотя людей и не было въ этомъ жильѣ, но по всему видно, что они скрылись отъ насъ. По этому же притоку неизвѣстной рѣки, нѣсколько подалѣе, на неровномъ мѣстоположеніи, находится селеніе, числа домовъ въ которомъ мы не могли опредѣлить. Лѣвый берегъ Амура не измѣнился: онъ все тотъ же — низменный съ иловато-песчаными островами. Начиная отъ р. Усури, Амуръ вѣтвится на нѣсколько протоковъ между образовавшимися здѣсь во множествѣ островами, сплошь покрытыми тальникомъ, черемхою, смородинникомъ и частію деревьями осинника, тополя и дуба. Ширину рѣки въ протокахъ, примѣрно, можно положить отъ двухъ до трехъ верстѣ. Въ этотъ день проплыли мы 54 версты и для ночлега пристали къ острову въ 9 часовъ вечера.

7 Іюня, въ три часа утра, экспедиція отвалила отъ берега и пошла на гребяхъ, держась правыхъ протоковъ. Погода стояла чудесная, и мы до полудня успѣли сдѣлать 56 верстѣ. Въ это время на лодкѣ, шедшей впереди, выкинули флагъ для привала, что было знакомъ обѣденнаго времени. Всѣмъ заднимъ лодкамъ нужно было стянуться на сборный пунктъ, избранный на острову, лежащемъ въ правой сторонѣ протока. Многимъ изъ нашихъ лодокъ оставалось проплыть не-

большое пространство, чтобъ достигнуть указаннаго мѣста. Когда мы, такъ-сказать, давали дорогу пароходу, нѣсколько баржъ, въ томъ числѣ и мою, быстриною воды увлекло въ лѣвый протокъ. Только при большихъ усиліяхъ, лодки прочихъ успѣли опять направиться къ правой сторонѣ; но мою лодку и одну лодку съ купеческими товарами все болѣе и болѣе сбивало теченіемъ влѣво. Справиться съ ними не было никакой возможности, потому-что моя баржа и купеческая были нагружены значительною кладью. Истощивъ всѣ усилія, я рѣшился приказать рабочимъ повернуть баржу по теченію и плыть лѣвымъ протокомъ, надѣясь въ-скорости, обогнувъ островъ, соединиться съ экспедиціею. Купеческая лодка также послѣдовала за мною. Спустя нѣсколько времени я увидѣлъ, что надежды мои попасть на слѣдъ нашихъ оказались тщетными. Хотя островъ, отдѣлявшій насъ отъ экспедиціи, и имѣлъ поперечные протоки, но противное теченіе не позволяло намъ воспользоваться этими узкими выходами. Надо же было случиться, что островъ, отдѣляющій насъ отъ нашимъ спутниковъ, казалось, не имѣлъ конца. Давно прошелъ и обѣденный часъ; мы проплыли еще 15 верстъ, а островъ все тянулся. Нечаянное появленіе въ полуверстѣ отъ насъ лодки наконецъ очень меня обрадовало. Она выплыла изъ правой узкой протоки острова и неслась прямо на мою баржу. Я думалъ, что это посланные для отысканія насъ; но, разсмотрѣвши попристальнѣе устройство ея, снасти и мачту, я увидалъ, что все это было совсѣмъ особенное и не похожее на наши. Лодка, управляемая двѣнадцатью веслами, можно сказать, летѣла стрѣлою и держала прямо на мою баржу съ большою смѣлостію. Когда она подѣхала ближе, я увидѣлъ, что у мачты стоялъ китайскій офицеръ, имѣвшій шапку съ голубымъ шарикомъ и съ прицѣпленными сзади собольими хвостами. Рулемъ правилъ простой Китаецъ-матросъ. Гребцовъ было шесть человѣкъ; каждый имѣлъ въ рукахъ по два

весла; оружія никакого съ ними не было. Дно лодки было устлано коврами, на которыхъ находилось нѣсколько раскрашенныхъ корневыхъ корзинокъ; на носу лодки лежала большая вязанка сухой рыбы. Поровнявшись съ моею баржею, лодка быстро подплыла къ борту, и гребцы уцѣпились за него руками. Военный чиновникъ, не перемѣняя своего положенія, безмолвно стоялъ у мачты, безъ всякаго съ своей стороны распоряженія; всѣ только смотрѣли на насъ и ничего не предпринимали. Я первый обратился къ чиновнику съ просьбою, чтобъ онъ вошелъ въ мою лодку *амдвуе-архи* (выпить водки). На мое приглашеніе офицеръ закачалъ головою, показывая рукою на ротъ, что онъ пить не хочетъ; между-тѣмъ, повидимому, онъ сначала намѣревался перейти къ намъ, но потомъ раздумалъ; въ одно мгновеніе скомандовалъ гребцамъ своимъ, и китайская лодка понеслась прямо къ берегу, не внимая больше моимъ приглашеніямъ.

Миссіонеръ де-ла-Брюньеръ говоритъ, что управляющій городомъ Сань-синомъ (что близь устья Сунгарн-ула), второ-классный чиновникъ, ежегодно снаряжаетъ, для плаванія по Усури и Амуру, три военныя судна, не имѣющія ни пушекъ, ни ружей и вооруженныя лишь нѣсколькими саблями. Чиновники, находящіеся на судахъ этихъ, собираютъ съ амурскихъ и другихъ Тунгусовъ кожи и мѣха, выдавая имъ въ замѣнъ холстъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ нами по-встрѣчалось одно изъ трехъ объѣздныхъ судовъ. Можетъ-быть, мы и были бы остановлены китайскимъ чиновникомъ; но наши ружья, которыя они, навѣрное, замѣтили, были, кажется, главною причиною внезапнаго ихъ отворота отъ нашей лодки.

Обманутые несбывшеюся надеждою, мы продолжали наше одиночное плаваніе. День былъ очень знойный; совершенная тишина опять предвѣщала перемѣну погоды. Въ четыре часа послѣ полудня показалась сзади насъ туча и подулъ свѣжій,

попутный вѣтеръ. Мы плыли на гребяхъ. Купеческая баржа держалась подлѣ насъ. Я приказалъ поднять парусъ. Вѣтеръ болѣе и болѣе усиливался, и надъ нами разразилась жестокая буря съ громомъ и молніею. Напоръ вѣтра былъ необыкновенно силенъ, и я боялся, чтобы не повредило нашихъ снастей и не разорвало паруса. Надо было разрѣзывать волны косвенно, и водяные брызги заливали носовую часть баржи. Несмотря на просьбы моихъ гребцовъ, чтобы пристать къ берегу, я никакъ не хотѣлъ этого сдѣлать, ибо вся сила вѣтра обращена была къ берегу. Подойти къ нему я не рѣшился: насъ бы непременно залило водою. Чтобы не прибило баржи къ берегу, я велѣлъ рулевому держаться самой середины протока. Конечно, нелегко было въ это время пускаться и по рѣкѣ. Баржа наша ныряла въ волнахъ, какъ ничтожный кусокъ дерева, и стремительно неслась по обширному водному пространству. Судя по лѣтней бурѣ, надо думать, что широкій Амуръ бываетъ особенно буренъ осенью. Разгулъ стихій продолжался слишкомъ два часа, и купеческая баржа, сначала не хотѣвшая слѣдовать за мною, рѣшилась наконецъ плыть и во все время держалась очень близко отъ насъ. Буря постепенно ослабѣвала, вѣтеръ стихалъ; но небо не прояснялось, и весь видимый горизонтъ былъ покрытъ облаками. Въ началѣ 10 часа стемнѣло; а рукавъ, по которому мы плыли, все еще продолжался. Огромный островъ, загородившій насъ отъ экспедиціи, тянулся на неопредѣленное пространство. Люди мои порядочно перемокли и очень устали. Надо было остановиться на ночлегъ, и мы избрали для того островъ, лежащій на лѣвой сторонѣ протока. Лишь только я вышелъ на берегъ и распорядился, чтобъ развели огонь, какъ услышалъ вдали бой барабана, звуки котораго неслись съ противоположной стороны, ниже острова, гдѣ мы пристали. Я прямо сдѣлалъ заключеніе, что это гулъ нашего барабана, и что экспедиція должна быть отсюда не вдалекѣ. Въ одно мгнове-

віе я былъ уже на моей баржѣ, и мы поплыли внизъ на достигавшій до насъ звукъ. Проѣхавъ не болѣе трехъ верстъ, я увидалъ на правомъ берегу деревню, состоящую изъ двадцати мазанокъ одного и того же устройства, какія намъ доселѣ попадались. Теперь ясно было, что звуки барабана выходили изъ этой деревни. Я приказалъ пристать къ берегу, близъ котораго расположена была деревня. Лишь-только мы приблизились къ землѣ, какъ большая толпа народа выбѣжала къ намъ навстрѣчу. Чтобы узнать, расположены ли эти инородцы, собравшіеся на берегу въ числѣ болѣе 50 человекъ, принять насъ, я всталъ на носовую часть баржи и показалъ имъ на причалъ, чтобъ его ловили и притянули насъ къ берегу. Тунгусы тотчасъ поняли меня, и человекъ съ пятнадцатью опрометью кинулось въ воду, ожидая, когда мы бросимъ причалъ. Поймавъ брошенную веревку, они живо подтащили лодку и закрѣпили причалъ за дерево. Я показалъ имъ на купеческую баржу, и ее тотчасъ же подтянули къ берегу. Когда мы сошли на землю, вся толпа Тунгусовъ съ большимъ подобострастіемъ приближалась къ намъ. Тунгусы припадали на правое колѣно и, какъ Монголы, кланялись низко и складывали у лба своего ладони. Съ своей стороны я привѣтствовалъ ихъ какъ только могъ ласковѣе и многимъ изъ нихъ тутъ же роздалъ бисеръ, кольца и платки. Несмотря на полное мое довѣріе и желаніе сблизиться съ ними, народъ этотъ былъ робокъ и боязливъ; но на лицахъ выражались доброта и простосердечіе. Тѣ изъ Тунгусовъ, которымъ подарилъ я ничтожныя вещи, сбѣгали домой и, какъ бы въ отплату, принесли мнѣ рогожку, плетеную изъ камыша, корневую корзину и, кромѣ-того, всю носовую часть моей баржи, въ полномъ смыслѣ, завалили сухою рыбою. За все это я снова надалъ имъ черкасскимъ табакомъ, чѣмъ, кажется, они особенно были довольны. Ночь наступила довольно темная, и Тунгусы разложили во многихъ мѣстахъ по берегу большіе

огни. По этой обязательности, сдѣланной собственно для насъ, видно было, что они ради гостямъ. Спустя немного времени, когда они уже на насъ насмотрѣлись, нѣкоторые изъ Тунгусовъ принесли ко мнѣ соболей и при этомъ показывали лоскуты китайской дабы и холста, на которые хотѣли промѣнять свой пушной товаръ. Я отослалъ ихъ на купеческую баржу, гдѣ въ первый разъ была произведена мѣновая торговля съ прибрежными жителями Амура. Между Тунгусами, окружившими насъ, не было ни дѣтей, ни женщинъ. Кое-какъ знаками я старался передать имъ, что хотѣлъ бы видѣть ихъ жилища. Иностранцы не уклонялись отъ этого, однако же, съ большою робостію повели меня въ ближайшій домъ. Я нашелъ у нихъ большую патріархальность: казалось, что нѣсколько семействъ было соединено въ одномъ жилищѣ. Въ домѣ я встрѣтилъ очень много женщинъ и дѣтей, сидѣвшихъ и лежавшихъ на нарахъ, покрытыхъ камышевыми рогожками. Большая просторная изба во многихъ мѣстахъ была освѣщена ночниками, въ которыхъ горѣлъ рыбій жиръ; на стропилахъ потолка висѣли рыболовные сѣти. Изба имѣла двѣ топки; надъ каждой изъ нихъ вставленъ чугунный котелъ, для приготовленія пищи, вмѣщавшій въ себѣ каждый до четырехъ ведеръ.

Тунгусы, къ которымъ завелъ меня нечаянный случай, принадлежатъ къ довольно численному племени и называются Гольдами. Китайцы именуютъ ихъ *Юй-пъхи-дта-цзы* (рыбокожіе), потому-что одежду свою они дѣлаютъ, между-прочимъ, и изъ рыбьихъ кожъ. По порядку населенія прибрежья Амура, начиная отъ Сахалинъ-ула-хотоня, первые встрѣчаются Гольды; за ними идутъ Амгунцы, селенія которыхъ растянулись по обоимъ берегамъ и островамъ Амура слишкомъ на 350 верстъ. За Амгунцами, вплоть до устья, на 250 верстъ, живутъ Гиляки.

Гольды, съ которыми я встрѣтился, какъ мужской полъ,

такъ и женщины, носятъ халаты, совершенно одинаковаго покроя, похожіе на китайскіе; только у женщинъ на подольникахъ нашиты различные узоры изъ шелковъ и привѣшаны мѣдныя бляхи и другія украшенія. Ихъ обувь состоитъ изъ ичиговъ, сдѣланныхъ изъ звѣриной или рыбьей шкуръ, съ нашивками также узоровъ изъ китайки, сукна и цвѣтной кожи. Цвѣтъ волосъ этихъ инородцевъ бѣльшею частію чернѣй; изрѣдка есть между ними и русые. Мужчины голову брѣютъ, оставляя на макушкѣ одну только косу, что они, навѣрно, заимствовали отъ Китайцевъ. Бороду имѣютъ они рѣдкую и короткую; у нѣкоторыхъ же совершенно нѣтъ волосъ. Женщины волосы свои заплетаютъ въ двѣ косы, точно какъ въ простомъ классѣ у Русскихъ. Въ ушахъ ихъ вдѣты по двѣ и по три большія серьги, сдѣланныя изъ толстой серебряной проволоки, на которой надѣты пронизки изъ сердолика и цвѣтнаго стекла. Мужчины также имѣютъ серьги. На рукахъ Гольдокъ я видѣлъ браслеты серебряныя, мѣдныя и желѣзныя; первые, однакожь, у весьма немногихъ. Особенность, которая непременно кинется въ глаза путешественнику — это украшеніе, сдѣланное изъ тонкой серебряной проволоки, наподобіе буквы S, вдѣваемое женщинами въ хрящевую часть носа. На мой взглядъ подвѣска эта очень безобразитъ лица женщинъ, сами по себѣ очень недурныя безъ этого украшенія.

Когда я вышелъ изъ перваго жилища, Гольды, сначала робкіе и недоувѣрчивые, теперь, каждый наперерывъ, хотѣли, чтобъ я посѣтилъ ихъ дома. Чтобъ угодить имъ и вмѣстѣ удовлетворить своему любопытству, я обошелъ всѣ мазанки, чѣмъ, повидимому, они остались очень довольны. Въ каждомъ домѣ Гольды просили меня садиться на почетное мѣсто, покрытое ковромъ, угощали кто крошенымъ полевымъ лукомъ, кто сухой рыбой, облитой бѣлужьимъ или осетровымъ жиромъ. Такъ-какъ ночь была темная, а мѣстность между

домами неровная, то они водили меня подь руки. Въ одной изъ мазанокъ я встрѣтилъ шамана, который, закрывъ глаза, усердно билъ колотушкою въ бубень, останавливался порою на нѣсколько минутъ и потомъ снова принимался колотить съ большимъ усердіемъ. Звуки этого-то бубна приняты были нами за сигналы нашихъ спутниковъ и служили причиною посѣщенія острова. Гольды, будучи звѣропромышленниками и рыболовами, не занимаются ни хлѣбопашествомъ, ни огородничествомъ. У нихъ нѣтъ также ни скотоводства, ни домашней птицы. Продовольствіе ихъ состоитъ преимущественно изъ одной рыбы, на которую, равно-какъ и на шкуры звѣрей, они вымѣниваютъ отъ Маньчжуровъ просо и рисъ. Около домовъ я видѣлъ собакъ, очень похожихъ на звѣровыхъ сибирскихъ; здѣсь водятся также и домашнія кошки. Въ домахъ Гольдовъ нѣтъ никакого оружія, кромѣ луковъ, изъ которыхъ они мастерски стрѣляютъ. Когда началó зариться, я попросилъ ихъ показать мнѣ искусство стрѣльбы изъ луковъ. Для цѣли мною назначаемы были различные предметы, и рѣдкій изъ инородцевъ давалъ промахъ. Надо полагать, что между Гольдами существуютъ большая честность и взаимное другъ къ другу довѣріе. Ни въ домахъ, ни въ амбарахъ они не имѣютъ ни запоровъ, ни замковъ. Амбары ихъ, построенные на четырехъ столбахъ, на сажень выше отъ земли, стоятъ вдали отъ жилыхъ мѣстъ. Въ амбарахъ складено все ихъ имущество, которое остается незапертымъ и никакъ не охраняемымъ. Все это показываетъ, что порочная страсть воровства, столь обыкновенная у сосѣдей ихъ Монголовъ, вовсе неизвѣстна между Гольдами. Для меня въ-особенности осталась неразгаданною приверженность Гольдовъ къ дикимъ звѣрямъ и птицамъ. Около cadaго дома я видѣлъ различной величины срубы и клѣтки, въ которыхъ помещены были порознь медвѣди, волки, лисицы, орлы, кречеты, дикіе гуси и утки. По незнанію языка, мнѣ нельзя было

узнать истинной причины привязанности ихъ къ разнороднымъ животнымъ и птицамъ. Г. Герстфельдъ полагаетъ, что это не простая привязанность къ живымъ существамъ, но что звѣри и птицы, каждая особь порознь, составляютъ символы ихъ шаманскаго вѣрованія и имѣютъ свои значенія, подобно тому, какъ шаманствующіе Буряты и Тунгусы даютъ значеніе шкурамъ различныхъ животныхъ, развѣшиваемыхъ ими при входѣ своихъ жилищъ. По-случаю содержанія между птицами орловъ, Маньчжуры называютъ Гольдовъ также Орликами, о чемъ свидѣтельствуется и отецъ Іакинѣвъ. Когда, по совѣту моему, съ купеческой баржи были вынесены на берегъ ситцы, нанки, зеркальцы и разныя галантерейныя вещи и разложены у огня, въ Гольдахъ замѣтно было большое удивленіе, и они съ особеннымъ удовольствіемъ разсматривали товары. Имъ растолковали, что если они хотятъ, то всѣ эти предметы могутъ промѣнять на пушныя шкуры. Гольды наконецъ поняли насъ, опрометью бросились къ своимъ кладовымъ и притащили соболей, медвѣжьи шкуры и рыбій клей. Съ перваго разу, при этой оригинальной мѣнѣ, въ Гольдахъ была уже замѣтна хитрость. Сначала они показывали соболей худшаго достоинства, а когда имъ удавалось ихъ промѣнять, то они вынимали изъ рукавовъ и за-пазухъ соболей гораздо лучшихъ. За одного соболя, дурнаго качества, они назначали одну ручную сажень ситца или нанки; когда же имъ отмѣривали эти три аршина, то они просили еще прибавку на вершокъ и болѣе. Во время мѣны очень интересно было наблюдать за ними. Чтобы выпросить себѣ лишній вершокъ ситцу, Гольдъ дѣлалъ преумильное лицо, смотрѣлъ нашему прикащику въ глаза и рукою безпрестанно теръ себѣ щеку. Получивъ лишнее, они, мнѣ кажется, радовались каждой прибавкѣ болѣе, нежели цѣлой сажени. Вымѣнявъ доскутъ одной матеріи, Гольды снова вынимали соболей, и размѣнъ продолжался въ томъ же отмѣриваніи сажени и

лишняго вершка до тѣхъ поръ, пока наконецъ они вымѣняли на доскуты всѣхъ имѣвшихся при себѣ соболей. Порядокъ вымѣна посредствомъ особаго отрѣзка матеріи на каждаго соболя показываетъ, какъ я полагаю, недовѣрчивость, поселенную между ними мелкими маньчжурскими торгашами. Подъ-конецъ нашей мѣны я попробовалъ кое-какъ растолковать имъ, что они могутъ получить въ цѣломъ кускѣ и вдругъ столько сажень дабы или ситцу и къ этому еще большой прибавокъ, сколько покажутъ соболей. Меня поняли, и послѣдніе изъ Гольдовъ такъ и поступили. Кромѣ соболей было вымѣнено нѣсколько медвѣжьихъ шкуръ; а на черкасскій табакъ взяли у нихъ рыбій клей. Несмотря на свою видимую простоту и нѣкоторую дикость нравовъ, они очень смѣтливы: хотя мы объяснялись съ ними знаками, но Гольды угадывали смыслъ разговора и бѣльшею частію впопадъ отвѣчали намъ. Между прочимъ, они объяснили мнѣ о мѣстности Амура, что у нихъ рѣка разбилась на четыре протока, которые не вдалекѣ соединяются въ одно русло. При этомъ они показывали на нижніе предѣлы острововъ, едва примѣтные за отдаленностью. Они также указали, что позади ихъ острова съ матераго берега правой стороны впадаетъ большая рѣка Дондонъ-бира.

Въ-теченіе всего дня (7 іюня) отъ ночлега до острова Гольдовъ я проплылъ 130 верстъ. На этомъ протяженіи Амуръ разбился снова на нѣсколько протоковъ, отчего образовалось здѣсь много острововъ значительной величины. Изъ нихъ низменные сплошь покрыты тальниками, смородинникомъ и другими кустарниками; на болѣе возвышенныхъ растутъ дубъ, ильма и береза. Открытыя мѣста, покрытыя тучною травою, на лѣвомъ берегу Амура, могутъ быть очень удобны для населенія. На ночлегѣ в двухъ мѣстахъ моей остановки я встрѣтилъ слюдянистый сланецъ съ неправильною слоеватостью, проникнутый глиною, окрашенною желѣзомъ.

8 іюня, въ 2 часа утра, я оставилъ деревню. Одинъ изъ молодыхъ Гольдовъ вызвался проводить меня до того протока, по которому должна была слѣдовать наша экспедиція. Во время этого плаванія на пути нашемъ лежалъ на лѣвой сторонѣ островъ. Гольдъ замахалъ руками и знаками своими просилъ меня остановиться у острова. Я согласился, къ величайшей радости моего проводника, который говорилъ при этомъ безъ умолку и махалъ руками. Изъ его движеній только можно было понять одно, что, когда мы подплывемъ къ деревнѣ, то застанемъ жителей еще спящихъ; онъ закричитъ, люди выбѣгутъ, увидятъ насъ, испугаются и засуетятся. Точно такъ и случилось. Лишь-только мы подплыли къ острову, Гольдъ неистово закричалъ, и тотчасъ же къ намъ выбѣжали изъ мазанокъ нѣсколько дикарей. Они, дѣйствительно, сначала смѣшались, но, увидавъ своего знакомаго, послѣ нѣсколькихъ словъ, бросились къ причаламъ нашихъ баржей и немедленно подтащили насъ къ берегу. На островѣ находилось десять домовъ, къ которымъ вела съ берега одна тропинка не болѣе полуверсты. Подходя къ жилью, я увидалъ небольшой мелкій протокъ, который должно было перейти въ бродъ. Видя мое затрудненіе, Гольдъ подставилъ мнѣ тотчасъ же свою спину и живо перетащилъ меня чрезъ воду. Въ этой небольшой деревушкѣ я нашелъ все то же, что видѣлъ въ сосѣдней деревнѣ, и здѣсь я былъ удивленъ патріархальностію семейной жизни: каждый домъ имѣлъ своего праотца, отъ котораго расплодилось большое семейство, и всѣ родные помѣщались въ одной большой мазанкѣ. Когда я вошелъ въ одинъ изъ домовъ, было еще очень рано; поэтому я засталъ женщинъ и дѣтей спящими. Нары, покрытыя камышевыми рогожками кругомъ, всѣ были заняты дѣтьми различнаго пола и возраста. Я насчиталъ ихъ до 36; всѣ они лежали безъ изголовья и совершенно нагіе. Кромѣ-того, грудныхъ дѣтей было 11, которыя помѣщались въ

ящикахъ и покрыты были звѣриными кожами; возлѣ каждаго ребенка сидѣла или лежала мать. Подлѣ люлекъ у стѣны находились полочки, на которыхъ размѣщены родные пенаты, деревянныя статуйки различныхъ величинъ и формъ, и при нихъ курильницы. И здѣсь при домахъ я тоже нашелъ клѣтки съ животными и птицами. Въ-особенности было много молодыхъ орловъ и лисицъ, и тутъ же, въ особыхъ срубахъ, ревѣли два молодыхъ медвѣдя. Во время моего осмотра жилищъ Гольдовъ, купеческая баржа производила мѣну, почти въ томъ же видѣ, какъ и въ сосѣдней деревнѣ.

Отсюда мы поплыли далѣе, и, не болѣе, какъ черезъ 6 верстъ, всѣ протоки Амура снова соединились въ одно русло. Здѣсь Амуръ представляется огромною рѣкою, теченіе имѣеть на востокъ и несетъ свои воды довольно тихо, принимая въ себя, съ обѣихъ сторонъ, много рѣчекъ. Сдѣлавъ еще шесть верстъ, я остановился у праваго берега Амура. За большимъ, выдавшимся мысомъ мы нашли деревню, состоящую изъ 11 домовъ, въ которой я рѣшился подождать нашу экспедицію, по моему разсчету оставшуюся отъ насъ позади. Между-тѣмъ, я вышелъ на берегъ для осмотра деревни; но, кромѣ собакъ, въ ней никого не было. Въ мазанкахъ остались худыя рыболовныя сѣти, повѣшенныя подъ стропилами крыши; на полкахъ и нарахъ кучами лежали старыя деревянныя уродливыя куклы, между, которыми много было недоконченныхъ. Одна изба, въ полномъ смыслѣ, завалена была такими куклами, различныхъ формъ и величинъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это предметы обожанія шаманствующихъ амурскихъ Тунгусовъ. При каждомъ домѣ я нашелъ зимнія нарты и при нихъ упряжь для собакъ. Неподалеку отъ домовъ были расположены амбары на четырехъ столбахъ, на сажень возвышенные отъ земли, такіе же точно, какъ мы видѣли ранѣе этого у Гольдовъ. Двери амбаровъ безъ замковъ и запоровъ, только приперты палками отъ вѣтра. Внутри я нашелъ сундуки, обитые

сверху шелковою цвѣтною матеріею. Несмотря на все мое любопытство, я не рѣшался открывать ихъ, чтобы не подать и малѣйшаго знака къ какому-либо сомнѣнію при возвращеніи инородцевъ въ свои жилища. По всему видно было, что жители этой деревни, тѣ же Гольды (Орлики), откочевавшіе съ начала весны на острова Амура, для рыбнаго промысла; а видѣнная нами деревня составляла, вѣроятно, ихъ зимнее мѣстопробываніе. Ниже, въ полуторѣ версты, расположена другая деревня, также оставленная. Около домовъ росли большіе кусты бузины и огромныхъ размѣровъ деревья клена, дуба и бѣлой березы. Правый берегъ Амура возвышеннѣе лѣваго, который представляетъ открытыя мѣста и обширные луга, удобные для населенія и большаго сельскаго хозяйства. Амуръ имѣетъ здѣсь до трехъ верстъ ширины. При осмотрѣ береговъ у селеній Гольдовъ, я нашелъ преимущественно кремнистый мелкозернистый сланецъ плотнаго сложенія и темно-сѣраго цвѣта.

Въ 4 часа послѣ полудня, къ общей нашей радости, изъ-за мыса показалась наша экспедиція, и чрезъ часъ спустя мы соединились съ нею.

Расположеніе здѣсь береговъ было то же самое, какъ при соединеніи протоковъ рѣки въ одно русло: правый берегъ былъ возвышенный, съ небольшими обнаженіями напластованій горнокаменныхъ породъ; лѣвая же сторона, напротивъ, низменная, съ роскошными цвѣтущими лугами, изъ-за которыхъ отдѣльною цѣпью высились горы, покрытыя густымъ лѣсомъ.

Въ 8 часовъ вечера мы пристали къ правому берегу для ночлега.

9 іюня, въ 3 часа утра, мы снялись съ мѣста и пустились далѣе вивзъ. Отъ мѣста ночлега попадались намъ небольшіе низменные острова, сплошь поросшіе тальниками. Горы видны были по обѣ стороны, не въ дальнемъ разстояніи отъ бе-

берега, въ-особенности съ лѣвой стороны. Въ 7 часовъ поднялся свѣжій вѣтеръ, весьма чувствительный для нашихъ лодокъ, потому-что онъ несея изъ разломовъ и береговыхъ падей и все усиливался болѣе и болѣе. Небо какъ бы вдругъ задернулось облаками, и, по всѣмъ признакамъ, готовилась страшная буря. Чтобы переждать ее, мы остановились у праваго берега, на который снесены были напоромъ жестокаго вѣтра, дувшаго съ луговой лѣвой стороны. Нѣкоторыя изъ лодокъ, не успѣвшія во-время пристать къ берегу, были нѣсколько залиты водою. Подмоченныя вещи надо было снимать съ лодокъ и просушивать на берегу, для чего собственно мы и должны были пробить цѣлый день. Мысль, у котораго пристала экспедиція, названъ мысомъ Св. Кирилла. Въ этотъ день мы проплыли 32 версты.

10 іюня, въ-теченіе всего дня, заняты были сушкою подмоченныхъ вещей и поправкою судовъ. Поздно вечеромъ сюда пріѣхалъ морской офицеръ, посланный намъ навстрѣчу съ устьевъ Амура. Нашъ параходъ поплылъ впередъ, а мы должны были переночевать у мыса Св. Кирилла и другую ночь.

11 іюня, въ 2 часа по-полуночи, отвалили отъ берега. Спустясь отъ ночега верстъ на 15, мы замѣтили новый характеръ мѣстности: видимыя до сего горы, расположенныя грядами, вдругъ значительно возвысились, показались дремучіе лѣса, и береговыя долины все болѣе и болѣе суживались. Къ вечеру мы увидали, что горы по обѣ стороны рѣки залегли четырьмя грядами, которыя параллельно шли одна подлѣ другой. Гряды эти постепенно возвышались отъ береговыхъ долинъ, и послѣдняя цѣпь, превышавшая первыя, почти была безлѣсна. Начиная отъ Шилкинскаго завода до этихъ мѣстъ, мы не встрѣчали ничего подобнаго. Эта горная мѣстность, безъ-сомнѣнія, идетъ отъ главнаго узла Хивъ-Ганъ-Тугурика, вѣтви котораго съ лѣвой стороны Амура

прошли далеко въ Маньчжурію и на пути своемъ образовали безчисленныя отрасли, покрывшія собою огромныя пространства. Возвышенная при-амурская мѣстность въ-особенности замѣчательна тѣмъ, что здѣсь съ обѣихъ сторонъ Амура изъ ближнихъ кряжей взяло начало множество большихъ и малыхъ притоковъ. Несмотря на то, что Амуръ суженъ здѣсь горами, намъ въ-теченіе всего дня попадались большіе и довольно частые низменные острова, покрытые единственно кустарниками. Прибрежныя долины, хотя и не очень широки, но травы здѣсь отличныя; для поселеній, хлѣбопашества и скотоводства много можно найти удобныхъ мѣстъ и при самой рѣкѣ, и въ окрестныхъ продольныхъ долинахъ. Прибрежныя мѣста обоеихъ береговъ занимаетъ тунгусское племя Мангунцевъ, селенія которыхъ, хотя и не большія, расположены довольно часто. Имѣя сношенія съ странствующими здѣсь торгашами Маньчжурами, они, повидимому, заняли отъ нихъ многое. Подобно Гольдамъ, Мангунцы также не дики и не грубы; образъ ихъ жизни, жилища и одежда почти во всемъ сходствуютъ съ первыми. Во время нашего плаванія мимо ихъ селеній, они, въ легкихъ своихъ берестяныхъ оморочахъ, по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, подплывали къ нашимъ лодкамъ. Въ одномъ изъ мангунскихъ селеній, лежащемъ на правомъ берегу, мы пристали для обѣда. Здѣсь между Мангунцами поселился Маньчжуръ-купецъ, съ двумя женами и дѣтьми. Онъ жилъ въ особенномъ домѣ и скупалъ пушныхъ звѣрей, добываемыхъ инородцами. По всему видно было, что Мангунцы находились въ большой зависимости отъ этого Маньчжура. Въ то время, какъ онъ находился на моей лодкѣ, съ своимъ двухлѣтнимъ сыномъ, и бесѣдовалъ со мною, случилось, что приходили и Мангунцы. Последніе, увидавъ Маньчжура, не вступали даже въ разговоры и мгновенно уходили изъ лодки. Но только лишь Маньчжуръ ушелъ отъ меня, Мангунцы снова возвратились и показывали сво-

бодно, безъ всякой застѣнчивости, соболей, выдры и рыбій клей.

При осмотрѣ береговыхъ породъ, я видѣлъ сѣрый песчаникъ съ неясными отпечатками растеній и конгломератъ, состоящій изъ желѣзистой глины, галекъ кварца и роговой обманки. Всѣ горы преимущественно покрыты дубомъ и частью бѣлою березою; въ падахъ по мочажинамъ и ключамъ растетъ ельничъ. Въ этотъ день мы проплыли 114 вестъ и для ночлега остановились у лѣваго берега.

На другой день, 12 іюня, мы снялись въ 3 часа утра. Мѣстность рѣки все та же: въ-теченіе цѣлаго дня намъ безпрестанно попадались большіе и малые острова, и на обѣихъ сторонахъ встрѣчались небольшія селенія Мангунцевъ. Здѣсь берега довольно высоки и много распадковъ, изъ которыхъ стремились быстрые потоки рѣчекъ. Прибрежныя горы значительно возвысились; дальныя ихъ цѣпи также лишены древесной растительности. Только на розсыпяхъ и сплывахъ кое-гдѣ засѣли деревья. На гребняхъ горъ, обращенныхъ къ сѣверу, лежалъ снѣгъ. Осматривая береговья обнаженія, я преимущественно встрѣчалъ плотный мелко-зернистый песчаникъ сѣраго цвѣта. Для поселеній есть также обширныя мѣста; но здѣсь въ первое время долженъ быть употребленъ большой трудъ для разчистки сплошныхъ таѣжныхъ мѣстъ. Грунтъ земли хорошъ. Кромѣ этого, рѣка Амуръ, по-мѣрѣ приближенія своего къ устью, дѣлается болѣе и болѣе изобильною въ различныхъ видахъ рѣчной и морской рыбы. Тунгусы-инородцы единственно продовольствуются рыбой и въ этомъ отношеніи вполне обеспечены въ своемъ существованіи. Въ этотъ день мы проплыли 110 верстъ и въ 9 часовъ вечера остановились у одной мангунской деревни.

13 іюня оставили ночлегъ въ 4 часа утра. На разстояніи 60 верстъ внизъ отъ мѣста стоянки, горы обѣихъ сторонъ подошли къ рѣкѣ, и воды Амура сосредоточились въ одно

русло. Здѣсь уже нѣтъ болѣе острововъ, и рѣка, повидимому, не болѣе одной версты въ ширину. Возвышенные берега идутъ увалами; утесовъ совсѣмъ не видно. Горы покрыты непроницаемымъ ельникомъ; темно-зеленая полоса хвойныхъ лѣсовъ рѣзко отдѣляется отъ тополя, осины и березника, покрывшихъ собою низменные мѣста падей; дубъ попадается изрѣдка. Послѣ полудня поднялась погода. Рѣка такъ взволновалась, что трудно было продолжать плаваніе, и мы остановились у берега. Въ 8 часовъ вечера вѣтеръ стихъ. Экспедиція снова отвалила отъ берега, и, чтобы наверстать потерянное время, мы плыли во всю ночь и въ этотъ день сдѣлали слишкомъ 90 верстъ. Во время остановки я осматривалъ береговья породы, между которыми преизобилуютъ здѣсь порфиры. Масса эта состоитъ изъ неравномѣрныхъ зеренъ полевого шпата и роговой обманки; цвѣтъ порфира зеленоватый. Миѣ попались также въ большомъ количествѣ хлоритовый сланецъ плотнаго сложенія и смѣсь этого же сланца, смѣшаннаго съ кварцомъ и окрашеннаго также хлоритомъ.

14 іюня, во время нашего ночнаго плаванія, въ 1 часу еще было очень темно. Слабый отблескъ воды едва показывалъ намъ путь. Во 2 часу верхи горъ мгновенно освѣтились. Минута дневнаго пробужденія была прекрасна. Водяные пары носились надъ мрачною полосою тайги, и черная тѣнь ея ложилась на воды Амура, между-тѣмъ, какъ правый берегъ постепенно освѣщался. Жизнь природы проявилась еще прекраснѣе, когда первые лучи солнца пали изъ-за дальнихъ мысовъ на поверхность водъ. Огромныя стаи рыбъ вдругъ закружились въ водномъ пространствѣ. Въ жизни моей миѣ никогда не случалось видѣть такого множества рыбы: породы лососей и сазаны метались въ разныя стороны, бѣлуги, осетры, сомы и другія большія рыбы выпрыгивали изъ воды и, опускаясь всею своею тяжестью, производили оглушительный шумъ. Въ это время рѣка изображала

собою какъ бы искусственный огромный рыбный бассейнъ, куда насажены были разноплеменные породы этихъ чешуйчатыхъ и безчешуйныхъ животныхъ. Продолжая свое плаваніе безостановочно, мы, въ первомъ часу по-полудни, пристали для обѣда къ мѣсту, называемому Мангунцами Фац-це. Съ половины дня по Амуру опять начали изрѣдка показываться небольшія острова. По обѣ стороны рѣки тянулись кряжи горъ, тяжелыя вершины которыхъ совершенно обнажены, а скаты и подножія покрыты вѣковыми хвойными деревьями. Къ концу дня рѣка видимо расширилась, и острова, то по срединѣ, то съ лѣвой или правой стороны, не прекращались. Въ 8 часовъ вечера мы остановились у мангунской деревни, лежащей на правомъ берегу. Въ этотъ день проплыли 130 верстъ.

Мангунцы, подобно Гольдамъ, тунгусскаго происхожденія; бытъ ихъ и вообще весь образъ жизни мало отличается отъ послѣднихъ. Должно, однакожь, замѣтить, что Мангунцы мужчины не брѣютъ головъ, какъ это дѣлаютъ Гольды, а волосы заплетаютъ сзади въ одну косу; у нѣкоторыхъ коса раздѣлена на три пучка и пряди волосъ перевязаны ремнемъ. Русыхъ между ними очень мало: почти всѣ черноволосые. По облику лица и по своему сложенію, Мангунцы очень похожи на нашихъ Тунгусовъ; ростъ ихъ болѣею частию средній. Вліяніе Маньчжуровъ перешло и сюда: мазанки Мангунцевъ, ихъ одежда и обувь, при своей грубой обстановкѣ, носятъ на себѣ отпечатокъ маньчжурскаго вкуса. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что древніе при-амурскіе Тунгусы не знали ни шелковыхъ матерій, ни рису и никакихъ мелочныхъ ввозимыхъ принадлежностей; но въ-послѣдствіи, при знакомствѣ съ Маньчурами, мало-по-малу приняли ихъ покрій платья, шапки и обувь, весьма мало соответствующіе жизни дикихъ рыболововъ. Такимъ-образомъ, Мангунки носятъ платья маньчжурскаго покроя, а между-прочимъ подошвы

его украшаютъ разными побрякушками. Мы застали ихъ въ лѣтнемъ платьѣ, сдѣланномъ изъ китайской бѣлой или синей лабы или китайки; нѣкоторыя изъ платьевъ обшиты плисомъ, другія сукномъ, иныя шелковыми лентами. Менѣе зажиточные удержали одежду своихъ предковъ, т.-е., платья изъ рыбьихъ шкуръ, имѣющія, однакожь, покрой маньчжурскій. Шкуры добываются ими изъ двухъ породъ рыбы, называемыхъ суббо и пылинга (кета и горбуша), принадлежащихъ, навѣрное, къ видамъ семги. Эти платья очень крѣпки и долго носятя; на нихъ Мангунцы нашиваютъ различные узоры изъ цвѣтной кожи. Обувь свою они дѣлаютъ изъ звѣриныхъ и перпичьихъ кожъ. По виду она походитъ на маньчжурскую; но на кожѣ нашиваются различные узоры. Шляпы ихъ на мой взглядъ очень забавны: онѣ дѣлаются на подобіе китайскихъ, но, вмѣсто валенаго сукна, Мангунцы ухитрились употребить бересту. Отдѣлка такихъ шляпъ весьма груба; ихъ покрываютъ различными красками, цвѣтовъ краснаго, чернаго и синяго. Между женщинами весьма мало красивыхъ; у нѣкоторыхъ волосы раздѣлены на двѣ косы и обвиты вокругъ головы, у другихъ косы висятъ по спинѣ. Подобно Гольдамъ, онѣ носятъ въ ухахъ по двѣ и по три пары серебряныхъ серегъ съ каменными или стеклянными подвѣсками, но въ носовой хрящъ кольцо не продѣваютъ. Мангунцы живутъ очень нечистоплотно; ихъ мазанки, можно сказать, пропитаны непріятнымъ запахомъ, происходящимъ отъ бѣлужьяго жира и сухой испорченной рыбы. Главная ихъ пища состоитъ изъ рыбы свѣжей или сухой, которую парятъ, и потомъ изъ нея готовятъ родъ каши. Когда я имъ роздалъ нѣсколько сухарей, то они не знали, какъ за нихъ принятыя, и отложили ихъ въ-сторону. Рѣку Амуръ они называютъ Мамбу. Надо полагать, что она даетъ имъ большое количество рыбы, совершенно обеспечивающее ихъ продовольствіе. Способъ добыванія Мангунцами рыбы самый

легкій и простой: они бросаютъ близъ берега, противъ теченія рѣки, свои сѣти длиною въ двѣ и никакъ не болѣе трехъ сажень. Мнѣ случалось нѣсколько разъ быть свидѣтелемъ такой ловли. Въ самое короткое время въ довольно рѣдкія ячейки сѣти рыба въ полномъ смыслѣ набивается, и сѣть осторожно вытаскивается на берегъ. Рыболовныя сѣти Мангуицы вяжутъ сами изъ нитей одного вида крапивы, растущей у нихъ въ изобиліи. Хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ они вовсе не занимаются: это потребовало бы много труда, въ той горной и лѣсной мѣстности, въ которой они поселились. Мангуицы большіе звѣроловы; добытыя ими шкуры звѣрей они промѣниваютъ Маньчжурамъ на холстъ, рисъ, просо и разныя мелкія вещи. Собакъ они держатъ въ большомъ количествѣ и зимою на нихъ дѣлаютъ дальніе переѣзды, кормя ихъ, подобно Камчадаламъ, единственно рыбою. Въ горныхъ обнаженіяхъ, видѣнныхъ мною въ этотъ день, я нашелъ бѣльшую частью глинистый мелко-зернистый сланецъ плотнаго сложенія, съ кристаллами сѣрнаго колчедана и роговой обманки.

15 іюня мы оставили ночлегъ въ 5 часовъ утра. Сначала съ самаго мѣста небольшой противный вѣтеръ препятствовалъ нашему плаванію. Ровно по-полудни мы пристали къ Маріинскому посту, близъ озера Кизи, у мангунской деревни того же названія. Всѣ суда, кромѣ парохода, вошли въ бухту, имѣющую въ длину до 150 и въ ширину 10 сажень. Въ-теченіе дня, по-случаю противнаго вѣтра, мы сдѣлали только 35 верстъ. Амурская бухта и близъ-лежащее озеро Кизи находятся отъ Усть-Стрѣлки въ 2399 верстахъ. Въ Маріинскомъ постѣ мы обѣдали, и минуты эти навсегда останутся для меня памятными: здѣсь мы видѣли конецъ нашему плаванію по Амуру, и за обѣдомъ былъ провозглашенъ радостный токъ за благополучное совершеніе пути.

Съ 16 и по 20 число іюня, все это время, я посвятилъ

на осмотръ окрестностей Маринскаго поста, расположеннаго на сѣверномъ берегу озера Кизи. Озеро это соединяется съ р. Амуромъ двумя широкими рукавами. По всему видно, что низменная котловина, лежащая между горами, постепенно наполнялась водою во время прибыти р. Амура, и что въ послѣдствіи напоромъ водъ прорвало два истока, соединяющіе теперь озеро съ рѣкою. Я самъ не былъ далѣе по берегу озера Кизи; но, по словамъ мѣстныхъ жителей, оно имѣетъ въ длину болѣе 40 верстъ; ширина же его не одинакова; въ срединѣ своей оно не болѣе 200 сажень. Отъ Татарскаго пролива озеро Кизи отдѣлено хребтомъ горъ, пустившимъ вѣтви свои по восточному берегу на далекое пространство; ширина этого хребта между озеромъ Кизи и заливомъ де-Кастри не болѣе 15 верстъ. Начиная отъ Маринскаго поста правый берегъ Амура низменный; вся здѣшняя почва преимущественно состоитъ изъ глины, проникнутой желѣзною окисью, въ которой гнѣздами видна желѣзная почечная руда. За мангунской деревней Кизи берегъ возвышенный, состоящій изъ глинистаго сланца, съ слоеватостью неровною и съ металлическимъ блескомъ. Здѣсь также находятся признаки желѣзныхъ рудъ.

Вся горная мѣстность представляетъ сплошную тайгу. Здѣсь болѣею частию видны вѣковыя лиственницы, и только по краямъ лѣсовъ попадаются береза и изрѣдка дубъ. По рѣкѣ Амуру начались острова, заросшіе кустарниками, между которыми есть рябина, черемха и тополь. Острова эти затопляются часто водою, которая иногда не сходитъ во все лѣто. Береговья пади не обширны, но обильны травою.

Берега озера Кизи и сопредѣльные къ нему мѣста населены Тунгусами-Мангуицами. Выше я имѣлъ случай сообщить мои замѣтки объ ихъ дикой жизни и обо всемъ, что удалось мнѣ видѣть, посѣтивъ въ нѣсколькихъ пунктахъ ихъ жилища. На мой взглядъ, Мангуицы береговъ озера Кизи и сосѣдніе

къ нимъ не такъ дики, какъ ихъ однородцы, живущіе выше по Амуру. Нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ Мангунцевъ сдѣланы были подарки. Принявъ ихъ съ благодарностію, инородцы оставались невозмутимы, не показывали при этомъ ни радости, ни особеннаго удовольствія и были оригинально хладнокровны. На нихъ очень любопытно было смотрѣть въ то время, когда подали имъ бутылку водки. Мангунцы сѣли въ кружокъ въ палаткѣ и наливали въ рюмку по немногу вина. Здѣсь между ними началась круговая попойка. Каждый изъ нихъ бралъ по очереди рюмку и спокойно, безъ всякой торопливости выпивалъ вино. Языки ихъ развязались. Инородцы говорили непрерывно, но очень скромно. Такими малыми приемами, Мангунцы выпили вскорѣ всю бутылку, не показывая, впрочемъ, къ водкѣ ни малѣйшаго влеченія. Когда бутылка была опорожнена, старшій изъ нихъ приподнялся и черезъ переводчика попросилъ дать ему другую бутылку, за что обѣщалъ принести на другой день соболя. При этомъ онъ очень наивно сказалъ: «я теперь Джанзанъ (должностное лице): никого не обману и другимъ не позволю обманывать.» По ихъ желанію, имъ выдана была другая бутылка, и они тѣмъ же порядкомъ и такими же малыми приемами выпили ее досуха и спокойно отправились домой. На другой день мангунскій Джанзанъ дѣйствительно принесть соболя. Его похвалили; но соболя остался при немъ.

Упомянувъ о соболѣ, я кстати передамъ здѣсь свѣдѣнія о звѣриныхъ промыслахъ Мангунцевъ. Начиная съ поселеній сосѣдей ихъ Гольдовъ включительно до устья Амура, вся эта прибрежная горная мѣстность, покрытая дремучими лѣсами, въ-особенности изобилуетъ какъ соболями, такъ и другими пушными звѣрями. Амурскіе соболя, по низкой своей оси и свѣтло-рыжеватому цвѣту, должно отнести къ самымъ дурнымъ породамъ. По качеству своему они очень подходятъ къ нижеудинскимъ и тункинскимъ. Съ достовѣрностію можно

положить, что сѣверная Маньчжурія есть крайній предѣлъ соболя, и только обширные хвойные лѣса, высокіе хребты и малонаселенность края заставили его поселиться въ этой полосѣ; зато климатическія условія, несвойственныя для звѣря, измѣнили его породу: въ немъ нѣтъ ни пушности, ни черной оси драгоцѣннаго соболя Якутской области. Далѣе къ сѣверу, начиная отъ р. Амура, по главнымъ его притокамъ, какъ-то: Зеи, Буреи, Амгуню и другимъ, чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ соболь постепенно улучшается; въ верхней части долины Амгуня звѣрь этотъ по всѣмъ отношеніямъ лучше амурскаго. За чертою же Хинъ-Гана, въ долинахъ Учюра, Олекмы, Алдана и Ули, находится порода соболей самаго высокаго качества. Поэтому умѣренная полоса Амура, хотя и заключаетъ въ себѣ соболей, но, какъ я выше сказалъ, амурской соболь уже утратилъ здѣсь свои видовыя качества и тѣ необходимыя условія, по которымъ такъ высоко цѣнится соболь Якутской области.

Кромѣ соболей, Мангунцы въ большомъ количествѣ промышленяютъ бѣлку, лисицъ красныхъ и чернобурыхъ, выдръ, росомахъ, колонковъ и медвѣдей. Между-прочимъ они упоминали еще объ одномъ, какомъ-то большомъ и страшномъ звѣрѣ; но переводчикъ никакъ не могъ передать мнѣ, что это за звѣрь. Судя по выраженію какъ бы испуганнаго лица и размахамъ рукъ Мангунцевъ, опредѣлявшихъ величину этого звѣря и его силу, навѣрное должно полагать, что они говорили о тигрѣ. Миссіонеръ де-ла-Брюньеръ, говоритъ что въ Маньчжуріи очень много тигровъ; по свидѣтельству астронома г. Шварца, посѣтившаго Нишдальцовъ на Амурѣ, видно, что тигры и туда заходятъ, и что народъ этотъ, убивъ звѣря, поклоняется его шкурѣ и костямъ. Очень любопытныя рассказы объ отважности и смѣлости Мангунцевъ во время охоты ихъ на медвѣдей. Отправясь въ тайгу партіею въ числѣ десяти и болѣе человекъ, они при себѣ имѣютъ длин-

ные и толстые ремни и цѣпи съ ошейниками. Медвѣдя выгоняють облавою. Кто ближе очутится къ звѣрю, тотъ мигомъ бросается на медвѣдя и хватаетъ его за уши; другой быстро накидываетъ на шею петлю и давитъ. Стянувъ шею, завязываютъ потомъ ремнемъ зѣвъ и тотчасъ же надѣваютъ ошейникъ и стягиваютъ медвѣдя подъ переднія лопатки. Исполнивъ все это, Мангунцы живьемъ приводятъ звѣря въ деревню, гдѣ сажаютъ его въ срубъ, имѣющій въ квадратѣ до четырехъ аршинъ, и закрываютъ верхъ бревнами, оставивъ при этомъ нѣсколько продушинъ. Кормятъ медвѣдей рыбою, съ намордниками водятъ ихъ на водоюй и часто привязываютъ между двумя столбами, что я самъ видѣлъ. При домахъ Мангунцевъ находится по нѣскольку такихъ срубовъ, гдѣ содержатся медвѣди. Судя по тѣмъ опасностямъ, съ которыми сопряжена ловля медвѣдей, и по тому особенному вниманію при уходѣ за этимъ звѣремъ, я готовъ согласиться съ мнѣніемъ г. Герстфельда, что звѣри и птицы для Мангунцевъ и ихъ сосѣдей суть предметы шаманства, имѣющіе свое особенное значеніе. Мнѣніе это и рассказы о способахъ ловли медвѣдей, однакожь, должно обсудить и повѣрить окончательно на мѣстахъ жительства этихъ инородцевъ и получить ихъ собственныя подтвержденія объ этомъ еще неразъясненномъ предметѣ. При всей привязанности Мангунцевъ къ медвѣжьей породѣ, мнѣ извѣстно, что они ихъ убиваютъ и съѣдаютъ. Отъ долгаго сидѣнія въ срубахъ, медвѣди вытираютъ и сбиваютъ на себѣ шерсть; поэтому шкуры ихъ, видѣнныя мною, были не совсѣмъ хороши, хотя совершенно черный цвѣтъ ихъ придавалъ имъ нѣкоторое достоинство. При всей смѣлости и хладнокровіи, съ которыми инородцы пускаются на ловъ медвѣдя живьемъ, оригинальная охота эта иногда стоить имъ большихъ жертвъ. Изъ туземцевъ я встрѣчалъ много людей, безобразно изуродованныхъ, что свидѣтельствуешь объ отчаян-

ныхъ и несчастныхъ случаяхъ при схваткахъ съ сильнымъ лѣснымъ звѣремъ.

20 іюня къ намъ въ Маріинскій постъ прибылъ изъ Петровскаго зимовья священникъ Гавріиль и въ присутствіи всѣхъ членовъ экспедиціи отслужилъ благодарственный молебенъ.

Изъ Маріинскаго поста я отправился внизъ по р. Амуру до Николаевского поста и на этомъ пути долженъ былъ осмотрѣть каменные породы обоихъ береговъ. Въ 10 часовъ вечера 20 іюня я поплылъ внизъ на баржѣ съ переводчикомъ гилакскаго языка и пятью гребцами. Спустясь верстъ на 10, мы остановились ночевать у одной изъ мангунскихъ деревень, называемой Пуль.

21 іюня весь день держался я праваго берега р. Амура и въ обнаженныхъ мѣстахъ береговыхъ утесовъ осматривалъ напластованіе горныхъ породъ. Вначалѣ повсюду преобладали различныя видоизмѣненія желѣзныхъ рудъ, съ перемежающимися толщами глинистаго сланца и кварцита. По всему видно, что глинистый сланецъ былъ здѣсь подъ сильнымъ вліяніемъ огня: въ слои его проникла желѣзная бленда, отчего прокаленные пласты его получили звонкость металла. Кварцитъ имѣетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ и состоитъ изъ смѣси амфиболита съ неравнымъ изломомъ и прожилками кварца.

Мѣстность, которую я проплылъ, вообще гориста. Горы, довольно возвышенныя, тянутся по обоимъ берегамъ, сплошь покрытымъ непроходимыми дѣвственными лѣсами. Это истинное царство лиственницы, кедра и другихъ хвойныхъ деревьевъ; на спускахъ горъ и по падымъ встрѣчаются тополь, береза и дубъ. Здѣсь много потребуется труда для поселеній; расчистка лѣсовъ для хлѣбопашества возьметъ десятки лѣтъ. Въ прибрежныхъ мѣстахъ даже нѣтъ угольевъ для скотоводства, исключая развѣ острововъ, гдѣ травы вы-

соки ; но надо думать , что , при водопольѣ рѣки , многіе изъ нихъ по своей изменности понимаются водою. Продолжая мой путь , я проплылъ мимо мангунскихъ деревень : Ауръ , Монголе , Коди , Хойма и Кадема. Всѣ эти деревушки , можно сказать , ничтожны : гдѣ два , гдѣ три и никакъ не болѣе пяти домовъ ; въ каждой мазанкѣ , однакожь , помѣщается нѣсколь-ко семействъ , которыя , какъ я узналъ , связаны между собою узами родственными. Для ночлега остановился я въ деревнѣ Кадема.

22 іюня я слѣдовалъ также вдоль праваго берега. Разсматривая обнаженія этой мѣстности , я нашелъ , что глини-стый сланецъ съ своими окружающими охристыми породами , свидѣтельствующими о присутствіи желѣзныхъ рудъ , смѣ-ненъ былъ массамаи зеленаго камня , съ примѣсью роговой обманки , порфировъ и различныхъ цвѣтовъ полеваго шпата , неправильно размѣщенныхъ. Большіе длинныя острова про-должаются , и Амуръ вѣтвится на протоки. Ширину рѣки въ этомъ мѣстѣ глазомѣрно опредѣлить невозможно ; теченіе ея здѣсь вообще тихо. Я проплылъ въ этотъ день восемь деревень. Первая изъ нихъ , именуемая Пуль , была замѣчательна для меня тѣмъ , что я встрѣтилъ въ ней новое тунгусское племя Са-магарцевъ , родичи которыхъ , вмѣстѣ съ Нишдальцами и еще неизвѣстными для меня четырьмя родами , заселяютъ близъ-лежащія обширныя мѣста побережьевъ рѣки Амгуни. Языкъ Самагарцевъ составляетъ особое нарѣчіе тунгусскаго языка и различествуетъ отъ мангунскаго и гилякскаго. Ихъ жи-лища , образъ жизни , одежда и вообще бытъ весьма сходенъ съ другими прибрежно-амурскими племенами. Эти инородцы , подобно Гольдамъ , въ особенности придерживаются маньч-журскихъ обыкновеній ; ихъ бритыя головы съ волосами , оставленными на макушкѣ , и покрой платья показываютъ вліяніе на нихъ Маньчжуровъ , посѣщающихъ и эти отдален-ныя мѣста.

Отъ деревни Пуль на 250 верстѣ ниже расположены селенія Гиляковъ, одного изъ многочисленныхъ поколѣній тунгусскаго племени, населяющаго берега Амура. Далѣе мы проплывали мимо ихъ селеній: Тенджа, Окто, Херь, Туради (Таральда), Полми, Холёля и Патъ. Въ послѣднемъ я долженъ былъ остановиться для моего ночлега. Касаясь этого племени, я не могу, по скорости моего слѣдованія, сказать о немъ много положительнаго и точнаго. Миѣ остается передать только то, что я успѣлъ узнать о Гилякахъ на мѣстахъ ихъ жительства. Народъ этотъ, при сходствѣ съ своими сосѣдями Тунгусами, будучи болѣе удаленъ отъ вліянія Маньчжуровъ, носитъ на себѣ отпечатокъ самобытности нравовъ, которые довольно рѣзко отличаютъ его отъ быта окрестныхъ одноплеменныхъ инородцевъ и представляютъ его въ особенномъ свѣтѣ. Жизнь Гиляковъ болѣею частію проходитъ на водѣ. Всѣ средства къ поддержанію себя они получаютъ отъ Амура; поэтому главное ихъ занятіе и состоитъ въ рыболовствѣ. При томъ чрезвычайномъ изобиліи рыбы, которою наполнены воды Амура, при мѣстахъ жительства Гиляковъ, имъ ничего не остается желать болѣе, и, повидному, народъ этотъ, вполне обеспеченный такого рода продовольствіемъ, ведетъ жизнь безбѣдную. Промѣнивая избытки свои Маньчжурамъ, Гиляки получаютъ отъ нихъ небольшое количество рису, бумажныя ткани и различныя пичтожныя украшенія. При рыболовствѣ, главной отрасли своей промышленности, Гиляки занимаются также звѣроловствомъ, быють соболей, лисиць и медвѣдей; въ-особенности въ большомъ количествѣ промышляютъ они выдръ и лисиць, и рухлядь свою также сбываютъ Маньчжурамъ. Гиляки держатъ много собакъ, на которыхъ дѣлаютъ большія поѣздки; нарты ихъ, равно какъ и упряжь отличаются отъ камчатскихъ. Гиляки, какъ выше я сказалъ, имѣютъ свой особенный типъ. Мужской полъ волосы зачесываетъ назадъ и собираетъ ихъ въ одну косу, а на-

передѣ дѣлаютъ проборъ; они отпускаютъ большія окладистыя бороды, которыя рѣзко отличаютъ ихъ отъ другихъ инородцевъ. Гилячки, убирая волосы свои также назадъ, заплетаютъ ихъ въ двѣ косы и пускаютъ по спинѣ.

Если климатическія условія имѣютъ вліяніе на нравственный бытъ народа, то можно сдѣлать заключеніе, что суровая и дикая мѣстность береговъ устья Амура болѣе всего препятствуетъ развитію этого народа, ибо Гиляки, несмотря на свои столкновенія съ Маньчжурами и болѣе осѣдлыми, тунгусскими племенами, остаются въ первобытной дикости и грубости нравовъ. Держась шаманства, въ полномъ смыслѣ этого слова, Гиляки, закоsnѣвшіе въ невѣжествѣ, имѣютъ свои грубыя повѣрья и множество предразсудковъ, переходящихъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Между послѣдними мнѣ случилось замѣтить слѣдующій: въ числѣ ихъ суевѣрныхъ обычаевъ, огонь играетъ весьма важную роль. Гиляки ни за что не позволяютъ вынести огонь изъ своей мазанки на дворъ, хотя бы въ трубкѣ; равно со двора также нельзя внести огня въ жилище. Они твердо убѣждены, что, послѣ такихъ случаевъ, семейство, сдѣлавшее подобный проступокъ, навсегда лишится рыбной и звѣриной ловли или кто-нибудь изъ его членовъ умретъ. Гиляки держатся этого правила строго; если же нуженъ бываетъ огонь, то они или добываютъ его въ домѣ, или выносятъ огниво и особеннаго вида трутъ и разводятъ огонь на открытомъ воздухѣ. Медвѣдь составляетъ одну изъ главныхъ принадлежностей шаманства; Гиляки оказываютъ этому звѣрю особенное уваженіе, и потому во всѣхъ гиляцкихъ стойбищахъ можно видѣть большое число медвѣдей, посаженныхъ въ срубы. Съ этою цѣлію стараются добывать медвѣжатъ, на воспитаніе которыхъ обращаютъ очень много вниманія. Волка, напротивъ, Гиляки боятся, избѣгаютъ съ нимъ встрѣчи, почитая его за злаго духа, и не убиваютъ, потому что

шкура его не имѣетъ цѣны. Но самая интересная сторона этого дикаго племени, особенно характеризующая его между сосѣдями — это родовая мечь, существующая у Гиляковъ съ незапамятныхъ временъ. О народномъ правѣ возмездія я слышалъ ранѣе моего знакомства съ Гиляками, но теперь мнѣ самому случилось узнать подробности этого обычая. Въ деревнѣ Патъ, гдѣ я остановился на ночлегъ, ко мнѣ явился Гилякъ по имени Зуранко съ предложеніемъ услугъ быть вожемъ на маленькой лодкѣ, въ которой я хотѣлъ совершить осмотръ береговыхъ породъ. Немного спустя я узнаю, что одно изъ гилякскихъ семействъ, также нанимаетъ Зуранко тайно отправиться въ близъ-лежащее селеніе, чтобы убить тамъ Гиляка, лишившаго жизни въ деревнѣ Бато одного изъ членовъ семейства. Дѣло это тянется болѣе года. Много разъ полкарауливали виновнаго, но, несмотря на всѣ подсылки, никакъ не могли поймать его врасплохъ. Зуранко извѣстенъ здѣсь за бойкаго стрѣлка и бойца. Говоря о немъ, Гиляки увѣряли меня, что лукъ его не дѣлаетъ промаховъ и что на вѣку своемъ онъ положилъ немало людей и по найму, и по собственнымъ своимъ ссорамъ и спорнымъ дѣламъ. Поэтому Зуранко боится посѣщать многія изъ деревень, и, какъ слышно, враги его не дремлютъ и, въ свою очередь, подстерегаютъ убійцу. Убійства, какъ мнѣ передали, часто возникаютъ изъ ничтожныхъ споровъ, и малѣйшіе намеки оскорбленія производятъ между Гиляками драки и убійства, особенно за женщинъ; а засимъ начинаются преслѣдованія и отплата крови за кровь. Бываютъ случаи, что за обиды и убійства вся деревня мститъ виновному. Замѣчательно также, что развратъ между Гиляками строго преслѣдуется; женщина за супружескую невѣрность наказывается смертію. Народъ этотъ до чрезвычайности ревнивъ, и за женщинами смотрятъ у нихъ очень строго.

23 іюня я слѣдовалъ правымъ берегомъ. Каменныя по-

роды здѣсь тѣ же самыя, какія встрѣчались вчера; но кромѣ ихъ еще находится мелкозернистый известнякъ плотнаго сложенія, заключающій въ себѣ много кварца; цвѣтъ этого известняка пепельновидный.

Общій видъ мѣстности береговъ рѣки Амура все тотъ же: горы, покрытыя лѣсомъ, продолжаются по обѣ стороны, и идутъ въ такомъ видѣ до самаго устья. Въ этотъ день я встрѣтилъ семь гилякскихъ деревень: Мангаль, Денгдала, Ахта, Дырми, Ауръ, Чильви и Тыръ; въ послѣднемъ селеніи я остановился почевать. Въ статьѣ извѣстнаго ученаго Зибольда, помѣщенной въ *Nouveau Journal Asiatique*, и потомъ въ его замѣчательномъ описаніи Японіи нѣкоторыя изъ гилякскихъ селеній упоминаются; но такъ-какъ свѣдѣнія о заселеніяхъ этихъ инородцевъ по берегамъ Амура и въ проливѣ Сандана собраны были Японцами въ началѣ восьмисотыхъ годовъ и переданы Зибольду, во время пребыванія его въ Японіи, то, конечно, многое съ тѣхъ поръ измѣнилось; притомъ, и самыя названія жилыхъ мѣстъ искажены Японцами въ своихъ наименованіяхъ. Въ деревнѣ Тыръ Гиляки, между прочимъ, передали моему переводчику, что въ одной отъ нихъ верстѣ, на правомъ берегу Амура, находятся какіе-то каменные памятники. Извѣстіе это чрезвычайно меня заинтересовало, и я положилъ за непремѣнное видѣть ихъ, снять съ нихъ рисунки и описать (*).

24 іюня большой дождь препятствовалъ мнѣ пуститься рано въ путь; но въ 8 часовъ утра небо прояснилось, и я, на гилякской лодкѣ, съ четырьмя Гиляками, отправился для осмотра памятниковъ. Въ разстояніи не болѣе одной версты отъ деревни Тыръ, огромный отвѣсный утесъ выдвинулся

(*) См. прилагаемые рисунки. Къ-сожалѣнію масштабъ памятниковъ не означенъ на полученныхъ нами изображеніяхъ.

къ рѣкѣ, и на открытой верхушкѣ его, къ удивленію моему, я, дѣйствительно, увидѣлъ замѣчательные древніе памятники. Первый изъ нихъ, вышиною въ 2 аршина, поставленъ въ двухъ шагахъ отъ рѣчнаго обрыва; подножіе его сдѣлано изъ гранита, а верхъ — изъ сѣраго мелкозернистаго мрамора. Памятникъ состоитъ изъ неправильнаго квадрата, нѣсколько округленнаго сверху; на двухъ изъ широкихъ его сторонъ высѣчены по четыре буквы, подъ которыми помѣщены мелкія письмена столбцами; на боковыхъ сторонахъ камня также высѣчены буквы въ два столбца.

Второй памятникъ отъ перваго мраморнаго камня лежитъ въ четырехъ шагахъ, а отъ обрыва рѣчнаго — въ одномъ. Повидимому, онъ сдѣланъ изъ трехъ составныхъ частей: восьмиугольнаго пьедестала и двухъ колоннъ, одна надъ другою, скрѣпленныхъ между собою стержнемъ. Время, а можетъ-быть и люди уничтожили верхнюю часть колонны, и она обрушилась въ рѣку. Впрочемъ, есть между жителями преданіе, что когда Русскіе въ первыя времена проходили, то сбросили эти памятники, но Маньчжуры опять ихъ возобновили. Камень этотъ сдѣланъ изъ порфира, и письменъ на немъ никакихъ нѣтъ.

Отъ этой колонны въ пяти шагахъ находится третій памятникъ, нѣсколько похожій на первый и по величинѣ ему равный. Онъ высѣченъ изъ мелкозернистаго сѣраго гранита, съ основаніемъ нѣсколько расширеннымъ; на широкой сторонѣ, обращенной къ Амуру, находятся письмена. Далѣе, во 150 саженьяхъ отъ этихъ памятниковъ, на узкомъ мысу, отвѣсно опустившемся къ рѣкѣ, стоитъ восьмиугольная колонна, нѣсколько похожая на второй памятникъ. Колонна эта также состоитъ изъ трехъ частей, довольно рѣзко отдѣляющихся другъ отъ друга. Верхняя изображаетъ собою какъ бы урну; но письменъ на ней никакихъ нѣтъ.

Все эти остатки древности производятъ въ путешествен-

никъ глубокое впечатлѣніе. Невольно спрашиваешь себя, какимъ образомъ они очутились среди дикихъ, пустынныхъ мѣстъ, между ничтожнымъ, младенчествуящимъ поколѣніемъ Гиляковъ? Разсматривая искусственную часть отдѣлки этихъ камней, должно сказать, что они сдѣланы были художническою рукою; особенно поразила меня высѣчка на гранитѣ письменъ довольно мелкаго шрифта, съ такою отчетливостію, что въ настоящее время лучшіе изъ мастеровъ затруднились бы подобнымъ исполненіемъ. Матеріалы, изъ которыхъ высѣчены камни, находятся на самомъ берегу рѣки Амура. Памятникъ изъ порфира сдѣланъ изъ той же порфировой скалы, на которой онъ стоитъ; мраморъ и гранитъ находятся нѣсколько поодаль. Я употребилъ все мое стараніе, чтобы снять какъ точные рисунки памятниковъ, показавъ масштабъ ихъ величинъ (*), такъ равно и буквы, однакожь, при всемъ моемъ усердіи, многія изъ строкъ долженъ былъ оставить, по причинѣ образовавшихся трещинъ и выступившихъ отъ времени сталактитовъ. По пріѣздѣ въ Иркутскъ, я тотчасъ же передалъ мои снимки г. Сычевскому, моему спутнику по Амуру, и хотя онъ еще не кончилъ разбора письменъ, помѣщенныхъ на памятникахъ, но, по-крайней-мѣрѣ, пояснилъ это дѣло довольно удовлетворительно. Г. Сычевскій относитъ поставленіе этихъ памятниковъ на Амуръ ко времени Юаньской династіи. Онъ самъ лично слышалъ отъ Гиляковъ, что, нѣсколько выше памятниковъ, на горѣ, былъ построенъ небольшой молитвенный храмъ, слѣдовъ котораго, въ настоящее время, не видно. Нѣсколько словъ, разобранныхъ имъ съ древнихъ камней, много поясняютъ это свидѣтельство. Онъ нашелъ, что буквы, высѣченныя на камняхъ, древне-тибетскія и монгольскія и что текстъ заключаетъ въ себѣ молитвы ламай-

(*) Масштабъ, какъ уже замѣчено выше, не обозначенъ.

скаго вѣрованія (*). Для меня очень показалось интереснымъ свѣдѣніе, что Русскіе, обладая Амуромъ, знали о существованіи древнихъ памятниковъ. Въ Сибирскомъ Отдѣлѣ есть драгоценная древняя рукопись, пожертвованная г. Якушкинымъ. Она составлена неизвѣстнымъ лицомъ въ 1678 году, и въ ней-то, въ четвертой главѣ, заключающей въ себѣ свѣдѣнія о путяхъ сообщенія съ Китаемъ, я нашелъ слѣдующее любопытное показаніе. «Отъ устья Амура вверхъ, плыти два дни, «есть мѣсто во устьѣ будто копано и на томъ мѣстѣ нашли «колоколь китайской повѣшенъ болѣе двадцати пудъ и тутъ «же нашли въ трехъ мѣстѣхъ китайское письмо въ каменныхъ скрижалѣхъ и иноземцы сказывалижъ, что въ старыхъ «лѣтѣхъ нѣкоторой царь китайской ходилъ изъ Китая по морю «на Амуръ и тутъ для признаку и воспоминанія покинулъ то «письмо и колоколь.» Свѣдѣніе это вполне подтверждаетъ заключеніе г. Сычевскаго.

По поводу памятниковъ рѣки Амура, мнѣ невольно пришли на мысль судьбы Маньчжуріи и перевороты, происходившіе въ политической жизни этого государства. Здѣсь многіе вѣка существовало феодальное правленіе, возникали и рушились царственные дома, города и замки, изумительные по своей колоссальности. Перемена династій китайской и монгольской равно дѣйствовала на нее разрушительно. Самый домъ Маньчжу, окрѣпшій въ Маньчжуріи и покорившій потомъ Китай и все ему подвластное, положилъ печать конечнаго уничтоженія своей огромной родной землѣ. Главныя массы народа переселились въ занятой ими Китай, и все созданное столѣтіями въ Маньчжуріи рушилось невозвратно. На лицѣ этой земли

(*) Огинскій лама Сультаиъ Батмаевъ, видѣвшій рисунки памятниковъ, прочелъ въ текстѣ одну только тибетскую молитву: Ум-мани-бат-ме-хуиъ. О надписяхъ помѣщается особое извѣстіе вѣдѣльа этою статьею.

болѣе, нежели гдѣ-нибудь, видны доказательства существовавшихъ тамъ переворотовъ. Нашъ посланникъ, Эбергардъ Избрандъ Айдесъ (Isbrand Ydes, называемый у насъ Избрантомъ Идесомъ) родомъ Голландецъ, посланный въ Пекинъ, въ 1692 году, государями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ, слѣдуя изъ Нерчинска Маньчжуріею, на короткомъ разстояніи встрѣтилъ три обширные, оставленные города, каменныя стѣны и башни которыхъ, равно статуи и другія украшенія зодчества, привели въ изумленіе русскаго посланника. Говоря о высокомъ изяществѣ видѣнныхъ имъ изваяній, онъ утверждаетъ, что врядъ ли въ Европѣ найдется что-нибудь лучшее. Отецъ Іакинфъ, въ своемъ описаніи Маньчжуріи, между-прочимъ, упоминаетъ, что, при соединеніи Амура съ Сунгари-ула, существовалъ городъ Ву-го-тэху-ченъ, бывшій въ свое время сборнымъ мѣстомъ пяти владѣній.

Съ того возвышеннаго пункта, гдѣ находятся памятники, видъ на окрестную и дальнюю природу неописанно хорошъ. На югъ повсюду лежитъ море лѣсовъ, слившихся въ одну темную массу, изъ среды которой мѣстами возстаютъ голые пики безконечныхъ горъ. Нѣсколько вправо на сѣверъ, подлѣ водной широкой полосы Амура, взору открывается обширная долина, по которой несетъ воды свои рѣка Амгунь. Она довольно широкимъ устьемъ вливается въ Амуръ и при впаденіи своемъ образуетъ дельту, состоящую изъ многихъ острововъ, покрытыхъ чащами деревьевъ и кустарниковъ. По бокамъ долины Амгунской на востокъ и западъ та же суровая и дикая тайга хвойныхъ лѣсовъ, между которыми залегаютъ обширныя тундры, служатъ здѣсь какъ бы рамою волному пространству двухъ рѣкъ.

Въ чегыре часа пополудни, кончивъ мои снимки съ памятниковъ и полюбовавшись видами амгунской долины, я спустился внизъ и въ окрестностяхъ нашелъ каолинъ и разрушенный полевой шпатъ.

Отъ устья Амгуни, внизъ по теченію Амура, острова продолжаются и рѣка медленно несетъ свои воды. Я хотѣлъ-было осмотрѣть устье рѣки Амгуни; но моя тяжелая лодка не позволила исполнить этого намѣренія. Плаваніе мое далѣе внизъ совершалось мимо деревень: Хое, Харме, Ао, Халию-Харме, Кугу, Такте, Тальве и въ 9 часовъ вечера я остановился ночевать у Гиляковъ послѣдняго селенія.

Я выше упомянулъ, что наши первые казаки-завоеватели, между пунктами, избранными въ странѣ, омываемой рѣкою Амуромъ, обратили свое вниманіе и на рѣку Амгунь. Казаки называли Амгунь Хамуномъ; туземцы же называютъ ее Хынгунь. Въ долинѣ этой рѣки казаки учредили два военные поста: одинъ — на устьѣ рѣчки Дуки, впадающей въ Амгунь, и другой — при устьѣ рѣки Немилана (Гемеляна). Изъ отписокъ казаковъ видно, что съ разныхъ родовъ Тунгусовъ амгунскихъ они получали въ ясакъ соболей отличнаго качества. Верховья долины рѣки Амгуни, по свидѣтельству тамошнихъ инородцевъ, въ-особенности изобилуютъ пушными звѣрями, которые цѣнятся гораздо выше амурскихъ. Долину эту занимаютъ шесть тунгусскихъ родовъ, изъ которыхъ Нишдальцы и Самагарцы численнѣе другихъ инородцевъ, тамъ обитающихъ.

Самагарцы называютъ рѣку Амгунь — Хангу; на китайской картѣ, находящейся въ Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, видно, что Китайцы именуютъ ее Хииконъ.

Долина, омываемая Амгуномъ, весьма пространна и въ-особенности открыта при устьѣ. Она тянется по направленію отъ юга къ сѣверу до главнаго кряжа Хинь-Ганскихъ горъ, суживаясь по-мѣрѣ своего приближенія къ нимъ. Рѣка Амгунь, особенно при устьѣ своемъ, изобилуетъ почти всеми породами рыбъ, водящихся въ Амурѣ, откуда, разумѣется, онѣ заходятъ. Оба берега Амгуни представляютъ обширныя мѣста для поселеній; здѣсь можетъ быть заведено обширное хлѣбопашество и скотоводство. Что же касается до древесной

растительности устья рѣкъ Амгуни и Амура, который принимает воды его, то я сказалъ, что гораздо выше этихъ мѣстъ начинается необозримая тайга, идущая вплоть до Татарскаго лимана. Г. Герстфельдъ, по собраннымъ имъ растительнымъ даннымъ, выводитъ заключеніе, что отъ рѣки Сунгарула до устья рѣки Амгуни пространство это носитъ на себѣ отпечатокъ маньчжурской флоры. Здѣсь попадаются также растенія сѣвернаго Китая и острововъ сѣверной Японіи. Кленъ и вязъ въ-особенности преизобилуютъ; но встрѣчаются и другія мелкія растенія, свойственныя только этой полосѣ. Дубъ, орѣшникъ и тополь еще продолжаютъ здѣсь; но липа и черная береза уже не встрѣчаются. Долина рѣки Амгуни, кажется, подробно осмотрѣна и описана экспедиціею, слѣдовавшею по направленію главнаго Хивь-Ганскаго хребта. Очень интересно знать подробности о пространствѣ этой замѣчательной котловины и о тунгусскихъ племенахъ, населяющихъ ее. Не бывъ въ-состояніи достигнуть устья Амгуни, я довольствовался тѣмъ, что остановился у лѣваго берега близъ селенія Тильва (Чельмъ). Прибрежныя породы состоятъ здѣсь изъ глинистаго сланца и мелкозернистаго, плотнаго сложенія амфиболита, имѣющаго темно-сѣрый цвѣтъ.

25 іюня противный вѣтеръ помѣшалъ моему слѣдованію: только въ полдень я могъ пуститься въ путь. Для осмотра береговыхъ породъ, я останавливался въ нѣсколькихъ мѣстахъ правой и лѣвой сторонъ. Здѣсь преобладающая порода порфиръ, въ тѣстѣ котораго заключаются разрушенныя частицы полеваго шпата и частию роговой обманки, съ примѣсю мелкихъ листочковъ слюды. Я миновалъ гилякскія селенія Дайгаса, Деаба, Хальга (Кальго), Маго, Анадива и Вайтъ. Люди послѣдняго селенія мнѣ не случилось встрѣтить: впрочемъ и оно состоитъ только изъ 30 домовъ, но они выстроены такъ рѣдко одинъ отъ другаго, что вся деревня широко растянута по берегу Амура. Характеръ береговыхъ горъ

несколько не измѣнился: въ обнаженіяхъ повсюду видны одни порфиры.

26 іюня, съ ранняго утра, началъ дуть противный сѣверо-восточный вѣтеръ; тучи разразились дождемъ, но несмотря на дурную погоду, я поплылъ. Съ большимъ трудомъ я сдѣлалъ восемь верстъ; вѣтеръ усилился дотога, что меня понесло вверхъ по Амуру. Усиліе гребей было бесполезно. Въ это время подплыли къ моей баржѣ, на трехъ лодкахъ, Гиляки и взяли насъ на буксиръ. Вѣтеръ еще болѣе скрѣпчалъ. Гилякамъ не безопасно было помогать мнѣ, и они оставили тащить мою баржу. Меня снова понесло вверхъ и тутъ чуть-было не прибило къ утесу. Кое-какъ мы справились и повернули въ первую, попавшуюся намъ бухту, гдѣ я и остановился ночевать. Въ этотъ день проплыли двѣ гилякскія деревни: Сабакъ и Каки. На мѣстѣ нашей почевки, въ береговомъ утесѣ правой стороны, залегають порфиръ плотнаго сложенія, съ зернами полеваго шпата, красноватаго цвѣта.

27 іюня всю ночь шелъ проливной дождь. Насъ промочило до костей, и только въ 11 часовъ утра вѣтеръ ослабѣлъ и позволилъ выійти изъ бухты. Берега правой стороны состояли изъ огромныхъ толщей порфира, за которымъ слѣдовалъ сильно прокаленный глинистый сланецъ, краснаго цвѣта, съ металлическимъ блескомъ. Здѣсь береговыхъ долинъ нѣтъ, и всюду попадались одни еловые и лиственничные лѣса. Въ 9 часовъ вечера я благополучно достигъ до нашего Николаевского поста, лежащаго на лѣвомъ берегу Амура. Отъ озера Кизи, или Маріинскаго поста, до Николаевского считается 300 верстъ.

Въ Николаевскомъ постѣ я долженъ былъ прожить поневолѣ три дня, 28, 29 и 30 числа. Сильный дождь шелъ не прекращаясь и напомнилъ мнѣ періодическіе дожди, бывающіе въ это же время въ Иркутской губерніи. Мѣсто, гдѣ расположенъ постъ, довольно возвышенно. Берега бухты, виро-

чемъ, видимо состоятъ изъ наносовъ; на скатахъ растеть березнякъ, за которымъ залегаетъ сплошной еловый лѣсъ.

1 іюля, въ 3 часа, я отправился далѣе внизъ по Амуру къ Петровскому зимовью, которое лежитъ отсюда въ 140 верстахъ и находится, такъ-сказать, у преддверія Охотскаго моря. Несмотря на довольно сильное волненіе, я попеременно приставалъ то къ правому, то къ лѣвому берегу, собственно для осмотра горнокаменныхъ породъ. Обнаженныя скалы бѣльшею частію состоятъ изъ буро-красной лавы, заключающей въ себѣ ячейки бѣлаго цвѣта, съ пустотою внутри. Мѣстами попадались отвѣсные пласты песчаника, въ которомъ видна примѣсь амфиболита, а частію глинистый сланецъ, очень мелкозернистый, пепельнаго цвѣта. На мысѣ Пауза, который Русскіе назвали Полосатикомъ, я нашелъ красноватаго цвѣта известнякъ, въ которомъ заключались окаменѣлыя раковины. Это отличный матеріалъ для полученія извести. Обнаженный утесъ известняка выдвинулся въ лиманъ и потянулся версты на полторы.

2 іюля, я поплылъ для осмотра береговъ Татарскаго лимана и острововъ, на пути лежащихъ. Гиляки отлично управляютъ лодкою; водная стихія имъ нипочемъ, и они смѣло пускаются на далекія разстоянія, несмотря ни на вѣтеръ, ни на бушующія волны. Не привыкши къ такого рода водянымъ путешествіямъ, я невольно робѣлъ, потому что-наша лодка, какъ щепка, ныряла въ волнахъ широкаго лимана. Но спокойствіе мое совершенно возвратилось, когда я увидалъ, что Гиляки очень равнодушно смотрятъ на эти опасности и, управляя ходомъ лодки, ведутъ между собою разговоры. По берегамъ вездѣ встрѣчались однѣ порфиrowыя породы и лавы. На короткое время мы приставали къ скалисту острову Ханжигиръ, который весь состоялъ изъ отвердѣлаго глинистаго сланца, заключающаго въ себѣ, въ большомъ количествѣ, неокристаллованный сѣрный колчеданъ. Въ береговыхъ росы-

пяхъ попадались различныя видоизмѣненія агатовыхъ породъ. Для ночлега мы пристали на одномъ пустомъ, безлѣсномъ, песчаномъ островѣ, гдѣ жителей не было. Впрочемъ, многіе изъ острововъ амурскаго лимана заняты Гиляками, которые всю жизнь свою проводятъ въ рыбной ловлѣ и въ разъѣздахъ по торговымъ дѣламъ. Я очень сожалѣлъ, что одному изъ Гиляковъ — Позвеину, нельзя было со мной ѣхать. Съ нимъ бы я могъ узнать побольше относительно быта здѣшнихъ инородцевъ. Во время остановки моей въ Маринскомъ постѣ я познакомился съ этимъ, вполнѣ замѣчательнымъ человекомъ. Отецъ Позвеина, Тунгусъ Удскаго края, переселился на лиманъ очень давно, и семейство его, вступивъ въ родство съ Гиляками, осталось между ними навсегда. Сынъ Позвеина, о которомъ я упоминаю, еще съ 1850 года былъ очень полезенъ вліяніемъ своимъ на инородцевъ. Онъ знаетъ всѣ мѣста твердой земли, лиманъ и островъ Сахалинъ. Позвеинъ уменъ отъ природы, очень смѣтливъ, хитеръ и обладаетъ большими способностями къ изученію языковъ. Кромѣ своихъ родныхъ языковъ, тунгусскаго и гилякскаго, онъ знаетъ нарѣчія Мангунцевъ, Самагарцевъ и языкъ Куговъ (Аинъ). При этомъ онъ объясняется по-маньчжурски и по-японски; въ послѣдніе четыре года, при частыхъ обращеніяхъ съ Русскими, онъ довольно хорошо научился и нашему языку, и кромѣ того знаетъ нѣсколько словъ по-французски и по-англійски. Разказы Позвеина очень интересны. Между прочимъ, онъ передалъ мнѣ свѣдѣнія о сношеніяхъ Гиляковъ съ Маньчурами. По его словамъ, Маньчжуры, каждый годъ, на лодкахъ большаго размѣра, приплываютъ въ мангунское селеніе Мылькъ, лежащее въ 200 верстахъ выше озера Кизи. На краю этой деревни есть большое дерево, подъ которымъ маньчжурскіе чиновники разбиваютъ свою палатку и въ ней раскладываютъ подарки, будто бы посылаемые амурскимъ инородцамъ китайскимъ императоромъ, собственно для тѣхъ,

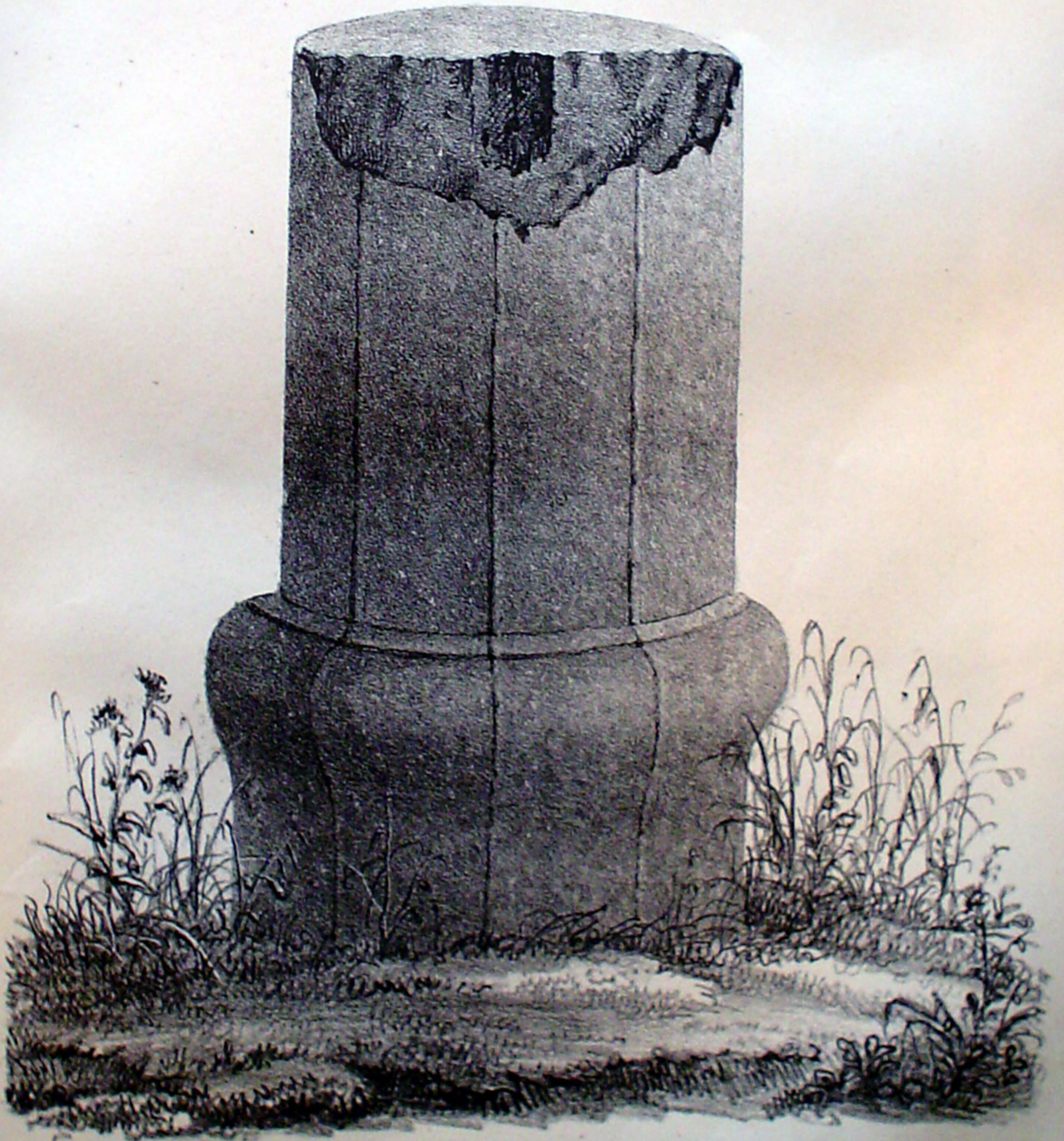

съ Высочайшаго соизволенія, для описанія юго-восточной Сибири, и отъ трудовъ ея смѣемъ ожидать для науки послѣдствій вполнѣ благопріятныхъ.

重刊永寧寺記

О надписи на каменномъ памятникѣ, находящемся на берегу рѣки Амура, недалеко отъ впаденія ея въ море (*).

Все показываетъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ памятникъ, была нѣкогда будайская кумирня, которая по-китайски называлась *юнъ-нинъ-си*, т.-е. кумирня вѣчнаго спокойствія. Объ этомъ названіи свидѣтельствуютъ двѣ надписи на камнѣ: одна китайская, другая монгольская. Неправильное расположение словъ какъ въ той, такъ и въ другой показываетъ, что онѣ сдѣланы какимъ-нибудь малограмотнымъ монгольскимъ ламою, жившимъ при кумирнѣ. Китайская надпись, начертанная въ списокъ по срединѣ, наверху, горизонтально отъ правой руки къ лѣвой, читается такъ: *Цзи-юнъ-нинъ-сы*. По китайской конструкціи, надлежало бы расположить эти слова въ слѣдующемъ порядкѣ: *Юнъ-нинъ-сы-цзи*, т.-е. запись о кумирнѣ (или монастырѣ) вѣчнаго спокойствія.

Въ монгольской надписи, состоящей также изъ четырехъ словъ, написанныхъ на камнѣ вертикально, первое слово отъ лѣвой руки разобрать трудно. Оно, конечно, должно соответствовать первому китайскому слову *цзи* (*помнить, вспоминать; записывать для памяти; памятная запись и т. д.*); но,

(*) См. рисунокъ памятника № 1.

судя по его начертанію, нельзя указать прямо на какое-нибудь монгольское слово, которое имѣло бы подобное значеніе. Предоставляя честь истолкованія его знатокамъ монгольскаго языка, я скажу только о трехъ остальныхъ словахъ, что и онѣ написаны не совсѣмъ ясно и, безъ пособія китайской надписи, не могли бы быть правильно разобраны и истолкованы. Эти слова суть слѣдующія: *Юнъ-нинъ-сумэ*; первыя два слова китайскія, оставленныя безъ перевода, послѣднее монгольское, которое значитъ: *капище, кумирня*. Всѣ три слова вмѣстѣ будутъ значить: *капище юнъ-нинъ* (т.-е. вѣчнаго спокойствія).

Боковыя надписи на камнѣ суть слѣдующія:

1) Съ лѣвой руки на *первой* строкѣ санскритскія слова: *омъ-мани-бадъ-ме-хунъ* (тибетскими буквами), т.-е. *О, Мани Бадма, даруй!* Нижняя часть этой строки заключаетъ въ себѣ китайскія слова: «*Дай-Юань-шобучжи-ли-гунъ-бу*, т.-е. *Великій Юань* (юаньской династїи) *руки сила повсюду да распространяется*, или, по-русски: *власть великой юаньской (монгольской) династїи повсюду да распространяется!*

Съ той же руки на *второй* строкѣ сперва китайскими письменами тѣ же санскритскія слова: *Ань (Омъ) ма-ни-ба-ми*, потомъ уйгурскими: *Омъ-ма-ни-бадъ-ми-хунъ*.

2) Съ правой руки на *первой* строкѣ китайскія слова: «*Дай-юанъ-шоу-чжи-ли-гунъ-бу*», т.-е. *Власть великой юаньской династїи повсюду распространяется!*

На *второй* строкѣ первая буква китайская: *Ань* (т.-е. *Омъ*), потомъ уйгурскими буквами: *Омъ-ма-ни-бадъ-ми-хунъ*, далѣе тибетскими буквами тѣ же слова: *Омъ-ма-ни-бадъ-ме-хунъ*.

Болѣе ничего нѣтъ.

Архимандритъ **АВВАКУМЪ**,

Чл.-С.

ПЕЩЕРА И ДРЕВНІЯ ПИСЬМЕНА

на берегахъ рѣчки Мангута (въ Юго-Восточной Сибири).

Письмо къ отцу Іоакимѣу (*).

=

Ваша статья «Китайскія Извѣстія о Мангутской пещерѣ» (**) вызвала меня на поѣздку къ берегамъ рѣчки Мангута. Мнѣ еще въ прошломъ году хотѣлось удовлетворить вашему любопытству относительно надписей, начертанныхъ на одномъ изъ утесовъ Мангутской пещеры; но домашнія обстоятельства заставили отложить мое намѣреніе до весны нынѣшняго года.

Нынѣ, дождавшись благопріятнаго весенняго времени и почти полнаго развитія растительной силы, я, 25 мая, въ 8 часовъ утра, оставилъ Нерчинскъ съ цѣлю посѣщенія Ман-

(*) Письмо это было написано при жизни отца Іоакимѣа, въ 1852 году, но, по обстоятельствамъ, не отослано.

Прим. П. С. Сельскаго.

(**) См. «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», за мартъ 1851 года.

гутской пещеры и, кромѣ-того, имѣлъ въ-виду другое, не менѣе любопытное изслѣдованіе кочеваго быта агивскихъ Бурятъ и топографіи при-Ононскаго края. На пути моемъ къ Мангуту, я посѣтилъ мѣста, болѣе или менѣе замѣчательныя; но описаніе ихъ для васъ будетъ не интересно. Позвольте мнѣ коснуться главнаго предмета.

11 іюня, я достигъ границы Монголіи и тамъ, не доѣзжая 12 верстъ до Мангутскаго караула, въ лагеряхъ конныхъ казаковъ, просилъ содѣйствія въ моемъ предпріятіи у командующаго Мангутскою сотней; на другой день, въ седьмомъ часу утра, я уже переплывалъ Ононъ на батѣ (*), въ сопровожденіи данныхъ мнѣ двухъ пограничныхъ казаковъ. Рѣка Ононъ была въ это время очень полноводна; но мы переправились чрезъ нее благополучно, сѣли на верховыхъ лошадей и скоро поѣхали къ цѣли моего путешествія. Наша дорога шла сперва лугами; мѣстами лежали перелѣски изъ черемхи, яблони (*rugus bossata*), разнообразныхъ тальниковъ, даурской розы и боярышника; наконецъ мы миновали Бутевскій протокъ, рѣчку Шонницу и сосновый боръ. Не доѣзжая пяти верстъ до пещеры, передъ нами открылась долина, орошаемая рѣчкою Мангутомъ. Она не широка, но течетъ въ крутыхъ берегахъ, опушенныхъ мѣстами тальникомъ и изрѣдка мелкимъ березнякомъ. По обѣимъ сторонамъ долины, въ отдаленіи, параллельно однѣ другимъ, тянутся довольно высокія горы съ непрерывнымъ сосновымъ лѣсомъ влѣво и глубокими междугоріями и отвѣсными утесами вправо.

Выѣхавъ изъ сосноваго бора и направляя путь на выдавшійся за рѣчкою каменистый мысъ, мы незамѣтно сбились съ тропы и не безъ затрудненія должны были переѣзжать

(*) Батъ — длинный стружекъ, выдолбленный изъ толстаго дерева; онъ легокъ на водѣ и управляется однимъ человѣкомъ.

крутоберегій Мангутъ, а потомъ, вслѣдствіе той же ошибки, слѣдовать безъ дороги по каменьямъ, скрытымъ въ густой травѣ, и глубокимъ вымоинамъ. Такимъ путемъ наконецъ достигли мы того гранитнаго утеса, въ которомъ искусственно вырыта Мангутская пещера. Признаюсь вамъ, я съ большимъ самодовольствіемъ смотрѣлъ на эту пещеру, которую мнѣ такъ сильно хотѣлось видѣть, и о которой писали вы, Н. С. Щукинъ (*) и А. А. Мордвиновъ. (**) Пока готовили чай и выбирали удобное мѣсто для нашего табора, я занялся обозрѣніемъ наружной стороны утеса. По южному склону горы, я взошелъ на самую вершину, и съ высоты 18 сажень открылась мнѣ вся окрестная мѣстность. Прямо передъ мной, на юго-западъ, тянулась гряда хрящевато-песчанистыхъ горъ, покрытыхъ кудрявыми, приземистыми соснами; на сѣверъ, за Мангутскимъ карауломъ, въ отдаленіи, отъ лѣвой стороны Оноца, снѣлись значительной высоты горные хребты. Они расположены террасами одни надъ другими и терялись въ неуловимыхъ направленіяхъ за обширной долиной, по которой течетъ рѣчка Тарбалджей. На югѣ виднѣлись холмообразныя, безлѣсныя горы; а за ними, за рубежами Монголіи, лежала полоса горъ, подернутыхъ туманомъ матовой синевы. Внизу, невдалекѣ отъ подошвы утеса, вился Мангутъ; рѣчка эта то терялась въ крутыхъ берегахъ своихъ, то заслонялась тальниками. Здѣсь-то, между кучами кустарниковъ, цвѣтутъ другъ за другомъ роскошная *lilium spectabile*, *polemonium caeruleum*, пирамидальная кампанула, бѣлый анемонъ, *angelica*, *primula sibirica*, рѣдкая *primula cortusoides* и ярко-оранжевый *trollius Ledebourii*.

(*) См. «Сѣверная Пчела» за 1851 годъ, № 95. «Мангутская пещера».

(**) См. «Москвитяинъ». «Очеркъ Зайблонья». Мартъ мѣсяць 1842 года.

Вверхъ по Мангуту идутъ сѣнокосныя мѣста, а внизъ по теченію его лежатъ нивы, черныя залежи, и въ перелѣскахъ колышата голубыя полосы ржи, только что въ первый годъ разводимой здѣсь отъ сѣменъ, полученныхъ съ береговъ рѣки Чикоя.

Все, что окружало меня, составляло вообще видъ неописанный, носило на себѣ печать особенности, такъ рѣзко характеризующей нашу живописную Даурію; я былъ подъ обаяніемъ впечатлѣній и взоромъ своимъ, касаясь предѣловъ Малаго Генгея, хотѣлъ проникнуть до загадочныхъ вершинъ Онона, который только въ 35 верстахъ отсюда выходитъ изъ Монголіи, гдѣ нашъ пограничный Верхне-Ольхунскій караулъ является первымъ русскимъ заселеніемъ на берегахъ этой рѣки въ предѣлахъ русской Дауріи.

Но простите за отступленіе: я не знаю, кто бы не увлекся дивною картиною здѣшней чарующей природы. Когда я спускался обратно съ утеса, уже по сѣверному склону горы, то на каждомъ камнѣ отыскивалъ надписей, и спутники мои были заняты тою же идеею. Они расположились на неширокомъ выдавшемся уступѣ скалы, разсматривали письмена и дѣлали о нихъ свои заключенія. Изъ разговоровъ ихъ я узналъ, что и во времена давно былыя пытливость человѣческая не разъ проникала сюда. Наши сибирскіе лингвисты, находя какое-то сходство квадратныхъ письменъ съ еврейскими, привозили сюда раввина; письмена уйгурскія приняла за монгольскія и санскритскія за тибетскія. Здѣсь были и ученые бурятскіе ламы, но всѣ эти знатоки нисколько не разъяснили значенія письменъ, если только не затемнили дѣло еще болѣе. Письмена эти начертаны на гладкомъ камнѣ съ сѣверной стороны утеса. Онѣ начинаются снизу отъ входа въ пещеру на высотѣ одной сажени и восьми вершковъ. Исключая одной строки, всѣ писаны черною краской и въ косвенномъ направленіи, что, вѣроятно, было сдѣлано для удобства начертить

ихъ. Писавшій долженъ былъ стоять на колѣняхъ или нахлестаться въ полулежащемъ положеніи, утвердившись на нешироко выдавшемся уступѣ скалы.

Писаный камень, какъ называютъ его здѣсь простолюдины, состоитъ изъ плотной массы крупнозернистаго гранита; онъ довольно гладокъ и имѣетъ длины одну сажень, при высотѣ около двухъ аршинъ. За нимъ слѣдуютъ камни неправильныхъ формъ и бѣльшею частію выдвинутые, съ трещинами отъ времени, покрытые красными и зеленоватыми пятнами растительныхъ лишаяевъ (lichens). На сѣверной сторонѣ перваго камня находится одиннадцать строкъ древне-монгольскихъ или измѣненныхъ Монголами тангутскихъ квадратныхъ письменъ; изъ нихъ я едва могъ снять девять строкъ, а остальные вывѣтрившись до такой степени, что даже и для знатока восточныхъ языковъ, значеніе ихъ теперь должно остаться загадкою. Двадцать-семь строкъ письма древнихъ Уйгуровъ находятся на южной половинѣ камня, исключая трехъ строкъ, которыя расположены на камнѣ выше всѣхъ надписей и сохранились лучше другихъ, а потому и сняты мною легко, съ соблюденіемъ размѣра и формы ихъ. Въ срединѣ между уйгурскими и тангутскими письменами находится одна строка древнихъ санскритскихъ буквъ, а ниже ея расположены въ три строки китайскія письмена, но онѣ, равно и остальные уйгурскія, вывѣтрившись почти совершенно, такъ-что видѣть ихъ теперь можно только при усиленномъ разсматриваніи, намачивая камень водою. Это средство употреблялъ и я при моей копировкѣ.

На полтора аршина отъ писанаго камня, въ-сторонѣ, находится одна строка письменъ древнихъ санскритскихъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Ланца* и употребляемыхъ буддистами, какъ письмена священныя. Эти строки писаны, вѣроятно, китайскою киноварью на маслѣ, поэтому и сохранились хорошо; только жаль, что выдавшійся острымъ угломъ гранитный

камень, на которомъ написаны онѣ, сильно растрескался, вслѣдствіе паденія сверху огромныхъ камней, которые, ударяясь объ него, произвели надколы верхнихъ частей. Однакожь, надпись сохранилась вся и была только одна въ этомъ мѣстѣ.

Осмотрѣвъ внимательно надписи и опредѣливъ форму ихъ начертанія, я, прежде копированія съ нихъ, какъ труда, требовавшаго времени, захотѣлъ взглянуть на внутренность пещеры. Мои спутники поднялись къ ней довольно бойко и даже, можно сказать, были не вездѣ осторожны; но я не могъ дѣлать этого, сколько по слабости моего здоровья, столько и по чувству сомосохраненія. При начальномъ подъемѣ на выдавшійся гладкій камень, по отвѣсной плоскости утеса, на высоту одной сажени, я поднимался съ помощію толстаго ремня, который держали казаки, стоя на уступѣ. Когда я, такимъ-образомъ, твердо вступилъ на выдавшійся залавокъ скалы, то уже легко достигнулъ пещеры и только здѣсь, передъ входомъ въ нее, увидѣлъ что-то похожее на ступени. Въ самой пещерѣ прежде всего миѣ бросились въ глаза три изображенія буддійскихъ божествъ и аллегорическія фигуры съ тибетскимъ текстомъ, вѣроятно, священнаго содержанія. Онѣ безискусственно намалеваны на четырехугольныхъ лоскуткахъ шелковой матеріи, вздѣты на тальниковую палку и помѣщаются въ переднемъ углу. Все это находится здѣсь, конечно, не такъ давно. Сначала я никакъ не могъ разсмотрѣть этихъ изображеній: такъ сильно онѣ были испачканы пометомъ каменныхъ стрижей (*Cypselus arus*), которые въ расщелинахъ потолка вьютъ себѣ гнѣзда. Птицы во все время нашего пребыванія въ пещерѣ какъ будто не замѣчали насъ и спокойно чирикали въ своихъ яйцеобразныхъ гнѣздахъ. Въ зимнее время здѣсь обитаютъ стаи дикихъ голубей: толстые слои помета служатъ тому доказательствомъ. Сказываютъ, что въ прежнее время, когда въ горахъ русской Дау-

ри водились аргали (каменные бараны), то животные эти, лѣпясь по скаламъ Мангутскихъ горъ, заходили во внутренность пещеры, куда въ знойные дни лѣта завлекали ихъ прохладная тѣнь и безопасность отъ преслѣдованій охотника.

Мангутская пещера, извѣстная здѣсь болѣе подъ именемъ Пукатуя, занимаетъ пространство въ длину двадцать-четыре фута, въ ширину четырнадцать футовъ, при высотѣ въ пять аршинъ; верхъ ея имѣетъ овальную, неправильную форму; мѣстами образовались щели, въ которыя просачивалась вода, послѣ недавно передъ тѣмъ бывшаго, продолжительнаго ненастья. Стѣны пещеры не имѣютъ ничего особеннаго; полъ неровенъ и покрытъ пластами нечистоты. Въ переднемъ углу, на правой сторонѣ отъ входа, замѣтно углубленіе, которое, какъ видно, образовано самою природою, а потомъ расширено выборкою изъ него камней. Это доказываетъ и самый видъ углубленія, идущаго во внутрь утеса щелью, постепенно суживающеюся при окончаніи.

Рѣчка Мангутъ беретъ свое начало изъ горъ Малаго Ген-тэя, пустившаго вѣтви свои по правую сторону рѣчки Онона и выходящаго съ нимъ изъ Монголіи. Мангутъ имѣетъ теченія 20 верстъ по направленію отъ юга на сѣверъ. Берега и ближнія окрестности его были обитаемы въ глубокой древности. Доказательствомъ этого служатъ памъ разнаго рода древнія вещи и могильные памятники, раскиданные по Мангутской долинѣ и около устьевъ рѣчекъ Анаджаканя и Элотея.

Несмотря на палящій зной іюньскаго солнца, я съ большимъ терпѣніемъ переводилъ на бумагу древнія письмена, на что было употреблено мною цѣлыхъ семь часовъ. Совершивъ это трудное для меня дѣло, я остался вполне доволенъ моею поѣздкою къ Мангутской пещерѣ и тотчасъ же отправился вверхъ по р. Онону.

Скоро открылся предъ нами Мангутскій карауль, расположенный на лѣвомъ берегу р. Онона; ниже сего мѣста по лѣвому побережью этой рѣки кочуютъ Тунгусы Цоцогойскаго рода Хамнигацы.

ЮРЕНСКІЙ,

Ч. I. - С.

О надписи, находящейся на скалѣ у Мангутской пещеры (*).

1. Три слова на верху надписи, начертанныя вертикально, писаны уйгурскими буквами. Начиная отъ лѣвой руки можно читать ихъ слѣдующимъ образомъ :

Убэръ танвэръ унѹ.

или: *Убэръ тавэръ усѹ.*

Послѣднее чтеніе заключаетъ въ себѣ всѣ слова монгольскія, которыя на первый разъ можно было перевести такъ : «*Собственное богатство — вода.*»

2. Вторая горизонтальная строка написана санскритскою вязью и заключаетъ въ себѣ извѣстное воззваніе къ буддаискому праведнику Хоншимъ-Бодисатвѣ :

«Омъ ма ни бад-ме хунъ!»

т. е. *О, мани-бадма, даруй!»*

3. Слѣдующія за тѣмъ вертикальныя строки, числомъ девять, писаны тангутскими буквами, нѣсколько похожими на тибетскія, и по тангутской методѣ, въ которой гласныя бук-

(*) См. прилагаемое изображеніе.

вы подписываются подъ согласными. Въ этихъ строкахъ я угадываю только два монгольскія слова: *нутукъ* — жилище, родина, и *сарà-инъ-луны* (родит. падежъ).

4. Десятая вертикальная строка заключаетъ въ себѣ три индѣйскія слова: *Омъ-а-хунъ*, писанныя тангутскими буквами по индѣйской методѣ.

5. Четыре буквы внизу надписи суть китайскія, которыя, вѣроятно, отшельникъ учился писать.

АРХИМАНДРИТЬ **АВВАКУМЪ**,

Чл.-С.

Древняя намогильная плита
въ окрестностяхъ Верхнеудинска.

О ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ

и

МОГИЛЬНЫХЪ ОСТАТКАХЪ АБОРИГЕНОВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, ВЕРХНЕУДИНСКАГО ОКРУГА.

Вслѣдствіе порученія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества осмотрѣть древности Верхнеудинскаго края, я имѣю честь представить объ этомъ предметѣ слѣдующія замѣчанія.

Памятники, или такъ-называемые маяки, разсѣяны болѣе или менѣе числительными группами (изрѣдка встрѣчаются уединенные) при скатѣ горъ, въ долинахъ, почти всегда въ мѣстахъ безлѣсныхъ, но попадаются и въ рѣдколѣсѣхъ. Собственно маяками называются тѣ, которые окружены стоячими плитами, образуя, такимъ-образомъ, нѣчто въ родѣ четырехугольныхъ комнатъ безъ потолковъ. При нѣкоторыхъ изъ такихъ построеній, въ значительномъ отъ нихъ разстояніи, ставился отдѣльный камень (рѣдко два). Насыпи другаго вида, безъ обстановки плитами, представляютъ или значительную площадь, обложенную камнями въ уровень съ поверхностію земли, или небольшую площадку, нѣсколько возвышенную и сплошь вымощенную камнями. Третій видъ —

это кольцеобразныя насыпи : онѣ сложены изъ камней или мелкихъ плитъ , значительно возвышаются надъ землею и образуютъ внутри себя пустоту.

Имѣя случай, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изучать древнiе памятники на Чикоѣ, Джидѣ и Боцаѣ, а потомъ разсматривая и сравнивая съ ними въ послѣднее время маяки на Иволгѣ и въ Хоринской степи , я былъ всегда того мнѣнiя, что эти послѣднiе не суть могилы. Во-первыхъ , они не такъ многочисленны , чтобы могли представлять кладбища древнихъ ордъ. Во-вторыхъ , для обыкновенныхъ могилъ подобныя работы невозможны : именно для устройства почти каждой изъ нихъ требовался долговременный трудъ множества людей, да и матеріалы не всегда были подъ руками. Если въ настоящее время боковыя плиты нельзя сдвинуть безъ большаго усилiя, то тѣмъ болѣе чтобы привезти, поставить и укрѣпить ихъ нужно было много средствъ и времени. Въ-третьихъ, размѣры маяковъ слишкомъ велики для помѣщенiя въ нихъ бранныхъ останковъ какого-либо кочующаго бѣдняка, чуждаго не только роскоши , но и предметовъ первой необходимости. Я представляю, однакожь, мнѣнiе это безъ всякой предварительно мною усвоенной мысли.

Первая поѣздка была совершена мною вмѣстѣ съ художникомъ Сибирскаго Отдѣла г. Смирновымъ 16 iюня на Иволгу, къ тому мѣсту, гдѣ находится плита, чертежь которой представленъ мною въ Отдѣлѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1853 года. Открытiе это сдѣлано между Иволгинской и Ключевскою станціями, по тракту въ Селенгинскъ, въ 22-хъ верстахъ отъ Верхнеудинска.

Плита лежала плашмя и опиралась на почву только концами : подъ нею земля казалась осѣвшею. По свѣдѣнiямъ, ранѣе собраннымъ, извѣстно, что еще нѣсколько лѣтъ назадъ плита стояла на ребрѣ по длиннику возлѣ упомянутаго углубленiя и потомъ опрокинута на него досужими простолюдинами.

Пачертанія на этой плитѣ (*), сходныя съ тѣми, которыя осмотрѣны мною на таковой же, нѣсколько мѣньшей на Санномъ мысѣ (о чемъ замѣчено ниже), и еще болѣе то обстоятельство, что онѣ надрѣзаны не только по обѣимъ широкимъ плоскостямъ, но и по самымъ ребрамъ, заставляютъ думать, что плита была предназначена къ подставкѣ на узкій нижній конецъ (подобно тому, какъ это сдѣлано на Санномъ мысѣ), но почему-то работа не была исполнена, ибо нѣтъ вблизи никакихъ признаковъ необходимаго для того укрѣпленія.

Мы опрокинули плиту съ большими усиліями. Въ углубленіи подъ нею разобранъ щебень, и, на полъ-аршина отъ поверхности земли, найденъ лошадиный остовъ безъ головы, вмѣсто которой оставлено лишь нѣсколько заднихъ зубовъ. Никакихъ признаковъ збруи здѣсь не найдено.

Подъ остовомъ продолжали разрывать землю, чтобы удостовѣриться, нѣтъ ли чего ниже, и кончили работы, когда было слишкомъ ясно, что далѣе почва не тронута.

Можно думать, что остовъ лошади былъ основаніемъ предполагавшагося къ постройкѣ маяка, почему-то неотдѣланнаго, тѣмъ болѣе, что самая засыпка остова какъ бы не окончена. Тутъ, вѣроятно, хотѣли поставить такъ-называемую писаную плиту.

Я осмотрѣлъ окрестные маяки въ видахъ будущей разработки ихъ.

Въ іюль мѣсяцѣ я съѣздили въ Хоринскую степь и сдѣлалъ привалъ при Хоринской Степной Думѣ.

(*) См. приложенный при статьѣ рисунокъ. Плита изъ песчаника, длиною 5 арш. съ небольшимъ, шириною 1 арш. 2½ вершк., толщиною 4 вершка. Наружное очертаніе показываетъ форму плиты; фигуры сняты только съ верхней стороны ея, но онѣ найдены также на оборотѣ и замѣтны на длинныхъ бокахъ ея. Черныя линіи и затушеванныя полосы означаютъ вырѣзанныя на плитѣ углубленія.

Мимоѣдомъ осмотрѣнъ мною такъ-называемый Кудунскій Горшокъ (*), углубленіе, выбитое на вершинѣ выдавшейся скалы, въ 8-ми верстахъ отъ Думы, въ 63-хъ саженьяхъ отъ рѣчки Кудуна, по лѣвую его сторону. Представляя вообще видъ опрокинутаго, усѣченнаго съ эллипсоиднымъ основаніемъ конуса, углубленіе это имѣетъ по верхнему разрѣзу одинъ діаметръ въ $7\frac{1}{2}$ и другой въ 9 вершковъ. Глубина его у подгорной стороны $8\frac{1}{2}$ и у нагорной 10 вершковъ. Говорятъ, что нѣкогда у этого Горшка была крышка.

Первые изъ маяковъ разработаны на скатѣ горы Мухуйта, близъ рѣчки Оротай, существующей только весною. Всѣхъ ихъ восемь, изъ которыхъ одинъ ниже прочихъ и расположенъ они почти рядомъ. Маяки обставлены кругомъ большими плитами, нѣсколько наклонившимися на внѣшнюю сторону. Они вообще имѣютъ видъ трапецій, близко подходящихъ къ параллелограммамъ и даже къ квадратамъ. Окружающія ихъ плиты торчатъ изъ земли въ поясъ человѣка и выше. Пространство между плитами почти не возвышается надъ уровнемъ окружающей земли. Верхній слой насыпи изъ довольно крупныхъ камней; ниже — щебень съ землею, потомъ земля и подъ нею плиты.

Въ этомъ мѣстѣ разработаны два маяка:

а) третій съ краю отъ юга. Длина его около 5-ти, ширина около 3-хъ аршинъ; направленіе къ востоку-сѣверо-востоку. Ниже по скату горы на $4\frac{1}{4}$ аршина, нѣсколько наискось отъ маяка, именно къ сѣверо-востоку, поставленъ камень, какъ бы въ видѣ знака. Углублялись до $1\frac{1}{2}$ аршина. Когда разработанъ былъ слой камней и щебня, то попадались изрѣдка кости. Подъ нижними плитами найденъ почти полный остовъ человѣка, но безъ головы. Попадались черепки изломаннаго

(*) Это урочище опять напоминаетъ намъ такъ-называемыя чаши Чингисъ-Хана, разбросанныя, начиная отъ острова Ольхона, во многихъ мѣстахъ Забайкалья и Средней Азии. Прим. Д. Ча. Сельскаго.

горшка, какъ подъ нижними плитами, такъ и выше ихъ въ насыпи; но черепьевъ этихъ очень мало и они мелки; —

б) маякъ, лежащій по скату горы, ниже прочихъ, длиною $5\frac{1}{4}$, шириною $3\frac{1}{2}$ аршина; направленіе тоже. Сторожевой камень въ томъ же положеніи, но удаленъ отъ него на $5\frac{3}{4}$ аршинъ. Углублялись на $2\frac{1}{4}$ аршина. Устройство такое же: кругомъ плиты въ нѣсколько наклоненномъ на внѣшнюю сторону положеніи, между ними, въ уровень съ землею, набиты камни, подъ ними щебень, подъ щебнемъ слой земли и, наконецъ горизонтальныя плиты. Надъ этими послѣдними найдены человѣческой черепъ и одинъ или два обломка костей. По снятіи же тѣхъ плитъ вскрыли еще человѣческой скелетъ съ головою; но реберъ чрезвычайно мало. Оба черепа весьма извѣтшали, а потому положены обратно, вмѣстѣ съ другими костями. Черепья отъ горшка въ небольшомъ количествѣ встрѣчались какъ подъ нижними плитами, такъ и выше ихъ.

Окончивъ осмотръ, мы проѣхали далѣе въ урочище Цагацъ Кундуй, гдѣ находилась группа маяковъ, подобныхъ выше описаннымъ. Разработали одинъ на глубину до $1\frac{1}{2}$ аршина. Направленіе его прямо съ запада на востокъ, длина $5\frac{1}{4}$, ширина около $4\frac{1}{4}$ аршина. Сторожевыхъ камней два, удаленныхъ отъ маяка на 10 и другъ отъ друга на $4\frac{5}{4}$ аршина. Подъ нижними плитами и надъ ними много обломковъ горшка; нѣсколько лошадиныхъ зубовъ и обломокъ отъ нижней челюсти; человѣческихъ же костей не было.

Во всѣхъ трехъ маякахъ попадался, въ маломъ количествѣ, древесный уголь.

По возвращеніи въ Думу, мы вскорѣ предприняли поѣздку на рѣчку Ону. При скатѣ горы Хотокъ (въ 10-ти верстахъ отъ Думы) разработана насыпь, направленіе которой идетъ по линіи отъ запада къ востоку; длина слишкомъ 5, ширина по западной сторонѣ около 3 и по восточной около $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Найдены маленькій обломокъ горшка, два обломка лошадиныхъ

зубовъ и обломокъ черепа; немного древеснаго угля, но побольше, чѣмъ въ вышеописанныхъ трехъ насыпяхъ; здѣсь углублялись на сажень и нижнихъ плитъ не нашли.

Вблизи оттуда, при рѣкѣ Онѣ, на правой ея сторонѣ, находится утесъ Хотогой-Хабсагай. На немъ найдены и сняты четыре древнія надписи. (Списки надписей отосланы въ Казань, къ г-ну профессору Ковалевскому, для объясненія, и будутъ представлены Отдѣлу въ-послѣдствіи.) Около этого утеса попадаются старые желѣзные наконечники отъ стрѣлъ. (Я нашелъ два, которые и отправилъ въ Отдѣлъ.) Есть повѣрье, что въ утесѣ спрятанъ кладъ, и примѣтны слѣды позднѣйшихъ розысковъ его. За рѣкою, далеко отъ утеса, воздымается гора. Разсказываютъ, что древніе народы сражались тутъ, стрѣляя другъ въ друга съ горы и утеса. Басня неправдоподобная, отвергаемая значительностію разстоянія.

По возвращеніи въ Думу, отправились на Санной мысѣ Узуръ-Кузунъ (конецъ шеи), на правомъ берегу Уды, въ серединѣ между станціями Кульскою и Тарабагатайскою. Здѣсь изъ группы маяковъ сначала разработали самый значительный по массивности окружающихъ его плитъ и подобный вышеописаннымъ. Длина его $5\frac{1}{4}$, ширина слишкомъ 4 аршина; направленіе по линіи отъ запада къ востоку. Углублялись на $1\frac{1}{2}$ аршина. Найдены два черепка и немного костей.

Въ углу насыпи стоитъ плита, исчерченная подобно открытой на Иволгѣ, но меньшаго размѣра и грубѣйшей отдѣлки; начертанія на ней находились только съ одной стороны, обращенной на югъ.

Въ группѣ этихъ маяковъ найденъ небольшой камень съ древними знаками, представленный въ Отдѣлъ 2 августа 1855 года.

Отходя немного ниже по теченію Уды, можно разсмотрѣть въ долинѣ нѣсколько насыпей безъ стоячихъ плитъ, но обозначенныхъ камнями и представляющихъ параллело-

граммы, не возвышающіеся надъ окрестнымъ уровнемъ. Здѣсь разработана одна такая насыпь, длиною въ 10 и шириною въ $5\frac{3}{4}$ аршинъ. Углублялись до сажени; щебня попадалось мало, и работа была довольно легка. Въ насыпи найдены человѣческія кости. Голова смотрѣла на востокъ-сѣверо-востокъ; руки направлены туда же, ноги къ сѣверу. Ножныя кости только до колѣнъ; остальныхъ нижнихъ нѣтъ. Голова отъ поверхности земли на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина; руки и ноги выше головы. Нижняя челюсть далѣе отъ черепа на востокъ-сѣверо-востокъ и глубже его на четверть. Черепъ имѣлъ неправильную форму: одна половина гораздо выше другой, какъ бы сдавлена. По вѣтхости онъ положенъ обратно. Ниже и позади черепа найдена спираль изъ самаго чистаго золота, вѣсомъ въ $2\frac{1}{2}$ золотника. Еще ниже и нѣсколько къ сѣверу въ мельчайшихъ угляхъ лежали кучкою четки; въ нихъ замѣтны еще обрывки нитокъ. (Представлены въ Отдѣлъ 2 августа 1855 года. № 123.) Замѣтно, что тутъ кое-гдѣ, мѣстами, была одежда, брошенная, а не надѣтая, и оставившая по себѣ особыя слои сгнившаго вещества.

Наступившіе сильные дожди помѣшали дальнѣйшимъ розыскамъ; люди, между-тѣмъ, спѣшили на страду и потому я возвратился въ Верхнеудинскъ.

На берегу Селенги, верстахъ въ двухъ отъ станціи Половинной къ Верхнеудинску, есть три кургана, расположенные рядомъ по теченію рѣки. Особенно много существуетъ разсказовъ объ одномъ изъ нихъ, ближайшемъ къ городу. Толки вообще различныя: то говорятъ о немъ, какъ о древнемъ стратегическомъ пунктѣ, то какъ о могилѣ царя или богатыря, почему насыпь иногда называютъ царскимъ курганомъ. Были попытки къ разрытію его; но по недостатку ли средствъ или людей, онѣ ограничивались, какъ видно, только небольшимъ углубленіемъ.

Въ концѣ іюля я работалъ въ этомъ курганѣ. Онъ имѣетъ

въ окружности 31 сажень и въ вышину отъ уровня земли $2\frac{1}{4}$ аршина; обведенъ кругомъ канавою, которая и теперь ясно замѣтна. Я углубился по срединѣ его на двѣ сажени значительно широкою шахтою и копалъ отдѣльныя ямы при склонахъ. Въ курганѣ ничего не найдено, кромѣ слоя мелкихъ улитокъ, почти сплошь напластованныхъ.

Въ началѣ августа я ѣздилъ до Байкала, для осмотра мѣстности около Посольска и собранія нужныхъ свѣдѣній, но не работалъ, за невозможностію нанять людей, по-случаю страдающаго времени.

Въ половинѣ сентября я производилъ розысканія въ урочищѣ Савеловъ Крестъ, на правой сторонѣ Уды, въ разстояніи отъ Верхнеудинска въ 12 и 15 верстъ.

Сначала разрыты двѣ насыпи, не обставленные плитами. Въ одной углублялись на $4\frac{1}{2}$, въ другой на $2\frac{1}{2}$ аршина. Въ обѣихъ совершенно ничего не оказалось.

Поднялись выше по теченію Уды. Здѣсь въ соснякѣ много насыпей, группами и уединенныхъ, примѣтно возвышенныхъ надъ уровнемъ земли, но не обставленныхъ вертикальными плитами.

Разрыли одну насыпь, длиною въ 5, шириною $4\frac{1}{2}$ аршина. Направленіе ея было къ востоку-юго-востоку (подразумѣвается, какъ и въ предъидущихъ описаніяхъ, головою). На глубинѣ $1\frac{3}{4}$ аршина найдены кости человѣческихъ ногъ и нѣсколько обломковъ реберъ. Бабки особенно хорошо сохранились. Головы и рукъ нѣтъ. Нѣсколько другихъ костей въ обломкахъ попадались выше. Два-три древесные угля. Рыли и ниже костей, но — ничего не оказалось.

Ножныя кости имѣли въ длину — верхняя 18 дюймовъ 7 линій и нижняя 15 дюймовъ 5 линій (англійскихъ).

Разрыли другую такую же насыпь длиною въ $3\frac{5}{4}$ аршина: направленіе отъ запада-сѣверо-запада къ востоку-юго-востоку. Углублялись до $3\frac{1}{2}$ аршинъ и нашли одинъ щебень.

Между насыпями въ урочищѣ Савеловъ Крестъ есть нѣсколько кольцеобразныхъ, сложенныхъ на поверхности земли изъ камней безъ цемента. Стѣнки ихъ внизу очень толсты, а кверху постепенно утончаются. Онѣ частію разрушены. Буряты считаютъ ихъ за юрты древнихъ Монголовъ.

Въ концѣ сентября я открывалъ нѣкоторые изъ памятниковъ на Иволгѣ, между станціями Иволгинскою и Ключевскою, у того мѣста, гдѣ находится уже описанная мною плита и гдѣ найденъ остовъ лошади, въ 22-хъ верстахъ отъ Верхнеудинска, по тракту въ Селенгинскъ.

Тутъ въ долинѣ и на горныхъ возвышеніяхъ есть маяки и кольцеобразныя насыпи, подобныя тѣмъ, что у Савелова Креста.

Изъ нихъ разработаны мною нѣкоторые памятники, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Маякъ, въ долинѣ, длиною въ 5, шириною въ $4\frac{1}{4}$ аршина, обставленъ большими плитами, крѣпко забитъ щебнемъ и сверху камнями; нижнихъ плитъ нѣтъ. Углублялись до $3\frac{1}{4}$ аршинъ. Совершенно пустой.

2. Кольцеобразная насыпь, сложенная изъ обломковъ плитняка безъ цемента и находящаяся на горѣ къ востоку отъ маяковъ, что въ долинѣ близъ дороги. Окружность насыпи имѣетъ вверху $37\frac{1}{2}$ аршинъ; стѣна толщиною въ основаніи 6, вышиною до 2 аршинъ. Середина пустая; дно вымощено плитами и камнями, но неотчетливо. Здѣсь углублялись болѣе аршина — и ничего не нашли. На сажень отъ основанія этого сооруженія, концентрической кругъ изъ камней, всаженныхъ въ землю и почти не возвышающихся надъ нею.

Близъ этой насыпи, повыше въ гору, къ востоку разрыли маленькую насыпь на $1\frac{1}{2}$ аршина въ глубину. Ничего не нашли; только въ верхнемъ плитнякѣ попался небольшой круглый просверленный камень.

3. Насыпь подъ горою, въ долинѣ, длиною въ 5, шириною

въ $4\frac{1}{2}$ аршина. Углублялись на 1 аршинъ. Къ сторонѣ западной найдены человѣчьи лытки, одна лытка къ югу. Кости эти почти совершенно истлѣли. Тутъ же попадались лошадиные зубы.

4. Насыпь въ той же мѣстности длиною въ 5, шириною въ $3\frac{3}{4}$ аршина. Углублялись на 1 аршинъ. Направленіе по полуденной линіи. Найдены кости отъ ногъ человѣка; другихъ нѣтъ. Ноги лежали на западъ. Длина костей — верхней 18 дюймовъ 6 линій и нижней 14 дюймовъ 6 линій.

Подлѣ этой насыпи на югъ разрыли еще небольшую насыпь до глубины $1\frac{3}{4}$ аршина, но она оказалась пустою.

5. Въ той же мѣстности небольшая круглая насыпь. По разборкѣ верхнихъ плитъ, въ щебнѣ нашли желѣзную, грубой работы вещь, похожую на удила (представленную въ Отдѣлъ 10 ноября 1855 г.); ниже попало нѣсколько истлѣвшихъ костей.

Октября 10 я прибылъ опять къ Хоринской Степной Думѣ и оттуда уѣхалъ на Санной мысь, что между Кульскою и Тарбагатайскою станціями. Здѣсь разработали одну насыпь (безъ боковыхъ плитъ) длиною въ 4, шириною 2 сажени. Направленіе по линіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. На глубинѣ слишкомъ 4 футовъ нашли человѣческой черепъ, совершенно опрокинутый (темя внизъ и отверстіе, которымъ онъ соединялся со спинными позвонками, вверхъ); глаза на западъ-юго-западъ. Выше головы найдены кости, какъ-то: позвонки, а потомъ ручныя крестъ-на-крестъ. Далѣе двѣ ножныя, что выше колѣнъ, кости. Онѣ направлены отъ головы къ сѣверо-западу. Много древеснаго угля. Насыпь была закрыта небольшими плитками въ два ряда въ уровень съ землею. Черепъ представленъ въ Отдѣлъ 10 ноября 1855 г.

Глубокій выпавшій снѣгъ и чрезвычайный по времени года морозъ помѣшали дальнѣйшимъ работамъ.

Въ концѣ ноября я ѣздилъ въ Селенгинскъ для развѣдокъ

о предполагаемыхъ тамъ работахъ и основанія предварительныхъ по этому дѣлу сношеній.

Этимъ закончились въ томъ году мои розысканія.

При занятіяхъ на Кудунѣ, Онѣ и Санномъ мысу на Удѣ, находились со мною учитель Онинскаго училища г. Гантимуровъ и бурятскій писарь Машановъ; работали разные ясачные и Буряты. У Половинной станціи, Савелова Креста и на Иволгѣ главными рабочими были урядникъ Журавлевъ и казакъ Горбуновъ. Всѣ эти лица и многія другія, здѣсь не поименованныя, могутъ подтвердить, что вышеупомянутыя насыпи дѣйствительно открыты мною. Описаніе ихъ составлено вѣрно.

При обзорѣ насыпей въ разныхъ мѣстностяхъ, я удостовѣрился лично, что нѣкоторыя изъ нихъ были раскрыты неизвѣстными людьми въ корыстныхъ видахъ.

Нѣкоторыя насыпи раскрыты съ ученою цѣлію путешествовавшимъ докторомъ Кастреномъ. Ему не удалось, впрочемъ, найти человѣческаго черепа; но изъ одной насыпи онъ вынулъ немного золота. Очень любопытно было бы знать, для сравненія, объ его изслѣдованіяхъ въ Забайкальскомъ краѣ.

При вскрытіи маяковъ, у которыхъ были отдѣльные камни-указатели, я снималъ эти послѣдніе и пытался работать подъ ними, въ надеждѣ открыть черепъ или что другое; но тутъ рѣшительно ничего не попадалось.

Во всѣхъ открытыхъ мною насыпяхъ я углублялся ниже ихъ древняго dna, для того, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ недоконченности работы.

Въ числѣ работниковъ, какъ я выше сказалъ, были и ясачные, и Буряты. Послѣдніе, вопреки молвѣ, не только не боятся раскрытія насыпей, но дѣлаютъ это съ видимымъ удовольствіемъ и любопытствомъ.

Для содѣйствія моимъ работамъ я имѣлъ открытое предписаніе, но ни одного разу не пользовался этимъ докумен-

томъ. Гдѣ не было почтовыхъ лошадей, я бралъ междворныхъ за установленные прогоны. Люди получали условленную плату сполна и приличное ихъ быту содержаніе.

Заключая журналъ мой, составленный по запискамъ, веденнымъ на мѣстѣ, я позволяю себѣ присовокупить, что вскрытіе маяковъ, кажется, оправдываетъ мнѣніе мое о нихъ, выраженное вначалѣ. Я находилъ человѣческіе остовы безъ головъ, части остововъ и полные, но не въ натуральномъ положеніи, видимо разрубленные. Правда, въ одномъ маякѣ встрѣченъ остовъ съ головою; но при немъ, сверхъ плитъ, другая, отдѣльная голова безъ туловища. Сгнившее платье обыкновенно образуетъ слой земли особаго вида и качества; но этого вообще нигдѣ не замѣтно. Трупы положены какъ бы нагіе и придавлены плитами. Если и встрѣчались кое-гдѣ признаки встлѣвшей одежды, то въ кучѣ, какъ бы брошенной случайно. Никакихъ остатковъ металлическихъ вещей и необходимой принадлежности одѣянія, какъ бы оно бѣдно ни было; ни житейскихъ бездѣлокъ, обыкновенно сопутствующихъ всюду человѣку. Есть маяки и насыпи совершенно пустые.

Насыпи безъ боковыхъ плитъ всего любопытнѣе, что показали работы на Санномъ мысѣ. Здѣсь найдена голова, разрубленная по нижней челюсти, и другая, отрубленная по шеѣ и опрокинутая ниже другихъ костей.

Позволительно думать, что маяки были вѣчто въ родѣ нынѣшнихъ обоновъ съ человѣческими жертвами и безъ нихъ.

Я желалъ бы, для лучшаго уразумѣнія настоящаго вопроса, продолжать работы и на будущее лѣто и имѣлъ намѣреніе изъ перечня моихъ открытій составить болѣе основательную статью, но счелъ лучшимъ предоставить это благоусмотрѣнію Сибирскаго Отдѣла.

Д. Давыдовъ,

Чл.-С.

ОБЪ ОТКРЫТІИ

и проложеніи путей кругомъ Байкала.

Мысль объ устройствѣ постоянного экипажнаго сообщенія кругомъ Байкала особенно начинала занимать мѣстное начальство и самое правительство съ 1781 года. Существовавшая тогда сухопутная дорога чрезъ Тунку, по своей отдаленности и трудности представляла одно верховое сообщеніе, неудобное во всѣхъ отношеніяхъ. Обозрѣвавшій дорогу эту въ 1783 году, по порученію иркутскаго и колыванскаго генералъ-губернатора Якоби, коллежскій ассесоръ Шатиловъ нашелъ ее въ слѣдующемъ состояніи: отъ Тункинской крѣпости до Ключевскаго караула — исправленной 40 верстъ 142 саж., неисправленной 30 верстъ 400 саж., и на этомъ пространствѣ, бѣльшею частію гористомъ, каменистомъ и болотистомъ, мосты занимаютъ только 21½ саж., между-тѣмъ, было 118 бродовъ чрезъ рѣчки и ручьи и чрезъ одну рѣчку Земчугъ 25.

Переѣздъ же чрезъ Байкаль лѣтомъ заключалъ въ себѣ много неудобствъ, какъ по неудовлетворительномъ состояніи тогдашняго судоходства, такъ и по опасности плаванія весною и осенью, въ-особенности осенью, когда всякое сообщеніе чрезъ Байкаль прерывалось почти на два мѣсяца, а, между-тѣмъ, Забайкальскій край и преимущественно кяхтинская тор-

говля нуждались въ болѣе постоянномъ, удобномъ и ближайшемъ сообщеніи.

Генералъ-прокуроръ князь Вяземскій объявилъ, въ 1781 году, бывшему иркутскому губернатору Кличкѣ Высочайшее повелѣніе, отыскать, для способствованія кяхтинской торговли, новую и ближайшую отъ Иркутска до Кяхты сухопутную дорогу и просилъ, сдѣлавъ ей описаніе, планъ и смѣту, представить къ нему, что и было исполнено Кличкою въ томъ же году, чрезъ инженеръ-капитана Чурнасова (*). Эготъ офицеръ изъ Тунки выводилъ ее на Аласакъ, полагая на исправленіе не болѣе 50,000 руб. ассигн.; но какъ свѣдѣнія, доставленные Чурнасовымъ, оказались недостаточными, то проектъ его остался безъ послѣдствій, и командированный въ слѣдующемъ 1782 году, геодезистъ Бритовъ указалъ нѣсколько другихъ, болѣе удобныхъ путей, исчисливъ расходы на устройство дороги въ 36,501 руб. 62¹/₂ коп. если производить работы ссыльными и въ 145,991 рубль 30 коп., если чрезъ вольнонаемныхъ. Предположенія Бритова не имѣли также успѣха, и дѣло о проведеніи новой дороги оставалось безъ движенія до 1787 года. Въ этомъ году, комендантъ Троицкой крѣпости, генералъ-майоръ Ладыженскій, представилъ генералъ-губернатору Якоби поданный ему сержантомъ Екатеринбургскаго полеваго батальона Черепановымъ путевой журналъ новой, будто бы отысканной имъ, дороги кругомъ Байкала, которая имѣла общее направленіе изъ Тунки на пограничные караулы и, чрезъ нихъ, до крѣпости Харацайской. Съ измѣненіемъ только нѣкоторыхъ мѣстностей, этотъ путь во многомъ сходился съ Чурнасовскимъ. Командированный для обозрѣнія вновь проектированнаго пути, землеѣръ Дѣдовъ составилъ смѣту на устройство ея вольнонаемными людьми въ 133,220

(*) А не Черкасова, какъ показано въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ».

руб., съ учрежденіемъ четырехъ станцій: на Бухатуевскомъ гольцѣ, при вершинѣ рѣчки Малый Ургедуй, на рѣчкахъ Уту Жилги и Джидѣ, при вершинѣ ея и при впаденіи въ нее рѣчки Тутхалтую. Но открытіе Черепанова осталось не принятымъ, а въ 1790 году управлявшимъ Троицкосавскою крѣпостью, комендантомъ Налабардинымъ, доведено было до свѣдѣнія исправлявшаго должность генераль-губернатора Пила еще объ особомъ пути вокругъ Байкала, отъ Чемуртаевского пограничнаго караула прямо къ морю въ селеніе Култукъ. Путь этотъ оказался способнымъ, даже по естественному своему положенію, для верховаго пути. Пилъ тотчасъ же приказалъ осмотрѣть и описать новый путь, что и было исполнено прапорщикомъ Волошенинымъ. Троицкосавская Пограничная Канцелярія, представляя генераль-губернатору описаніе Волошенина, доносила, что дорога эта признавалась ею несравненно выгоднѣйшею и удобною противу всѣхъ извѣстныхъ, ибо она простиралась отъ Иркутска до Кяхты только на 410 верстъ тогда-какъ существовавшая дорога проходила по карауламъ на разстояніи 637 верстъ и чрезъ море 504 верстъ. Устройство предполагавшагося пути не представляло большихъ затрудненій и могло быть окончено въ два лѣта; для учрежденія станцій были удобныя мѣста, и, притомъ, она должна была проходить помимо пограничныхъ карауловъ, весьма обремененныхъ дорожною повинностію. Изъ описанія же дороги видно, что она имѣла то же направленіе, какое въ послѣдствіи принято при устройствѣ тракта Хамарь-Дабанскаго, исключая только мѣстности между рѣчками Сиѣжною и Утуликомъ, гдѣ, повидимому, былъ обходъ большаго гольца особымъ путемъ по рѣчкамъ Харанахайки, Безыменной и Субутуйки на 40 верстъ. Но и это предположеніе осталось, подобно прочимъ, неизвѣстно почему, не принятымъ. Дѣло объ устройствѣ кругобайкальской дороги послѣ того не получало движенія до 1794—96 г. Въ это время явились новые открыва-

тели дорогъ: инородцы тункинскаго вѣдомства Салегунъ Аретуновъ и Женбалъ-Доржей-Цыбденовъ, которые указывали путь берегомъ Байкала до рѣчки Выдриной; потомъ по ней чрезъ гольцы и далѣе рѣчкою Темникомъ и степью Боргойскою, доказывая ея краткость сравнительно съ другими путями, не гористое мѣстоположеніе и удобство къ всегдашнему проѣзду. За открытіе это они просили себѣ и роду своему награды. Въ это же время предложилъ другой путь иркутскій мѣщанинъ Родіоновъ, а именно — дорогу чрезъ Хамаръ-Дабанъ; по всей вѣроятности, тотъ самый путь, какой уже имѣлся прежде въ-виду. Землемѣру Дѣдову поручено было осмотрѣть оба пути; но какъ инородцы не получили требовавшейся ими награды, то отказались отъ указанія своей дороги, и выборъ палъ, къ несчастію, на Родіоновскую, одну изъ неудачнѣйшихъ, на которую и устремилось наконецъ все вниманіе мѣстнаго начальства.

Императрица Екатерина, имѣя въ-виду настоятельное ходатайство иркутскаго губернатора Нагеля у Правительствующаго Сената объ устройствѣ кругобайкальской дороги (по указанію Родіонова) и составленную смѣту въ 22 тыс. руб., Высочайше повелѣла, указомъ 15 числа іюля 1796 г., исполнить это дѣло вновь опредѣленному генераль-губернатору, генераль-поручику Селифонтову, приказавъ отпустить въ распоряженіе его и 22 тыс. руб. Устройство дороги началось подъ надзоромъ того же землемѣра Дѣдова, съ пособіемъ въ-послѣдствіи инженеръ-офицеровъ Деканора и Камкова, но шло не довольно успѣшно, такъ-что въ-продолженіе шести лѣтъ, съ 1797 по 1803 годъ, произведено было работъ только на 194 вер., а остальное затѣмъ пространство, 36 верстъ, вошедшее въ смѣту, оканчивалось уже въ послѣдующее время, съ добавленіемъ еще слишкомъ 6 тыс. руб. къ ассигнованной суммѣ 22 тыс. р. (*)

(*) Большое участіе въ устройствѣ дороги принималъ иркутскій купецъ Киселевъ, разнаго рода пособіями и услугами.

Между-тѣмъ, иркутскій военный губернаторъ Леццано проектировалъ дорогу эту обселить, гдѣ возможно, изъ сосланныхъ въ Иркутскую губернію за вины, вслѣдствіе чего и состоялось Высочайшее повелѣніе 14 января 1801 года, чтобы поселенія сдѣлать, но не изъ преступниковъ, а, для сохраненія довѣрія въ торгующемъ классѣ, изъ отставныхъ солдатъ, давъ имъ тѣ выгоды, какія опредѣлены отставнымъ солдатамъ, поселявшимся за Байкаломъ. Обзаведеніе для поселенцевъ полагалось произвести на счетъ остаточныхъ отъ ассигнованныхъ для устройства дороги денегъ, не требуя особой суммы. Генераль отъ инфантеріи Леццано назначилъ для перваго заселенія 120 человекъ военно-отставныхъ, изъ которыхъ и отправилъ предварительно 20 человекъ. Не имѣя въ-виду остатка суммъ отъ дороги, онъ склонялъ къ пособію кяхтинское купечество, но безуспѣшно, и потому обратился съ представленіемъ къ правительству. Послѣ продолжительной переписки, послѣдовалъ именной указъ 23 мая 1803 года тобольскому и иркутскому генераль-губернатору, въ которомъ, между-прочимъ, повелѣвалось устраиваемую кругомъ Байкала дорогу немедленно довершить и также устроить предназначенное поселеніе отставныхъ солдатъ, съ употребленіемъ исчисленной на это суммы 9,267 руб. 30 коп., которую разрѣшалось позаимствовать изъ процентныхъ денегъ, получавшихся въ Кяхтинской Таможнѣ и Цурухайтуевской заставѣ. Такимъ-образомъ, основались селенія по кругоморскому тракту: Веденское, Мотское, Снѣжинское, Оглонское, Аласакское, а Култукское, состоявшее до того изъ пяти дворовъ, увеличилось; но изъ нихъ приняли прочную осѣдлость только Веденское, Мотское и Култукское селенія, а остальные въ-послѣдствіи, съ проведеніемъ новой линіи дороги купцомъ Игумновымъ, опустѣли, ибо жители, оставшись въ пустынномъ краѣ, безъ способовъ всякаго приобрѣтенія, переселились на другія, удобнѣйшія мѣста.

Что же касается до самой дороги, поступившей, съ окончаніемъ ея, въ 1805 году, въ вѣдомство Земской Полиціи, то устройство ея оказалось вскорѣ весьма непрочнымъ, хотя и сдѣланы были по ней опытные проѣзды въ экипажахъ. Но, несмотря на то, бывшею при иркутскомъ губернаторѣ Трескинѣ комиссіею, подъ начальствомъ инженера Черткова, дорога Хамарь-Дабанская признана, послѣ разныхъ мнѣній и не въ пользу ея, даже со стороны самого Трескина, удобнѣйшею. Съ этимъ въ-послѣдствіи времени согласился и сибирскій генераль-губернаторъ Сперанскій, когда инженеръ Батеньковъ представлялъ новый проектъ о проложеніи кругобайкальской дороги на Посольскій монастырь. Г. Трескинъ также съ своей стороны много заботился о сколько возможно прочномъ устройствѣ дороги чрезъ Хамарь-Дабанъ, употребивъ на это три года, 1810, 1811 и 1812. Онъ достигъ своей цѣли, безъ пособія казны, однѣми мѣстными средствами, а въ-особенности съ помощью Бурятъ Тункинскаго и Селенгинскаго вѣдомствъ, которымъ она и обошлась весьма недешево.

Дорога эта шла отъ г. Иркутска чрезъ станціи Веденскую, Мотскую и Большую Глубокую до селенія Култука, на 99 верстъ, гдѣ былъ прежде и нынѣ остался тотъ же путь, и гдѣ, хотя существуетъ проѣздъ въ экипажахъ, но съ половины пути, со станціи Мотской, очень затруднителенъ по гористому и каменистому мѣстоположенію. Отъ Култука, чрезъ станціи Слюденскую, Шубутуйскую, Шибетскую, Снѣжную, Оглокскую, Темникскую и Аласакскую до Торейской вершины считается 189 верстъ. Здѣсь начинаются непрерывные кряжи горъ, и между ними высокіе хребты и гольцы Хамарь-Дабанъ, Большой, Снѣжный и другіе многочисленные броды чрезъ крутыя и быстрыя рѣчки, останавливавшіе проѣздъ при малѣйшемъ полноводіи. Болотистая и каменистая почва, представляли большія не-

удобства къ прочному устройству означенной дороги, если не вездѣ, то на значительномъ пространствѣ, особенно отъ Култука до Сиѣжной рѣчки. И, наконецъ, отъ Торейской вершины дорога эта шла на 133 вер. чрезъ станціи Норинскую, Ичетскую, Енхорскую, Махаевскую, Липовскую и оканчивалась Троицкосавскомъ, гдѣ уже былъ и находится нынѣ удобный телѣжный путь. Такимъ-образомъ, вся эта дорога составляла 421 вер.; но, по всей справедливости, она была гораздо болѣе и, вѣроятно, не менѣе, какъ въ полтора раза, потому-что версты принимались по прежнему исчисленію.

Съ того времени, какъ дорога чрезъ Хамарь-Дабанъ сдѣлалась постоянною, она стала крайне обременительнымъ налогомъ для жителей по ежегодному исправленію, какъ извѣстно это изъ официальныхъ отзывовъ мѣстнаго начальства. Исправленіе производилось нарядомъ людей, поселенныхъ на дальнемъ пространствѣ. Должно полагать, что и работы по ремонту производились кое-какъ, болѣе поверхностно, потому-что въ 1830 году проѣздъ по этой дорогѣ представлялся мѣстами уже не только затруднительнымъ, но даже опаснымъ, особенно для купеческихъ кладей. Кромѣ-того, проѣздъ по означенной дорогѣ отъ Култука, на 189 верстѣ, существовалъ только лѣтомъ и, особенно, на верховыхъ лошадяхъ, съ половины іюня до послѣднихъ чиселъ декабря, т.-е. до морестава, а въ началѣ зимы съ трудомъ лишь пробирались легкія купеческія клади по наледямъ замерзнувшихъ рѣчекъ, или ключей. Въ-продолженіе же мая до половины іюня проѣзда здѣсь во все не было, по-причинѣ выпаданія глубочайшихъ снѣговъ и невозможной расчистки ихъ, и тогда почтовый трактъ, до совершеннаго освобожденія Байкала отъ льдовъ, переводился, чрезъ Тункинскую крѣпость, на старую кругоморскую дорогу — также весьма затруднительный путь, никогда не исправлявшійся, и притомъ, несравненно дальнѣйшій, ибо разстояніе чрезъ Тункинскую крѣпость между Ир-

кутскомъ и Кяхтою составляло пространство не менѣе 650 верстъ прежняго счисленія, съ нѣкоторыми переѣздами между станціями отъ 70 до 80 вер. съ такими же частыми переправами по быстрымъ рѣчкамъ, по тѣмъ же гольцамъ и хребтамъ и еще болѣе по каменистой и болотистой почвѣ.

Такое неудовлетворительное состояніе сообщеній кругомъ Байкала, остававшееся безъ всякихъ измѣненій до 1824 года, возбудило наконецъ необходимость въ отысканіи новыхъ, болѣе удобныхъ путей, въ чемъ, при содѣйствіи частныхъ лицъ, приняло участіе и мѣстное начальство. Исправлявшій должность иркутскаго гражданскаго губернатора представилъ г. генераль-губернатору, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1824 года, поданное ему иркутскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Солдатовымъ объявленіе о найденной имъ дорогѣ отъ Тунки до Кяхты, которая, по отзывамъ Солдатова, столь удобна, что, въ неисправномъ положеніи, возможна къ проѣзду зимою и лѣтомъ въ экипажахъ на значительномъ разстояніи, именно: отъ Торской степи чрезъ рѣчку Маргасанъ до Цежинскаго караула, на 170 верстъ. Тайный совѣтникъ Лавинскій приказалъ поручить губернскому землемѣру Лосеву изслѣдовать это открытіе. Лосевъ, исполнивъ порученіе, донесъ, что новая дорога, пролегающая отъ Торской станціи, недоѣзжая Тунки 30 верстъ, чрезъ рѣчки Кергорхонъ, Маргасанъ, Дзюнь-Муринъ, Тумусунъ, Хунгуруль, Зеренку, Луковку, Дуройханъ, Хамней и горы Булдурюнь, Укурейскую, Хамарскую, Снѣжный и Сиротскій гольцы, карауль Цежинскій, Харацайскую крѣпость и изъ селенія Торейскаго, обыкновеннымъ почтовымъ трактомъ, до Кяхты, хотя и длиннѣе (125 верстъ), но гораздо удобнѣе существовавшей тогда чрезъ Хамаръ-Дабанъ. По показанію Лосева, на новомъ пути попадалось менѣе высокихъ горъ; онъ не покрывается глубокимъ снѣгомъ, способенъ къ разработкѣ и обѣщаетъ постоянное, въ-продолженіи всего года, сообщеніе

Въ то же время крестьянинъ Култукскаго селенія Шульгинъ и Тунгусъ Захаровъ объявили чиновнику особыхъ порученій Главнаго Управленія Восточной Сибири Пятницкому объ взвѣстныхъ имъ нѣкоторыхъ мѣстахъ, удобныхъ для проложенія новой кругобайкальской дороги.

Осмотръ обохъ дорогъ возложенъ былъ, въ 1825 году, генералъ-губернаторомъ на г. Пятницкаго, который, представивъ подробныя описанія обозрѣнныхъ имъ мѣстностей, объяснилъ, что новая линія должна итти сначала берегомъ Байкала отъ Култука до устья рѣчки Мурина, а потомъ по рѣчкѣ Розсохѣ она уклоняется въ горы и выходитъ, чрезъ рѣчку Снѣжную, на почтовый трактъ ниже Верхне-Оглоцкаго селенія, верстахъ въ 12, что этотъ путь минуеьтъ огромныя высоты дороги Хамарь-Дабанской и самъ не заключаетъ въ себѣ большихъ возвышеній и, притомъ, менѣе снѣженъ.

Вмѣстѣ съ этимъ въ то же лѣто г. Пятницкій осмотрѣлъ и дорогу, указанную мѣшаниномъ Солдатовымъ, которую обозрѣвалъ землемѣръ Лосевъ, и новый путь, открытый тункинскимъ тайшею Хамаковымъ, по направленію отъ селенія Тибильтейскаго до рѣчки Тумусунъ. О первой изъ этихъ линій г. Пятницкій отозвался, что онъ съ ужасомъ увидѣлъ ложное заключеніе землемѣра Лосева: такъ этотъ путь былъ гористъ, болотистъ и каменистъ, не удобенъ къ разработкѣ, не говоря уже о его протяженіи. Дѣйствительно, при повѣркѣ мѣстностей, составляющихъ дорогу Солдатова, путевымъ журналомъ Лосева, гдѣ онъ описавы подробно, истина, повидимому, остается на сторонѣ г. Пятницкаго. Дорога же, указанная тункинскимъ тайшею, шла отъ Тибильтейскаго селенія, на почтовомъ трактѣ между Иркутскомъ и Тункою, рѣчкою Тибильтеемъ, хребтами Дабанскимъ, Мартовскимъ, р. Мартовкою, степью того же имени и р. Тумусуномъ, гдѣ она сходилась съ путемъ, указаннымъ мѣщаниномъ Солдато-

вымъ. Хотя здѣсь, на этомъ пространствѣ, и встрѣчались удобныя мѣста, но двѣ горы, на протяженіи 15 верстъ, крутыя и покрытыя огромными камнями, и впереди лежащій затруднительный путь дорогою Солдатова представляли чрезвычайныя препятствія къ устройству прочнаго сообщенія.

Кромѣ всѣхъ этихъ предположеній, представилъ, въ 1826 году, свое приставъ Харадайскаго Отдѣленія Островскій, который, по личному порученію генераль-губернатора, отыскивалъ удобные объѣзды трудныхъ мѣстъ дорогъ Солдатовской и Шуленьги Хамакова. Держась того же главнаго направленія, Островскій отыскалъ нѣкоторыя новыя мѣстности, гдѣ онъ полагалъ провести дорогу, и доносилъ, что на ней, вмѣсто семи, верховыхъ существовавшихъ станцій, останутся только три и, даже, двѣ, мостовъ потребуетъ весьма немного, одинъ перевозъ (на р. Ильхѣ), и, вообще, можетъ существовать безостановочное сообщеніе зимою и въ экипажахъ. Но какъ это предположеніе, такъ и всѣ объясненныя выше оставлены, неизвѣстно почему, безъ всякихъ послѣдствій. Надобно полагать причиною, что направленіе почтоваго тракта чрезъ Тупкинскій край считалось однимъ изъ невыгоднѣйшихъ, какъ по протяженію его, такъ и по отдаленности отъ главнаго заселенія.

Кстати здѣсь упомянуть еще о проектѣ окружнаго землемѣра Васильева, представленномъ генераль-губернатору въ 1824 году, именно о направленіи кругобайкальской дороги изъ Иркутска въ селеніе Моты, чрезъ деревню Олху, минуя нынѣшній трактъ чрезъ деревню Смоленскую. Г. Островскій выгоду этого пути находилъ въ сокращеніи его 8 верстами, въ большой предохранности отъ наводненій и потому безостановочности въ сообщеніи. Предположеніе это также было оставлено, но въ 1840 году возобновлено генераль-губернаторомъ Рупертомъ, съ нѣкоторыми дополненіями, въ видахъ улучшенія сообщенія съ Тупкинскими минеральными водами, нахо-

дящимися за Тункою. Генералъ-лейтенантъ Рупертъ писалъ къ начальнику Иркутской губерніи, чтобы: а) вмѣсто существующей нынѣ дороги изъ Иркутска до третьей станціи Глубоновской провести новую, давъ ей направленіе съ Смоленской горы, чрезъ деревню Олху, по существующей проселочной дорогѣ, къ почтовому тракту на Подкаменной горѣ, отчего сократится путь болѣе, чѣмъ на 15 верстъ, и уничтожатся подъемы на 24 вер. б) большую рѣчку, именуемую Быстрою, и ея притокъ, называемый Среднею Быстрою, отвести въ Байкаль, параллельно дорогѣ, по глубокой лощинѣ, гдѣ течетъ рѣчка Ильчи. Для этой цѣли нужно было вырыть канаву глубиною въ 6 и длиною въ 186 саж.

Переписка объ этомъ предпріятіи продолжалась до 1846 года, по случаю осмотра мѣстностей, описанія ихъ и проч., и результатомъ окончательныхъ изслѣдованій прапорщика Корпуса Топографовъ Ваганова было то, что онъ призналъ лучшимъ не измѣнять существующаго направленія почтовой дороги до времени подробнаго топографическаго изслѣдованія всего при-Байкаля, а для улучшенія настоящаго пути — только провести его отъ Пильной горы по подошвѣ горы Синюшкиной къ р. Иркуту и, придерживаясь сѣверо-западныхъ скатовъ горныхъ отлогостей, вывести его въ Смоленскую деревню. Съ своей стороны генералъ-губернаторъ, находя, что вообще новое направленіе дороги далеко уступаетъ существующему, требуетъ для устройства большихъ работъ и издержекъ, а также, по смыслу 665 и 668 ст. 12 тома Св. Зак., не можетъ быть измѣнено безъ особаго разрѣшенія, приказалъ дѣло это оставить въ окончательномъ положеніи, не производя и тѣхъ измѣненій, какія предполагалъ прапорщикъ Вагановъ отъ Пильной горы до Смоленской деревни.

Обращаясь же къ предмету вообще открытія удобнѣйшаго сообщенія вокругъ Байкала, находимъ, что поступившимъ на службу къ генералъ-губернатору Восточной Сибири

Корпуса Инженеровъ майромъ Медвѣдевымъ началось въ 1827 году обозрѣніе и изслѣдованіе всѣхъ кругобайкальскихъ, извѣстныхъ тогда, путей, и въ 1830 году представленъ имъ проектъ новой дороги, который тогда же одобрился комиссіею для разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ и обратилъ на себя живое вниманіе начальства.

Проектъ Медвѣдева указывалъ слѣдующій путь: отъ Иркутска до селенія Култука $96\frac{1}{2}$ верстъ, существующею дорогою; отъ Култука, берегомъ Байкала, до устья рѣчки Выдринки 84 вер., ровною и отлогою мѣстностью; затѣмъ до вершины Выдринки 41 вер., мѣстностью пологою только до рѣчки Рассохы, или Лангатуя, а далѣе, 55 верстъ, хотя частію и гористою, гдѣ Выдринскій голецъ важнѣйшее препятствіе, но удобною къ проѣзду, и, наконецъ, чрезъ рѣки Джиду и Селенгу, по степнымъ мѣстамъ, до Троицкосавска, 90 верстъ. Всего этотъ путь долженъ былъ заключать въ себѣ $366\frac{1}{2}$ верстъ лѣтнимъ проѣздомъ, а по выпрямленіи линіи предполагался къ сокращенію до 350 верстъ или менѣе существовавшаго тогда 188 верстами. Зимняя же дорога слѣдовала по принятому обыкновенно пути отъ Иркутска чрезъ Пашковскую къ Лиственичной станціи—61 верста; отсюда чрезъ Байкаль, къ устью р. Выдринки, 35 верстъ и затѣмъ, вновь предполагаемою дорогою, до Троицкосавска 186 верстъ, или всего 282 версты т. е. менѣе обыкновеннаго зимняго тракта 279 верстъ. При этомъ Медвѣдевъ проектировалъ сокращеніе и всего пути отъ Иркутска до Нерчинска, а именно: лѣтняго, по указываемой имъ дорогѣ, до вновь назначаемой станціи Степной, 195 верстъ, отъ Степной до г. Селенгинска и чрезъ Верхнеудинскъ, до Нерчинска, $867\frac{1}{2}$ вер. или всего $1,162\frac{1}{2}$ верстъ т. е. менѣе противъ существовавшаго тракта на 215 вер.; зимняго—чрезъ станцію Лиственичную и Байкаль до Степной 210 верстъ, и далѣе чрезъ Селенгинскъ и Верхнеудинскъ до Нерчинска $867\frac{1}{2}$, или вообще 1,078 верстъ. Последнее протяженіе,

правда, выходило болѣе существующаго тракга, прямо на Посольскъ и Верхнеудинскъ, на $70\frac{1}{2}$ вер., но зато возмѣщалась значительною краткостью лѣтняго пути, которымъ пользуются не менѣе 9 мѣсяцевъ, тогда-какъ послѣдній служитъ только три мѣсяца въ году.

На проектировавшейся дорогѣ предполагалось устроить: а) чрезъ рѣчки Безыменную, Утуликъ, Муришь, Снѣжную, Осиновку, Снѣжинскую и Темникъ перевозы на карбасахъ, а находящіеся такіе же перевозы чрезъ рѣчки Джиду и Селенгу перевести на новыя мѣста; б) на пространствѣ отъ селенія Култука до рѣчки Выдринки и далѣе до Выдринскаго гольца, чрезъ рѣчки Култукскую, Талую, Похабиху, Слюденку, Куркавочную, Бабку, Сокзунъ, Осиновку, Ямную Шарандаиху, Панькову, Таду, Бобровишь, Старицу, Отпрядымъ-Мамайской, Мамай Вердоносинъ, Россоху, Ключъ и другія, имѣющія незначительную ширину, но различной быстроты, 43 моста, длиною отъ 10 до 30 сажень каждый; но такъ-какъ представлялась возможность провести дорогу правою стороною Выдринки, какъ болѣе удобнѣйшею, хотя и не совершенно еще осмотрѣнною, то значительная часть мостовъ чрезъ рѣчки могла остаться вовсе безъ постройки; в) также и на остальномъ пространствѣ отъ Выдринскаго гольца до Троицкосавска 16 мостовъ, длиною отъ до 15 сажень и одинъ въ 25, чрезъ рѣчки Хандагатай, Киркирэ, Иро, Усть-Батуй, Савву и другія (*); г) чрезъ ручьи, ключи и сухіе овраги трубы съ насыпями отъ 3 до 8 сажень каждую въ длину; д) новыхъ станцій 10: Утуликскую, Муришскую, Выдришскую, Россохинскую, Отлогую, Темницкую, Арбантуй-

(*) Притомъ Медвѣдевъ полагаель, въ-послѣдствіи, при устройствѣ зимней коммерческой дороги, мостовъ вовсе не дѣлать, а рѣчки переѣзжать бродомъ, какъ это дѣлается нынѣ и не составляетъ по кругоморскому тракту большаго затрудненія.

скую, Степную, Джидинскую и Усть-Кяхтинскую, вмѣсто столькихъ же старыхъ, которыя уничтожить, а для проѣзда въ города Верхнеудинскъ и Нерчинскъ, со станціи Степной, двѣ существующія станціи замѣнить одною при урочищѣ Сосновая Падь.

Работы должны были заключатся въ слѣдующемъ: а) топкія и сырыя мѣста утвердить насыпями изъ булыжника, со скатами на обѣ стороны, шириною въ 4 сажени, и гатями изъ фашинь, съ засыпкою пескомъ и булыжникомъ; б) косогоры сконать и оградить перилами; в) при устройствѣ мостовъ главный предметъ долженъ заключатся въ укрѣпленіи береговыхъ быковъ и среднихъ устоевъ и г) преимущественно же слѣдовало приступить къ вырубкѣ лѣса и очисткѣ каменистыхъ мѣстъ. Болѣе труднѣйшею мѣстностью къ устройству дороги полагалось пространство между Култукомъ и Выдринкою и далѣе чрезъ голецъ Выдринскій; а отъ Темника до Троицкосавска на 124 верстахъ, не требовалось почти никакихъ работъ.

Сумма, исчисленная на производство всѣхъ работъ, ограничивалась 250 тыс. руб. ассигн., съ окончаніемъ устройства дороги въ-продолженіе отъ трехъ до пяти лѣтъ, чрезъ мѣстныхъ обывателей, по наряду, съ платою одной трети денегъ противъ справочныхъ цѣнъ на каждое мастерство и выдачею казеннаго провіанта, крупы, мяса, винныхъ порцій и фуража. По встрѣтившейся въ-послѣдствіи надобности безотлагательно исправить существовавшій кругоморскій трактъ, требовавшій значительныхъ издержекъ, Медвѣдевъ предлагалъ устроить сначала, съ небольшими пожертвованіями не болѣе 12,500 руб. ассигн., одну коммерческую зимнюю дорогу по проектируемой имъ линіи для провоза купеческихъ кладей съ ноября мѣсяца по апрѣль. По новому правленію проѣздъ совершался бы отъ Култука до селенія Покровскаго, — 180 верстъ на саняхъ, вмѣсто прежняго пу-

ти, въ 308 верстѣ; по старой кругоморской дорогѣ отъ Култука до Армакского селенія, и отъ села Покровскаго до Троицкосавка, на телѣгахъ — 90, вмѣсто 150 верстѣ прежняго, тоже телѣжнаго пути, по-случаю никогда не выпадающаго тамъ снѣга. (*)

Въ пользу необходимости устройства постояннаго и правильнаго сообщенія кругомъ Байкала и выгодныхъ послѣдствій майоръ Медвѣдевъ представлялъ весьма многія причины, а именно:

1) Непостоянство, затруднительность и, даже, опасность проѣзда по дорогѣ Хамарь-Дабанской. Обыкновенный лѣтній путь по ней верхомъ былъ крайне медленъ; при ненастьяхъ соединенъ съ большими остановками у горныхъ рѣчекъ, которыя надобно перебродить, а при вземахъ и спускахъ съ горныхъ крутизнь даже съ опасностію упасть въ прилегающія пропасти; зимній же, т.-е. до морестава, для купеческихъ кладей также былъ не удобенъ отъ глубокихъ снѣговъ, случающихся вьюгъ и дорожныхъ раскатовъ.

2) Неудобства отъ разнородности сообщеній съ Забайкальскимъ краемъ. Обыкновенный почтовый путь по Хамарь-Дабанской дорогѣ служилъ только съ половины іюня, т. е. со времени очищенія дороги отъ снѣговъ, до конца декабря, или морестава; въ апрѣлѣ же, маѣ и первой половинѣ іюня надобно было ѣздить чрезъ Тункинскую дорогу, отдаленнѣйшую и не менѣе трудную, куда переводились и почтовые станціи. Нѣкоторые, особенно купцы, въ апрѣлѣ, пока еще Байкаль не совершенно очистился отъ льда, пробирались съ большою опасностію и пожертвованіями бере-

---

(*) Зимняя коммерческая дорога по кругоморскому тракту была гораздо длиннѣе лѣтней почтовой, потому-что, значительною частію, проходила по теченію рѣчекъ и по болотистымъ мѣстамъ.

гомъ его между Култукомъ и Посольскомъ; — лѣтомъ же, съ іюня по октябрь и ноябрь, переѣзжали Байкаль на галіюгахъ, казенныхъ судахъ и судахъ купеческихъ, а зимою, пока море было твердо, льдомъ изъ станціи Лиственичной въ Посольскъ. Такимъ образомъ переправлялись и обозы съ товарами; но, кромѣ-того, для скорѣйшей доставки въ мѣста назначенія, они осенью, по прекращеніи судоходства, шли, съ величайшимъ трудомъ и за дорогую цѣну, и чрезъ Хамаръ-Дабанъ.

3) Столь разнородное сообщеніе съ Забайкальскимъ краемъ влекло за собою большіе казенные расходы, а именно: содержаніе трехъ почтовыхъ трактовъ, казенныхъ судовъ на морѣ и въ Иркутскѣ адмиралтейской команды.

4) Отъ неудобства подобнаго сообщенія въ-особенности терпѣла кяхтинская торговля, ибо, чтобы успѣть своевременно переправить свои товары чрезъ Байкаль, купцы должны были дѣлать невольныя уступки Китайцамъ для ускоренія размѣна; при переправахъ чрезъ море, отъ случавшихся весьма продолжительное время бурь, они теряли много времени и, наконецъ, отъ разныхъ остановокъ такого путешествія, опаздывали доставлять товары къ назначенному времени и терпѣли убытки.

5. Расходъ въ 250,000 р. асс., который майоръ Медвѣдевъ назначалъ для устройства новой дороги, онъ полагалъ возможнымъ возмѣстить, въ-продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, кромѣ устраненія значительныхъ издержекъ на исправленіе существовавшаго тракта, уничтоженіемъ нѣкоторыхъ почтовыхъ станцій, требовавшихъ до 50,000 р. асс. ежегоднаго расхода и уничтоженіемъ адмиралтейской команды и казеннаго судоходства, стоившихъ, по своему содержанію, до 40,000 р. асс. въ годъ. Въ послѣдствіи впрочемъ состоялось предположеніе, чтобы устройство дороги отнести на счетъ процентнаго сбора, взимаемаго въ Кяхтѣ съ поступавшихъ въ пош-

лину денегъ (*), прибавивъ къ положенному сбору по 1 коп. съ рубля на постройку Гостиного двора, еще по 1 коп. для дороги въ-продолженіе 3 лѣтъ.

6. Выгоды же отъ устройства постояннаго и одного пути заключались бы въ слѣдующемъ: а) въ сокращеніи дороги между Иркутскомъ и Кяхтою: лѣтней на $\frac{1}{3}$, зимней на $\frac{1}{2}$ противъ существующей; б) тракты: чрезъ Хамаръ-Дабанъ, кругоморскій, отъ Посольскаго Монастыря до Верхнеудинска, и отъ Селенгинска до Кяхты вовсе уничтожались, а затѣмъ в) облегчалась дорожная повинность, сообщеніе становилось своевременнымъ, мѣстная промышленность принимала извѣстное и правильное направленіе, въ-особенности расширялась торговля съ Китаемъ, распоряженія начальства могли быть сосредоточеннѣе; переправа ссыльныхъ, слѣдующихъ за Байкаль на поселеніе и въ каторжную работу, производилась бы успѣшнѣе и съ мѣньшими издержками, потому-что ссыльные не препровождались вокругъ моря, а чрезъ него, какъ выше замѣчено, путемъ неопредѣленнымъ; д) пустынные берега Байкала могли быть заселены переводомъ военно-поселенцевъ изъ Сиѣжнаго, Аласакскаго и Оглокского селеній на старомъ кругоморскомъ трактѣ, гдѣ они терпѣли бѣдность; е) затруднились бы побѣги ссыльныхъ изъ Нерчинскихъ заводовъ, пробирающихся обыкновенно лѣтомъ берегомъ Байкала (гдѣ они питаются около рыбопромышленниковъ) и проч.

(*) По указу 5 марта 1800 г., собиралось по 2 коп. съ стараго пошлиннаго рубля за привозные товары въ пользу кяхтинскаго торга; а въ 1834 г., по положенію Комитета Министровъ, велѣно взимать уже по 1 коп. съ новаго пошлиннаго рубля и производить сборъ этотъ не съ одной тарифной пошлины 1800 г., но съ прибавочныхъ на чай, опредѣленныхъ Высочайшимъ указомъ 11 февраля, и съ добавочныхъ пошлинъ, установленныхъ указомъ 11 ноября 1831 г., каковаго сбора и составлялась въ годъ значительная сумма, обращавшаяся въ процентахъ.

Проектированная Медвѣдевымъ дорога была, въ 1830 г., лично обозрѣна тогдашнимъ иркутскимъ губернаторомъ Цейдлеромъ, который путешествіе свое совершилъ весьма скоро (въ 5 дней), несмотря на случившіеся тогда дожди, безъ всякихъ затрудненій, и отозвался о дорогѣ съ отлично-хорошей стороны.

Въ то же время Медвѣдевъ осматривалъ два новыя указанія дорогъ кругомъ Байкала: по рѣчкамъ Мишихѣ и Мантурихѣ. Первый изъ нихъ, по объявленію зайсана Чернорутскаго рода Арабдана Доржеева и по удостовѣренію главнаго тайши Селенгинскихъ Бурятъ, имѣлъ выгоду предъ Выдринскойю въ томъ, что мѣста по Мишихѣ болѣе сухи и покрываются снѣгомъ не глубже $\frac{1}{2}$ арш. Пространство отъ вершины Мишихи на р. Удунгу обитаемо Бурятами, и, наконецъ самый путь, идя удобными мѣстами, мимо Гусинаго озера, выходитъ прямо къ г. Селенгинску. Но Медвѣдевъ отозвался, что дороги эти, изъ которыхъ первая идетъ отъ р. Выдриной берегомъ Байкала 50 верстъ и потомъ по этой рѣчкѣ, чрезъ крутой и неудобный распадокъ гольца, откуда вытекаетъ Мишиха, а вторая, направляясь также берегомъ Байкала около 100 верстъ, пролегаетъ если не по гористой мѣстности, то весьма болотистой и тундристой, около 60 верстъ, до урочища Ильмень, гдѣ беретъ начало р. Мантуриха, длиннѣе предположенной имъ: одна 50, другая 100 верстами, требуютъ излишняго устройства мостовъ и перевозовъ и, вообще, не представляютъ никакой особенной выгоды по мѣстоположенію.

Между-тѣмъ, проектъ Медвѣдева встрѣтилъ сильную оппозицію въ новомъ предложеніи провести особую кругобайкальскую дорогу, сдѣланномъ кяхтинскимъ 1 гильдіи купцомъ Игумновымъ. При обозрѣніи генераль-губернаторомъ Сулимою, лѣтомъ 1834 г., Забайкальскаго края, Игумновъ испрашивалъ разрѣшенія на проложеніе дороги, сначала для верховой ѣзды, а потомъ, если не встрѣтится большихъ затрудне-

ній, и для саннаго пути и принималъ первоначальныя издержки на свой счетъ. Предположенный Игумновымъ путь былъ извѣстенъ еще въ 1808 г., когда министръ коммерціи получилъ свѣдѣніе о невозможности проѣзжать въ повозкахъ по дорогѣ Хамарь-Дабанской и, имѣя въ-виду нѣсколько проектовъ о дорогахъ кругомъ Байкала, назначилъ для осмотра всѣхъ ихъ комиссію, составленную изъ купца Трапезникова, крестьянина Ширяева и геодезиста Пшеницына. Первый въ-послѣдствіи отказался по разнымъ причинамъ отъ участія и замѣненъ былъ инженеръ-поручикомъ Чертковымъ. Комиссіею, между-прочимъ, былъ осмотрѣнъ и тотъ путь Шуленьги Чекурнаева, какой представлялъ въ-послѣдствіи купецъ Игумновъ, хотя съ нѣкоторыми отступленіями въ мѣстности; но никакого заключенія въ пользу этой дороги не послѣдовало. Она, по свѣдѣніямъ Игумнова, имѣла слѣдующее направленіе: отъ г. Иркутска чрезъ селеніе Култукъ берегомъ Байкала къ устью рѣчки Хара-Мурина, мѣстностью, вошедшею въ проектъ майора Медвѣдева. Далѣе чрезъ хребетъ довольно большой высоты, распадкомъ отъ него, рѣчкою Лангатуемъ вверхъ до гольца Лангатуйскаго. На этомъ пространствѣ, весьма неудобномъ, при необходимости переходить рѣчку нѣсколько разъ въ бродъ, полагалось, сверхъ того нужнымъ сдѣлать 7 мостовъ, срыть мѣстами косогоры и очистить отъ камней береговья отмели. Затѣмъ путь шелъ по горнымъ возвышенностямъ, Богоректуйской и Нукунь-Дабанской, рѣчками Богоректуемъ, Нукунь-Дабаномъ и Юнгуцукомъ, чрезъ Барскій хребетъ, довольно удобный къ переѣзду, на рѣчку Сиѣжнюю; вообще же отъ Мурина не предстояло, по мнѣнію Игумнова, большихъ затрудненій къ устройству дороги, хотя оказывалось немного болотистыхъ и гористыхъ мѣстъ. И, наконецъ, путь направлялся къ дорогѣ Хамарь-Дабанской, на станцію Оглокскую, и по ней чрезъ гору Оглокскую къ станціи Темникской; отсюда, нѣсколько лѣвъѣе, отлогимъ мѣсто-

положеніемъ чрезъ рѣчку Сурдумъ и падью рѣчки Ара-Торея къ Торейской вершинѣ и деревнѣ Капчеранкѣ, а затѣмъ обыкновеннымъ почтовымъ трактомъ до Троицкосавска. На разстояніи этомъ гора Оглокская и болотистыя мѣста отъ станціи Темникской до Торейской вершины требовали большихъ трудовъ и издержекъ, чтобы сообщеніе сдѣлать удобнымъ въ лѣтнее время. Всего же по дорогѣ Игумновской отъ Иркутска до Троицкосавска считалось примѣрно: лѣтомъ $409\frac{1}{2}$ верстѣ, зимою, по закрытіи Байкала, 354 вер.

Вслѣдствіе настойчиваго ходатайства кушца Игумнова о принятіи дороги его предпочтительно предъ Медвѣдевской, подкрѣпленнаго еще тѣмъ, что кяхтинское купечество (*), равно Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи изъявляли готовность оказывать ему содѣйствіе денежнымъ вспоможеніемъ, вниманіе начальства обращено было на нее, тѣмъ болѣе, что здѣсь не требовалось издержекъ казны, а, между-тѣмъ, обѣщался скорый, беззатруднительный проѣздъ. Вскорѣ послѣдовали распоряженія къ содѣйствію Игумнову въ исполненіи его предпріятія. Убѣдительные поводы къ тому были: увѣренія Игумнова въ возможности устройства пролагаемой имъ дороги, гдѣ требовалось менѣе мостовъ и перевозовъ, чѣмъ на дорогѣ Медвѣдева, которая, кромѣ-того, имѣла большое препятствіе въ Выдринскомъ гольцѣ съ четырьмя подъемами и спусками. Этимъ доказывали превосходство, будто бы, ея предъ Медвѣдевской, хотя она оказывалась длиннѣе послѣдней. Въ ея же пользу говорили избытокъ, или, по крайнѣй мѣрѣ, достаточность средствъ къ исполненію предпріятія, потому-что Игумновъ находилъ (сначала) достаточнымъ для устройства зимняго саннаго и лѣтняго верховаго пути 33,000 р. асс., а лѣтняго экипажнаго

(*) Иркутское же купечество, торгующее на Кяхтѣ, не выразило желанія содѣйствовать Игумнову.

не болѣе 200,000 р. асс., посредствомъ вольно-наемныхъ рабочихъ. По смѣтамъ же майора Медвѣдева требовалась гораздо бѣльшая сумма, и то чрезъ работу нарядомъ мѣстными жителями за уменьшенную цѣну. Такъ представлялъ Игумновъ и просилъ, чтобы не останавливали его дѣйствій, обѣщая безотлагательно открыть транспортный путь, устроить предварительно здѣсь зимовья для ночлеговъ при извѣстныхъ переходахъ и, даже, приглашалъ въ то же время перевести сюда почтовый трактъ. Дѣйствія его были весьма настоятельны, обѣщанія значительны.

Между-тѣмъ, Медвѣдевъ (подполковникъ тогда) опровергалъ съ своей стороны выгоду Игумновской дороги. Онъ доказывалъ, что во-первыхъ, она гораздо длиннѣе проектированной имъ, а именно: лѣтнимъ переѣздомъ на 60 и зимнимъ на 88 верстъ; во-вторыхъ, нѣкоторыя мѣстности ея, углубленныя между гольцами, какъ, напр., по рѣчкѣ Лангатую и далѣе, или заносятся глубокими снѣгами, или весьма болѣтисты; въ-третьихъ, бродъ чрезъ р. Снѣжную всегда опасенъ, а устройство моста или перевоза почти невозможно, по быстротѣ рѣчки, особенно при половодіи; въ-четвертыхъ, гористыя мѣста, начиная отъ Торейской вершины, занимаютъ до Байкала пространство гораздо бѣльшее; въ-пятыхъ, дорога его, Медвѣдева, представляетъ болѣе удобства къ населенности, направляясь лучшею мѣстностью, чѣмъ Игумновская, которая, притомъ, и не изслѣдована удовлетворительно; въ-шестыхъ, если торгующее на Кяхтѣ купечество желаетъ сдѣлать пожертвованіе для устройства кругобайкальскаго сообщенія, то, конечно, оно должно предпочесть ближайшій, менѣе затруднительный путь. Изъ донесеній прапорщика Строительнаго Отряда Путей Сообщенія Воропая и двухъ гражданскихъ чиновниковъ, обозрѣвавшихъ Игумновскую дорогу, также можно вывести невыгодное заключеніе о ней, подтверждавшее отзывъ Медвѣдева.

Поэтому встрѣченныя мѣстнымъ начальствомъ затрудненія въ предпочтеніи той или другой дороги были представлены въ предпочтеніи той или другой дороги были представлены, въ 1835 г., на благоусмотрѣніе Государя Императора. Высочайшее соизволеніе послѣдовало, чтобы, по сдѣланіи предложеннаго купцомъ Игумновымъ опыта провоза товаровъ зимнимъ путемъ по его дорогѣ, если будетъ успѣхъ, приступить къ устройству этого тракта чрезъ особую комиссію, а въ-противномъ-случаѣ предоставить той же комиссіи изслѣдовать оба тракта, Медвѣдева и Игумнова, избравъ послѣ того къ устройству менѣе затруднительный, но лучшій путь противъ дороги чрезъ Хамарь-Дабанъ. Однакожь исполненіе этого отдалилось на нѣкоторое время, по несоглашенію кяхтинскихъ купцовъ въ выборѣ удобнаго времени для назначеннаго осмотра, а главное — по очевидной уклончивости ихъ, отказавшихся даже дать довѣренныхъ Медвѣдеву для назначеннаго осмотра обѣихъ дорогъ. Между-тѣмъ, они вошли къ г. генераль-губернатору Восточной Сибири съ ходатайствомъ объ утвержденіи составленныхъ правилъ для устройства дороги Игумнова, на что и послѣдовало разрѣшеніе.

Пока шла объ этомъ продолжительная переписка, сдѣлано было обозрѣніе еще новой дороги кругомъ моря, указанной торгующимъ крестьяниномъ Жилкинской волости Яковлевымъ. Яковлевъ объявилъ г. генераль-губернатору, что ему извѣстенъ съиздавна существующій путь промышленниковъ около Байкала по Тункинскому тракту, съ котораго нужно сдѣлать поворотъ въ горы, не доѣзжая крѣпости Тунки и переправаясь чрезъ р. Иркутъ. Путь этотъ, хотя длиннѣе прочихъ, указываемыхъ разными лицами, но онъ весьма удобенъ для зимняго и лѣтняго проѣздовъ, требуетъ очень незначительныхъ издержекъ для устройства, и даже и въ неустроенномъ состояніи, по немъ можно проѣхать въ телѣгахъ. Обозрѣніе этаго новаго пути возложено было на прапорщика Строительнаго Отряда Путей Сообщенія Ледантю, ко-

торый донесъ, что указываемая крестьяниномъ Яковлевымъ дорога проходитъ отъ Торской станціи на Тункинскомъ трактѣ ровнымъ, частию степнымъ, частию лѣснымъ пространствомъ до урочища Бульдурунъ, гдѣ находится одинъ только бродъ чрезъ рѣчку Маргасанъ; потомъ идетъ хрящеватыми горами, между которыми Хамаръ довольно затруднителенъ для проѣзда, до рѣки Тумусунъ и вверхъ по ней на Демидовъ голецъ съ пологимъ подъемомъ и спускомъ; далѣе падами, мѣстами съ крутыми, подъемами и спусками чрезъ незначительные, по высотѣ, гольцы Хунгуруловъ и Зеринскій и рѣчки Большую и Малую Хунгурулы, Зеринги и Дурей до р. Хамнея на Хамнейской степи. Отъ Зеринскаго гольца до Хамнея открывается мѣстность сухая и обильная сѣнокосами, гдѣ свободно, какъ и чрезъ Зеринскій голецъ, проходятъ обозы казаковъ съ хлѣбомъ въ Кяхту. Наконецъ указанный путь пролегаетъ чрезъ р. Хамней, вверхъ по впадающей въ нее рѣчкѣ Илькѣ, до селенія Армаксаго и отъ него на почтовый трактъ до станціи Торейской, по населеннымъ Бурятами мѣстамъ. Протяженіе всей дороги отъ Торской станціи до селенія Армаксаго 235 верстъ, отъ Армака до Кяхты 157, отъ Торы же до Иркутска 150, — слѣдовательно всего 542 вер. Ледантю вывелъ заключеніе о дорогѣ Яковлева, по сравненію ея съ другими проектируемыми, что, она хотя имѣла несравненно лучшую и удобную мѣстность, требовавшую меньшихъ трудовъ для устройства, но съ другой стороны представляла невыгоды въ бѣльшемъ протяженіи, несократимости ея въ зимнюю пору, когда бываетъ проѣздъ чрезъ море, и въ уклоненіи отъ главнаго сообщенія съ Забайкальскимъ краемъ.

По описанію, мѣстность эта имѣла большое сходство съ тою, которая, въ 1824 г., была обозрѣваема землемѣромъ Лосевымъ.

Окончательное заключеніе какъ объ этой дорогѣ крестья-

нина Яковлева, такъ и о дорогахъ подполковника Медвѣдева и почетнаго гражданина Игумнова, наконецъ возложено было, въ 1836 г., на прибывшаго въ Иркутскъ инженеръ-полковника Богданова. Богдановъ же, получивъ это порученіе отъ генераль-губернатора въ августѣ мѣсяцѣ, въ сентябрѣ уже донесъ, что, по-случаю выпавшаго снѣга на гольцахъ, окружающихъ рѣчки Муруну, и Выдрину и послѣдовавшаго оттого полноводія въ горныхъ рѣчкахъ, онъ нашелъ затруднительнымъ дѣлать осмотръ пролегавшимъ тутъ дорогамъ, а вмѣсто того, чтобы безъ упущенія времени открыть удобнѣйшую дорогу кругомъ Байкала, онъ совершилъ путь отъ Посольскаго монастыря берегомъ Байкала до устья р. Мишихи, потомъ вверхъ по ней и впадающей въ нее рѣчку Мишихинскую Россоху, далѣе отлогимъ подъемомъ до вершины хребта горъ, прилежающихъ къ лѣвой сторонѣ рѣки Темника, и, спустясь къ Темнику, переправился чрезъ него и, затѣмъ, распадкомъ рѣчки Асатуя, чрезъ поселье Рябово и Боргойскую степь, прибылъ въ Усть-Кяхту. Осмотрѣнное имъ пространство Богдановъ призналъ совершенно удобнымъ для устройства не только коммерческой, но и почтовой большой дороги, которой лѣтнее направленіе должно быть отъ Иркутска чрезъ селеніе Култукъ берегомъ Байкала до устья рѣчки Язовки, 220 верстъ, а отъ Язовки по означеннымъ выше мѣстамъ до Кяхты, 170 верстъ, — всего 390 верстъ, изъ которыхъ между Култукомъ и Выдриною 84 версты и между Кяхтою и посельемъ Рябовымъ 90 верстъ принадлежатъ къ Игумновской и Медвѣдевской дорогамъ. Зимнее же направленіе должно быть отъ Язовки чрезъ Байкаль до Лиственичной станціи, 50, а всего изъ Кяхты въ Иркутскъ 280 верстъ. По мнѣнію Богданова, указываемый имъ новый путь не требуетъ значительныхъ издержекъ на устройство, которое можетъ ограничиться вырубкою лѣса, корчеваніемъ пней и разравниваніемъ земли; а проложить просѣку въ ту же осень уже изъявили готовность селенгинскіе инородцы

бесплатно. Но торгующее на Кяхтѣ купечество отказалось даже отъ участія по сдѣланному ему предложенію Богдановымъ къ осмотру этой дороги, изъявивъ, притомъ, неудовольствіе на дѣйствія его, и выразило рѣшительную мысль, что оно принимаетъ издержки на устройство только Игумновской дороги, а не какой либо другой.

По пути, указываемому Богдановымъ, находилось 39 переправъ чрезъ рѣчки различной ширины (*), изъ которыхъ чрезъ Темникъ, Переемную и Выдрину онъ полагалъ устроить перевозки, чрезъ Мишиху мостъ въ 20 сажень, съ однимъ устоемъ по срединѣ ея, гдѣ находится островъ, а на остальныхъ — мосты незначительной длины, до 10 сажень. Сырыхъ болотистыхъ мѣстъ считалось 4 версты 430 сажень; способныхъ къ осушенію горныхъ возвышенностей, между которыми хребетъ Конь болѣе всѣхъ имѣлъ подъема и спуска, около 5 верстъ, и, кромѣ-того, встрѣчались косогоры, каменистыя россыпи и утесистыя мѣста, удобныя къ разработкѣ. Устройство дороги предполагалось производить посредствомъ ссыльных преимущественно и, частію, нарядомъ изъ обывателей, въ-продолженіе 2 лѣтъ и съ издержками во все это время до 400,000 руб. асс. Въ пользу устройства постоянной кругоморской дороги Богдановъ представлялъ, кромѣ указанныхъ уже Медвѣдевымъ, слѣдующія соображенія: беспрепятственное, въ-случаѣ надобности, движеніе войскъ за Байкаль, выгодную перевозку казенныхъ и частныхъ тяжестей, быстрое движеніе кяхтинской торговли, отчего сумма, платимая за перевозку товаровъ, могла бы уменьшиться до 20,000 руб. асс. въ годъ, облегченіе

(*) Изъ нихъ 17 по берегу Байкала, чрезъ рѣчки: Осиповку, Бѣлозеровку, Половинную, Куркавочную 1, Култуцкую, Переемную, Куркавочную 2, Шестопариху 1, Шестопариху 2, Селегинскую, Дуриху, Анисовку, Куркавочную 3, Осиповку, 3 Выдриную.

земской повинности въ-отношеніи содержанія дорогъ и почтовыхъ станцій ; въ послѣднемъ отношеніи могло быть выгоды болѣе 22,000 руб. асс. ежегодно и проч. Сумму 400,000 руб. асс. предполагалось позаимствовать изъ кредитныхъ установленій и покрыть, кромѣ сбереженій отъ выгоднѣйшей перевозки предметовъ казенныхъ , взиманіемъ пошлины съ товаровъ , подлежащихъ таможенному сбору. При этомъ полковникъ Богдановъ , развивая свои предположенія до малѣйшихъ подробностей , проектировалъ устройство всего главнаго сообщенія Сибири проведеніемъ желѣзной дороги, обративъ личную дорожную повинность жителей въ денежную ; преимущественно онъ указывалъ на необходимость соединенія желѣзною дорогою Кяхты съ Троицкосавскомъ.

Наконецъ, въ исходѣ сентября и началѣ октября того же года, спорные кругоморскіе тракты были осмотрѣны полковникомъ Богдановымъ и довѣренными отъ кяхтинскаго купечества. (Игумновъ же отъ проѣзда по дорогѣ Медвѣдевской отказался). Результаты обзора съ той и съ другой стороны были различны : Богдановъ доказывалъ неудобства Игумновской дороги , затруднительность и даже совершенную невозможность устройства ея, особенно по рѣчкѣ Лингатую; напротивъ довѣренные опровергали достоинства дорогъ Медвѣдевской и Богдановской предъ предлагаемою Игумновымъ. Во всѣхъ дѣйствіяхъ съ обѣихъ сторонъ , кромѣ разногласія въ мнѣніяхъ , основанныхъ на однѣхъ только настойчивыхъ сужденіяхъ для защиты собственныхъ предположеній , обнаруживалось и личное неудовольствіе ; въ-особенности же это было выражено купцомъ Игумновымъ , а за нимъ и кяхтинскимъ купечествомъ, на которое онъ имѣлъ, повидимому, большое вліяніе, пользуясь общимъ довѣріемъ.

Въ такомъ неразрѣшенномъ положеніи дѣло объ устройствѣ кругобайкальскихъ дорогъ оставалось еще годъ , находясь только въ перепискѣ между начальствомъ и кяхтин-

скимъ купечествомъ, рѣшительно отзывавшимся, что оно не принимаетъ никакой другой дороги, кромѣ Игумновской, которую оно упорно признавало болѣе выгодною и удобною для провоза своихъ товаровъ. Наконецъ Высочайше утвержденный Комитетъ для разсмотрѣнія предположеній бывшаго генераль-губернатора Восточной Сибири генераль-лейтенанта Броневскаго нашелъ необходимымъ возложить, въ концѣ 1837 г., на вновь прибывшаго генераль-губернатора въ Восточную Сибирь, генераль-лейтенанта Руперта, безотлагательное разсмотрѣніе всѣхъ бывшихъ по сему предмету предположеній и сдѣлать окончательное заключеніе.

Генераль-лейтенантъ Рупертъ, усматривая, что разрѣшеніе вопроса о предпочтеніи той или другой изъ предлагаемыхъ дорогъ заключается въ положительномъ опредѣленіи того, которая изъ нихъ меньше заключаетъ подъемовъ и спусковъ и, слѣдовательно, менѣе представляетъ препятствій для провоза тягостей, счелъ болѣе полезнымъ, независимо отъ поверхностныхъ и, во-всякомъ-случаѣ, пристрастныхъ наружныхъ обзрѣній, проинвеллирировать всѣ три указываемые пути. Съ этою цѣлію онъ назначилъ въ 1838 г., особую экспедицію, подъ начальствомъ инженеръ-майора Латраверса, изъ офицеровъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія: капитана Журавлева, поручика Штукенберга, подпоручика Пауфа и Строительнаго Отряда прапорщика Ледантю. Экспедиція должна была окончить свои дѣйствія въ лѣто того же года.

Майоръ Латраверсъ прежде всего обратился къ той общей идеѣ, какая господствовала во всѣхъ проектахъ проведенія кругобайкальскихъ дорогъ, именно къ сближенію Кяхты съ Иркутскомъ, тогда-какъ всѣ прочія части Забайкальскаго края оставались внѣ соображеній въ-отношеніи выгодъ сообщенія съ этимъ обширнымъ краемъ, и нашелъ подобное направленіе не соответствующимъ цѣли общаго развитія страны. Равнымъ образомъ, разсмотрѣвъ мѣстность, составляющую Бай-

кальскія горы, онъ находитъ, что вѣтвь ихъ, распространяющаяся отъ Култука, т. е. отъ южной оконечности Байкала къ сѣверо-востоку, прорѣзывается съ южной стороны продольною глубокою долиною, гдѣ протекаетъ рѣчка Темникъ. Долина эта, послѣ параллельнаго направленія съ Байкаломъ на протяженіи 100 верстъ, круто поворачиваетъ къ юго-востоку и оканчивается въ Тамчинской степи, примыкающей къ Селенгѣ; затѣмъ и кряжъ Байкальскихъ горъ, по мѣрѣ приближенія къ той степи, понижается, огибая теченіе Темника, соединившагося съ Селенгою въ 45 верстахъ выше города Селенгинска, и оканчиваясь рѣчкою Удунгою, впадающею въ Темникъ съ восточной стороны, недалеко отъ Тамчинской степи. Здѣсь то, минуя Темникъ и наибольшія высоты Байкальскихъ горъ, надобно было, по мнѣнію Латраверса, искать болѣе удобныхъ проходовъ къ морю, какъ это и оказалось въ дѣйствительности.

Обозрѣвъ и изслѣдовавъ во всѣхъ подробностяхъ спорныя направленія кругобайкальскихъ дорогъ, Латраверсъ отвергъ удобство ихъ и предложилъ изысканный имъ новый путь, по указаніямъ втораго тайши Селенгинскихъ Бурятъ. Направленіе этого пути было слѣдующее: отъ того мѣста, куда перенесенъ городъ Селенгинскъ онъ идетъ обширною долиною, перерѣзываемою незначительными возвышенностями отъ горнаго кряжа, пролегающаго между Селенгою и Чикоемъ, до Тамчинской степи, гдѣ огибая Гусиное озеро и проходя сухимъ ущельемъ Убырь-Муртэ, отрогомъ Темникскихъ горъ и долиною рѣчки Аро-Муртэ, выходитъ въ обширную падь р. Удунги. Далѣе долиною рѣчки Хацартуя, впавшей съ лѣвой стороны въ Удунгу, дорога постепенно достигаетъ до вершины хребта послѣдней линіи горъ, окружающихъ Байкаль, и, слѣдуя этимъ направлениемъ, спускается къ Байкалу недалеко отъ устья рѣчки Ивановки и въ 18 верстахъ отъ устья р. Мишихи.

Путь этотъ, по выводамъ майора Латраверса, оказывался выгоднѣйшимъ по сравненію со всѣми остальными, ибо при подъемѣ онъ не шель въ горы, а открытою поверхностью, гдѣ склонъ его могъ быть сдѣланъ по произволу. Здѣсь, по естественному положенію, менѣе предстояло опасностей отъ бурь и мятелей, также менѣе разливовъ рѣчекъ, паденіе снѣга не столь глубоко, спускъ съ хребта по Хацартуйской долины нечувствителенъ, а хотя по Муртейскому хребту подъемъ и спускъ круты, но они могли быть улучшены, по обширности распадка. Долины Хацартуйская и Удунгинская весьма способны къ проведенію удобной дороги; болотистыя мѣста находились на незначительномъ пространствѣ въ долины Хацартуѣ, которыя, при прорубкѣ просѣки, легко могли быть осушены; каменистыхъ косогоровъ и розсыпей почти вовсе нѣтъ, а главное — здѣсь уже не существуетъ линія гольцовъ, столь затруднительныхъ.

Между-тѣмъ, какъ по проектируемымъ дорогамъ гг. Медвѣдевымъ, Богдановымъ и Игумновымъ представлялось несравненно болѣе невыгодъ: узкія ущелья между горъ, недозволяющія дать болѣе удобнаго направленія дорогъ, крутые косогоры, частыя переправы чрезъ горныя рѣчки, иногда по мѣстамъ опаснымъ, разрушительная и мгновенная быстрота водъ, глубокіе снѣга въ падяхъ, переѣздъ чрезъ два кряжа горъ между Байкаломъ и Темникомъ и этою послѣднею рѣчкою и Джидою. Въ-особенности г. Латраверсъ опровергалъ всякое удобство и всякую выгоду дороги Игумновской, которая, по заключенію его, сравнительно съ прочими, имѣя болѣе мѣстныхъ затрудненій, кромѣ того идетъ верстъ на 20 болотами, возвышающимися надъ Байкаломъ на 3,000 фут. и лѣтомъ непроходимыми, какъ это оказалось и на самомъ дѣлѣ. Наконецъ онъ доказывалъ, что устройство дороги этой не упрочивало бы ей продолжительнаго существованія. Основательность такихъ выводовъ майоръ Латраверсъ подтверждалъ сдѣлан-

ными имъ вычисленіями при нивелированіи длины горныхъ склоновъ. Изъ данныхъ нивелировки усматривается, что на дорогѣ Игумновской подъемовъ и спусковъ въ горахъ 20, каждый длиною отъ 175 до 715 сажень, а при соединеніи двухъ склоновъ по Лангатуйскому гольцу и хребту Байронскому отъ 727 до 770 сажень, всего же болѣе 12 верстъ; по дорогѣ Медвѣдевской подъемовъ и спусковъ 12, длиною отъ 150 до 840 сажень, и одинъ подъемъ на Выдринской голецъ, состоя изъ 6 склоновъ, заключаетъ 1,963 сажени, а всего около 10 верстъ; наконецъ по дорогѣ Богданова 11 спусковъ и подъемовъ отъ 86 до 652 сажень каждый, или вообще, болѣе 6 верстъ.

Самая большая возвышенность означенныхъ дорогъ надъ нижнимъ горизонтомъ земли въ разныхъ пунктахъ оказалась слѣдующая, по вычисленіямъ Латраверса: Игумнова $605^5/_{10}$, Медвѣдева $608^5/_{10}$, Богданова $479^2/_{10}$ и Латраверса $459^2/_{10}$ сажень.

Сравнивая между собою протяженіе различныхъ сообщеній Иркутска, Кяхты и Верхнеудинска, выходитъ, что, по проекту майора Латраверса, оно менѣе: въ лѣтнее время, противъ Игумновской дороги — 144 верстами, Медвѣдевской 25 верст., Богдановской 91 верст.; въ зимнее время, противъ Игумновской 314 верст., Медвѣдевской 113 верст., и Богдановской 111 верст.; выгода во времени при провозѣ одной и той же опредѣленной тяжести по тѣмъ же сообщеніямъ составляла: въ лѣтнее время, противу дороги Игумнова $8^{95}/_{100}$ дней, Медвѣдева $1^8/_{10}$ и Богданова $4^4/_{40}$ дня; въ зимнее — противъ первой дороги $18^4/_{10}$ дней, второй $6^2/_{10}$ и третьей $5^4/_{10}$ дней. Собственно же для купеческихъ транспортовъ, движущихся между Кяхтою и Иркутскомъ, выгоднѣйшій путь въ лѣтнее время оказывался Медвѣдевскій, а въ зимнее Латраверса, по льду рѣками Темникомъ и Селенгою до Усть-Кяхты.

Кромѣ-того, Латраверсъ, разсуждая о состояніи судоход-

ства на Байкалѣ, находилъ направленіе его отъ Лиственничной станціи къ Посольскому монастырю неправильнымъ и не соответствующимъ мѣстности, потому-что здѣсь длиненъ переѣздъ, 110 верстъ, чрезъ озеро. Подверженный вліянію вѣтровъ, онъ часто бываетъ непостояненъ и весьма продолжителенъ. У Посольска нѣтъ удобной пристани, тогда-какъ, если бы переѣздъ этотъ могъ существовать прямо изъ Лиственничной въ Переемную рѣчку, на 35 верстъ, онъ значительно бы сократился, совершался быстрѣе, подвергаясь притомъ мѣньшему вліянію противныхъ вѣтровъ, и имѣлъ въ устьѣ р. Переемной отлично удобную гавань, что также упрочивало бы существованіе новаго кругоморскаго тракта.

На устройство въ-продолженіе пяти лѣтъ предполагаемой дороги Латраверсъ опредѣлялъ сумму въ 1,000,000 р. асс., которая могла бы покрыться съ процентами на нее, въ-теченіе 20 лѣтъ сборомъ съ вѣса провозимыхъ между Кяхтою и Иркутскомъ купеческихъ товаровъ, по $18\frac{4}{10}$ к. съ пуда, на основаніи слѣдующаго примѣрнаго расчета. Вообще, въ-теченіе года по всѣмъ трактамъ, зимнему, лѣтнему и осеннему, чрезъ Хамаръ Дабанъ провозилось товаровъ 400,000 пудовъ на сумму провозной платы 625,875 руб. асс.; по новой же дорогѣ издержки эти простирались бы только до 372,750 руб. Слѣдовательно, купечество пріобрѣтало выгоды 253,125 руб. ежегодно и, за уплатою по $18\frac{4}{10}$ к. съ пуда, или 73,590 руб., оставалось бы въ сбереженіи 179,534 рубли 20 копѣекъ.

Проектъ майора Латраверса былъ принятъ и одобренъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, который, представляя его, въ іюль 1839 года, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, полагалъ принять исчисленную сумму на счетъ казны или же на счетъ пошлиннаго сбора съ промѣниваемыхъ на Кяхтѣ товаровъ, съ возвратомъ отъ наложенія акциза на провозимые товары, и ходатайствовалъ, для приведенія его въ исполненіе, учредить подъ вѣдѣніемъ его особое управленіе,

по-примѣру учреждаемыхъ, при значительныхъ работахъ, по вѣдомству Путей Сообщенія.

Еще въ 1838 году, когда экспедиція Латраверса приступила къ своимъ дѣйствіямъ по обозрѣнію кругобайкальскихъ трактовъ, управлявшій тогда Иркутскою губерніею статскій совѣтникъ Пятницкій представилъ г. генераль-губернатору мнѣніе свое о проведеніи дороги берегомъ Байкала отъ Култука прямо до Посольска, не уклоняясь нигдѣ въ горы. Главными основаніями къ предпочтенію своей линіи онъ полагалъ: невыгоду какого бы то ни было сообщенія чрезъ горы отъ глубины падающаго тамъ снѣга, который бываетъ отъ 3 до 5 аршинъ, отъ ранняго выпаденія снѣга и продолжительнаго пребыванія его, особенно въ гольцахъ, отъ неоднобразности путеслѣдованія, смотря по экипажамъ по проходимой мѣстности; уклоненіе сообщенія съ остальною главною частію Забайкальскаго края и удобство проведенія дороги берегомъ Байкала. Такъ-какъ мысль г. Пятницкаго не была новою, потому-что еще въ 1820 году этотъ берегъ Байкала былъ осмотрѣнъ, по распоряженію тогдашняго генераль-губернатора Сперанскаго, инженеръ-капитаномъ Батеньковымъ, то Латраверсъ не принялъ ее, опровергнувъ тѣмъ только, что путь здѣсь далеко уклоняетъ сообщеніе Иркутска съ Кяхтою, именно лѣтомъ на 208 верстъ, а зимою на 158 верстъ, противъ проектируемой имъ дороги.

Однакожь, несмотря, на это, статскій совѣтникъ Пятницкій составилъ подробный проектъ проведенія дороги по берегу Байкала отъ Култука до Посольска и въ 1841 году представилъ его г. генераль-губернатору. Г. Пятницкій писалъ, что съ 1825 года онъ, по порученію тогда бывшаго генераль-губернатора, обозрѣвалъ берегъ Байкала и нашелъ его удобнымъ для дороги. Онъ не оставлялъ этой мысли и изыскивалъ всѣ средства пріобрѣтать новыя свѣдѣнія какъ объ этой, такъ и другихъ мѣстностяхъ и убѣдился въ выгодахъ

проведенія береговой дороги. Результаты бывшихъ обзрѣній Байкальскаго берега и сдѣланная чиновникомъ Савинскимъ нивелировка его, а также отзывы инженерныхъ офицеровъ, составлявшихъ изъясненные выше проекты, великъ заключенію, что Байкальскій берегъ отъ Култука до Посольска представлялъ несомнѣнно выгодныя условія для проложенія пути. Мѣстоположеніе здѣсь преимущественно ровное, безъ большихъ возвышенностей; грунтъ земли глинистый, песчаный и хрящеватый; удобства къ осѣдлой жизни при устьяхъ большихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Байкаль, гдѣ есть возможность существовать и земледѣлію, не говоря уже о другихъ родахъ промышленности, и, наконецъ о томъ, что были подъ рукою всѣ нужные матеріалы: строевой лѣсъ, камень, песокъ и проч. Хотя означенная дорога и отдаляла лѣтнее сообщеніе съ Кяхтою, противъ дороги Игумновской и чрезъ Хамаръ-Дабанъ, слишкомъ на 200 верстъ, но зато напротивъ съ Верхнеудинскомъ и другими главными мѣстами Забайкалья сближала на 126 верстъ. Значительная разность въ-отношеніи Кяхты выкупалась удобствомъ и беззатруднительностью сообщенія во всякое время гола, что составляетъ больше выигрыша во времени проѣзда, здѣсь по пути болѣе длинному, нежели по дорогамъ чрезъ горы, представляющія множество разныхъ препятствій къ скорому переѣзду; зимнюю же дорогу г. Пятницкій полагалъ оставить ту же самую, какая существуетъ и нынѣ.

На устройство всей дороги, съ возведеніемъ вновь 8 почтовыхъ домовъ, 10 значительныхъ и 40 мѣньшихъ мостовъ и 7 перевозовъ, полагалось имъ достаточнымъ 95 тыс. руб. сер. Расходъ этой суммы распредѣлялся на три главные разряда: а) собственно на устройство дороги на разстояніи 218 верстъ 62 тыс. руб., б) на постройку почтовыхъ домовъ 8 тыс. руб. и в) на устройство мостовъ, обрубовъ и перевозовъ 20 тыс. руб.; а затѣмъ остальные 5 тыс. руб. предназначались на заготов-

леніе нужныхъ инструментовъ и на выдачу содержанія тѣмъ лицамъ, которыя будутъ завѣдывать работами. Обработку дороги по низкимъ и топкимъ мѣстамъ полагалось производить въ-видѣ шоссе не шире 2 сажень, а въ мѣстахъ, гдѣ грунтъ земли дозволитъ обойтись безъ гати или насыпи, дорогу можно расширить на 3 сажени и болѣе; мосты дѣлать на свинкахъ, ибо по каменистому и хрящеватому грунту земли постройка мостовъ на сваяхъ невозможна, а притомъ мосты должны дѣлаться на такихъ только рѣчкахъ, которыя опасны къ проѣзду при полноводіи; перевозки устроить на карбасахъ, гдѣ мѣстность представляетъ возможность, или же, гдѣ этого нельзя, на паромахъ. Окончательное устройство дороги предполагалось произвести къ 1845 году и нужную на это сумму употребить на счетъ доходовъ Кяхтинской Таможни или же позаимствовать ее изъ тѣхъ же доходовъ, съ уплатою безъ процентовъ, изъ земской повинности, въ трехлѣтія, съ распределеніемъ на равныя части въ каждый годъ, по смѣтѣ о земскихъ повинностяхъ по губерніи.

При этомъ проектѣ статскій совѣтникъ Пятницкій указывалъ и на другой удобный путь кругомъ Байкала, осмотрѣнный имъ самимъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ тункинскими Бурятами, которыя обыкновенно проѣзжаютъ на верховыхъ лошадяхъ изъ крѣпости Тунки до Ургедуевского пограничнаго караула на разстояніи 50 или 60 верстъ. Путь этотъ, начинаясь въ прямомъ направленіи отъ Тунки на югъ, идетъ верстъ 15, ровною мѣстностью, чрезъ бурятскія кочевья и пашни, потомъ до ключа Кужимура, также верстъ 15, чрезъ хребетъ, называемый Бухаты, способный къ проведенію дороги по качеству почвы и открытой мѣстности; далѣе до Ургедуевского караула, остальное пространство тянется чрезъ четыре горныя возвышенности, болѣею частию отлогія, изъ которыхъ болѣе значительны гольцы Кужимурскій и Ургедуевскій, гдѣ хотя и есть мѣста каменистыя, но разбор-

наго камня, а большею частію грунтъ земли, хрящеватый и песчано-глинистый, обѣщаетъ удобную дорогу.

Путь этотъ въ необработанномъ состояніи своемъ представляетъ несравненно лучшій проѣздъ, по отзыву г Пятницкаго, нежели обработанная дорога чрезъ Хамарь-Дабанъ, а также Игумновская и прочія дороги, потому особенно, что зимою выпадающіе здѣсь снѣга не бываютъ глубже $1\frac{1}{2}$ арш., по вершинамъ же горъ и по открытымъ плоскостямъ гораздо менѣе. Впрочемъ и этотъ путь чрезъ Тунку не заключалъ въ себѣ всѣхъ удобствъ къ устройству и всегдашнему незатруднительному сообщенію; къ тому же онъ оказывался и невыгоднымъ по большому протяженію своему сравнительно съ прочими путями, ибо отдалялъ сообщеніе Кяхты съ Иркутскомъ на 200 верстъ, а съ Верхнеудинскомъ на 360 верстъ; наконецъ и содержаніе его стоило бы гораздо дороже.

Надобно удивляться одному, почему, при невозможности проѣзда весною чрезъ Хамарь-Дабанъ, по-причинѣ глубокихъ снѣговъ, почтовый трактъ шелъ съ апрѣля мѣсяца по іюнь, до времени вскрытія Байкала, чрезъ Тунку и составлялъ тяжкій и опасный переѣздъ узкою падью, гдѣ течетъ рѣчка Земчугъ, которую надобно было перебродить болѣе 25 разъ, между-тѣмъ, какъ подлѣ было гораздо удобнѣе сообщеніе. Очевидно, что оно осталось скрытымъ мѣстными жителями отъ Русскихъ, пролагавшихъ дорогу изъ Тунки на границу.

Но изложенный здѣсь проектъ статскаго совѣтника Пятницкаго о дорогѣ изъ Култука въ Посольскъ остался безъ послѣдствій, также какъ и проектъ Латраверса не имѣлъ никакого успѣха. Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, состоявшимся 19 марта 1840 года Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ предоставить купечеству окончить устраиваемую имъ дорогу кругомъ Байкала на свой счетъ, назначивъ на это еще двухъгодичный срокъ, и если, по истеченіи его, дорога эта окажется на самомъ опытѣ не-

удобною къ проѣзду во всякое время, тогда уже распорядиться объ устройствѣ другой на счетъ казны. Основаніемъ къ этому распоряженію послужили въ Министерствѣ Финансовъ полученныя свѣдѣнія, что въ зиму 1838—1839 года провезено по купеческой дорогѣ значительное количество товаровъ съ пониженною провозною цѣною противъ прежняго и что можно достигнуть окончательнаго устройства ея къ удобному проѣзду и лѣтомъ.

По истеченіи назначеннаго времени произведенъ былъ осмотръ дороги Игумновской лѣтомъ 1843 года, особо командированными чиновниками: офицеромъ Строительнаго Отряда Путей Сообщенія, гражданскимъ чиновникамъ и депутатомъ отъ кяхтинскаго купечества, которые нашли, что дорога отъ Култука до селенія Торейскаго, по удобству проѣзда, можетъ быть раздѣлена на три части: одну — отъ селенія Култука до рѣчки Мурина, берегомъ Байкала, 54 версты, болѣе устроенную; другую — отъ Мурина до рѣчки Свѣжной 64 версты, менѣе устроенную. Обѣ онѣ, хотя удобны для лѣтняго проѣзда, но только верхомъ, а для безостановочнаго пути возможны лишь будутъ тогда, когда учредятся переправы чрезъ рѣчки; для лѣтняго же экипажнаго пути нужно еще сдѣлать во многихъ мѣстахъ осушку болотъ, срѣзать крутые подъемы и спуски, выравнять самую дорогу, расширить и очистить ее отъ камня, также сдѣлать мосты и перевозки на нѣкоторыхъ рѣчкахъ. Третья часть дороги, 66 верстъ, отъ рѣчки Свѣжной до Торейскаго селенія, проведенная по равнинамъ, имѣющимъ болотистый грунтъ земли, не имѣетъ никакого устройства и лѣтомъ для проѣзда верхомъ весьма трудна; далѣе же отъ селенія Капчеранки, до котораго былъ незначительный удобный переѣздъ отъ селенія Торейскаго, путь идетъ существующимъ почтовымъ трактомъ. Между-тѣмъ въ-слѣдствіе какъ представленнаго генераль-губернаторомъ Восточной Сибири проекта полковника Латраверса объ устройствѣ кругобай-

кальской дороги, а также бывшихъ предположеній Комитета, Высочайше учрежденнаго для начертанія общаго плана сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній въ Имперіи, Государь Императоръ, въ видахъ улучшенія сообщенія между Кяхтою и Нижнимъ-Новгородомъ, повелѣть соизволилъ (въ началѣ 1844 года): устроить кругобайкальскую дорогу отъ Иркутска до Кяхты по направленію, избранному въ 1838 году, особою экспедиціею инженеровъ, предоставивъ генералъ-губернатору составить подробное предположеніе, основанное на мѣстныхъ способахъ и соображеніяхъ, какимъ образомъ привести это въ исполненіе, во сколько времени, какая потребуется на это издержка и откуда она почерпнута быть можетъ. Генералъ-лейтенантъ Рупертъ далъ отзывъ, что издержки, потребныя на устройство упомянутой дороги въ количествѣ 257,143 руб. сер., по проекту Латраверса, могутъ быть отнесены на счетъ Кяхтинской Таможни, а самыя работы можно произвести вольнонаемными рабочими и частію арестантами въ-теченіе пяти лѣтъ. Въ-слѣдствіе такого отзыва признано было болѣе удобнымъ и полезнымъ соединить сѣверную часть проведенной дороги купцомъ Игумновымъ съ южною частію Хамаръ-Дабанскаго почтоваго тракта; а устройство кругобайкальской дороги, по проекту Латраверса, оставлено до времени, пока опытъ не укажетъ дѣйствительной въ томъ надобности, о чемъ и состоялось въ 1847 году Высочайшее повелѣніе. Такимъ образомъ существовавшій почтовый трактъ отъ селенія Култука до Снѣжной станціи закрытъ, съ уничтоженіемъ четырехъ станцій: Слюденской, Шибетской, Шебутуйской и Снѣжной, а въ замѣнъ на Игумновской дорогѣ учреждено пять станцій: Утуликская, Хара-Муриновская, Лаугатуйская, Нукень-Дабанская и Снѣжная. Самое сообщеніе открыто въ 1850 году. На постройку же новыхъ почтовыхъ домовъ, пяти большихъ мостовъ чрезъ рѣки Талую, Безыменную, Утуликъ-Муриновъ и Снѣжную и на испра-

вление дороги употреблена незначительная сумма; но зато и сообщеніе по этой дорогѣ производится по настоящее время только верхомъ.

Къ-сожалѣнію, надобно сказать, ожиданія правительства отъ удобства Игумновской дороги не оправдались. Она оказалась далеко несоотвѣтствующею цѣли своего назначенія ибо, по обзрѣніямъ, произведеннымъ въ послѣднее время нѣкоторыми чиновниками, найдено, что дорогу можно признать удобною для проѣзда только Барскимъ хребтомъ, въ началѣ отъ Снѣжной станціи. Далѣе же она находится почти въ натуральномъ состояніи, и ежели мѣстами проведены канавы для стока воды и большіе камни очищены съ дороги, то это весьма небольшія исправленія сравнительно съ тѣми болотами, едва проходимыми на незначительное пространство, какія встрѣчаются далѣе до Кендобулайской станціи, особенно отъ рѣчки Нукенъ-Дабанъ, и розсыщами камней, еще требующими большой очистки. Отъ Кендобулайской станціи, чрезъ голецъ Лангатуйскій, до спуска къ рѣчкѣ Лангатую, падью того же имени, дорога, на разстояніи верстъ 13, сколько болотиста, столько же и камениста, и представляетъ проѣздъ не только неудобный и крайне медленный, но даже опасный при спускахъ съ крутизнамъ, покрытыхъ горами острыхъ камней. Повидимому, и здѣсь не полагалось своевременно прочнаго основанія дорогѣ, а если было устройство ея, то очень недостаточное. Остальное же пространство къ Лангатуйской станціи, имѣя грунтъ земли болѣе твердый, удобнѣе для проѣзда и устроено гораздо удовлетворительнѣе, хотя также въ настоящее время требуетъ исправленій. И, наконецъ, къ станціи Муринской дорога сносна на половину только, именно до хребта Домашня Грива, далѣе котораго она болотиста и проросла корнями деревъ, весьма затрудняющихъ путь. Вообще пространство почтоваго тракта находится болѣею частію въ дурномъ состояніи и для проѣзда лѣтомъ тре-

буетъ еще не малаго устройства, особенно осушенія болотъ и срытія крутыхъ каменистыхъ подъемовъ и спусковъ; мосты, устроенные чрезъ рѣчки еще во время проведенія пути и съ того времени не исправлявшіеся, совершенно приходятъ въ разрушеніе. Изъ нихъ весьма немногіе по рѣчкѣ Лангатую, сдѣланные съ бѣльшею прочностію, возможны для проѣзда и могутъ существовать еще нѣсколько времени. Построенные въ 1849 году большіе мосты по рѣчкамъ Талой, Безыменной, Утулику, Снѣжной и Мурину находятся также въ полуразрушенномъ состояніи, отъ бывшаго въ 1851 году наводненія, а мостъ чрезъ рѣчку Утуликъ вовсе уничтоженъ, и, кромѣ-того, тѣмъ же наводненіемъ снесены мосты чрезъ рѣчки Старую Култушную, Перешеекъ, Пахабиху, Слюденку, Большую и Малую Бабки, Большой и Малый Суксунъ, Элькусунъ, устроенные еще при проведеніи дороги купечествомъ. Наконецъ далѣе, въ дорогѣ этой важное препятствіе къ прочному устройству ея встрѣчается въ пространныхъ Кимницкихъ болотахъ, обойти которыя нельзя ни съ одной стороны. Кимницкія болота образуютъ совершенно безлѣсную, пространную, чрезвычайно влажную и однимъ мхомъ покрытую площадь, возвышенную надъ Байкаломъ на 3,000 футовъ; толщина слоя мха, лежащаго на каменномъ грунтѣ по направленію линіи дороги, протягивающейся по болотамъ на 20 верстахъ, не превышаетъ трехъ футовъ; вода, вытѣсняемая изъ недръ земли, просачивается на поверхность площади и вбирается мхомъ. Осушить этого болота нельзя, и потому проѣздъ по нему возможенъ только въ зимнее время. Такимъ-образомъ, изъ всего этого видно, что путь, проложенный кругомъ Байкала купцомъ Игумновымъ, какъ въ самомъ началѣ не обѣщавъ удобнаго сообщенія, такъ и въ настоящее время оказывается неблагонадежнымъ.

При тѣхъ топографическихъ и климатическихъ условіяхъ, въ которыхъ находится мѣстность его, не только

этотъ путь, но и всѣ прочіе, проектировавшіеся гг. Медвѣдевымъ, Богдановымъ и Латраверсомъ по тому же направленію Байкальскихъ горъ, не могутъ служить постояннымъ сообщеніемъ въ-продолженіе цѣлаго года, сколько бы на это ни было употреблено трудовъ и издержекъ, какъ это увидимъ изъ слѣдующихъ соображеній. Озеро Байкаль представляется, какъ огромная котловина, замкнутая со всѣхъ сторонъ горами, болѣе или менѣе возвышенными. Геогностическое строеніе горъ у южной части Байкала и въ-особенности частое нахожденіе трахита, свидѣтельствуютъ о вулканическомъ образованіи горъ, съ которыми въ связи и образованіе самаго озера, представляющаго собою какъ бы проваль или жерло потухшаго волкана. Всякій, бывшій у береговъ Байкала, ясно понимаетъ, что озеро составляло центръ переворота, что геологическая катастрофа была наисильнѣе у озера, и что дѣйствіе подземныхъ силъ успокоивалось по-мѣрѣ удаленія отъ береговъ Байкала. Поэтому у береговъ его, при впаденіи рѣчекъ, горы ихъ, окаймляющія, прихотливѣе формами, спуски круче; сами рѣчки, прыгая по обломкамъ, съ бѣльшею быстротою несутъ свои воды въ общій огромный резервуаръ. Эти же рѣчки, принявъ въ низовьяхъ своихъ множество ключей, въ весеннее половодіе, дѣлаютъ переѣздъ чрезъ нихъ близъ устій невозможнымъ. Зимой тѣ же рѣчки кипятъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что подземная ключевая вода, прижимаясь въ руслахъ промерзшихъ рѣчекъ, поднимаетъ ледъ и разливается по немъ, что повторяется всю зиму, и образуетъ огромныя наледи, не растаявающія до половины іюня.

Всѣ эти препятствія были хорошо приняты при подробномъ и дѣльномъ обзрѣніи кругобайкальскихъ дорогъ майоромъ Латраверсомъ, который именно старался доказать всѣ высказанныя нами неудобства и въ избѣжаніе ихъ проводить свой путь, какъ можно болѣе берегомъ Байкала, уклоняясь

отъ него въ горы, когда онѣ уже утрачиваютъ свой грозный характеръ.

Но по всѣмъ даннымъ, пріобрѣтеннымъ наукою и опытомъ, береговья дороги, при подобныхъ, какъ береговая Байкальская дорога, климатическихъ и топографическихъ условіяхъ, также не всегда представляютъ необходимыя удобства. Въ настоящемъ случаѣ, мы уже имѣемъ въ виду множество рѣчекъ, впадающихъ въ Байкалъ, чрезъ которыя должны быть устроены постоянные мосты. Опытъ показалъ, что устройство такихъ мостовъ, при бурности рѣчекъ этихъ, ненадежно и даже, на нѣкоторыхъ изъ нихъ, невозможно; потому же самому невозможно и содержаніе перевозовъ. Кроме-того, большія пространства, состоящія изъ слабаго грунта земли, требуютъ устройства гатей, поддержаніе которыхъ составитъ большой трудъ и значительный расходъ. Наконецъ, вѣтры, дующіе постоянно съ противоположной стороны Байкала и производящіе бури и мятели, также должны служить важнымъ препятствіемъ къ сохраненію дороги тутъ въ прочномъ видѣ. Если же присоединить ко всему этому невозможность здѣсь, по свойству холоднаго климата, неудобству мѣстоположенія и качеству почвы, существованія постоянного народонаселенія, необходимаго для оживленія и поддержанія сообщенія на столь значительномъ пространствѣ, то мы должны притти къ рѣшительному заключенію о сказанныхъ неудобствахъ береговой дороги. Что же, наконецъ, было причиною, что всѣ новѣйшіе изыскатели дорогъ стремились проводить ихъ или берегомъ Байкала, или по сѣверо-восточной сторонѣ линіи горъ? Почему они не обратились къ путямъ далѣе къ юго-западу, гдѣ, какъ видно, также они были указываемы? Это объясняется очень просто. Всѣмъ казалось, что главнымъ условіемъ выгодности каждаго сообщенія относительно къ извѣстному пункту должна быть возможная краткость его. Къ этому и стремились всѣ, забывая,

что краткость тогда только полезна, когда она соединена и съ другими выгодными условіями, чего о дорогахъ проектировавшихся, гг. Медвѣлевымъ, Богдановымъ, Латраверсомъ и, въ-особенности, Игумновымъ нельзя сказать. Притомъ, имъ представлялось почему-то, что проведеніе дороги по ту сторону Байкальскихъ горъ невозможно, или, правильнѣе, на возможность этого ими повидимому, не было вовсе обращено вниманія. А, между-тѣмъ, крутизны, ущелья, болота, каменные розсыпи, горные потоки и проч., представляютъ въ подобныхъ возвышенностяхъ цѣлый рядъ препятствій, тогда-какъ, по-мѣрѣ удаленія отъ озера, всѣ стороны окружающей его мѣстности принимаютъ менѣе суровый характеръ; крутыя возвышенности исчезаютъ, а вмѣстѣ съ ними и сама природа является въ другомъ видѣ. Таковы именно Байкальскіи горы, и только въ обходѣ главныхъ возвышенностей надобно искать вѣрнаго пути. Хотя и было дѣлаемо нѣсколько указаній подобныхъ путей, но, по разнымъ причинамъ и, въ-особенности, кажется, по отдаленности своей отъ главнаго заселенія, онѣ оставлены безъ послѣдствій. Даже ученые инженеры, тщетно трудившіеся надъ осуществленіемъ своихъ идей, не хотѣли взглянуть на сообщенія эти, устройство которыхъ стоило бы, быть-можетъ, гораздо менѣе труда и давно уже, вѣроятно, было бы приведено въ исполненіе.

Наконецъ, нынѣшнее главное начальство Восточной Сибири, усматривая непрочность сообщенія съ Забайкальскимъ краемъ, посредствомъ существующихъ нынѣ путей, обратилось къ изслѣдованію новыхъ по юго-западнымъ покатымъ Байкальскихъ горъ, именно тамъ, гдѣ слѣдовало искать пути эти. Вслѣдствіе сего, по приказанію г. генералъ-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева, возложено было, въ 1853 и 1854 годахъ, на топографовъ производство съемки кругобайкальскихъ дорогъ, по указаніямъ мѣстныхъ жителей, и на этомъ основаніи изслѣдованы двѣ дороги: одна

— отъ Тункинской Степной Думы до Цакирскаго караула, а другая отъ деревни Тибильтейской до караула Цежинскаго, и, кромѣ-того, дорога отъ Тункинской Степной Думы чрезъ с. Максимовское въ городъ Иркутскъ. Всѣмъ этимъ дорогамъ составлены подробныя топографическія планы. Сказанныя двѣ кругобайкальскія верховыя дороги, сколько можно судить изъ собранныхъ свѣдѣній и разсмотрѣнія плановъ, имѣютъ надъ нынѣ существующею почтовою верховою дорогою отъ селенія Култукскаго до станціи Аласакской слѣдующія преимущества: 1) устройство переправъ чрезъ рѣки представляетъ несравненно менѣе затрудненій; 2) подъемы и спуски съ горъ не такъ круты; 3) снѣга не такъ глубоки; 4) значительныхъ болотъ нѣтъ; 5) не подвержены зимою снѣжнымъ заваламъ; 6) не подвержены весною неотвратимымъ случайностямъ отъ измѣненія стока воды, чрезъ что безопасны отъ промозинъ, и 7) почти половинное разстояніе дорогъ заселено.

По всѣмъ этимъ причинамъ, помянутыя дороги могутъ быть обращены въ телѣжный и хорошій зимній путь легче и съ несравненно мѣньшими издержками, чѣмъ нынѣшняя почтовая верховая дорога. Что касается до дороги отъ города Иркутска чрезъ селеніе Максимовское въ Тункинскую Степную Думу, то путь этотъ, при открытіи сообщенія съ Забайкальскою областью, по вновь изслѣдованнымъ дорогамъ, имѣетъ ту важность, что, минуя Култукъ, сократитъ общее разстояніе отъ Иркутска до г. Троицкосавска и другихъ важныхъ пунктовъ Забайкалья. Не менѣе важно и то, что отъ него останутся въ сторонѣ: чрезвычайно гористая и каменистая дорога отъ деревни Мотской до Култука, и рѣчки Быстрыя, устройства чрезъ которыя переправъ весьма затруднительно. Но пути эти еще не приведены въ совершенную извѣстность и окончательнаго выбора котораго-либо изъ нихъ не сдѣлано; однакожь, можно надѣяться на это въ непродолжи-

тельномъ времени, при постоянной заботливости начальства объ упроченіи сообщенія съ Забайкальемъ. Противъ необходимости такого сообщенія не можетъ быть никакого возраженія, при возрастающей важности Забайкальскаго края, какъ въ-отношеніи торговомъ, такъ и административномъ и при неблагонадежности сообщенія чрезъ Байкаль. Неблагонадежность эта уже извѣстна, исключая того, что переѣздъ на казенныхъ судахъ замѣненъ нынѣ частнымъ пароходствомъ, котораго существованіе нельзя считать прочнымъ; между-тѣмъ, мѣстныя препятствія къ однообразному и правильному сообщенію съ Забайкальемъ въ-продолженіе года нисколько не измѣнились: остались тѣ же разные и невѣрные пути.

А. Мордвиновъ,

Чл.-С.

Мордвиновъ

КАРТА

Круго Байкальскихъ дорогъ.

Объясненіе красокъ.

- Старъ верховная дор. на За. нарѣ Дабанъ.
- Дорога верз. по карауламъ на Китайской гран.
- Шугинова
- Вновь отысканные пути
- Проектъ дор. майора Латраверса.
- Полк. Богданова.
- Медвѣдева.

ХАРАКТЕРЪ ЗОЛОТОНОСНОСТИ НЕРЧИНСКАГО ОКРУГА.

М. Шенниковъ

Много было писано статей о золотonosныхъ розсыпяхъ Сибири; но ни одна изъ нихъ не излагала причинъ ихъ проявленія и не отыскивала связи золотonosности съ нѣкоторыми явленіями въ природѣ. Давно существовало мнѣніе, что при поискахъ нужно только счастье, а не познаніе. Подобное заключеніе такъ укоренилось между золотопромышленниками, что всякій совѣтъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, всякое мнѣніе, основанное на научныхъ или практическихъ данныхъ, было бы для нихъ излишнимъ. Съ этою цѣлію я представляю здѣсь мои замѣчанія о золотonosности Нерчинскаго округа, какъ выводы различныхъ сравненій и сужденій о золотомъ дѣлѣ, которые могутъ привести къ тому заключенію, что, если характеры золотonosныхъ мѣстностей Сибири различны или не вездѣ одинаковы, то, по-крайней-мѣрѣ, каждая золотonosная мѣстность имѣетъ свой собственный типъ и своеобразный характеръ. Уловить его при начальныхъ поискахъ, въ неизвѣстной еще мѣстности, трудно и почти не возможно. Случается такъ, что характеръ золотonosности выразится уже тогда, когда бѣльшая часть открытій сдѣлана, такъ-сказать, оцуюю. Но мнѣ

кажется, что примѣниться къ признакамъ золотоносности новой мѣстности можно бы гораздо легче и скорѣе, если бы лице, производящее поиски, было знакомо предварительно съ характеромъ хорошо изслѣдованныхъ золотоносныхъ мѣстностей. Если бы существовало подробное ихъ описаніе, то, вѣроятно, всякій предъ начатіемъ поисковъ, понимая существенную его пользу, занялся бы прежде всего изученіемъ характера всѣхъ извѣстныхъ нашихъ золотоносныхъ системъ.

Теперь перейду къ описанію характера золотоносности Нерчинскаго округа и данныхъ, на которыхъ я основался, подводя явленія золотоносности подъ опредѣленные законы.

Дѣйствія прежнихъ партій, а равно и партій 1855 года показали, что болѣе уважительные знаки золота и тѣмъ болѣе золотоносныя розсыпи свойственны только нѣкоторымъ мѣстностямъ Нерчинскаго округа, отстоящимъ одна отъ другой на значительное разстояніе.

Изученіе вполнѣ изслѣдованныхъ системъ Карійской и Шахтаминской, мѣстности, ихъ окружающей и раздѣляющей между собою, почерпнутое мною изъ свѣдѣній, имѣющихся въ отчетахъ прежнихъ партій, повело меня къ открытію причинъ, опредѣляющихъ, съ достаточною точностію, явленія прерывности золотоносности, а равно ея рѣдкаго мѣстнаго присутствія. Собственный опытъ убѣдилъ въ этой истинѣ.

Прежде моего изложенія мѣстныхъ явленій золотоносности считаю нужнымъ, для бóльшей ясности послѣдующаго, сдѣлать поверхностный обзоръ главнѣйшимъ переворотамъ, волновавшимъ почву Нерчинскаго округа и предшествовавшимъ современному ея состоянію.

Эпоха переворотовъ, оставившая по себѣ неизгладимые слѣды, совпадаетъ съ образованіемъ Яблоннаго хребта. Безпорядки, произведенные этимъ переворотомъ въ строеніи толщъ, выразились въ параллельныхъ ему кряжахъ, почему по-

слѣдніе дали общее сѣверо-восточное направленіе главнѣйшимъ рѣкамъ, орошающимъ Нерчинскій округъ.

Но не вездѣ, однакожь, параллелизмъ кряжей сохраненъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ совершенно нарушенъ выступами золотоносныхъ гранито-сіенитовъ, чуждыхъ Яблонному хребту. Беспорядки, произведенные ими, имѣютъ свой особенный характеръ: имъ свойственны центральные подъемы, а не оси поднятій, т.-е. они стремились образовать горные узлы, а не ряды параллельныхъ кряжей. Но такъ-какъ породы, произведшія центральные подъемы, нарушили созданное Яблоннымъ хребтомъ, то, конечно, сѣверо-восточный параллелизмъ кряжей относительно новѣе послѣдняго. Эти два обстоятельства выражаютъ самостоятельность эпохи выступа гранито-сіенитовъ, а равно и то, что выступъ ихъ составляетъ какъ бы второй геологическій періодъ. Съ другой стороны, разсматривая послѣдній переворотъ, какъ находящійся въ связи съ выступомъ гранитовъ Яблоннаго хребта, т.-е., что выступомъ своимъ они обязаны единственно тѣмъ сильнымъ беспорядкамъ и сотрясеніямъ, которые сопровождали образованіе Яблоннаго хребта и достигли тѣхъ нѣдръ земныхъ, гдѣ хранятся благородные металлы. Кажется, правильнѣе будетъ считать ихъ одновременными съ послѣднимъ и соединить выступы ихъ въ одинъ геологическій періодъ. По совершеніи процесса переворота почва Нерчинскаго округа получила характеръ особенный и представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Одна пространная мѣстность его, лежащая по ту сторону Яблоннаго хребта въ Дауріи, раздѣлена долинами главныхъ рѣкъ: Ингоды, Онона, Нерчи и Шилки, на четыре части: сѣверо-восточную, сѣверо-западную, юго-восточную и юго-западную. Въ каждой изъ нихъ возникаютъ изъ горныхъ узловъ отдѣльныя системы кряжей. Въ двухъ сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ вѣтви сливаются съ отклонами Яблоннаго хребта, такъ что онѣ представляютъ родъ полубугровъ, тогда-

какъ двѣ южныя образовали собою почти отдѣльные бугры, въ-особенности въ юго-восточной части.

Мѣстоположеніе горныхъ узловъ опредѣляется расходящимся направлениемъ рѣкъ, берущихъ изъ нихъ начало.

Два западные узла приводятся въ извѣстность въ настоящее время. Два восточные, изслѣдованные вполнѣ, послужатъ основаніемъ предположеній о благонадежности западныхъ, и потому опишу ихъ подробнѣе.

Назову ихъ, по капитальнымъ розсыпямъ, въ нихъ залегающимъ: узлами Карійскимъ и Шахтаминскимъ. Каждый изъ узловъ заключаетъ свиту розсыпей, изъ которыхъ одна главная по размѣрамъ и богатству пескомъ составляетъ какъ бы матку, озолотоносившую всю окрестную мѣстность. По удаленіи отъ матки во всѣ стороны, золотоносность постепенно уменьшается и за нѣкоторыми предѣлами исчезаетъ, потомъ вновь возрождается по приближеніи къ другой. Это явленіе вполнѣ опредѣляется мѣстными выступами гранито-сіени-товъ, проявленіе которыхъ въ Нерчинскомъ округѣ всегда сопровождается золотоносностію. Проникая въ составъ горныхъ узловъ, образовавшихъ центры взволнованныхъ бугровъ, омываемыхъ и раздѣленныхъ между собою главными бассейнами водъ, они, какъ кажется, дали послѣдній рельефъ поверхности Нерчинскаго округа. Они же дали и направленіе рѣкамъ и заставили Ононъ и Ингоду уклониться, почти подъ прямымъ угломъ, отъ ихъ первоначальнаго направленія, первую, при встрѣчѣ съ покатами юго-восточнаго бугра, на N, и вторую, при встрѣчѣ съ покатами сѣверо-западнаго берега, на S. O.

Уменьшающаяся во всѣ стороны отъ узловъ золотоносность показываетъ неравномѣрность ея распространенія. Можно сказать, что золотоносныя мѣстности являются какъ оазисы среди обширной площади пустыхъ породъ. Онѣ опровергаютъ предполагаемое существованіе полосы золотоносности

въ Нерчинскомъ округѣ, потому-что, кромѣ-того, что онѣ не соединены между собой рядомъ хотя убогихъ розсышей, но даже не расположены по одной линіи, а составляютъ углы трапецовидальной площади, залегшей по срединѣ Нерчинскаго округа.

Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нерчинскаго округа и являются внезапно розсыпи, то онѣ всегда бываютъ незначительны. Къ тому же, близкое ихъ сосѣдство съ мѣсторожденіями серебряныхъ рудъ и сребристость золота заставляютъ ихъ считать какъ бы членами формациі среброносной.

Изложивъ все вышеописанное съ цѣлью указать на благонадежныя мѣста, гдѣ формация золотоносная является вполнѣ самостоятельной, мы не принимали въ этомъ случаѣ въ соображеніе незначительныхъ розсышей, какъ напримѣръ по рѣкамъ Култумѣ, Тайнѣ, Солкоконѣ и другимъ, неопровергающихъ собою существованія отдѣльныхъ золотоносныхъ системъ и поэтому неизмѣняющихъ настоящаго направленія партій. Для отысканія ихъ нельзя создать другаго правила, кромѣ того, что ихъ надо искать вблизи мѣсторожденій серебряныхъ рудъ.

Кромѣ четырехъ вышеописанныхъ главныхъ золотоносныхъ узловъ, вѣроятно, есть и другіе, отдѣльные, которые должны быть менѣе золотоносны.

Кромѣ гранито-сіенитовъ въ Нерчинскомъ округѣ насчитываютъ много другихъ золотоносныхъ породъ; но изъ нихъ только тальковатые сланцы, являющіеся на южныхъ отклонкахъ юго-западнаго бугра, могутъ назваться золотоносными. Всѣ остальные золотоносны только вблизи серебряныхъ мѣсторожденій, и потому не могутъ быть поставлены въ рядъ породъ самостоятельно золотоносныхъ.

Допустивъ существованіе отдѣльныхъ золотоносныхъ системъ, совпадающихъ горными узлами, сдѣлается яснымъ:

- 1) почему поисковыя партіи дѣйствовали съ неравномѣрнымъ

успѣхомъ : въ одинъ годъ открыли нѣсколько розсыпей , и за тѣмъ многіе годы сряду производили поиски совершенно безуспѣшно. Отъ открытія Карійской системы до Шахтаминской протекло 12 лѣтъ. Партіи , напавъ на Карійскій золотоносный узелъ , открыли вдругъ систему розсыпей , но , по мѣрѣ удаленія отъ него , дѣйствовали все безуспѣшнѣе и безуспѣшнѣе , пока не миновали полосы незолотоносныхъ породъ , отдѣляющей ее отъ Шахтаминскаго золотоноснаго узла. 2) Въ юго-восточномъ узлѣ изъ всѣхъ сходящихся вершинами рѣкъ золотоносна одна Унда. Это произошло оттого , что гранито-сіениты произвели центральный подъемъ. Унда бѣжитъ непосредственно изъ нихъ , тогда какъ другія рѣки—изъ приподнятыхъ ими породъ , составляющихъ гористое кольцо около гранито-сіенитовъ.

Золотоносные узлы хотя не указываютъ прямо на золотоносную рѣку , но важны въ томъ отношеніи , что сконцентрировываютъ дѣйствіе партій на маломъ пространствѣ съ надеждою на успѣхъ.

Съ открытіемъ золота въ вершинахъ р. Или открылась третья золотоносная система. Замѣтивъ разительное ея сходство съ Шахтаминской системой и отчасти съ Карійской , какъ по породамъ , такъ и по мѣстоположенію , мнѣ хотѣлось на этомъ пунктѣ подтвердить мое предположеніе анализомъ , въ обнаруживавшейся связи золотоносности съ горными узлами. Ударивъ нѣсколько шурфовъ по р. Кіѣ , берущей начало изъ сѣверо-западнаго узла , я получилъ благонадежные знаки золота. Вообще изъ осмотра восточныхъ системъ видно , чего можно ожидать отъ западныхъ , какъ представляющихъ совершенную аналогію.

И. Аносовъ,

Чл.-Сотр.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Нельзя не согласиться съ г. Аносовымъ, что до сихъ поръ у насъ ни въ одномъ сочиненіи о золотоносныхъ розсыпяхъ не выведено закона проявленія ихъ и не дано точныхъ данныхъ для облегченія открытіи золота. По нашему мнѣнію, въ мѣстѣ, не вполне обследованномъ, это трудно или даже невозможно. Однако же, мы не скажемъ, чтобы золотопромышленники при поискахъ золота руководствовались однимъ счастьемъ. Конечно, для нихъ, хлопочащихъ о матеріальномъ вознагражденіи труда, необходимо открыть золотоносную розсышь, которая бы стоила разработки, и въ этомъ случаѣ двѣ различныя партіи, пришедшія на двѣ сосѣднія рѣчки, даже на одну и ту же, занявъ ее, могутъ быть одна счастливѣе другой. Это понятно и не требуетъ объясненія; но объ эти партіи въ извѣстномъ мѣстѣ имѣли и извѣстныя данныя. Объ онѣ, напримѣръ на Енисейскихъ промыслахъ, остановились на рѣчкѣ, гдѣ въ берегахъ долины видны обнаженія глинистаго сланца, а въ вымывахъ рѣчки замѣтны валуны кварца. Имъ особенно понравился кварцъ, разѣденный, покрытый окислами желѣза и преимущественно сокрашеннымъ бурымъ желѣзнякомъ, этимъ постояннымъ, въ болѣе или меньшей степени, спутникомъ енисейскаго золота. Напротивъ-того, объ партіи прошли мимо долины, гдѣ видны гранитъ, гранито-сіенитъ или песчаникъ, въ которые, до сихъ поръ по крайней-мѣрѣ, золотопромышленники Енисейской тайги не вѣруютъ.

потому-что въ розсыпяхъ, образующихся изъ этихъ породъ, они золота не находили. Слѣдовательно, золотопромышленники дѣйствуютъ не всегда оцущью и на счастіе, и для нихъ, напримѣръ, въ Енисейской тайгѣ, существуютъ извѣстные геогностическіе признаки, которые выведены послѣ слишкомъ пятнадцатилѣтнихъ поисковъ и открытій.

Трудно спорить съ составителемъ статьи объ одновременности или неодновременности происхожденія гранито-сіенитовъ съ Яблоннымъ хребтомъ. Онъ видѣлъ выступы первыхъ на самомъ мѣстѣ, и уже поэтому мы должны убѣждаться его доводами. Хотѣлось бы вѣрить его четыремъ узламъ золотоносности Нерчинскаго округа, изъ которыхъ два обязаны открытіемъ своимъ, кажется, самому г-ну Аносову. Мы тогда вполне убѣдимся въ этомъ умномъ, но смѣломъ предположеніи, когда промежутки между узлами будутъ тщательно обследованы и когда между этими узлами не откроется розсыпи, залегающей не въ гранито-сіенитѣ. Тогда, дѣйствительно, будетъ опредѣленъ законъ нахожденія золота въ Нерчинскомъ округѣ, и эта заслуга, огромная заслуга для того края, принадлежитъ въ будущемъ автору розсмотрѣнной мною статьи.

ВЕРСИЛОВЪ,

Чл.-Сотр.

II.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1. Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла

за 1852—53 годъ.

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, исполняя обязанность, возложенную на него § 8 Высочайше утвержденнаго о немъ положенія, имѣетъ честь представить подробный отчетъ о состояніи и занятіяхъ своихъ за истекшіи 1852—1853 годъ.

Настоящій отчетъ объемлетъ время отъ 21 мая 1852 года по то же число 1853 года и раздѣляется на двѣ части: въ первой говорится о составѣ и способахъ Отдѣла, а во второй — объ ученой его дѣятельности.

I. Составъ и способы Отдѣла.

а) Составъ.

Въ личномъ составѣ Отдѣла, въ-теченіе прошедшаго года, произошли слѣдующія перемѣны:

Выбыли шесть Членовъ, по случаю оставленія ими Восточной Сибири (Г. Ф. Кальмбергъ, Н. Г. Меглицкій, Л. Э. Шварцъ, Н. П.

Ковригинъ, А. Н. Таскинъ и Н. Х. Ахте), и одинъ по — случаю смерти (И. Н. Ковригинъ).

Вновь избрано: Членовъ-Сотрудниковъ 33 и Членовъ-Соревнователей 3.

Затѣмъ къ 21 мая 1853 года составъ Отдѣла представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Покровитель Отдѣла	1.
Дѣйствительныхъ Членовъ	18.
Членовъ-Сотрудниковъ	81.
Членовъ-Соревнователей	3.
<hr/>	
Всего 103 (*).	

Изъ числа наличныхъ Членовъ живутъ или служатъ въ Иркутскѣ 51, остальные же находятся въ другихъ мѣстахъ Восточной Сибири.

б) Денежныя средства.

Состояніе и движеніе денежныхъ средствъ Отдѣла были слѣдующія:

По приходу:

Къ 21 мая 1852 года (по книгамъ Казначей Главнаго Управленія Восточной Сибири и Правителя Дѣлъ Отдѣла) оставалось . . . . . 1901 р. 54¹/₄ к.

Изъ Иркутской Казенной Палаты принято Высочайше ассигнованныхъ Отдѣлу въ ежегодное пособіе. 2000 " "

Внесено Дѣйствительными Членами за это званіе, Членами-Сотрудниками, изъявившими желаніе дѣлать ежегодные взносы, и Членами-Соревнователями. 881 " "

Итого 4782 р. 54¹/₄ к.

По расходу:

На постройку шкафовъ и мебели . . . . . 19 р. к.

На выписку книгъ, картъ и чертежныхъ матеріаловъ. . . . . 447 " 88 "

На покупку инструментовъ . . . . . 303 " " "

За отпечатаніе и отлитографированіе разныхъ объявленій, бланковъ, программъ и проч. . . . . 38 " 56 "

На жалованье писцу и чертежнику и другіе расходы по канцеляріи . . . . . 344 " 19 "

Итого 1153 р. 63 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 21 числу мая 1853 года . 2648 " 91¹/₄ "

(*) Противъ прошлаго года болѣе 31.

в) Ученыя пособія.

Библиотека Отдѣла въ-теченіе нынѣшняго года значительно увеличилась какъ пріобрѣтеніемъ на собственные средства Отдѣла книгъ и картъ, чрезъ благосклонное посредничество Совѣта Общества, такъ и въ-особенности привошеніями, сдѣланными Членомъ-Соревнователемъ Степаномъ Степановичемъ Поповымъ. (*)

Библиотека Отдѣла состоитъ преимущественно изъ сочиненій и картъ, относящихся до Сибири вообще и въ-особенности до Восточной. Всѣхъ книгъ и картъ къ настоящему времени имѣется 164 (**), которымъ составляются каталоги: общій, систематическій и алфавитный.

Для распространенія въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ не имѣется книгопродавцевъ, географическихъ свѣдѣній, распоряженіемъ Совѣта Общества, Отдѣлъ снабженъ большимъ числомъ экземпляровъ изданныхъ Обществомъ сочиненій, для вольной продажи желающимъ. Равнымъ-образомъ, чрезъ благосклонное посредничество Общества, удовлетворена весьма ощутительная потребность Отдѣла въ чертежныхъ матеріалахъ.

Библиотека и Канцелярія Отдѣла помѣщены въ зданіи, устроенномъ Иркутскимъ Градскимъ Обществомъ для Музея, учреждаемаго при Главномъ Управленіи Восточной Сибири. Въ прошедшемъ отчетѣ упомянуто было объ этомъ весьма важномъ для Сибирскаго Отдѣла учрежденіи, въ умноженіи и устройствѣ котораго преимущественно участвуютъ Члены Отдѣла.

Хотя Музеумъ не принадлежитъ Отдѣлу какъ собственность его, но доступъ къ нему постоянно свободенъ Членамъ Отдѣла, для ихъ ученыхъ изслѣдованій.

(*) Иркутскій купецъ С. С. Поповъ, желая содѣйствовать цѣли Сибирскаго Отдѣла, пожертвовалъ принадлежащую ему библиотеку для чтенія, состоящую изъ 1360 томовъ, цѣною на 1605 р. серебромъ. Кромѣ-того въ Библиотеку поступаютъ отъ него книги, имъ выписанныя, но еще не полученные, на 115 р. сереб., и шкафы; наконецъ, на дополненіе Библиотеки имъ назначено 200 р. серебромъ. Вся цѣнность пожертвованія г. Попова простирается на сумму 2040 руб. серебромъ.

Изъ числа этихъ книгъ предположено: соотвѣтствующія по содержанию своему цѣли Отдѣла оставить въ Библиотекѣ, а остальные продать.

(**) Въ этомъ числѣ не заключаются книги, предположенныя къ продажѣ. Всего книгъ 119, въ 265 томахъ, и 45 картъ.

II. Ученая дѣятельность Отдѣла.

Сибирскій Отдѣлъ, въ-теченіе минувшаго 1852 года, дѣйствоваль сообразно съ общимъ планомъ своихъ занятій, одобреннымъ Совѣтомъ Общества, но особенно замѣчательныхъ результатовъ своихъ дѣйствій представить, къ сожалѣнію, еще не можетъ. Огромное пространство нашего края, отдаленность его отъ средоточія самаго Общества, трудность и рѣдкость сообщеній Отдѣла съ его Членами, неимѣніе здѣсь собственной газеты (этого важнаго двигателя въ предпріятіяхъ, подобныхъ нашему), ограниченное число людей спеціальныхъ, и безъ того чрезвычайно занятыхъ служебными обязанностями — вотъ главныя препятствія скорому и болѣе успѣшному развитію дѣятельности Отдѣла.

Согласно Высочайше утвержденному для Отдѣла положенію, всѣ распоряженія, по управленію дѣлами Отдѣла, были дѣлаемы Предсѣдательствующимъ и Правителемъ Дѣлъ.

Въ минувшемъ году, предметы, подлежашіе общему обсужденію, разсматриваемы были въ общихъ засѣданіяхъ, въ которыхъ участвовали только одни Дѣйствительные Члены Общества; въ-послѣдствіи было признано за лучшее, для этой цѣли, учрежденіе особыхъ Комитетовъ, изъ Членовъ Отдѣла, къ которымъ иногда, по мѣрѣ надобности, приглашаемы были и не принадлежащія къ Отдѣлу нашему лица.

Общихъ собраній было въ прошедшемъ году 7, въ томъ числѣ одно годовое, 21 мая 1852 года.

Въ годовомъ собраніи былъ прочтенъ первый отчетъ Отдѣла за время, протекшее со дня открытія его до 21 мая 1852 года; въ обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ Правителемъ Дѣлъ объявляемо было вкратцѣ о всѣхъ получаемыхъ отъ Совѣта Общества предложеніяхъ, о дѣлаемыхъ Предсѣдательствующимъ распоряженіяхъ, о поступавшихъ въ Отдѣлъ статьяяхъ, книгахъ и проч.; прочитываемы были протоколы особыхъ Комитетовъ; происходила балотировка вновь избранныхъ Членовъ, и, по назначенію Предсѣдательствующаго, читаемы были нѣкоторыя поступавшія отъ Членовъ статьи и разборы другихъ, которыя были предоставлены въ распоряженіе Отдѣла (*).

[Прочтены слѣдующія статьи :

1) Статья Дѣйствительнаго Члена Озерскаго: «О новѣйшихъ трудахъ и открытіяхъ по части землевѣдѣнія.»

Г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ часто удостоивалъ своимъ присутствіемъ собранія, какъ общія, такъ и комитетскія.

Въ засѣданіи 13 февраля 1853 года присутствовалъ его Высокопреосвященство Нилъ, архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій.

Дѣйствительныхъ Членовъ, Членовъ-Сотрудниковъ и Членовъ-Соревнователей въ собраніяхъ присутствовало каждый разъ отъ 20 до 30.

Комитеты составлены были слѣдующіе :

а) Для разсмотрѣнія и дополненія присланнаго Совѣтомъ Общества свода инструкцій Камчатской экспедиціи. Послѣ трехъ засѣданій (26 и 28 іюня и 28 іюля) заключенія Отдѣла представлены Совѣту Общества.

б) Для исполненія возложеннаго на Сибирскій Отдѣлъ порученія о наблюденіи надъ солнечнымъ затмѣніемъ 29 ноября 1852 года. Всѣ полученныя по этому случаю свѣдѣнія переданы, для окончательнаго разсмотрѣнія и обсужденія, Дѣйствительному Члену Шварцу.

в) Для обсужденія, по порученію г. Покровителя Отдѣла, записки объ учрежденіи въ г. Иркутскѣ магнитной и метеорологической обсерваторіи и положенія о ней.

г) Для обсужденія представленнаго Дѣйствительнымъ Членомъ

2) Извлеченіе изъ статьи Члена-Сотрудника Степанова: «Описаніе Якутской области.»

3) Довесенія гг. Ребиндера, Штубендорфа, Сементовскаго и Титова о наблюденіяхъ надъ солнечнымъ затмѣніемъ, бывшимъ 29 ноября.

4) Отзывъ г. Сельскаго о статьѣ Пежемскаго: «Рыбная производительность озера Байкала.»

5) Проектъ Дѣйствительнаго Члена Меглицкаго и Члена-Сотрудника Маака о Вилюйской экспедиціи.

6) Статья Члена-Сотрудника Сычевскаго: «Взглядъ на маньчжуро-китайскія провинціи Хэйлунь Цзянь и Цзиринь.»

7) Замѣчанія на эту статью Дѣйствительнаго Члена Сельскаго

8) Статья Дѣйствительнаго члена Сельскаго: «Выписка изъ дневника миссіонера Аргентова.»

9) Замѣтки Дѣйствительнаго Члена Свербеева на статью г. Бузолина «О Якутахъ.»

10) Отзывъ Дѣйствительнаго Члена Свербеева о статьяхъ лекаря Станкевича и купца Стручкова объ Удскомъ краѣ.

11) Статья г. Фокина: «Описаніе Братскаго острога и волости», дополненная г. Мушкинымъ.

12) Статья Дѣйствительнаго Члена Свербеева: «Сибирскія письма.»

Шварцомъ проекта объ учрежденіи въ г. Иркутскѣ астрономической обсерваторіи.

д) По поводу представленнаго Дѣйствительнымъ Членомъ Меглицкимъ и Членомъ-Сотрудникомъ Маакомъ проекта объ отправленіи партіи для ученаго изслѣдованія Вилюйскаго округа.

Кромѣ вышеизложенныхъ статей, читанныхъ въ общихъ собраніяхъ, отдѣльные труды гг. Членовъ заключались въ слѣдующемъ :

а) По части *математической географіи* :

При подробномъ разсмотрѣніи составленной бывшимъ Членомъ-Сотрудникомъ Сибирскаго Отдѣла Кальмбергомъ проекціи карты Восточной Сибири, въ ней оказались большія невѣрности; поэтому Сибирскій Отдѣлъ обратился къ Совѣту Общества съ покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи ему, изъ Главной Чертежной Генеральнаго Штаба, нѣсколькихъ экземпляровъ проекцій Восточной Сибири, тамъ заготовленныхъ. Между-тѣмъ, нынѣ составляются изъ имѣющихся матеріаловъ слѣдующія карты: Забайкальскаго края, въ 10-верстномъ масштабѣ, Членомъ-Сотрудникомъ Заборинскимъ, Иркутской и Енисейской губерній, въ 50-верстномъ масштабѣ, Членомъ-Сотрудникомъ Облеуховымъ, и, подъ надзоромъ Члена-Сотрудника Заборинскаго, приближается къ окончанію карта Якутской области и Камчатки, въ 25-верстномъ масштабѣ, составленная изъ разныхъ источниковъ чертежникомъ Отдѣла г. Смирновымъ.

Черезъ посредство Члена-Сотрудника Кашеварова, Отдѣлъ получилъ карту мѣстности отъ Тугурскаго залива до Охотска, составленную Тунгусомъ Игнатіемъ Карамзинымъ.

По части *физической географіи* :

Къ занятіямъ Отдѣла по части физической географіи надо причислить наблюденія надъ солнечнымъ затмѣніемъ 29 ноября, дѣланныя Членами Отдѣла въ нѣсколькихъ пунктахъ Восточной Сибири, смотря по мѣстопребыванію ихъ. Составленіе свода всѣхъ этихъ наблюденій поручено Дѣйствительному Члену Шварцу.

Членъ-Сотрудникъ Сементовскій представилъ сводъ метеорологическихъ наблюденій въ Иркутскѣ за 5 лѣтъ, съ 1843 по 1847 г.

Членъ-Сотрудникъ Родюковъ сообщилъ свѣдѣнія о вскрытіи и покрытіи льдомъ рѣки Енисея съ 1779 по 1830 годъ.

в) По части *этнографіи* :

По поводу возникшаго въ Кавказскомъ Отдѣлѣ вопроса: одноплеменны ли Кавказскіе Удины съ жителями Удскаго края въ Вос-

точной Сибири, составленъ былъ Членами Сибирскаго Отдѣла А. К. Носовымъ, Д. П. Давыдовымъ и Н. Н. Ковригинымъ сравнительный словарь нарѣчій Удскихъ Тунгусовъ, Якутовъ, Бурятъ и Карагасовъ.

Отъ смотрителя енисейскихъ училищъ Андреянова полученъ сборникъ словъ, употребляемыхъ въ простонародіи Енисейскаго округа.

Членъ-Сотрудникъ А. К. Носовъ представилъ этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Якутскаго, Верхоянскаго и Нижнеколымскаго округовъ Якутской области.

Членъ-Сотрудникъ князь Костровъ представилъ этнографическія замѣтки о Бизильскихъ Татарахъ.

г) По части *статистики* были представлены слѣдующія описанія: Членомъ-Сотрудникомъ Степановымъ — всѣхъ округовъ Якутской области.

Членомъ-Сотрудникомъ Кларкомъ — Вилюйскаго округа.

Членомъ-Сотрудникомъ Голенщевымъ-Кутузовымъ — Охотскаго округа.

Членомъ-Сотрудникомъ Носовымъ — Удскаго края, составленное изъ дозвѣнія лекаря Станкевича и записки купца Стручкова.

Членомъ-Сотрудникомъ Пѣтуховымъ — Бяхтинскаго градоначальства.

Описаніе Братскаго острога и волости, составленное учителемъ въ Братскомъ острогѣ Фокинымъ и П. А. Мушкинымъ.

Всѣ эти описанія, болѣе или менѣе, отвѣчаютъ программѣ, начертанной Отдѣломъ для описанія округовъ.

По требованію Совѣта Общества, ему представлены были: 1) дополненія къ статьѣ Дѣйствительнаго Члена Щукина о торговлѣ мягкой рухлядью, составленныя Дѣйствительнымъ Членомъ Н. Р. Ребиндеромъ и Дѣйствительнымъ Членомъ Б. В. Струве; 2) свѣдѣнія о торговлѣ желѣзомъ, собранныя Дѣйствительными Членами В. К. Падалкою, Н. Р. Ребиндеромъ, П. П. Запольскимъ и К. Н. Григорьевымъ.

Сообщены: Членомъ-Сотрудникомъ П. П. Шацомъ — статья объ улучшеніи судоходства по р. Ленѣ, отъ Качугской пристани до г. Якутска.

Членомъ-Сотрудникомъ А. А. Мордвиновымъ — сводъ свѣдѣній о кругобайкальскихъ дорогахъ

Членъ-Сотрудникъ Отецъ-Пр Хитровъ въ Якутскѣ доставилъ вѣдомость о родившихся и умершихъ въ Якутской области и г. Якутскѣ съ 1840 по 1852 годъ.

Членъ - Сотрудникъ Пежемскій представилъ составленную имъ статью о рыбной производительности озера Байкала съ рисунками.

Разборомъ представленныхъ статей занимались: Дѣйствительные Члены: Отецъ-Протоіерей Громовъ, И. С. Сельскій, Ю. И. Штубендорфъ и Н. Д. Свербеевъ.

Приступая, согласно § 8 Положенія, къ изложенію общаго плана предполагаемыхъ на слѣдующій годъ занятій Отдѣла, можно его обозначить въ нѣсколькихъ словахъ: Сибирскій Отдѣлъ предполагаетъ продолжать начатыя имъ работы преимущественно по предмету составленія картъ и описанія отдѣльныхъ частей края и со всею точностію исполнять получаемыя отъ Совѣта Общества порученія.

Партія, которую предполагено было Отдѣломъ отправить въ нынѣшнее лѣто для изслѣдованія Вилюйскаго края, за неполученіемъ ко времени, назначенному для ея отбытія, просимыхъ отъ Совѣта Общества топографа и инструментовъ, сначала отложена была до будущаго года. Но, по прибытіи на сихъ дняхъ изъ С.-Петербурга назначеннаго для этой цѣли Корпуса Топографовъ прапорщика Зондагагена и привезенныхъ имъ инструментовъ, она непременно будетъ отправлена нынѣ же, съ измѣненіемъ, однакожь, прежде-предположеннаго ея состава и по другому уже направленію. Притомъ Отдѣлъ имѣетъ въ виду съ началомъ будущаго лѣта приступить къ окончательному исполненію первоначальнаго предположенія своего объ отправленіи партіи на Вилюю, на прежнихъ условіяхъ и по прежнему плану.

Успѣхъ будущихъ занятій Отдѣла зависитъ, по бѣльшей части, отъ рѣшенія вопроса — объ учрежденіи астрономической, метеорологической и магнитной обсерваторіи въ Иркутскѣ. Уповая на милостивое вниманіе Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, и на постоянное содѣйствіе Совѣта Общества и г. генераль-губернатора Восточной Сибири, Сибирскій Отдѣлъ надѣется въ предстоящемъ году оправдать то живое сочувствіе, съ которымъ Общество встрѣчало до сихъ поръ труды его на поприщѣ, предназначенномъ его дѣятельности.

2. Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла

за 1853—54 годъ.

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, исполняя обязанность, возложенную на него § 8-мъ Высочайше утвержденнаго положенія о немъ, имѣетъ честь представить подробный отчетъ за истекшій 18⁵³/₅₄ годъ. (*)

Вступивъ въ третій годъ своего существованія, Сибирскій Отдѣлъ, по мѣрѣ средствъ и возможности, какъ въ началѣ своемъ, такъ равно и въ настоящее время, всегда старался направлять дѣятельность своихъ сочленовъ къ достиженію цѣли, указанной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Постоянное вниманіе ученаго Общества обращено было на посильные труды Отдѣла, который по всѣмъ сношеніямъ своимъ съ Обществомъ находилъ неизмѣнно и предупредительную готовность къ содѣйствію и поощреніе своимъ полезнымъ ученымъ начинаніямъ.

Настоящій отчетъ содержитъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о внутреннемъ устройствѣ, составѣ и способахъ Сибирскаго Отдѣла и вмѣстѣ выражаетъ ходъ его ученой дѣятельности и соображенія относительно будущихъ его предпріятій.

I. Составъ и способы Отдѣла.

а. Составъ.

Въ личномъ составѣ Отдѣла въ-теченіе прошедшаго года произошли слѣдующія перемѣны:

Выбыли: по случаю оставленія Восточной Сибири, 1 Дѣйствительный Членъ — К. В. Фрейгантъ, и 3 Члена-Сотрудника: П. П. Дорошинъ, Я. Б. князь Лобановъ-Ростовскій и Б. Я. Титовъ.

Вновь избрано: Членовъ-Сотрудниковъ — 3

Затѣмъ къ 21 мая 1854 года составъ Отдѣла находился въ слѣдующемъ видѣ:

(*) Составленіе годоваго отчета къ 1 января сего года не могло быть исполнено Сибирскимъ Отдѣломъ, вслѣдствіе особыхъ занятій, по-случаю отправления Вилноиской ученой партіи.

Покровитель Отдѣла	1
Дѣйствительныхъ Членовъ	17
Членовъ-Сотрудниковъ	81
Членовъ-Соревнователей	3
<hr/>	
Итого	102

Изъ наличныхъ Членовъ — въ Иркутскѣ жительство имѣютъ 45, прочіе же находятся въ различныхъ мѣстахъ Восточной Сибири.

б) *Денежныя средства.*

Состояніе и движеніе денежныхъ средствъ Отдѣла были слѣдующія :

По приходу :

Къ 21 мая 1853 года (по книгамъ Казначей Главнаго Управленія Восточной Сибири и Правителя Дѣлъ Отдѣла) осталось . . . . . 3,648 руб. 91 $\frac{1}{2}$ к.

Изъ Иркутской Казенной Палаты принято Высочайше ассигнованное Отдѣлу денежное пособіе . . . . . 2,000 руб.

Внесено Дѣйствительными Членами и Членами-Сотрудниками, изъявившими желаніе дѣлать ежегодные взносы . . . . . 120 руб.

Внесено Членомъ-Соревнователемъ Поповымъ за проданныя книги . . . . . 325 руб. 10 к.

Внесены Дѣйствительными Членами Запольскимъ и Падалкою деньги, вырученныя за продажу книгъ, издаваемыхъ Географическимъ Обществомъ . . . . . 64 руб. 50 к.

Пожертвовано Членомъ-Соревнователемъ Соловьевымъ на предметъ Вилюйской экспедиціи 9

Итого . . . . . 7,158 руб. 51 $\frac{1}{2}$ к.

По расходу :

На исправленіе инструментовъ . . . . . 39 руб. 85 к.

На покупку книгъ и чертежныхъ матеріаловъ . . . . . 54 руб. 5 к.

На жалованье писцу, чертежнику и другіе канцелярскіе расходы . . . . . 460 руб. 64 к.

На отпечатаніе и литографированіе . . . . . 11 руб. 70 к.

За переплетеніе книгъ.	35 руб 95 к.
На Вилюйскую экспедицію.	4,887 руб. 22 к.

Примѣчаніе. Въ число послѣдней суммы входятъ также 950 руб. сер., израсходованные г. прапорщикомъ Зондгагеномъ, при обзорѣннн имъ Вилюйскаго края лѣтомъ 1853 года.

Итого. . . . . 5,490 руб. 66 к.

Засимъ къ 21 мая 1854 года остается на-
лицо . . . . . 1,667 руб. 85½ к.

в) *Ученыя пособія.*

Библіотека Сибирскаго Отдѣла въ-теченіе послѣдняго времени получила значительное приращеніе, какъ по числу книгъ, такъ и по важности содержанія ихъ. Вниманіе Отдѣла, при благосклонномъ содѣйствіи Общества, болѣе всего было обращено на пріобрѣтеніе такихъ сочиненій, которыя или прямо заключаютъ въ себѣ различныя свѣдѣнія о Восточной Сибири, или относятся до описанія сосѣдственныхъ съ нею странъ. При этомъ Отдѣлъ также имѣлъ въ виду покупку необходимыхъ ученыхъ книгъ, служащихъ руководствомъ при занятіяхъ гг. Членовъ Отдѣла. Въ первомъ отношеніи онъ успѣлъ собрать почти все, что издано о нашемъ краѣ; во второмъ, конечно, остается желать многоаго, но покупка дорогихъ изданій, недостающихъ въ Библіотекѣ, будетъ производиться сообразно денежнымъ средствамъ Отдѣла.

Въ настоящее время въ Библіотекѣ, вмѣстѣ съ книгами, пожертвованными Членомъ-Соревнователемъ Поповымъ, находится 742 тома.

Для постояннаго и болѣе правильнаго пріобрѣтенія книгъ въ Библіотеку Отдѣла, его высокопревосходительство Покровитель онаго избралъ въ С.-Петербургѣ корреспондентомъ Сибирскаго Отдѣла книгопродавца Крашенинникова. По присланнымъ отъ него каталогамъ, русскимъ и иностраннымъ, Отдѣлъ занимается составленіемъ новаго реестра тѣмъ книгамъ, покупку которыхъ онъ признаетъ для себя необходимою.

Въ числѣ важныхъ пріобрѣтеній Библіотеки, находится также извѣстное драгоцѣнное для Отдѣла сочиненіе: «Archiv zur Beschreibung von Japan» Зибольда, вмѣстѣ съ картинами и атласомъ, пере-

данные для пользованія Членовъ-Отдѣла его высокопревосходительствомъ Покровителемъ Отдѣла.

Кругъ дѣйствій Библиотеки и ея значеніе болѣе и болѣе расширяются. По неимѣнію въ Иркутскѣ частныхъ библиотекъ, учрежденіе Библиотеки при Отдѣлѣ принесло важную и ошутительную пользу Членамъ Сибирскаго Отдѣла, которые, при занятіяхъ своихъ, направленныхъ сообразно ученымъ видамъ Общества, единственно обращаются за справками въ Библиотеку Отдѣла и извлекаютъ все, что находятъ для себя нужнымъ. При Библиотекѣ имѣются три каталога: общій, систематическій и алфавитный.

Относительно распространенія въ здѣшнемъ краѣ свѣдѣній географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ, книги, издаваемые по этимъ предметамъ Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, составляютъ для Восточной Сибири важныя руководства, на которыя обращено полное вниманіе людей любознательныхъ. Поэтому Отдѣлъ и нынѣ, какъ и въ прошедшемъ году, по желанію начальниковъ губерній, разослалъ къ нимъ по нѣскольку экземпляровъ изданій Общества, для лицъ, желающихъ пріобрѣсти оныя.

Музеумъ, помѣщающійся въ одномъ домѣ съ Сибирскимъ Отдѣломъ, составляетъ важное и вполне необходимое пособіе для Членовъ этого послѣдняго. Доступъ въ Музеумъ всегда свободенъ, и Члены Сибирскаго Отдѣла, при справкахъ своихъ относительно естественныхъ предметовъ Восточной Сибири, постоянно пользуются осмотромъ имѣющихся тамъ разнообразныхъ коллекцій.

Картографическіе матеріалы, находящіеся при Библиотекѣ, состоятъ изъ 40 номеровъ. Между важными пособіями, пріобрѣтенными въ текущемъ году, должно указать на физическій атласъ Бергхауза. Кромѣ этого, куплены необходимыя для Отдѣла географическіе атласы: Крузенштерна, «Сѣверо-западныхъ береговъ Америки» Тебѣнкова и «Атласъ Японскаго государства» Зибольда.

Изъ матеріаловъ, необходимыхъ при составленіи карты Восточной Сибири, Отдѣлъ болѣе всего пользовался источниками здѣшняго Генеральнаго Штаба Корпуса Топографовъ, имѣлъ также нѣкоторыя карты, издаваемые при Морскомъ Штабѣ, и руководствовался специальными съемками разныхъ мѣстностей восточнаго берега твердой земли Азии и ея острововъ, сдѣланными въ Главномъ Правленіи Россійско-Американской Компаніи.

Изъ замѣчательныхъ мѣстныхъ картографическихъ матеріаловъ въ Отдѣлъ вновь поступили: съемка мѣстностей юго-восточной Си-

бири, карта рѣкамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ Нижнюю Тунгузку, Чону и Вилюй, составленная г. Зондгагеномъ, и карты Забайкальскаго края и долины рѣки Джиды, доставленные въ Отдѣлъ Членомъ-Сотрудникомъ Заборицкимъ.

При собираніи свѣдѣній для составленія карты Восточной Сибири, Совѣтъ Общества оказалъ въ этомъ случаѣ весьма важное пособіе. Вслѣдствіе просьбы Отдѣла, его превосходительство, господинъ Вице-Предсѣдатель Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ приказалъ сдѣлать въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ вычисленіе координатъ, на построеніе проекціи карты Восточной Сибири, которое и принято къ непремѣнному соображенію.

Кромѣ книгъ и картъ, въ Библиотекѣ Отдѣла въ настоящее время состоятъ на-лицо:

Свитковъ и архивныхъ дѣлъ, важныхъ по своему историческому содержанию.	102
Рисунковъ и очерковъ этнографическихъ и типической мѣстной природы.	20
Математическихъ и физическихъ инструментовъ.	35

II. Ученая дѣтельность Отдѣла.

Сибирскій Отдѣлъ, несмотря на довольно значительное время своего существованія, до сихъ поръ еще не могъ усвоить тѣхъ пріемовъ ученой дѣтельности, которые поставили бы его въ болѣе правильный и опредѣленный кругъ дѣйствій. По болѣе части Члены Сибирскаго Отдѣла, имѣющіе жительство въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ Восточной Сибири, постоянно обращаются съ вопросами о присылкѣ всѣхъ данныхъ, по которымъ бы они могли ознакомиться вполнѣ съ предметами географической науки. Такимъ образомъ, первый періодъ времени прошелъ въ предварительномъ объясненіи Отдѣла съ своими сочленами, и минувшее двухлѣтіе, нѣкоторымъ-образомъ, посвящено было разсылкѣ программъ и разнаго рода поясненій и руководствъ. Медленность въ успѣшномъ развитіи дѣтельности Отдѣла зависитъ также и оттого, что Отдѣлъ мало имѣетъ людей спеціально ученыхъ, и что вообще всѣ участвующіе въ ономъ, болѣе или менѣе, заняты своими служебными обязанностями.

Согласно положенію, всѣ распоряженія по управленію дѣлами

Отдѣла производимы были Предсѣдательствующимъ онаго и завѣдывающимъ Отдѣломъ.

Въ минувшемъ году всѣхъ засѣданій было 10. Изъ нихъ 3 посвящены частнымъ засѣданіямъ, 2 общимъ и 5 собственно для разсужденій о дѣлахъ Вилюйской экспедиціи. Въ число общихъ засѣданій не входитъ настоящее годовое, торжественное собраніе.

Въ бывшихъ засѣданіяхъ, какъ общихъ, такъ и частныхъ, Завѣдывающій Отдѣломъ докладывалъ г Предсѣдательствующему и гг. Членамъ о всѣхъ предложеніяхъ, полученныхъ отъ Общества, о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Предсѣдательствующимъ, о послѣдовавшихъ исполненіяхъ, о поступившихъ въ Отдѣлъ рукописяхъ, статьяхъ, картахъ, книгахъ и проч. По прочтеніи протоколовъ, въ засѣданіяхъ производилось балотированіе вновь избираемыхъ Членовъ и были читаны, по назначенію Предсѣдательствующаго, нѣкоторыя статьи гг. Членовъ, предварительно имъ разсмотрѣнныя.

Изъ статей читаны слѣдующія :

Описаніе каменныхъ изваяній, находящихся въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи, Члена-Сотрудника кн. Кострова.

Отвѣтъ на вопросъ Гумбольдта: «О появленіи тигра въ Сѣверной Азіи». Дѣйствительнаго Члена Сельскаго.

Программа, изложенная въ 1806 году по случаю отправленія адъюнкта-профессора Редовскаго въ Камчатку. Дѣйствительнаго Члена Сельскаго.

Поѣздка по Тункинскому краю Члена-Сотрудника Пермикина.

Извлеченіе изъ путешествія Члена-Сотрудника Башкевича, объ образованіи Тункинской котловины.

Метрическія данныя Иркутской епархіи съ 1838 по 1852 годъ. Дѣйствительнаго Члена протоіерея Громова.

Описаніе Жиганскаго улуса. Члена-Сотрудника Хитрова.

Кромѣ означенныхъ статей, въ Отдѣлѣ находятся слѣдующіе труды гг. Членовъ, присланные въ прошедшемъ году :

Статистическое описаніе Удскаго края, вмѣстѣ съ замѣчаніями о его торговлѣ. Члена-Сотрудника Носова.

Обзоръ Якутской области вообще, его же. Статистическія замѣтки и метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ 1853 году, во время путешествія по Вилюйскому краю прапорщика Корпуса Топографовъ Зондгагена.

Метрическія данныя о г. Якутскѣ и Якутской области. Члена-Сотрудника Хитрова.

Огородничество въ Нерчинскомъ краѣ. Члена-Сотрудника Зензинова.

Краткіе очерки вѣрованій, нравовъ и образа жизни инородцевъ Гижигинскаго округа и Чукчей. Члена-Сотрудника Мальцова.

Объ открытіи и проложеніи путей кругомъ Байкала. Статья дополненная и исправленная. Члена-Сотрудника Мордвинова.

Матеріалы для исторіи географіи:

Подлинныя дѣла извѣстной ученой экспедиціи профессоровъ Герарда, Фридриха Миллера, Іоанна Гмелина и ихъ спутниковъ. Предварительныя приготовленія къ снаряженію Камчатской экспедиціи капитанъ-командора Беринга и о пребываніи двухъ кораблей извѣстнаго морехода капитана Кука въ Камчаткѣ. Дѣйствительнаго Члена Сельскаго.

О дѣйствіяхъ Ерофея Хабарова на р. Амурѣ, копія съ свитка Якутскаго архива. Уѣзднаго учителя Райскаго.

Указъ царя Михаила Ѳеодоровича въ 1639 году о назначеніи въ Якутскѣ первыхъ воеводъ Головина и Глѣбова, копія съ свитка Якутскаго архива, его же.

Описаніе древней намогильной плиты, находящейся въ Селенгинской степи. Члена-Сотрудника Давыдова.

О звѣриной ловлѣ въ мѣстности Аянскаго порта. Члена-Сотрудника Шишкевича.

О переговорахъ съ Чаукчами на ярмонкѣ, въ Андюйской крѣпости. Члена-Сотрудника Хмѣлевскаго.

О Качинскомъ городкѣ, находившемся близъ г. Красноярска. Члена-Сотрудника кн. Кострова.

Нѣсколько широтъ, опредѣленныхъ астрономически, мѣстностей, лежащихъ на пути отъ порта Аяна до г. Иркутска. Члена-Сотрудника Дорошина.

Метеорологическія наблюденія въ г. Иркутскѣ съ 1843—1853. Члена-Сотрудника Сементовскаго.

Метеорологическій журналъ, служащій къ опредѣленію климата въ Нижнеколымскѣ съ 29 апрѣля 1849 по 15 мая 1850 года. Члена-Сотрудника Аргентова.

Метеорологическія наблюденія въ г. Киренскѣ за 1852 годъ. Надворнаго совѣтника Петрова.

Метеорологическія наблюденія въ г. Киренскѣ съ 12 іюня по 1 ноября 1853 года. Киренскаго архимандрита Гавріила.

Замѣчанія на метеорологическія наблюденія архимандрита Гавріила и надворнаго совѣтника Петрова. Члена-Сотрудника Сементовскаго.

Разборомъ представленныхъ статей занимались: Дѣйствительный Членъ Сельскій и Члены-Сотрудники: Сементовскій и Маакъ.

Изъ представленныхъ Отдѣловъ статей, Общество напечатало въ своемъ «Вѣстникѣ»: «Рыбную производительность озера Байкала» Члена-Сотрудника Цежемскаго и примѣчанія къ оной Дѣйствительнаго Члена Сельскаго. Кромѣ сего, въ отдѣльной книжкѣ, изданной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ: «Сводъ замѣчаній на инструкціи, составленныя для Камчатско-Сибирской Экспедиціи», напечатаны мнѣнія Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣла: Штубендорфа, Громова, Сельскаго и Меглицкаго.

По случаю отъѣзда господина Покровителя, его высокопревосходительства Николая Николаевича Муравьева въ юго-восточную Сибирь и Камчатку, согласно его назначенію, выданы были отъ Отдѣла, для справокъ и повѣрокъ, 11 дѣлъ, относящихся до мѣстъ, которыя онъ будетъ обозрѣвать.

Согласно § 8 Положенія о Сибирскомъ Отдѣлѣ, въ засѣданіи онаго 15 мая, было обращено особенное вниманіе на распредѣленіе въ предстоящемъ году будущихъ занятій гг. Членовъ. Изъ состоящихъ на-лицо Членовъ Отдѣла, многіе приняли на себя трудъ быть полезными по мѣрѣ возможности и заняться предметами, входящими въ кругъ изысканій Отдѣла. Къ лицамъ же, пребывающимъ внѣ Иркутска, Отдѣлъ положилъ обратиться письменно о принятіи участія въ составленіи статей, которыя каждому, смотря по роду его занятій, будутъ сподручны.

III. Ученыя экспедиціи.

Если Сибирскій Отдѣлъ до настоящаго времени не успѣлъ еще собрать и разработать своихъ матеріаловъ по разнороднымъ свѣдѣніямъ о Восточной Сибири, зато, съ другой стороны, онъ былъ вполне счастливъ успѣхами, не менѣе утѣшительными, на поприщѣ непосредственнаго изученія края, въ чемъ приняло живое участіе и само Общество. Осуществленіе Вилюйской ученой партіи можно

назвать первымъ шагомъ предприимчивости Отдѣла и самымъ полезнымъ изъ его настоящихъ начинаній. Мысль о распространеніи точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о Восточной Сибири, посредствомъ ученыхъ экспедицій, вполнѣ усвоена Отдѣломъ; всѣ средства и труды его прежде всего будутъ направлены къ этой цѣли, и только чрезъ эти усилія Отдѣлъ постепенно можетъ знакомиться съ отдѣльными частями этого огромнаго цѣлаго и повѣрять то, что было сдѣлано учеными дѣятелями прежде сего.

Такимъ-образомъ, лѣтомъ 1853 года совершилъ поѣздку въ Вилюйскій край прапорщикъ Корпуса Топографовъ Зондгагенъ. Результаты этого путешествія вполнѣ извѣстны Обществу. Главная цѣль онаго состояла въ предварительномъ ознакомленіи съ бассейномъ р. Вилюя и его притоковъ и вмѣстѣ въ подробномъ разузнаніи о путяхъ, которыми должна слѣдовать ученая партія, состоящая подъ начальствомъ г. кандидата Маака. Для этого г. Зондгагенъ снялъ карту теченія рр. Нижней Тунгузки и Вилюя и собралъ на пути много данныхъ, оказавшихся вполнѣ полезными для настоящей поѣздки въ Вилюйскій край г. Маака.

1 марта сего года отправлена была ученая Вилюйская партія, къ снаряженію которой такъ много содѣйствовали Императорское Русское Географическое Общество и Членъ-Соревнователь Соловьевъ, оказавшій значительное пособіе какъ денежными, такъ и матеріальными средствами. Изъ трехъ увѣдомленій, присланныхъ г. Маакомъ въ Отдѣлъ, видно, что экспедиція благополучно достигла г. Якутска и на пути своемъ, сколько позволили время и обстоятельства, занималась собраніемъ матеріаловъ по разнымъ предметамъ, входящимъ въ составъ ея занятій. Вообще результаты этой экспедиціи должны быть для Отдѣла очень интересны, ибо весь край западной части Якутской области доселѣ никѣмъ не былъ изслѣдованъ. Экспедиція должна достигнуть горной линіи водораздѣла, откуда беретъ свое начало р. Оленекъ; ненаселенныя мѣста эти даже не посѣщаются и сосѣдними туземцами.

Лѣтомъ 1853 года, по распоряженію Отдѣла, также были приведены въ исполненіе двѣ небольшія экспедиціи, посланныя для описанія Тункинскаго края. Осмотръ этой мѣстности былъ порученъ Членамъ-Сотрудникамъ Башкевичу и Пермикину. Г. Башкевичъ описалъ теченіе р. Иркуты до селенія Тибильти и отъ этого послѣдняго до его устья. Описаніе его, представленное въ Отдѣлъ, заключаетъ въ себѣ взглядъ на геогностическій составъ береговъ р. Иркуты, въ-

особенности въ той мѣстности, гдѣ находятся кривляки его, представляющіе разительное обнаженіе горныхъ формацій, и осмотръ хребта Ильчи, отъ котораго нѣкогда предполагался отводъ рукава р. Иркута въ Байкаль. Вмѣстѣ съ симъ г. Башкевичъ обратилъ вниманіе на этнографію Тункинскихъ Бурятъ, состояніе мѣстныхъ крестьянъ и ихъ хозяйство, собралъ растительные образцы и особенно занимался развѣдкою каменно-угольныхъ формацій, залегающихъ въ берегахъ р. Иркута

Г. Пермикинъ, осматривавшій нѣсколько разъ систему главныхъ развѣтвленій Саяна, обозрѣлъ долину Тунки отъ пункта селенія Тункинскаго до водораздѣла (гольца Мунко-Сардыкъ). Онъ описалъ горную площадь раздѣленія водъ и бассейны рѣкъ Иркута, Оки, Китою Бѣлой. На этомъ пространствѣ собраны имъ горнокаменные породы для Музеума Восточной Сибири.

Вообще обозрѣнія эти составлены вполне добросовѣстно. Къ нимъ приложены двѣ карты: одна — наглядная, г. Чермикина, и другія — геогностическія, г. Башкевича.

Оба эти описанія въ-совокупности представляютъ довольно полную идею о долинѣ Тунки. Если къ этому присоединить труды о томъ же предметѣ горныхъ чиновниковъ Ковригина и Стрельманна, то Отдѣлъ можетъ рѣшительно сказать, что онъ имѣетъ подробное собраніе матеріаловъ объ отрогахъ Саяна, Тункинскихъ и Китайскихъ альповъ и о водныхъ системахъ этой мѣстности.

Членъ-Сотрудникъ Клейменовъ сдѣлалъ путешествіе отъ Иркутска внизъ по р. Ангарѣ, до сліянія ея съ р. Енисеемъ. Онъ представилъ гидрографическую карту этого пространства. Описаніе его, которое онъ намѣренъ сообщить Отдѣлу въ непродолжительномъ времени, будетъ заключать въ себѣ: начало этой рѣки, ея теченіе и сліяніе съ р. Енисеемъ, геогностическія береговья породы, пороги, опроверженіе мнѣній о затруднительности плаванія по ней, и, наконецъ, г. Клейменовъ окончательно рѣшаетъ давнишній спорный пунктъ, что не Ангара впадаетъ въ Енисей, а эта послѣдняя въ первую.

IV. Пожертвованія, сдѣланныя Сибирскому Отдѣлу.

Членъ-Соревнователь Поповъ принесъ въ даръ Отдѣлу, для присутственной залы онаго, портретъ, въ богатой золотой рамѣ, Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго

Общества Его Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, писанный масляными красками съ оригинала, находящагося въ Эрмитажѣ.

Членъ-Соревнователь Соловьевъ пожертвоволь собственно на предметъ Вилюйской экспедиціи 1,000 руб. сер. и, кромѣ сего, снабдилъ начальника оной другими матеріальными средствами.

Содержатель вольной аптеки аптекарь Динесъ прислалъ въ Отдѣлъ безвозмездно разные медикаменты, для пользованія Членовъ ученой Вилюйской партіи и инородцевъ Вилюйскаго края.

За всѣ таковыя усердныя приношенія въ пользу Отдѣла, вышепоименованнымъ лицамъ объявлена была отъ онаго полная и совершенная благодарность и вмѣстѣ доведено до свѣдѣнія Императорскаго Географическаго Общества.

Заключеніе.

Соединивъ въ одно цѣлое всѣ вышеизложенныя данныя Отчета, мы можемъ сказать утвердительно, что, если дѣятельность наша за прошедшій періодъ времени не представляетъ особыхъ, видимыхъ результатовъ для науки, зато готовность и усердіе Отдѣла, въ сильномъ раздѣленіи трудовъ съ Обществомъ, выражаются въ тѣхъ приготовительныхъ полезныхъ дѣйствіяхъ, которыя должны во многомъ осуществиться въ самомъ непродолжительномъ времени. Направленіе нашей дѣятельности и самый ходъ занятій Отдѣла сосредоточиваются здѣсь на мѣстѣ въ лицѣ Покровителя Отдѣла, вліяніе котораго составляетъ необходимое условіе въ успѣшности ученыхъ предпріятій. Пребываніе его высокопревосходительства Николая Николаевича Муравьева въ С.-Петербургѣ и его постоянныя настоящія служебныя дѣла не позволили ему принимать полнаго участія въ совѣщаніяхъ нашихъ. Но надежды на будущее вполнѣ оживляютъ насъ. Кромѣ своихъ собственныхъ исполненій, Отдѣлъ имѣетъ въ виду собраніе многоразличныхъ матеріаловъ, по случаю путешествія его высокопревосходительства Н. Н. Муравьева въ юго-восточную Сибирь и Камчатку. Не менѣе важно для Отдѣла будетъ покровительство его преосвященства Иннокентія, епископа Якутскаго и Камчатскаго, принявшаго на себя трудъ участвовать въ занятіяхъ Отдѣла. Въ прошедшемъ году Сибирскій Отдѣлъ имѣлъ честь получить лестную благодарность отъ Императорскаго Русскаго Геогра-

фическаго Общества, показавшаго вообще полное сочувствіе ко всѣмъ просьбамъ и отношеніямъ къ нему Отдѣла. За такое постоянное поощреніе нашихъ дѣйствій Отдѣлъ приносить Обществу свою искреннюю признательность и смѣетъ увѣрить, что дальнѣйшія предпріятія его на указанномъ поприщѣ географической науки единственно будутъ клониться къ новымъ преуспѣяніямъ, чтобы заслужить Высокое покровительство, оказываемое Сибирскому Отдѣлу Его Императорскимъ Высочествомъ, Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества.

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛА.

3. Засѣданіе Комитета, назначеннаго для разсмотрѣнія проекта о Вилюйской Экспедиціи, 30 декабря 1852 года. Согласно съ опредѣленіемъ общаго собранія 23 декабря сего года, Комитетъ, составленный, по указанію г. предсѣдательствующаго, К. К. фонъ-Венцеля, изъ 6-ти Дѣйствительныхъ Членовъ, 3 Членовъ-Сотрудниковъ и одного Члена-Соревнователя, занимался подробнымъ разсмотрѣніемъ проекта, представленнаго гг. Меглицкимъ и Маакомъ, имѣющаго цѣлію изученіе водной системы р. Вилюя, вершинъ р. Оленека и линій раздѣла водъ между этими рѣками и Нижнею Тунгускою.

1) Г. Правитель Дѣлъ прочиталъ извлеченіе изъ протокола послѣдняго засѣданія (23 декабря), въ которомъ уже признана была польза этого предпріятія.

2) Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію цѣли снаряжаемаго отряда и опредѣлилъ, что прямою его цѣлію должно быть:

А. По части математической географіи:

Общая рекогносцировка долины р. Вилюя отъ устья до вершины, повѣряемая по-возможности астрономическими опредѣленіями главнѣйшихъ трактовъ. Дѣйствительный Членъ Л. Э. Шварцъ представилъ Комитету свое мнѣніе, основанное на опытности, пріобрѣтенной при произведенныхъ во все время слѣдованія съемкахъ. Съемка мѣстностей, подлежащихъ изслѣдованію отряда, по его мнѣнію, можетъ быть произведена съ успѣхомъ хорошимъ топографомъ глазо-мѣрно, при помощи хорошей Шмалькальдеровой или Дентовской буссоли. Г. Шварцъ также полагаетъ, что одного хорошаго лѣта доста-

точно для того, чтобы пройти всю долину р. Вилюя планшетомъ. Маршруты между пунктами должны пересѣкать долину рѣки въ разныхъ направленіяхъ, и пополненіе этихъ работъ распросными свѣдѣніями снабдить отрядъ матеріалами для составленія возможно вѣрной карты. Окончательная повѣрка топографической съемки астрономическими опредѣленіями, по мнѣнію г. Шварца, не можетъ быть сдѣлана въ настоящее время съ тою полнотою, какъ показано въ проектѣ, потому-что, при направленіи р. Вилюя отъ W къ O, важнѣе всего опредѣленіе абсолютныхъ долготъ, что требуетъ особеннаго навыка въ производствѣ наблюденій и спеціальныхъ познаній, и, кромѣ-того, онѣ потребуютъ остановокъ и средствъ, которыя могутъ только затруднить начальника отряда, при многостороннихъ его занятіяхъ. Но г. Шварцъ находитъ возможнымъ производить опредѣленія широтъ, и эти наблюденія, при точномъ и совѣстливомъ употребленіи буссоли, могутъ послужить къ повѣркѣ маршрутовъ; если въ восточной и западной границахъ съемкою опредѣлены будутъ широты двухъ пунктовъ на одной и той же параллели, то положеніе съемки будетъ совершенно правильное относительно меридіана. При томъ маршруты не будутъ значительно вытянуты или сужены, какъ скоро топографъ приложитъ все свое стараніе къ точному опредѣленію единицы мѣры, по которой онъ будетъ наносить пройденныя имъ разстоянія при глазомѣрной съемкѣ.

Для опредѣленія широтъ и физическихъ наблюденій г. Шварцъ полагаетъ имѣть слѣдующіе инструменты:

Отражательный кругъ Пистора	1
Искусственный горизонтъ	1
Карманный хронометръ	1
Барометровъ	5

Примѣчаніе. Изъ нихъ 3 должны оставаться въ Олекминскѣ, Якутскѣ и Вилюйскѣ.

Термометровъ	} ртутныхъ . . . . . 5 } спиртовыхъ 5
Въ томъ числѣ 1 нормальный термометръ minimum	
Планшетъ	1
Цѣпей	2
Буссолей Шмалькальдера	2
Горный компасъ	1

Б. По части физической географіи обязанности партій, изложенныя въ проектѣ, признаны удовлетворительными, заключаая въ себѣ:

1) По части метеорологіи :

Возможное изученіе климатическихъ условій во время дѣйствія отряда, въ-особенности распоряженія о тщательномъ производствѣ наблюденій на главныхъ пунктахъ и послѣ окончанія дѣйствій отряда.

2) По части ботаники и зоологіи :

Изученіе родовъ и видовъ растеній и животныхъ, въ-особенности въ-отношеніи къ ихъ географическому распредѣленію.

Собраніе коллекцій.

Сборъ коллекцій геогностическихъ и палеонтологическихъ, со всею возможною полнотою, съ подробными путевыми журналами, для составленія геогностической карты. Изслѣдованіе мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ, цвѣтныхъ камней, каменной соли и каменнаго угля, какъ въ ученюмъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ. Составленіе разрѣзовъ, основанныхъ на возможно бѣльшемъ числѣ опредѣленій высотъ.

В. По части статистики :

Сборъ свѣдѣній, относящихся къ числу народонаселенія, его распредѣленію, смертности, промышленности.

Г. По части этнографіи :

Изученіе физиологическихъ особенностей осѣдлыхъ и кочующихъ племенъ края, ихъ обрядовъ, обычаевъ, повѣрій, преданій, сказокъ, одежды, пищи, занятій, религіи и т. д.; исторія племенъ.

Опредѣлено : поручить всѣмъ Членамъ Отдѣла представить свѣдѣнія о Вилюйскомъ краѣ, стараясь пополнить ихъ по-возможности и передать тому лицу, на которое возложится порученіе.

3) Такъ-какъ начальство надъ партіею можетъ быть поручено только лицу, спеціально знакомому съ естественными науками, то присутствовавшіе Члены изъявили единодушное согласіе на предложеніе г. Предсѣдательствующаго : назначить начальникомъ партіи Члена-Сотрудника Р. К. Маака, которому въ то же время было поручено составленіе спеціальныхъ инструкцій по части естественныхъ наукъ, на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ настоящее время объ этомъ краѣ.

4) Инструкція по части математической географіи и метеорологіи возложена на Дѣйствительнаго Члена Л. Э. Шварца. Что жъ касается до статистики и этнографіи, то опредѣлено, по собраніи свѣдѣній изъ Архива Главнаго Управленія и всѣхъ прочихъ свѣдѣній о жителяхъ и производительности края, поручить составленіе свода вопросовъ по объемамъ частямъ Дѣйствительному Члену И. С. Сельскому.

5) Составляемыя Отдѣломъ инструкціи могутъ быть полезны относительно имѣющихся уже свѣдѣній; но Отдѣлъ призналъ необходимымъ просить Совѣтъ Общества предложить лицамъ спеціальнымъ содѣйствовать своими мнѣніями тому, чтобы въ инструкціяхъ, передаваемыхъ Р. К. Мааку, не было упущено вопросовъ важныхъ въ ученое и хозяйственное отношенія.

6) Значеніе инструкціи вообще опредѣлено Комитетомъ такимъ образомъ, что онѣ представляютъ сводъ вопросовъ, которыхъ рѣшеніе было бы желательно имѣть; но такъ-какъ мѣстныя условія и время могутъ имѣть значительное вліяніе на возможность рѣшенія всѣхъ вопросовъ, и, кромѣ-того, г. Маакъ будетъ имѣть возможность на мѣстѣ ближе судить о сравнительномъ интересѣ того, либо другаго вопроса, то предоставить усердію и знанію г. Маака ограничиться тѣми изслѣдованіями, которыя заслуживаютъ особаго вниманія и доступны для круга дѣйствій ввѣряемой ему партіи.

7) По рѣшеніи вопросовъ относительно цѣли партіи, Комитетъ приступилъ къ обсужденію плана ея дѣйствій и нашелъ, что для успѣшнѣйшаго изслѣдованія мѣсторожденія цвѣтныхъ камней необходимо подвергнуть особенно тщательному осмотру мѣстности, въ которыхъ встрѣчаются признаки минеральнаго богатства, и пожертвовать въ ущербъ ученымъ изслѣдованіямъ значительнымъ срокомъ времени для поисковъ цвѣтныхъ камней безъ увѣренности, что эти поиски произведутся съ достаточною подробностію.

Планъ дѣйствій партіи, начертанный въ проектѣ, по опредѣленію Комитета, оказался вполне удовлетворительнымъ для возможно успѣшнаго изслѣдованія страны въ ученое отношеніи, но не соответствовалъ поискамъ на цвѣтные камни, которые должны будутъ производиться преимущественно въ вершинахъ Виллюйской системы, когда-какъ партія посѣтитъ эти мѣста уже по осмотрѣ низовьевъ Виллюя и верховьевъ Оленека, т.-е. непосредственно передъ обратнымъ выходомъ въ г. Олекминскъ.

По тщательномъ обсужденіи этого вопроса, Комитетъ убѣдился въ невозможности согласовать съ надеждою на успѣхъ обѣ цѣли и въ томъ, что слишкомъ многостороннія занятія могутъ только вредить успѣху предпріятія.

Г. Предсѣдательствующій предложилъ Комитету: снарядить Виллюйскую партію въ томъ же составѣ на собственные средства Отдѣла, которому въ этомъ случаѣ предоставлено управлять дѣйствіями.

партіи согласно съ цѣлю учрежденія Отдѣла въ Сибири, что и было единодушно принято всѣми присутствовавшими.

Снаряженіе въ томъ же составѣ партіи имѣло цѣлю оставить въ ея распоряженіи тѣ средства, которыя могли бы понадобится при осмотрѣ мѣстностей, обѣщающихъ открытіе мѣсторожденія минераловъ. *Опредѣлено*: донести г. Покровителю Отдѣла объ этомъ рѣшеніи Комитета и просить о разрѣшеніи отправить партію на собственномъ издивеніи Отдѣла.

8) Приступлено было къ обсужденію тѣхъ распоряженій, которыя должны были быть сдѣланы заблаговременно.

Опредѣлено:

1) Войти съ представленіемъ г. Покровителю Отдѣла объ исходатайствованіи Р. К. Мааку, занимающему должность старшаго учителя при Иркутской Гимназій, отпускъ на все время, потребное для дѣйствія партіи, т.-е. съ 15 марта по 15 ноября.

2) Препроводить къ г. якутскому гражданскому губернатору копіи съ проекта рѣшенія Комитета, прося его превосходительство принять съ своей стороны участіе и содѣйствовать успѣшному слѣдованію партіи; съ этою цѣлю г. Мааку поручено составить программу всѣхъ вопросовъ, по которымъ могутъ потребоваться отзывы или предварительныя распоряженія въ Якутскѣ, и, по представленіи этихъ вопросовъ г. Маакомъ, также препроводить ихъ къ г. якутскому гражданскому губернатору.

3) Сообщить Совѣту Общества о намѣреніи Отдѣла изслѣдовать, въ-теченіе лѣта будущаго года, долину р. Вилюя, испрашивая какъ инструкцій, такъ и высылки инструментовъ: барометровъ, термометровъ и т. д.

4) Ходатайствовать у г. Покровителя Отдѣла о прикомандированіи хорошаго топографа, штейгера и препаранта.

5) Привлечь, по прибытіи въ Иркутскъ, г. Кларка, бывшаго исправникомъ Вилюйскаго округа, къ совѣщанію о мѣстныхъ условіяхъ края, которыя будутъ имѣть наибольшее вліяніе на успѣшное слѣдованіе отряда.

4. *Засѣданіе Комитета, назначеннаго для разсмотрѣнія проекта объ учрежденіи въ Иркутскѣ Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи.* 12 января 1853 года, въ Комитетѣ, состоявшемъ, по назначенію г. Предсѣдательствующаго, изъ трехъ Дѣйствительныхъ Членовъ и трехъ Членовъ-Сотрудниковъ, были разсмотрѣны присланные при от-

ношеніи г. Покровителя Отдѣла проекты о сооруженіи въ Иркутскѣ Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи и Химической Лабораторіи.

По прочтеніи проекта Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи присутствовавшіе единодушно признали это учрежденіе полезнымъ, но обратили вниманіе на то, что мысль о сооруженіи астрономической обсерваторіи, давно уже занимавшая Отдѣлъ, соотвѣтствуетъ несравненно болѣе цѣлямъ нашихъ современныхъ изслѣдованій въ Восточной Сибири.

Разсматривая производство наблюденій, предложенныхъ въ проектѣ, Отдѣлъ находитъ двѣ цѣли: возможно-точное изслѣдованіе законовъ колебанія магнитной стрѣлки и изученіе климатическихъ условій.

Отдѣлъ, нисколько не сомнѣваясь, что первая изъ предложенныхъ цѣлей ведетъ къ рѣшенію многихъ важныхъ вопросовъ науки, равно какъ и изученіе климатическихъ условій, нашель, что выводы потребуютъ ряда многолѣтнихъ наблюденій. Было замѣчено, что производство магнитныхъ наблюденій имѣетъ цѣль изученія земнаго магнетизма вообще, и что метеорологическія наблюденія, хотя и непосредственно относятся къ краю, въ которомъ производятся, но могутъ служить матеріалами для выводовъ только по истеченіи десятилѣтія и болѣе; что основаніе ученыхъ изслѣдованій края требуетъ возможно вѣрной карты площади, подлежащей изысканіямъ. Основательность этого мнѣнія была причиною, что Отдѣлъ, не отвергая пользы учрежденія Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи въ Иркутскѣ, снова возвратился къ мысли, давно уже занимавшей его и болѣе соотвѣтствующей его цѣли, руководствуясь при этомъ тѣмъ, что магнитныя и метеорологическія обсерваторіи до сихъ поръ учреждались только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя предварительно при занятіяхъ обсерваторіи астрономическихъ уже были изучены съ достаточною полнотою въ географическомъ отношеніи, или тамъ, гдѣ близость уже существующихъ обсерваторій дозволила совокупное дѣйствіе обоихъ учрежденій. Имѣя въ виду, что въ настоящее время для изученія Восточной Сибири болѣе всего требуется основаній для составленія карты, Отдѣлъ поручилъ Дѣйствительному Члену Л. Э. Шварцу составить проектъ устройства Астрономической Обсерваторіи, которая съ наблюденіями чисто научными соединяла бы и занятія практическія—опредѣленіе возможно большаго числа пунктовъ на всей площади Восточной Сибири.

Что же касается до читанной Правителемъ Дѣлъ выписки изъ за-

писки о сооруженіи Химической Лабораторіи, то, по краткости выписки, Отдѣлъ нашель невозможнымъ судить о ней, но, сознавая вполне потребность подобнаго учрежденія для изслѣдованія многочисленныхъ минеральныхъ источниковъ, видоизмѣненія рудъ, заводскихъ продуктовъ и т. д., призналъ средства, означенныя какъ для первоначальнаго учрежденія, такъ и для годичнаго содержанія—недостаточными.

Имѣя при этомъ въ виду, что Лабораторія должна быть учреждена при Музеумѣ Восточной Сибири, Комитетъ положилъ передать эту записку завѣдывающему нынѣ Музеумомъ Дѣйствительному Члену Ю. И. Штубендорфу, для включенія въ проектъ положенія объ этомъ учрежденіи.

Въ заключеніе *опредѣлено*: представить г. Покровителю копію съ протокола засѣданія, съ возвращеніемъ записки объ учрежденіи въ Иркутскѣ Магнитной и Метерологической Обсерваторіи и проекта положенія о ней.

5. *Засѣданіе Комитета о Вилюйской экспедиціи 18 января 1853 года.* 1853 года, 18 января, происходило засѣданіе Комитета о Вилюйской партіи. Въ числѣ участвовавшихъ 5 Дѣйствительныхъ Членовъ, 2 Членовъ-Сотрудниковъ и одного Члена-Соревнователя находился прибывшій наканунѣ Членъ-Сотрудникъ П. Э. Кларкъ, бывшій нѣсколько лѣтъ вилюйскимъ окружнымъ исправникомъ.

Г. Кларкъ сообщилъ слѣдующія весьма важныя для предположенной партіи подробности:

Долина рѣки Вилюя, начиная отъ устья ея до города Вилюйска, довольно густо населена Якутами, подразумѣвая подъ этимъ, что въ разстояніи отъ 10 до 30 и 40 верстъ имѣются по одной и по двѣ юрты, обитаемыя Якутами, занимающимися исключительно скотоводствомъ. Поэтому касательно проводниковъ и лошадей на упомянутомъ пространствѣ партія будетъ обезпечена.

Выше города Вилюйска, въ 120 верстахъ къ сѣверу, по рѣкѣ Чонѣ, имѣется послѣднее народонаселеніе осѣдлыхъ Тунгусовъ. Они отправляются ежегодно, для промысла оленей, на Оленекъ.

Изъ Оленека можно переправиться на озеро, изъ котораго вытекаетъ Вилюй.

Спустившись по рѣкѣ Вилюю, достигается первый Нирюктейскій наслѣгъ Сюнтарскаго улуса (700 верстъ отъ города Вилюйска). Отсюда мѣстные жители переправляются черезъ волокъ, не составляющій

высокихъ горъ, на разстояніе 80 верстъ, и выѣзжаютъ въ селеніе Эрбичанъ, Киренскаго округа, на Нижнюю Тунгусску.

Возвратясь оттуда на рѣку Вилюй, по ней, на протяженіи 120 верстъ, можно спуститься до урочища Сунтаръ (въ 430 верстахъ отъ города Вилюйска).

Отъ Сунтара можно выѣхать или въ Мухтуинское селеніе, Киренскаго округа, или въ Олекминскъ, на лошадяхъ. Разстояніе въ оба мѣста — 360 верстъ.

Рѣки Ыгытта и Компандейка находятся недалеко отъ Сунтара. По рѣкѣ Чонѣ попадаются такъ называемые вилюйскіе синіе опалы.

Опредѣлено: всѣ эти весьма интересныя и для хода партіи важныя свѣдѣнія сообщить Р. К. Мааку, который, по случаю болѣзни, не могъ участвовать въ этомъ засѣданіи. Къ концу засѣданія неожиданно прибылъ также г. Покровитель Сибирскаго Отдѣла. Г. Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ доложилъ его высокопревосходительству вкратцѣ весь ходъ занятій Комитета о Вилюйской партіи и въ-особенности полученныя въ настоящемъ засѣданіи свѣдѣнія, вслѣдствіе чего Н. Н. Муравьевъ изволилъ отозваться съ одобреніемъ какъ о цѣли предполагаемой партіи, такъ и о занятіяхъ Комитета и съ своей стороны обѣщаль оказать Отдѣлу всякое отъ него зависящее содѣйствіе.

6. *Засѣданіе Комитета для разсмотрѣнія проектовъ объ учрежденіи обсерваторіи въ Иркутскѣ 18 января 1853 года.* 1853 года, 18 января, въ засѣданіи Комитета для разсмотрѣнія проектовъ объ учрежденіи въ городѣ Иркутскѣ Астрономической, Магнитной и Метеорологической Обсерваторій, въ присутствіи трехъ Дѣйствительныхъ Членовъ, прочтанъ былъ протоколъ послѣдняго засѣданія, 12 января. Потомъ Дѣйствительный Членъ Л. Э. Шварцъ сообщилъ засѣданію составленную имъ, согласно положенію послѣдняго засѣданія Комитета, 12 января, записку и проектъ положенія объ Астрономической Обсерваторіи въ Иркутскѣ. Всѣ присутствующіе признали весьма дѣльнымъ изложеніе этого предмета и согласились не только въ пользу, но даже въ необходимости подобнаго учрежденія. *Опредѣлено:* представить г. Покровителю Отдѣла записку и проектъ положенія, составленные Дѣйствительнымъ Членомъ Л. Э. Шварцомъ, съ покорнѣйшею просьбою оказать свое ходатайство, при предстоящемъ пребываніи его высокопревосходительства въ С.-Петербургѣ, для приведенія въ исполненіе этого предположенія.

такъ-какъ отъ этого во многихъ отношеніяхъ зависитъ достиженіе цѣли, съ которою учрежденъ Сибирскій Отдѣлъ.

7. *Общее собраніе Сибирскаго Отдѣла 13 февраля 1853 года.* 1853 года, февраля 13 дня, происходило общее собраніе Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ К. К. Венцеля и въ присутствіи семи Дѣйствительныхъ Членовъ, четырнадцати Членовъ-Сотрудниковъ, одного Члена-Соревнователя и двухъ посѣтителей. Это собраніе удостоили своимъ посѣщеніемъ Высокопреосвященный Нилъ, архіепископъ иркутскій и нерчинскій, и его высокопревосходительство Покровитель Отдѣла Н. Н. Муравьевъ.

I. Прочитанъ былъ протоколъ послѣдняго собранія, 23 декабря 1852 года.

II. Правитель Дѣла доложилъ о вступившихъ послѣ послѣдняго собранія отношеніяхъ Совѣта Общества, статьяхъ и проч.

1) Отъ Совѣта Общества получены:

а) Списокъ книгамъ, купленнымъ для Библіотеки Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества на сумму 374 р. 5 к. сер. Часть изъ нихъ получена съ послѣдними почтами.

б) Отношеніе отъ 5 декабря о доставленіи свѣдѣній о торговлѣ мягкою рухлядью, ожидаемыхъ отъ Дѣйствительнаго Члена Б. В. Струве. Свѣдѣнія эти уже представлены Отдѣломъ въ Совѣтъ.

в) Отношеніе отъ 10 декабря о доставленіи отчета о занятіяхъ Отдѣла за 1852 годъ въ теченіе января, что принято къ руководству.

г) Отношеніе отъ 13 декабря о доставленіи подлиннаго письма графа Лаперуза къ г. генераль-губернатору Якоби. Съ разрѣшенія г. Покровителя Отдѣла подлинное письмо немедленно отослано.

д) Дипломъ почетному гражданину Н. М. Игумнову на званіе Члена-Соревнователя, каковой отправленъ въ Кяхту съ первою почтою.

2) Отъ его высокопревосходительства г. Покровителя Отдѣла — записка съ проектомъ объ учрежденіи въ Иркутскѣ Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи. По распоряженію г. Предсѣдательствующаго, этотъ проектъ былъ разсмотрѣнъ въ особомъ Комитетѣ, составленномъ изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣла: Шварца, Сельскаго и Меглицкаго, и Членовъ-Сотрудниковъ: Маака, Польнцева и Семеновскаго.

3) Отъ Дѣйствительнаго Члена В. К. Падалки — свѣдѣніе о торговлѣ желѣзомъ. Принято къ дѣлу.

4) Отъ губернскаго секретаря Тира — Записка о порогахъ по рѣкѣ Ангарѣ.

5) Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Григорьева обращена статья тюменскаго мѣщанина Бузолина «О Якутахъ», съ замѣчаніями Дѣйствительнаго Члена Свербѣева.

6) Отъ Члена-Сотрудника Кашеварова — Записка о наблюденіи солнечнаго затмѣнія 29 ноябля въ Аянѣ, которая, вмѣстѣ съ другими статьями, сообщена Дѣйствительному Члену Шварцу.

7) Отъ колымскаго исправника Хмѣлевскаго — «Описаніе Колымскаго округа».

8) Отъ Дѣйствительнаго Члена П. С. Сельскаго: «Выписка изъ путевого журнала миссіонера священника Аргентова, веденнаго имъ въ 1853 году во время поѣздки по Чаукотской землѣ».

9) Отъ учителя въ Братскомъ острогѣ Фокина статья: «Описаніе Братскаго острога».

10) Отъ врача на Туркинскихъ минеральныхъ водахъ Иноземцова — «Наблюденіе солнечнаго затмѣнія 29 ноябля», которое также сообщено Дѣйствительному Члену Шварцу

11) Отъ Члена-Сотрудника Носова статья: «Объ Удскомъ краѣ», которая передана на разсмотрѣніе и обсужденіе Дѣйствительному Члену Свербѣеву.

12) Отъ Дѣйствительнаго Члена Сельскаго замѣтки относительно статьи Члена-Сотрудника Сычевскаго: «Взглядъ на Маньчжуро-Китайскія провинціи».

III. Отъ иркутскаго 1-й гильдіи купческаго сына Попова поступило предложеніе пожертвовать свою бібліотеку въ пользу Отдѣла и 200 руб. сер. на покупку книгъ для пополненія его бібліотеки.

Его высокопревосходительство г. Покровитель Отдѣла изволилъ пригласить находившагося въ собраніи посѣтителя С. С. Попова и лично его благодарить за весьма достохвальную ревность къ цѣли Отдѣла.

Изъ представленнаго каталога книгамъ видно, что бібліотека состоитъ всего изъ 1,360 томовъ, цѣною на 1,605 руб. серебромъ. Книги по содержанію своему относятся по преимуществу къ словесности, по малой части къ географіи, статистикѣ и путешествіямъ. Выписанныя г. Поповымъ, но неполученныя еще книги на 115 руб. сер. всѣ могутъ поступить въ Библіотеку Отдѣла; кромѣ-того, назна-

чаются имъ 200 руб. серебромъ на пополненіе Библіотеки и представляются 10 шкафовъ для помѣщенія Библіотеки на 120 руб. серебромъ, такъ-что цѣнность пожертвованія г. Попова простирается на 2,040 руб. серебромъ. *Положено:* съ разрѣшенія г. Покровителя принять съ благодарностію пожертвованіе г. Попова, книги, соотвѣтствующія цѣли Отдѣла, помѣстить въ Библіотеку его, прочія книги продавать въ пользу Отдѣла, — Совѣтъ Общества просить объ удостоеніи г. Попова званія Члена-Соревнователя.

IV. Прочитаны были протоколы:

а) Засѣданій Комитета о Вилюйской партіи 30 декабря и 18 января.

б) Засѣданія Комитета объ учрежденіи въ Иркутскѣ Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи 12 января.

в) Засѣданія Комитета объ учрежденіи въ Иркутскѣ Астрономической Обсерваторіи 18 января.

V. Прочтена была статья Дѣйствительнаго Члена Сельскаго: «Выписка изъ дневника миссіонера Аргентова». Статья эта возбудила, какъ содержаніемъ своимъ, такъ и прекраснымъ изложеніемъ, общее любопытство Собранія и вмѣстѣ съ тѣмъ чувство благодарности къ его высокопреосвященству, благосклонно предоставившему Дѣйствительному Члену И. С. Сельскому пользованіе поступившихъ донесеній миссіонера Аргентова. *Опредѣлено:* копію съ статьи представить Совѣту Общества, а миссіонера Аргентова избрать въ Члены-Сотрудники Сибирскаго Отдѣла.

VI. Прочитаны были замѣтки Дѣйствительнаго Члена Свербѣева на статью Бузолина о Якутахъ. *Опредѣлено:* сообщить замѣтки Дѣйствительнаго Члена Свербѣева тюменскому гражданину Бузолину.

VII. Прочтена была статья Дѣйствительнаго Члена Сельскаго — замѣчанія на статью Члена-Сотрудника Сычевскаго: «Взглядъ на Маньчжуро-Китайскія провинціи» и проч. *Положено:* поспѣшить представленіемъ Совѣту Общества этой статьи, равно и статьи г. Сычевскаго, такъ-какъ онѣ имѣютъ интересъ современный.

VIII. Вслѣдствіе произведенной балотировки, избраны въ Члены-Сотрудники слѣдующія лица:

Дмитрій Ивановичъ Орловъ, Корпуса Флотскихъ штурмановъ подпоручекъ.

Николай Константиновичъ Бошнякъ, 46 Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.

Апполонъ Александровичъ Голенищевъ-Кутузовъ, охотскій земскій исправникъ

Александръ Михайловичъ Павликовъ, чиновникъ особыхъ порученій при иркутскомъ губернаторѣ

Людвигъ Михайловичъ Сченсновичъ, учитель географіи Иркутской Гимназіи

Князь Николай Алексѣевичъ Костровъ, начальникъ Отдѣленія Енисейскаго Общества Губернскаго Управленія.

Антонъ Клементьевичъ Мошкинъ, штатный смотритель Красноярскаго Училища.

Иванъ Даниловичъ Борисоглѣбскій, штатный смотритель Ачинскаго Училища.

Павель Самойловичъ Фомичъ, штатный смотритель Енисейскаго Училища.

Іерей Василій Дмитріевичъ Касьяновъ, законоучитель Енисейскаго Училища.

Фердинандъ Карловичъ Хмѣлевскій, колымскій окружный исправникъ.

Въ Члены-Соревнователи: Степанъ Степановичъ Поповъ, иркутскій 1-й гильдіи купеческій сынъ, за пожертвованіе имъ Отдѣлу разныхъ книгъ на значительную сумму. Положено: сообщить въ Совѣтъ Общества и просить выслать всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ дипломы.

8. *Общее собраніе Сибирскаго Отдѣла 26 марта 1853 года.* 1853 года, 26 марта, въ общемъ собраніи Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ К. К. Венцеля и въ присутствіи 3 Членовъ Дѣйствительныхъ, 16 Членовъ-Сотрудниковъ и одного Члена-Соревнователя, происходило слѣдующее:

1. Прочитанъ былъ протоколъ послѣдняго засѣданія, 13 февраля.
2. Правитель Дѣлъ доложилъ, что послѣ послѣдняго засѣданія поступили въ Отдѣлъ:
  - а) Отъ Совѣта Общества: выписка изъ журнала Совѣта отъ 4 декабря относительно высылки книгъ въ Сибирскій Отдѣлъ и картъ, для распродажи ихъ мѣстнымъ жителямъ.

Выписка изъ журнала Совѣта 17 декабря 1852 года, за № 108, о разсмотрѣнннхъ программъ, представленныхъ въ Сибирскій Отдѣлъ. Отношеніе Секретаря Общества отъ 10 февраля, № 319, съ пре-

провожденіемъ, вслѣдствіе упомянутаго журнала, 25 экземпляровъ V и VI книжекъ «Записокъ», «Сборника Статистическихъ Свѣдѣній» и «Карты Аральскаго моря».

Всѣ книги, выписанныя Отдѣломъ черезъ посредство Совѣта, за исключеніемъ двухъ сочиненій: «Путешествія вокругъ свѣта» Литке и Лесепсова «Путешествія по Камчаткѣ и южной странѣ Сибири».

б) Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Григорьева, въ Якутскѣ, сообщена найденная въ дѣлахъ Якутскаго Архива роспись рѣкамъ, впадающимъ въ Витимъ; по этому случаю Сибирскій Отдѣлъ, согласно замѣчанію Дѣйствительнаго Члена И. В. Сельскаго, обратился къ К. Н. Григорьеву съ просьбою приказать отыскать упомянутый въ этой росписи чертежъ.

в) Отъ него же и отъ управляющаго Забайкальскою областью — просимыя Отдѣломъ свѣдѣнія о торговлѣ желѣзомъ, которыя представлены Совѣту Общества и сообщены Дѣйствительному Члену А. Д. Озерскому.

г) Членъ-Сотрудникъ П. Э. Кларкъ просилъ ходатайства Отдѣла о дозволеніи ему имѣть свободный доступъ въ Архивы Киренскихъ присутственныхъ мѣстъ и Троицкаго монастыря. Въ исполненіе сего Сибирскій Отдѣлъ получилъ отвѣты на свои представленія отъ высокопреосвященнаго Нила, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, и отъ управляющаго Иркутскою губерніею, что просьба г. Кларка будетъ удовлетворена.

д) Отъ Енисейскаго учителя Андріянова — продолженіе представленнаго имъ прежде сборника словъ, употребляемыхъ въ простонародіи Енисейскаго округа.

е) Онъ же просилъ объ исходатайствованіи ему свободного доступа къ архивамъ города Енисейска, о чемъ нынѣ дѣлаются надлежащія распоряженія.

ж) Отъ Члена-Сотрудника Сементовскаго — сводъ метеорологическихъ наблюденій въ Иркутскѣ за пять лѣтъ съ 1843 по 1847, который переданъ на разсмотрѣніе и обсужденіе Дѣйствительному Члену А. Д. Озерскому.

з) Представлена П. А. Мушкинымъ дополненная статья: «Описаніе Братскаго острога и волости, къ нему принадлежащей», учителя Фокина, которая имѣетъ быть представлена въ Совѣтъ Общества.

и) Членъ-Сотрудникъ В. В. Гауптъ представилъ въ даръ для Библиотеки Отдѣла слѣдующія сочиненія:

1. Лекціи о метеорологіи, Кемца, переводъ Спасекаго. 2 тома
2. Очеркъ Сибири. Соч. Кирилова
3. Geologischer Atlas zur Naturgeschichte der Erde, von Leonhard, mit Karten und 1 Tafel.

і) Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. Д. Свербеева поступили: 1. отзывъ его о статьяхъ г. Станкевича и купца Стручкова объ Удскомъ краѣ, при чемъ онъ просилъ объ истребованіи нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній по этому предмету.

2. Экземпляръ статьи его: «Сибирскія письма Письмо первое», отпечатанной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

3. Въ рукописи второе письмо. При этомъ Дѣйствительный Членъ Н. Д. Свербеевъ просилъ, если съ разрѣшенія Общества статья эта будетъ помѣщена въ «Вѣстникѣ», чтобы ему сообщены были до 100 особыхъ ея оттисковъ.

к) Ежегодными взносами поступили въ-теченіе сего времени отъ трехъ Членовъ 30 рублей.

л) Покупкою поступили въ Библиотеку Общества:

Wells Williams. Das Reich der Mitte. 2 части.

Ziegler. Atlas nach Ritterschem System.

Weiland und Kiepert. Karte von China.

3) Читанъ отзывъ Дѣйствительнаго Члена Свербеева о статьяхъ лекаря Станкевича и купца Стручкова объ Удскомъ краѣ. *Положено:* списокъ съ статей гг. Станкевича и Стручкова, вмѣстѣ съ отзывомъ Дѣйствительнаго Члена Свербеева, представить Совѣту Общества.

4) Читана статья, составленная учителемъ Фокинымъ, дополненная г. Мушкинымъ: «Описаніе Братскаго острога и волости». *Положено:* списокъ съ этой статьи представить Совѣту Общества.

5) Читана статья Дѣйствительнаго Члена Свербеева: «Сибирскія письма», второе письмо. *Положено:* представить Совѣту Общества второе письмо г. Свербеева для помѣщенія, по усмотрѣнію Совѣта, въ «Вѣстникѣ Географическаго Общества» и хозяйствовать объ исполненіи желанія г. Свербеева получить 100 экземпляровъ своей статьи, особо отпечатанныхъ. Въ случаѣ несогласія на то Совѣта Общества, просить о доставленіи этой статьи въ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей».

6) Происходило разсужденіе о предположенной партіи для изслѣдованія Вилюйскаго округа. Членъ-Сотрудникъ Маакъ, которому по-

ручено было главное начальство надъ этою экспедиціею, отозвался, что по настоящее время не получены ни изъ Якутска предварительныя свѣдѣнія, ни отъ Совѣта Общества необходимо нужные инструменты, равно неизвѣстно, откуда прикомандируется къ партіи топографъ. Между-тѣмъ, дорога въ Якутскъ испортится, такъ-что чрезъ недѣлю невозможно будетъ ѣхать туда во весь конецъ зимнимъ путемъ, но путешествіе на многія сотни верстъ придется совершить верхомъ, что не только весьма неудобно касательно инструментовъ, имѣющихъ быть доставленными туда, но чрезъ что также значительно увеличиваются расходы на партію. Поэтому нельзя нынѣ предполагать, чтобы партія, отправленная даже чрезъ недѣлю (въ началѣ апрѣля) въ Якутскъ, успѣла пріѣхать заблаговременно до открытія рѣкъ къ устью рѣки Вилюя; слѣдовательно, она не будетъ въ-состояніи исполнить предположенные въ утвержденномъ проектѣ занятія свои въ должной полнотѣ и послѣдовательности. По всѣмъ этимъ причинамъ, г. Маакъ предполагалъ: снаряженіе партіи для изслѣдованія Вилюйскаго края въ лѣто нынѣшняго года отмѣнить и оставить исполненіе этого предпріятія до будущаго года. *Опредѣлено*: рассмотреть все это въ подробности въ Комитетѣ, составленномъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Сельскаго, Свербеева и Членовъ-Сотрудниковъ Маака, Заборинскаго, Бакшевича, Облеухова, которому также поручить, въ-случаѣ надобности острожки Вилюйской партіи до будущаго года, представить проектъ о подобномъ предпріятіи для лѣта нынѣшняго года.

9. *Засѣданіе Комитета о планѣ предстоящихъ Отдѣлу дѣйствій 11 мая 1853 года.* 1853 года, 11 мая, въ засѣданіи Комитета для обсужденія плана дѣйствій Сибирскаго Отдѣла въ лѣто сего года вмѣсто предполагаемой Вилюйской партіи, подъ предсѣдательствомъ К. К. Венцеля и въ присутствіи четырехъ Дѣйствительныхъ Членовъ, шести Членовъ-Сотрудниковъ и одного Члена-Соревнователя, происходило слѣдующее:

1) Прочитано было извлеченіе изъ протокола общаго собранія 26 марта 1853 года

2) Правитель Дѣлъ доложилъ поступившее въ Отдѣлъ письмо отъ Секретаря Общества, по которому Совѣтъ Общества, одобряя предположенную Отдѣломъ Вилюйскую экспедицію, обѣщавъ свое содѣйствіе доставленіемъ инструментовъ и исходатайствованіемъ хорошаго топографа. Но такъ-какъ послѣ полученія этого извѣщенія

прошло уже 5 недѣль и топографъ съ инструментами не прибылъ, то нельзя въ настоящее время рассчитывать на нихъ при составленіи плана дѣйствій на нынѣшнее лѣто.

3) Дѣйствительный Членъ Ю. И. Штубендорфъ изложилъ слѣдующее мнѣніе :

« Представленная Сибирскій Отдѣломъ Совѣту Общества и возвращенная нынѣ, съ надлежащими исправленіями, программа для описанія округовъ можетъ служить наставленіемъ для будущихъ дѣйствій Отдѣла. Отвѣты на заданные въ этой программѣ вопросы были бы полнымъ описаніемъ нашего края.

« Но лучшимъ, чѣмъ подробная программа, руководствомъ послужили бы подробныя и, такъ-сказать, образцовыя описанія если не цѣлыхъ округовъ, такъ частей ихъ : городовъ, волостей, улусовъ, инородныхъ управленій, согласно разнообразнымъ мѣстностямъ здѣшняго края.

« Поэтому весьма полезно бы было, чтобы нѣкоторые изъ нашихъ сочленовъ взяли на себя этотъ полезный трудъ.

« Составленные такимъ образомъ описанія частныхъ, разсмотрѣнные, гдѣ нужно исправленные, отпечатанные и разосланные вмѣстѣ съ программами послужили бы лучшимъ наставленіемъ, какъ воспользоваться программами, возбудили бы соревнованіе и доставили бы нужные матеріалы къ достиженію цѣли, съ которой учрежденъ Сибирскій Отдѣлъ. »

Собраніе, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, приступило къ разрѣшенію вопросовъ, какія именно выбрать мѣстности и кому поручить описаніе ихъ. Здѣсь замѣтили, что главнымъ основаніемъ для описанія мѣстностей должна послужить вѣрная карта ихъ. Поэтому, не соглашаясь на предложеніе Дѣйствительнаго Члена Сельскаго выбрать для подробнаго изслѣдованія и описанія Тункинской край, карту котораго, заготовленную для предпринятаго изданія : « Живописное описаніе Тункинскаго края », онъ представилъ (карта эта, по многимъ соображеніямъ, оказалась невѣрною), и имѣя въ виду, что въ лѣто будущаго года предполагается топографическая съемка этой мѣстности, положили отложить подробное описаніе ея до этого времени. Поэтому должны быть избраны прежде всего такія мѣстности (города, волости), планы и карты которыхъ уже имѣются. Но, не ограничиваясь этимъ, должно постараться сдѣлать подробныя описанія (согласно программѣ) тѣмъ мѣстностямъ или, по-крайней-мѣрѣ, части ихъ, которымъ производится нынѣ топографическія

съемки. Къ сожалѣнію, нельзя ожидать подробнаго описанія тѣхъ мѣстностей, гдѣ нынѣ производится съемка четвертою ротою топографовъ Генеральнаго Штаба, весьма важной въ геогностическомъ отношеніи (послѣдніе отроги Саянскаго хребта, прорѣзанные рѣкою Джидою, и отроги Яблонскаго хребта по теченію рѣки Хилокъ).

Члены-Сотрудники Маакъ и Бакшевичъ, которыхъ собраніе просило взять на себя этотъ трудъ, по служебнымъ обстоятельствамъ, не могли на это согласиться.

Наконецъ, считали весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ маршрутныя карты или описаніе путешествованія по тайгамъ, рѣкамъ, по мало или вовсе неизвѣстнымъ мѣстностямъ, хотя бы эти мѣстности были мимолетомъ посѣщены и не подвергнуты подробному изслѣдованію.

Затѣмъ изъ присутствовавшихъ Членовъ обѣщали представить:

а) Дѣйствительный Членъ Б. В. Струве — описаніе Аларскаго вѣдомства, по программѣ.

б) Дѣйствительный Членъ Н. Д. Свербеевъ — описаніе земель четырехъ сотенъ Иркутскаго Казачьяго полка, по программѣ.

в) Членъ-Сотрудникъ А. И. Заборинскій — подробное описаніе долины рѣки Джиды.

г) Членъ-Сотрудникъ Р. К. Маакъ — подробное описаніе въ естественномъ отношеніи рѣки Ангары отъ Байкала до Иркутска.

д) Членъ-Сотрудникъ В. В. Клейменовъ — описаніе рѣки Ангары отъ Иркутска до соединенія ея съ Енисеемъ.

ж) Членъ-Сотрудникъ Н. И. Бакшевичъ — описаніе рѣки Иркуты вверхъ по теченію.

з) Членъ-Сотрудникъ Пермькинъ — топографическое и геогностическое описаніе вершинъ рѣкъ, выливающихся изъ Туинскаго хребта.

и) Членъ-Сотрудникъ Н. А. Версиловъ — маршрутныя карты по Забайкалью и Бирюсинской тайгѣ.

к) Членъ-Соревнователь Соловьевъ — маршрутныя карты отъ Мачинской станціи по Олекминской тайгѣ на разные золотые промыслы.

б) Положено также: просить слѣдующихъ гг. Членовъ Отдѣла о доставленіи описаній:

а) Дѣйствительнаго Члена В. К. Падалку объ описаніи Залѣдѣвской волости, Красноярскаго округа, по программѣ.

б) Дѣйствительнаго Члена К. Н. Григорьева объ описаніи Кайгаласскаго улуса, Якутскаго округа, по программѣ.

в) Члена-Сотрудника Д. П. Давыдова объ описаніи города Верхнеудинска, по программѣ.

г) Члена-Сотрудника Ф. К. Лессинга о доставленіи маршрутной карты по Минусинской тайгѣ.

Собраніе опредѣлило сверхъ-того : послать ко всѣмъ Членамъ Сибирскаго Отдѣла исправленныя программы для описанія округовъ, съ приглашеніемъ — выбрать, по собственному желанію и согласно мѣстнымъ обстоятельствамъ, которыми могутъ воспользоваться, нѣкоторые предметы для описанія, сообразно цѣли Отдѣла.

4) Наконецъ положено было : по прибытіи изъ С.-Петербурга обѣщаннаго Совѣтомъ Общества топографа, рѣшить, въ особомъ засѣданіи, куда именно отправить этого топографа, хотя цѣль командировки его не будетъ достигнута, какъ-какъ Вилюйская партія въ лѣто нынѣшняго года осуществиться не можетъ.

10. *Общее собраніе Сибирскаго Отдѣла 21 мая 1853 года.* 21 мая, въ день тезоименитства Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, происходило, послѣднее передъ каникулярнымъ временемъ, общее собраніе Членовъ Сибирскаго Отдѣла, подъ предсѣдательствомъ К. К. Венцеля и въ присутствіи 6 Членовъ Дѣйствительныхъ, 38 Членовъ-Сотрудниковъ и одного Члена-Соревнователя.

— Прочитаны были протоколы послѣдняго общаго собранія, 26 марта, и засѣданія Комитета 11 мая.

— Правитель Дѣлъ доложилъ, что послѣ послѣдняго засѣданія поступили въ Отдѣлъ :

а) Отъ Совѣта Общества — выписка изъ журнала Совѣта Общества 19 февраля, съ приложеніемъ передѣланной г. Дѣйствительнымъ Членомъ Гагемейстеромъ программы для описанія округовъ, которая принята къ руководству.

Такая же — о доставленіи подробнѣйшихъ свѣдѣній касательно предположеній Отдѣла объ учрежденіи Астрономической Обсерваторіи, что и исполнено.

Увѣдомленіе о полученіи денегъ и покупокъ на нихъ инструментовъ для Вилюйской экспедиціи.

Увѣдомленіе объ отправленіи прапорщика г. Зондгагена и съ нимъ инструментовъ для Отдѣла на 450 руб. сер.

Наконецъ, о доставленіи подлиннаго дневника миссіонера Аргентова.

б) Отъ находящихся въ Камчаткѣ Членовъ Отдѣла — уведомленія о полученіи ими дипломовъ и отвѣты на сдѣланныя имъ предложенія о разсмотрѣніи и дополненіи свода инструкцій для Камчатской экспедиціи. Всѣ отозвались, что они находятъ инструкціи такъ превосходно составленными, что прибавить къ нимъ ничего не могутъ.

в) Поступили слѣдующія статьи и книги :

1) Отъ Члена-Сотрудника Пѣтухова, въ Кяхтѣ — «Описаніе Кяхтинскаго градоначальства».

2) Отъ Члена-Сотрудника Родюкова — Свѣдѣнія о вскрытіи и покрытіи льдомъ рѣки Енисея съ 1799 по 1830 годъ».

3) Отъ Члена-Сотрудника Носова, въ Якутскѣ — «Свѣдѣнія о Колымскомъ округѣ», почерпнутыя имъ изъ Якутскаго Архива о Колымскомъ округѣ.

4) Отъ Дѣйствительнаго Члена Григорьева, въ Якутскѣ — «Копіи съ трехъ древнихъ грамотъ», изъ Якутскаго Областнаго Архива, разборъ котораго порученъ тамошнему уѣздному учителю Райскому.

5) Отъ П. А. Мушкина — статья: «Торговля Чукчей съ Русскими и жителями острововъ Восточнаго моря», составленная изъ сочиненій Врангеля, Литке, Коцебу, записокъ умершаго доктора NN, записокъ миссіонера Аргентова и Запольскаго, донесеній официальныхъ, свѣдѣній, полученныхъ отъ купцовъ, записки штурмана Нецвѣтова и рукописи американской соч. Полмера.

6) Отъ Совѣта Общества :

Пять экземпляровъ первой книжки «Вѣстника» на 1853 годъ.

Два экземпляра «Трудовъ Уральской экспедиціи» и карты Сѣвернаго Урала.

7) Отъ директора Императорскаго Минералогическаго Общества: Протоколы Собраній Минералогическаго Общества въ 1851 и 1852 годахъ.

8) Отъ Редакціи «Военно-Медицинскаго Журнала»: первая вышедшая книжка этого журнала, съ предложеніемъ обмѣна на экземпляръ «Сибирскаго Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», въ предположеніи, что таковой существуетъ.

9) Отъ Члена-Сотрудника Гаупта — рукопись на монгольскомъ языкѣ: «О происхожденіи восемнадцати родовъ селегинскихъ Бурятъ», и другая — на русскомъ языкѣ, писанная Китайцемъ, въ Пекинѣ.

— Провозглашены были имена лицъ, выбранныхъ въ Члены-Сотрудники Отдѣла:

1) Николай Андреевичъ Версиловъ, Корпуса Горныхъ Инженеровъ капитанъ, въ Иркутскѣ.

2) Коллежскій секретарь Аполлонъ Давидовичъ Лохвицкій, прателъ Канцеляріи Камчатскаго военнаго губернатора, въ Петропавловскомъ портѣ.

3) Игнатій Федоровичъ Аржонстовскій, чиновникъ особыхъ порученій Камчатскаго военнаго губернатора, въ Гижигѣ.

4) Александръ Федоровичъ Филипеусъ, губернской секретарь, переводчикъ при Камчатскомъ военномъ губернаторѣ, въ Петропавловскомъ портѣ.

и 5) Михаилъ Петровичъ Давыдовъ, коллежскій ассесоръ, лекарь при 46 Флотскомъ Экипажѣ, въ Петропавловскомъ портѣ.

— Г. Предсѣдательствующій объявилъ, что, по прибытіи нынѣ присланнаго изъ Совѣта Общества Корпуса Топографовъ прапорщика г. Зондгагена и по полученіи инструментовъ, Вилюйская партія надняхъ будетъ отправлена, хотя въ другомъ составѣ и по другому направленію.

— Прочитанъ былъ составленный Правителемъ Дѣлъ годовой отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла за 1852—1853 г.

11. Засѣданіе Комитета Сибирскаго Отдѣла 23 октября 1853 года.
Въ засѣданіи Комитета Сибирскаго Отдѣла 23 октября присутствовали: Предсѣдательствующій К. К. Венцель, шесть Дѣйствительныхъ Членовъ и одинъ Членъ-Соревнователь. По прочтеніи протокола послѣдняго общаго собранія гг. Членовъ Отдѣла 11-го мая сего года, Завѣдывающій Отдѣломъ доложилъ о всѣхъ бумагахъ, вступившихъ въ оный въ-теченіе вакаціоннаго времени. Засимъ были рассмотрѣны статьи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ, присланныя въ ранзое время. Членъ-Соревнователь Поповъ, пожертвовавшій въ Отдѣлъ свою библіотеку, состоящую изъ 1400 томовъ, подалъ г. Предсѣдательствующему записку о томъ, не благоугодно ли будетъ Отдѣлу, избравъ для библіотеки его экземпляры сочиненій, необходимыхъ для справокъ, остальные затѣмъ книги продать и вырученныя за нихъ деньги приобщить къ капиталу Отдѣла. *Опредѣлено*: согласно представленію г. Попова, поручить Завѣдывающему Отдѣломъ выбрать изъ пожертвованныхъ книгъ нужныя для пополненія библіотеки, а остальные пустить въ продажу, объявивъ объ этомъ предварительно печатными извѣщеніями.

12. *Общее собраніе Отдѣла 24 ноября 1853 года.* Въ общемъ Собраніи Отдѣла 24 ноября присутствовали: Предсѣдательствующій К. К. Венцель, 6 Дѣйствительныхъ Членовъ и 26 Членовъ-Сотрудниковъ. Въ засѣданіи этомъ предложены были слѣдующія предметы:

1) Распоряженія по Библіотекѣ.

Въ-теченіе вакаціоннаго времени были приведены въ порядокъ всѣ присланныя Обществомъ книги, служащія собственно для руководства Отдѣла. Къ особенно важнымъ сочиненіямъ, полученнымъ Отдѣломъ въ послѣднее время, принадлежатъ: «Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой», «Портфель видовъ растительной природы береговъ и острововъ Тихаго океана», изданный Китлицомъ, «Описаніе путешествія г. Чихачева по Восточному Алтаю», съ атласомъ и картинами, и, наконецъ, «Физическій Атласъ» г. Бергхауза. Кромѣ этого Библіотека получила большое приращеніе по-случаю пожертвованія книгъ въ пользу Отдѣла г. Членомъ-Соревнователемъ Поповымъ. Изъ 1360 томовъ, представленныхъ Поповымъ прежде сего и вновь имъ же выписанныхъ для Отдѣла 40 томовъ, выбрано собственно для Библіотеки до 640 томовъ, такого рода книгъ, которыя всегда могутъ быть полезными для справокъ при занятіяхъ гг. Членовъ Отдѣла. Затѣмъ, ненужныя для Отдѣла, оставшіяся книги 760 томовъ назначены въ продажу. Съ 1-го октября по 20 ноября продано книгъ на 375 рублей.

Завѣдывающій Отдѣломъ просилъ разрѣшенія г. Предсѣдательствующаго въ томъ, что, по мнѣнію его, для Библіотеки Отдѣла, нужно отдѣлить по одному экземпляру всѣхъ сочиненій, брошюръ и картъ, изданныхъ Географическимъ Обществомъ, отъ начала его существованія до сего времени. Всѣ такія изданія нужно переплестъ и ни подъ какимъ видомъ не выдавать на домъ гг. Членамъ; въ случаѣ же какихъ-либо справокъ, они могутъ пользоваться книгами въ самой Библіотекѣ.

Относительно храненія въ Библіотекѣ географическихъ картъ, имѣющихся въ большихъ размѣрахъ, также рисунковъ и картинъ, испрашивалось разрѣшеніе на заведеніе карточныхъ портфелей, которыя будутъ помѣщаться на особыхъ столахъ, при Библіотекѣ находящихся. Испрашивалось также разрѣшеніе на то, чтобы всѣ книги, присланныя въ Отдѣлъ Обществомъ, были переплетены, потому-что большая часть ихъ получены безъ переплетовъ. *Опредѣлено:* исполнить все сообразно представленію Завѣдывающаго Отдѣломъ.

Для пополненія Библіотеки вновь выписаны въ послѣднее время разныя сочиненія на русскомъ и другихъ языкахъ, на деньги 200 р. сер., пожертвованныя Членомъ-Соревнователемъ Поповымъ.

Г. Предсѣдательствующій предъявилъ свое мнѣніе, что онъ находитъ весьма полезнымъ имѣть при Библіотекѣ особое собраніе рисунковъ, которые бы изображали характеристическіе типы мѣстной природы, очерки этнографическіе, древностей и всего, что можетъ быть замѣчательно для науки, обнимающей занятія Отдѣла. Указаніе это тотчасъ же принято къ соображенію Отдѣломъ, и чиновникъ его, г. Смирновъ, занимающійся съ успѣхомъ живописью, уже приступилъ къ дѣлу. Онъ весьма близко скопировалъ два вида Байкала съ картинъ извѣстнаго художника Аткинсона и сверхъ-того занимался снятіемъ видовъ и очерковъ съ другихъ мѣстъ этого озера и также скопировалъ два вида Ситхи, доставленные въ Отдѣлъ г. медикомъ Малишевскимъ. Для бѣльшаго успѣха г. Смирнова въ снятіи какъ видовъ, такъ и другихъ предметовъ, г. Предсѣдательствующій разрѣшилъ выписать изъ Петербурга камеръ-люциду.

2) По части картографіи.

Еще въ прошломъ году, по указанію г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, было приступлено къ составленію карты Якутской и Камчатской областей въ 25-ти-верстномъ масштабѣ, куда должны были вноситься пункты уже опредѣленные. Бѣльшая часть матеріаловъ были получены изъ здѣшняго архива при управленіи Иркутскою частію Генеральнаго Штаба. Кромѣ-того Отдѣлъ пользовался весьма важными источниками, изданными при Морскомъ Штабѣ, и частію спеціальными картами разныхъ мѣстностей восточнаго берега твердой земли Азіи и ея береговъ, прилагаемыхъ при отчетахъ Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи

По настоящее время внесены слѣдующія статьи :

Маршрутъ отъ г. Якутска до Амгинской слободы.

Маршрутъ отъ Амгинской слободы до Усть-Майской пристани.

Маршрутъ отъ Усть-Майской пристани до Нелькана.

Маршрутъ отъ Нелькана до Порта-Аяна.

Маршрутъ отъ г. Якутска до Амгинской станціи.

Маршрутъ отъ Амгинской станціи до г. Охотска.

Маршрутъ по теченію р. Лены отъ т. Олекминска до г. Якутска.

Очертаніе береговъ Камчатки по Эрману.

Маршрутъ р. Камчатки, со свѣдѣній Корнуса Топографовъ.

Очертаніе берега Охотскаго моря съ его рѣками отъ г. Охотска по р. Тугура, извлеченное изъ карты Тунгуса Игнатія Карамзина.

Очертаніе берега Ледовитаго океана отъ устья р. Лены до Берингова пролива, съ картъ Врангеля.

Отъ него же заимствованы: теченіе рр. Большаго и Малаго Аноевъ, р. Алазен. также нижняго теченія рр. Лены, Яны и Колымы.

Очертаніе берега отъ Берингова пролива до мыса Наварина (въ Бобровомъ морѣ), взятое съ карты, приложенной при отчетѣ Американской Компаніи.

Карта входа къ устью р. Анадыря, изъ отчета Американской Компаніи.

Въ послѣднее время Отдѣлъ получилъ большое приращеніе къ своимъ картографическимъ матеріаламъ. Г. Членъ-Сотрудникъ Заборинскій, управляющій частью Генеральнаго Штаба, приготовилъ для Отдѣла три весьма важныя статьи, а именно: топографическую карту долины р. Джиды, съ описаніемъ, и карты Енисейской губерніи и Забайкальской области.

Во время посѣщенія Сибирскаго Отдѣла Предсѣдательствующимъ его, указано было его превосходительствомъ: карту Якутской и Камчатской областей въ-послѣдствіи сдѣлать въ 50-ти-верстномъ масштабѣ, потому-что первая, по своему огромному размѣру, очень неудобна при работахъ и въ ней остаются большіе пробѣлы. Касательно матеріаловъ, относящихся къ картѣ этихъ мѣстностей, Отдѣлъ въ-особенности ожидаетъ двухъ важныхъ источниковъ путевыхъ маршрутовъ и топографическихъ съемокъ Вилюйской экспедиціи и астрономически опредѣленныхъ пунктовъ, сдѣланныхъ г. Шварцомъ во время экспедиціи для обозрѣнія Хинганскаго хребта. О полученіи послѣднихъ свѣдѣній нужно будетъ просить г. Покровителя Отдѣла. *Опредѣлено*: написать нынѣ же генераль-губернатору Восточной Сибири и просить его высокопревосходительство о содѣйствіи по этому предмету.

Всѣхъ пунктовъ, астрономически опредѣленныхъ, нанесено на карту по Якутской области 95 и относящихся до Камчатской области 111.

3) По Вилюйской экспедиціи:

Въ послѣднемъ общемъ засѣданіи, 21 мая, было положено: отправить прапорщика Корпуса Топографовъ Зондгагена и препаранта Фурмана до г. Киренска и оттуда къ вершинамъ рѣки Нижней Тунгуски. Гг. Членамъ Отдѣла уже извѣстно, что Вилюйская экспеди-

ція не могла состояться въ текущемъ году потому, что къ предположенному сроку не могъ пріѣхать топографъ, также не были получены въ свое время инструменты, нужные для экспедиціи. Предварительное отправленіе г. Зондгагена было необходимо по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, чтобы изслѣдовать правую вершину р. Вилюя, которую экспедиція не будетъ имѣть времени обозрѣть. Во-вторыхъ, на г. Зондгагена возложено также снять теченіе р. Вилюя, отъ точки соединенія двухъ вершинъ его, правой и лѣвой, до селенія Сунтарскаго, на что не мало потребуется времени. — Последнее обстоятельство необходимо исполнить ранѣе потому, что экспедиція, по расчету времени, будетъ слѣдовать этими мѣстами въ самое неудобное для работъ время. Въ-третьихъ, г. Зондгагену также поручено сдѣлать съемку мѣстности р. Вилюя, отъ селенія Сунтара до устья р. Мархи. Это пространство минуетъ экспедиція и изъ Сунтара отправится прямо въ городъ Олекминскъ.

При отправленіи въ путь гг. Зондгагена и Фурмана, имъ даны были, какъ отъ Отдѣла, такъ и отъ Музеума, особыя, подробныя инструкціи: отъ перваго — наставленіе о порядкѣ ихъ будущихъ дѣйствій, и отъ втораго — указаніе о собраніи естественныхъ произведеній.

Отдѣлъ уже имѣетъ свѣдѣнія о благополучномъ слѣдованіи г. Зондгагена отъ Киренска до селенія Эрбагачана, находящагося по рѣкѣ Нижней Тунгускѣ, въ 80-ти верстахъ отъ вершинъ р. Вилюя. Для бóльшаго успѣха ихъ въ этомъ проѣздѣ, имъ сопутствовалъ Членъ-Сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла, исправникъ Киренскаго округа, Кларкъ. Между-прочимъ, съ дороги, г. Зондгагенъ донесъ г. Предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ, что онъ снялъ маршрутную карту р. Лены отъ станціи Усть-Куты до г. Киренска, а препарантъ Фурманъ прислалъ въ Музеумъ геогностическія горнокаменныя породы, нѣсколько замѣчательныхъ окаменѣлостей, черепъ Тунгуса и небольшое собраніе предметовъ орнитологическихъ.

Последнѣе свѣдѣніе отъ г. Зондгагена получено Отдѣломъ изъ Вилюйска отъ 25 сентября. Онъ, между-прочимъ, увѣдомляетъ, что изъ селенія Анкулы, не дойдя 12 верстъ до села Эрбагачана, путь свой продолжали они такъ: чтобы перевалить водораздѣлъ, они слѣдовали волокомъ вверхъ по рѣчкѣ Анкулѣ и спустились потомъ по ручью Лебязьему на рѣчку Чову; по этой послѣдней, плывя въ берестяныхъ лодкахъ, достигли ея устья и нашли, что рѣчка Чона была неправильно назначена на картахъ впадающею съ лѣвой сто-

роны, между-тѣмъ, какъ она составляетъ правый притокъ Вилюя; далѣе, слѣдуя по рѣкѣ Вилюю, спустились до селенія Сунтара, откуда ѣздили осмотрѣть извѣстное мѣстороженіе каменной соли, находящееся близъ ключа, что на рѣчкѣ Кемпендйикѣ, которая также неправильно назначена впадающею съ лѣвой стороны; отъ Сунтара рѣкою Вилюемъ достигли Вилюйска, 13-го сентября. Въ этомъ мѣстѣ г. Зондгагенъ долженъ пробыть до первыхъ чиселъ октября и подождать Тунгусовъ съ р. Оленека, отъ которыхъ онъ долженъ собрать всѣ свѣдѣнія о томъ пути, которымъ будетъ слѣдовать экспедиція. Въ этотъ послѣдній путь, отъ сел. Анкулы до Вилюйска, также приобрѣтены различные естественные предметы, которые еще не получены Отдѣломъ.

4) Занятія и Членовъ Отдѣла.

Въ особомъ засѣданіи, бывшемъ 11 мая, послѣ сужденій о Вилюйской экспедиціи, было также предположено приступить, по программѣ, составленной Отдѣломъ и исправленной Обществомъ, къ сочиненію образцовыхъ описаній если не цѣлыхъ округовъ, то частей ихъ: городовъ, волостей, улусовъ, инородныхъ управленій и проч. Нѣкоторые изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ изъявили согласіе приступить къ подобнымъ занятіямъ во время вакаціонныхъ мѣсяцевъ. Вниманіе Отдѣла въ-особенности обращено было на близкій къ Иркутску Тункинской край, неизвѣстный во многихъ отношеніяхъ. Г. Предсѣдательствующій, принявъ въ соображеніе, что посылка туда кого-либо изъ Членовъ нисколько не будетъ отяготительна для Отдѣла, пригласилъ гг. Членовъ-Сотрудниковъ Бакшевича и Пермикина осмотрѣть и описать долину Тунки. Г. Бакшевичу поручено сдѣлать путь отъ Тунки до сел. Тибельти и отъ этого послѣдняго внизъ по р. Иркуту до его устья. Ему предложено было отъ Отдѣла принять въ соображеніе слѣдующіе пункты:

- 1) Геогностическій составъ береговъ р. Иркуты.
- 2) Обзоръ растительной природы.
- 3) Топографическое описаніе всего пройденнаго пространства, съ возможною подробностью.
- 4) Осмотрѣть съ большимъ вниманіемъ ту часть горы Пльчи, гдѣ нѣкогда предполагалось мѣстнымъ начальствомъ отвести одинъ рукавъ рѣки Иркуты въ оз. Байкаль; при этомъ также разузнать, какую бы существенную пользу могъ принести этотъ отводъ рѣки Тункинскому краю, еслибъ на самомъ дѣлѣ онъ могъ осуществиться?

5) Коснуться взглядовъ относительно этнографіи Тункинскихъ Бурятъ.

6) Сдѣлать обзоръ хлѣбопашества между крестьянами и Тункинскими Бурятами, и

7) обратить особенное вниманіе на формацию каменнаго угля въ-особенности по берегамъ р. Иркута.

Вообще описаніе этой части долины р. Тунки очень интересно для Отдѣла, ибо въ немъ имѣется топографическая карта этой мѣстности, съ нанесеніемъ пунктовъ, астрономически опредѣленныхъ г. Шварцомъ.

На г. Пермикина, въ-особенности, занимающагося пріисканіемъ цвѣтныхъ камней для Кабинета Его Величества и осматривавшаго нѣсколько разъ систему главныхъ развѣтвленій Саяна, возложено было осмотрѣть долину Тунки до водораздѣла (гольца Мунко-Сардыка); далѣе — описать площадь водораздѣла и бассейновыхъ рѣкъ Иркута, Оки, Китою и Бѣлой. При этомъ осмотрѣ ему поручено, описавъ пройденное пространство въ смыслѣ геологическомъ, собрать образцы горнокаменныхъ породъ для Музеума Восточной Сибири.

Оба эти путешествія окончены весьма успѣшно и доставили много интересныхъ данныхъ. Г. Пермикинъ при своемъ описаніи приложилъ наглядную карту двухъ вѣтвей Саяна: гольцовъ Тункинскихъ и Китайскихъ, съ ихъ горными долинами.

— Чл.-С. Клейменовъ занимался составленіемъ карты р. Ангары. Онъ предположилъ въ-теченіе этой зимы повѣрить на мѣстѣ, при пунктѣ соединенія р. Енисея съ р. Ангарою, какъ лоцію ихъ взаимной глубины, такъ и другія наблюденія, и окончательно рѣшить давнишній спорный вопросъ: Ангара ли впадаетъ въ Енисей, или эта послѣдняя рѣка въ первую? Г. Клейменовъ, обозрѣвая берега р. Ангары, собралъ также для Музеума всѣ характеристическія горнокаменные породы этой мѣстности.

Кромѣ упомянутыхъ описаній, Отдѣлъ въ-особенности ожидаетъ отъ гг. Членовъ-Сотрудниковъ: Версилова — маршрутные карты по Забайкалью и Бирюсинской тайгѣ, отъ Лессинга — такія же по Бирюсинской тайгѣ, и отъ Сычевскаго — описаніе сопредѣльныхъ странъ Китая, лежащихъ за чертою китайской границы Забайкальскаго края, а именно: владѣній Цицинь-Хана, Санинь-Ноина и Улясутайскаго округа.

Въ теченіе вакаціоннаго времени присланы были гг Членами Отдѣла слѣдующія статьи :

Г. Предсѣдательствующій, К. К. Венцель сообщилъ Отдѣлу выписки изъ рапортовъ военнаго губернатора Камчатки и колымскаго окружнаго исправника Хмѣлевскаго. Оба дѣла очень любопытны: въ первомъ изложено сдѣланное г. Завойко обозрѣніе Камчатской области, съ изображеніемъ настоящаго положенія и быта тамошнихъ жителей, во второмъ заключаются свѣдѣнія о переговорахъ съ Чаукчами въ Аюйской крѣпости, во время мартовской ярмонки.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Сельскаго поступили слѣдующія статьи :

«Отвѣтъ на вопросъ Гумбольдта о появленіи тигра въ Сѣверной Азіи».

Кромѣ этого, матеріалы для исторіи географіи предварительныя приготовленія къ снаряженію Камчатской экспедиціи капитанъ-командора Беринга

Подлинныя дѣла извѣстной ученой экспедиціи профессоровъ Герарда-Фридриха Мюллера, Іоанна Гмелина и ихъ свиты.

О пребываніи двухъ кораблей извѣстнаго морехода капитана Кука въ Камчаткѣ.

Программа, написанная въ 1806 году, по-случаю отправленія адъюнктъ-профессора Редовскаго въ Камчатку, Курильскіе острова, владѣнія Американской Компаніи и Америку. Въ ней изложено мнѣніе, требуемое графомъ Головкинымъ отъ охотскаго начальства: какимъ образомъ, въ какое время и при какихъ способахъ можно совершить предположенную экспедицію? Статья эта замѣчательна въ томъ смыслѣ, что она нѣкоторымъ-образомъ обнимаетъ тѣ же самыя вопросы, какіе предложены были Географическимъ Обществомъ Отдѣлу относительно Камчатской экспедиціи.

Отъ Д. Чл. протоіерея Прокопія Громова: таблица родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся въ Иркутской губерніи и Забайкальской области въ-продолженіе пятнадцати лѣтъ (съ 1836—1852), составленная изъ метрическихъ книгъ Иркутской епархіи. При таблицѣ этой сдѣланы выводы и замѣчанія.

Отъ Чл.-С. священника Хитрова: Вѣдомость, вмѣстѣ съ замѣчаніями, составленная изъ метрическихъ книгъо числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ городѣ Якутскѣ.

Отъ Чл.-С. князя Кострова: - Описаніе каменныхъ изваяній, находящихся въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи.

Замѣтки о бассейнѣ р. Уса.

О желѣзномъ производствѣ въ Енисейской губерніи, съ историческимъ взглядомъ на этотъ предметъ.

Отъ Чл.-С. миссіонера Аргентова: Метеорологическія наблюденія, веденныя имъ въ Нижне-Колымскѣ съ 28 апрѣля 1849 по 15 мая 1850 года.

Отъ Чл.-С. Корпуса Горныхъ Инженеровъ штабсъ-капитана Дорошина: Нѣсколько широтъ опредѣленныхъ астрономически мѣстностей, лежащихъ на пути отъ Порта Аянъ до города Иркутска: по рѣкамъ Маѣ, Алдану и Ленѣ.

Отъ Чл.-С. Носова: Свѣдѣнія о торговлѣ Удскаго края.

Обзоръ Якутской области вообще.

Отъ Чл.-С. Давыдова: Описаніе древней надгробной плиты, находящейся въ Селенгинской степи, близъ Верхнеудинска, съ рисункомъ.

Отъ Чл.-С. Мальцова: Очерки нравовъ и образа жизни жителей Гижигинскаго округа.

Отъ Чл.-С. Зензинова: Огородничество въ Нерчинскомъ краѣ.

Завѣдывающій дѣлами Отдѣла доводилъ до свѣдѣнія Предсѣдательствующаго, что въ настоящее время Отдѣлъ имѣетъ много статей весьма дѣльныхъ и замѣчательныхъ, и что полезно бы было многія изъ нихъ, по предварительномъ разсмотрѣніи, отослать въ Общество, которое по нимъ могло бы судить о занятіяхъ Сибирскаго Отдѣла.

По требованію Общества, Отдѣломъ были отосланы: копія съ подлиннаго дневника протоіерея Аргентова, веденнаго имъ во время проѣзда его по землѣ Чаукотской, также свѣдѣнія, въ пятнадцати особыхъ запискахъ, о торговлѣ желѣзомъ въ Восточной Сибири, требованныя Обществомъ для подробнаго обзрѣнія внутренней торговли желѣзомъ въ Россіи.

Чл.-С. Маакъ, въ теченіе вакаціоннаго времени, въ-особенности занимался приготовленіемъ къ Вилюйской экспедиціи. Онъ осматривалъ все, что имѣется въ Музеумѣ относительно естественныхъ произведеній Восточной Сибири по предметамъ геологіи, зоологіи и ботаники, равномѣрно и практическимъ изученіемъ физическихъ инструментовъ, употребляемыхъ во время ученыхъ изысканій.

Съ 9 го іюля текущаго года, въ-слѣдствіе отъѣзда изъ Иркутска г. Правителя Дѣлъ, Ю. П. Штубендорфа, дѣлами Отдѣла завѣды-

ваетъ, по назначенію г. Предсѣдательствующаго, Д. Чл. И. С. Сельскій.

5) *Полученіе книгъ отъ Общества.*

Кромѣ книгъ, полученныхъ для Библіотеки и упомянутыхъ выше сего, въ Отдѣлъ въ разное время присланы: 2, 3 и 4 книжки «Вѣстника», Отчетъ Географическаго Общества за 1852 годъ; «Этнографическій Сборникъ» (выпускъ I и); «Записки Географическаго Общества» (книжки 7 и 8-я).

Засимъ были прочитаны слѣдующія статьи:

Чл.-С. Бакшевича: *Образованіе Тункинской долины.*

Д. Чл. Сельскаго: *Отвѣтъ на вопросъ Гумбольдта: О появленіи тигра въ Сѣверной Азіи, и*

Чл.-С. князя Кострова: *Описаніе каменныхъ изваяній Енисейской губерніи, въ Минусинскомъ округѣ.*

— Предложены вновь въ Члены-Сотрудники Сибирскаго Отдѣла:

Кто предлагаетъ:

1) *Протоіерей Семенъ Боголюбскій*, живущій въ Нерчинскомъ большомъ Заводѣ. Онъ занимается собраніемъ этнографическихъ свѣдѣній и составляетъ для Отдѣла статью о мѣстныхъ идиотизмахъ Нерчинскаго края.

А. Д. Озерскій.

И. С. Сельскій.

Р. К. Маакъ.

2) *Почетный гражданинъ Иванъ Александровичъ Юренскій*, живущій въ городѣ Нерчинскѣ. Занимается собраніемъ статистическихъ матеріаловъ, также хозяйственными предметами и собраніемъ естественныхъ произведеній своего края. Статьи его помѣщались въ разныхъ періодическихъ журналахъ.

А. Д. Озерскій.

В. И. Басинъ.

3) *Датскій подданный Петерсенъ*. Занимается физическими и метеорологическими наблюденіями. Онъ былъ весьма полезенъ трудами своими во время наблюденій послѣдняго солнечнаго затмѣнія.

Р. К. Маакъ.

И. С. Сельскій.

III.

С М Ъ С Ъ.

Мѣстность Дэлюнъ-Болдовъ на берегахъ р. Онона. (Мѣсторожденіе Чингисъ-Хана).

Въ 1854 году, по порученію Сибирскаго Отдѣла, мнѣ, между прочимъ, указано было осмотрѣть теченіе рѣки Онона съ его прибрежьями. Рѣка эта составляетъ одинъ изъ главныхъ, верхнихъ притоковъ рѣки Амура, а самая мѣстность имѣетъ историческое значеніе, какъ родина великаго монгольскаго завоевателя Чингисъ-Хана.

Еще ранѣе сего, въ теченіе трехъ лѣтъ, я постоянно каждое лѣто обозрѣвалъ ононскіе берега и прилегающія къ нимъ степи. При географическихъ изслѣдованіяхъ, я занимался также собраніемъ растеній тамошней степной флоры и осмотрѣлъ пространства отъ Верхне-Ольхонскаго караула до устья рѣки Ингоды, на протяженіи болѣе 600 верстъ.

Приводя, въ прошедшемъ году, мои свѣдѣнія объ Ононскомъ краѣ въ порядокъ, я болѣе всего занятъ былъ важнымъ историческимъ вопросомъ: гдѣ же должна быть, согласно свидѣтельству монгольскихъ историковъ, родина Чингисъ-Хана, — въ нашихъ ли предѣлахъ, или въ китайской Монголіи? Не довѣряя однимъ собственнымъ моимъ заключеніямъ, я долгомъ почелъ обратиться къ нашему ученому Члену-Сотруднику Дорджи Банзарову и просилъ его обстоятельно объяснить мнѣ, нѣтъ ли въ историческихъ указаніяхъ какихъ-либо урочищъ, по которымъ можно было положительно доискаться мѣсторожденія знаме-

ни таго Монгола. Вопросъ мой, повидимому, очень заинтересовалъ г. Банзарова. Онъ отвѣчалъ мнѣ тотчасъ же, и изъ письма его я увидѣлъ ясное свидѣтельство двухъ главныхъ монгольскихъ историковъ Решидъ-Эддина и Абульгазы, что Чингисъ-Ханъ родился на берегахъ рѣки Онона, на мѣстѣ Дэлюнъ-Болдокъ (селезенка-холмъ) (*). При этомъ г. Банзаровъ именно указалъ мнѣ, что эту мѣстность должно искать невдалекѣ отъ Экѣ-аралъ (большой островъ). Почти одновременно съ письмомъ г. Банзарова и Сибирскій Отдѣлъ просилъ меня, согласно указаніямъ Банзарова, принять всѣ мѣры къ отысканію любопытной исторической мѣстности, вслѣдствіе чего я особеннымъ долгомъ почелъ заняться этимъ предметомъ, и вотъ послѣдствія тѣхъ розысканій, которыя мнѣ посчастливилось сдѣлать въ мою послѣднюю поѣздку по нашей Дауріи.

Урочище Дэлюнъ-Болдокъ (селезенка-холмъ) лежитъ отъ Нерчинска на юго-западъ, въ 230 верстахъ, на правомъ берегу Онона, въ нашихъ предѣлахъ, въ разстояніи 8 верстъ отъ рубежей китайской Монголіи, считая отъ верхней оконечности большаго ононскаго острова Экѣ-аралъ (большой островъ): отъ Сасучеевскаго, или Мирсановскаго караула оно находится въ 5 верстахъ выше по теченію рѣки и отъ Чиндантской крѣпости въ 27 верстахъ.

Дэлюнъ-Болдокъ представляетъ мѣстность холмистую: большая часть этихъ холмовъ поросла сосновымъ лѣсомъ, между которымъ теперь на половину видны обгорѣлые пни и свалившіяся вѣковыя деревья. Такой видъ мѣстность эта получила съ 1846 года, послѣ лѣснаго пожара, происшедшаго отъ неосторожности дровосѣка Дэлюнскіе холмы извѣстны здѣсь подъ именемъ кочекъ (болдокъ), потому что названіе холмъ какъ у Бурятовъ, такъ и у мѣстныхъ русскихъ жителей не въ употребленіи.

Холмообразная мѣстность Дэлюна составляетъ очень замѣтную возвышенность, которая разнообразитъ степную при-ононскую природу. Она начинается отъ Кубухайскаго караула и идетъ внизъ параллельно теченію рѣки Онона, занимая пространства въ длину около 58 верстъ, почти до устья рѣки Ононь-Борзя. Отсюда земная

(*) У г. Ковалевскаго, въ его «Путешествіи въ Китай», часть I, стр. 80, мѣсто это, по преданію Монголовъ, названо Дилунъ-Буздакъ, что навѣрное, отъ времени искажено. Это показаніе Монголовъ подтверждаетъ и Решидъ-Эддинъ.

поверхность принимаетъ другой характеръ: повсюду являются безлѣсныя горы, между которыми стелются степныя равнины.

Плоская лѣсная возвышенность Дэлюнъ-Болдока составляетъ какъ-бы оазисъ, возникшій посреди степей. Лѣсъ тянется отъ береговъ рѣки Онона къ югу на 12 или 15 верстъ. За этимъ лѣснымъ пространствомъ какъ-будто положена грань древесной растительности: тамъ начинаются обширныя возвышенныя степи, горизонтъ которыхъ не вездѣ очерчивается горами, а болѣе видны едва замѣтныя возвышенія и песчаные бутаны (*), съ низкорослымъ кустарникомъ караганы, двухъ видовъ *miscophylla* и рудтага. Отсюда начинается преддверіе Гоби. Вездѣ видъ пустынный и однообразный, оживленный мѣстами бассейнами водъ, сохраняющихся котловинахъ съ плоскими окраинами. Это бассейны озеръ: Баянъ-цагана, Цаганъ-нора, Якшицы, Онгонъ-нора, Убудуки, Холбо, Боронъ, Дзонъ-Тарей и другихъ. Если вѣрить рассказамъ нашихъ сосѣдей Монголовъ, характеръ мѣстной степной природы, можетъ-быть, съ небольшими измѣненіями, тянется до лѣвыхъ береговъ Кэрулена (**).

Мѣстность Дэлюнъ-Болдокъ собственно занимаетъ пространство въ длину около одной версты. Она находится между Байцой и Гыдыргуномъ (***) . Послѣднее урочище представляетъ ровную плоскую воз-

(*) Бутаны — небольшія возвышенія въ степи, образовавшіяся изъ земли и мелкихъ камней, выбрасываемыхъ сурками (тарбаганами) изъ норъ своихъ. Впослѣдствіи бутаны увеличиваются, отъ наноса бурями песку и земли, и зарастаютъ наконецъ травою.

(**) Рѣка Кэрулень, по выговору южныхъ Монголовъ — Кэрулынъ, вытекаетъ изъ юго-западной подошвы Большаго Гентея. Полагаютъ, что вершина ея примыкаетъ къ истоку Онона. Кэрулень, протекая по Монголіи, течетъ параллельно Онону и, вливаясь на пути своемъ въ большое озеро Далай-норъ, теряетъ свое прежнее названіе и течетъ уже далѣе подъ именемъ Эргуни, или Аргуни. У Стрѣлочнаго караула воды ея, соединясь съ рѣкою Шилкой (продолженіемъ Онона), образуютъ рѣку Амуръ.

Въ «Китайской Государственной Географіи» «Дай-цинъ и-тунъ», изданной правительствомъ въ царствованіе Канъ-си, есть подробное описаніе истоковъ Кэрулена и впадающихъ въ него рѣчекъ. Примѣч. Ред.

(***) Гыдыргэ (значитъ поворотилъ назадъ). Объ этой мѣстности здѣсь есть народное преданіе: сказываютъ, что, во времена давнопрошедшія, одно враждебное племя шло на берега Онона, къ нынѣшней мѣстности Дэлюна, и, не доходя до него на малое разстояніе, замѣтило издали дымъ, поднимавшійся во многихъ мѣстахъ надъ сосновымъ боромъ. Заключивъ изъ этого

вышенность, съ пологимъ обрывомъ на всемъ протяженіи, при крутомъ поворотѣ Онона на сѣверо-западъ. Постепенно отдаляясь отъ береговъ рѣки на юго-востокъ и соединяясь потомъ съ Дэлюномъ, мѣсто это имѣетъ видъ довольно обширной долины со всѣми выгодами въ стратегическомъ отношеніи. Не здѣсь ли были первыя войны Темучина на берегахъ Онона съ сосѣдними князьями, о которыхъ упоминаетъ Фишеръ въ своей «Сибирской Исторіи» (*)? Въ Гыдыргунѣ были открыты: кольчуга и чугунная вещь въ видѣ таза. Ихъ нашелъ казакъ Токмаковъ, при распашкѣ поля. Вещи эти отъ него поступили въ Чиндантскую крѣпость, къ князю Гантимурову, а по смерти послѣдняго гдѣ онѣ находятся, мнѣ неизвѣстно.

Нельзя сказать, чтобы окрестности Дэлюна были живописны: Ононскіе острова въ этомъ мѣстѣ однообразны и не украшены вѣковыми тополями, яблонью и тальниками, какъ видимъ это на многихъ мѣстахъ прибережьевъ рѣки Онона и при устьяхъ рѣчекъ Или, Курцы и Мангута. Противоположный Дэлюну лѣвый берегъ Онона представляетъ сплошную гряду высокихъ безлѣсныхъ горъ, на правомъ планѣ которыхъ противъ этого мѣста видна остроконечная сопка Якэ-Батуръ (большой богатырь), съ поставленнымъ на ней обовомъ (**). Не много ниже этой сопки по теченію рѣки находится урочище Бага-Батуръ (малый богатырь), отвѣсный утесистый обрывъ горы, подошву котораго обмываютъ воды Онона. Очень жаль, что эти монгольскія названія двухъ мѣстностей ничего не объясняютъ: кромѣ имени ихъ, не осталось никакихъ народныхъ преданій, точно такъ же, какъ не сохранилъ ихъ и историческій Дэлюнъ-Болдокъ.

Осмотрѣвъ, что нужно было для замѣчанія объ интересномъ урочищѣ, я все видѣнное мною внесъ въ мой путевой журналъ. Оставалось ѣхать обратно, въ Сасучей. Но, чтобы еще лучше сохра-

---

превосходство силъ своего противника и не имѣя возможности, за чащею лѣса, повѣрить свое предположеніе, оно обратилось назадъ.

(*) См. «Сибир. Истор.» Югана-Эбергарда Фишера, стр. 18.

(**) Обовъ имѣетъ фигуру конуса. Онъ дѣлается изъ длинныхъ, подъ корень срубленныхъ деревьевъ. У Бурятъ и Монголовъ есть обыкновеніе становить обовы на вершинахъ высокихъ горъ и остроконечныхъ сопокъ. Въ лѣтнее время, въ назначенные для того дни, здѣсь собирается народъ для молений. Послѣ чтенія ламами молитвъ, въ степи бываютъ народное гулянье, борьба и конскіе бѣги.

нить въ памяти замѣчательную мѣстность Дэлюна, я снова взошелъ на одинъ изъ холмовъ его и бросилъ еще взглядъ и на холмы, и на равнину, которая идетъ отъ него къ берегамъ рѣки. Мѣстами равнина эта поросла деревьями тальника, боярышника и кустарникомъ дикой розы. Въ низкихъ логахъ во множествѣ показались заливы, образовавшіеся отъ прибыли рѣки Онона. Единственное озеро, которое находится здѣсь, было уже переполнено водой. Со мной въ это время находился тутъ и добрый обязательный А. Д. Токмаковъ, отставной казачій урядникъ. — Говоря объ окрестностяхъ Дэлюнь-Бодокъ, онъ, между-прочимъ, показалъ мнѣ небольшое возвышеніе, отстоящее отъ Бага-Батуръ, примѣрно, въ полутора верстахъ. Мѣстные Буряты называютъ его Тогонъ-чолó (котель-камень).

Открытіе здѣсь Тогонъ-чолó было какъ нельзя кстати. Хотя и зналъ я, что названіе это дано только по фигурѣ, какую имѣетъ этотъ камень, поставленный на другіе, въ видѣ котла на таганѣ; но все-таки это обстоятельство много наводитъ насъ на воспоминаніе о Чингисъ-Ханѣ. Мы знаемъ, что на Байкалѣ, на одномъ изъ утесовъ южной части острова Ольхона, есть впадина, именуемая также чашею Чингисъ-Хана, на память его тамъ пребыванія (*). Извѣстно также, что въ горахъ Гентэя, ближе къ вершинамъ Онона, находится тоже чаша, существованіе которой соединено у Монголовъ съ воспоминаніемъ о Чингисѣ (**); да еще есть чаша гдѣ-то далеко, помнится, въ Бухаріи, оставленная великимъ завоевателемъ на пути его изъ Монголіи къ предѣламъ Персіи. Я не берусь рѣшать, чтó означала чаша-камень во времена Темучина; не принадлежала ли она къ вѣрованіямъ шаманства? Предметъ этотъ могутъ объяснить намъ люди, читающіе монгольскихъ историковъ.

Я очень желалъ видѣть мѣстность Тогонъ-чолó, и какъ скоро мы достигли Сасучея солнце уже скрылось за горы, и потому мы оставили нашу поѣздку до другаго дня, а, между-тѣмъ, очень опасались,

---

(*) Упомянувъ объ урочищѣ чаша Чингисъ-Хана на островѣ Ольхонѣ, я долгомъ почитаю прибавить здѣсь, что покойный Дорджи Банзаровъ давалъ важное историческое значеніе этому мѣсту, въ томъ болѣе отношеніи, что онъ выводилъ родъ Чингисъ-Хана изъ Баргузинской степи, сосѣдней къ острову Ольхону, о чемъ г. Банзаровъ лично говорилъ мнѣ и хотѣлъ представить въ Отдѣлѣ особую статью, но смерть; застигнувшая внезапно, лишила насъ всѣхъ надеждъ на ученые труды Банзарова. Д. Чл. Сельскій.

(**) См. «Пут. въ Китай» г. Ковалевскаго, часть 1, стр. 60.

что прибыль Онона не допуститъ насъ переѣхать на ту сторону. Опасенія наши были не напрасны: на слѣдующій день Ононъ вышелъ изъ береговъ, въ полномъ смыслѣ этого слова.

Новый, довольно хорошій, батъ, назначенный для нашей переправы, еще съ вечера былъ вытасченъ на берегъ. Мы было хотѣли спустить его на воду для переправы, но стремительный напоръ волнъ остановилъ наши намѣренія, и переплывать въ такое время было бы слишкомъ рискованно.

Въ тотъ же день я выѣхалъ изъ Сасучеевскаго караула. Путь лежалъ вверхъ по Онону, къ Акшинской крѣпости, гдѣ мѣстность рѣки удобнѣе для переправы и перевозъ лучше устроены. Это былъ мой обратный путь въ Нерчинскъ, который далеко отвлекъ меня отъ линіи нашихъ пограничныхъ карауловъ, отъ замѣчательнаго Дэлюнъ-Болдока и необъясненнаго Тогонъ-чолò, исчезнувшаго изъ глазъ моихъ.

Оканчивая статью мою, я не могу не сказать, что г. Банзаровъ, еще прежде полученія имъ моего вопроса о мѣсторожденіи Чингисъ-Хана, уже былъ занятъ этимъ важнымъ историческимъ предметомъ; но, не бывъ здѣсь самъ лично и не имѣя даже заочныхъ знакомствъ съ кѣмъ-либо въ Нерчинской Дауріи, онъ не могъ узнать, существуетъ ли Дэлюнъ-Болдокъ въ настоящее время подъ этимъ названіемъ. Вопросъ мой, обращенный къ нему по этому предмету, былъ какъ нельзя кстати, и тѣмъ дѣло подвинулось впередъ; но преждевременная смерть г. Банзарова, можетъ-быть, будетъ причиною, что интересное разсужденіе этаго молодаго ученаго о мѣсторожденіи Чингисъ-Хана, которое готовилъ онъ, уже не появится въ свѣтъ и только мое описаніе дэлюнской мѣстности напомнитъ нѣсколько объ этомъ важномъ историческомъ открытіи.

Звѣриная промышленность Удскаго края и сопредѣльныхъ къ нему мѣстъ.

Звѣриная ловля. — Мѣсто и время, когда она производится преимущественно. — Кто занимается. — Породы звѣрей. — Способъ ловли. — Звѣриныя товары. — Вяленіе мяса. — Важность звѣринаго промысла въ-отношеніи къ народному богатству. — Сбытъ, провозъ, цѣна.

На пространствѣ между $54^{\circ}00'$ и 58° с. ш. и 221° и $227^{\circ}45'$ W. долготы отъ Гринича, по теченію рѣкъ Тугура, Уды, Учюра, Ватамы, Алдамы, Май и множества ихъ притоковъ, по обоимъ склонамъ Становаго хребта, до береговъ Охотскаго моря, звѣриная ловля, какъ промыселъ, принадлежитъ исключительно туземному племени бродячихъ Тунгусовъ. Ловля эта, производимая болѣею частию по склонамъ горъ у верховьевъ рѣкъ, не бываетъ ежегодно одинаково прибыльна и не производится на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, по причинѣ переселенія звѣрей, ищущихъ себѣ болѣе обильнаго корма и дѣлающихъ для этого большіе переходы.

Промыселъ пушныхъ звѣрей начинается съ первыхъ чиселъ октября, когда звѣрь уже совершенно опушится, и оканчивается въ концѣ апрѣля, — во время линянія.

Породы звѣрей на этомъ пространствѣ немногочисленны и не вездѣ мѣха ихъ одинаковаго достоинства.

Медвѣдь (по-тунгусски — галяга) водится на всемъ пространствѣ

Волкъ (дальбосикъ) очень немногочисленъ.

Лисица красная (уляті).

Лисица-сиводушка (дыкѡй) встрѣчается гораздо рѣже и болѣе на сѣверѣ.

Выдра (ювинь) — на восточномъ склонѣ Становаго хребта

Горностаи (гэляки).

Бѣлка (улюки) — лучшая по Ватаму и Маѣ

Соболь (сигоць) — лучшій по рѣкамъ Тугурѣ, Удѣ и верховьямъ Учюра, гдѣ чаще встрѣчается.

Кабарга (онгочонь, *moschus moschiferus*) — только въ южной части Удскаго края.

Дикій олень (буюнъ), дикій баранъ (уямканъ), лось (токи), заяцъ (миндиканъ), тюлень-нерпа (митько).

Орудія ловли очень просты, болѣею частью изготовляются самими промышленниками, и способы ея требуютъ большаго навыка и трудовъ.

Древній лукъ (бырь) уступилъ мѣсто малопульной винтовкѣ (пктырань), главному орудію промысла, изъ которой Тунгусы стрѣляютъ съ удивительною мѣткостію. Промыслы начинаются осенью до снѣговъ. При этомъ собака для инородца необходимая принадлежность. Она лаемъ даетъ знать о найденномъ звѣрѣ. Зимою же, по глубокому снѣгу, охотникъ на лыжахъ всегда одинъ слѣдитъ соболя, бѣлку, горностая и убиваетъ звѣря или загнаннаго на дерево, или выгнаннаго изъ дупла.

По первому снѣгу медвѣдь, отысканный въ берлогѣ, убивается или въ отверстіе, въ ней сдѣланное, или выгнанный, чаще всего однимъ охотникомъ, очень рѣдко нѣсколькими, и то развѣ случайно встрѣтившимися. Тунгусы никогда не убиваютъ спящаго медвѣдя, боясь мести звѣря за такое убійство. При этомъ пальма (уткаль), родъ ножа, привязанная къ крѣпкому шесту, заступаетъ мѣсто рогадины (гырда).

Осенью по соображенію, а зимою на звѣриныхъ тропахъ ставятъ луки (быркань). Лукъ этотъ, натянутый на дощечку (нотагай), на которой лежитъ стрѣлка (нульги), упираясь однимъ концомъ въ тетиву, а другимъ обращенная на тропу, ставится въ сторонѣ тропы; а чрезъ тропу отъ палочки, удерживающей тетиву, протягивается лошадиный волосокъ (сираль), и малѣйшее прикосновеніе къ волосу, двигая палочку, удерживающую тетиву, выбрасываетъ стрѣлку и убиваетъ звѣря. Стрѣлка эта бываетъ разной величины, смотря по роду звѣря, на котораго поставлена.

На лося, оленя, медвѣдя дѣлаются загороды (канда), у солонцовъ, у ключей, въ ущельяхъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ. Загороды эти о двухъ или трехъ отверстіяхъ, и въ нихъ ставятся луки. Здѣсь все искусство состоитъ въ томъ, чтобы дать приличную подвижность волосу и чтобы стрѣла могла ранить звѣря подъ лопатку. Пальма (уткаль), т. е. длинный ножъ съ рукояткою въ $\frac{3}{4}$ аршина, обыкновенный ножъ (кото), лыжи безъ подбоя (кында) или подбитыя кожей изъ ногъ оленьихъ, шерстью снаружи (соукильда), составляютъ все охотничье достояніе Тунгуса.

За дикими оленями инородцы охотятся осенью и весною съ приученнымъ оленемъ. Такой олень, самка или самецъ, долженъ быть неѣзжалый и шерстью походить на дикаго. Охотникъ, завидѣвъ

дикихъ оленей, отпускаетъ къ нимъ приученнаго оленя съ-подъ вѣтру на длинномъ ремнѣ (уси) и самъ сзади крадется. Чѣмъ лучше приученъ олень, тѣмъ успѣхъ охоты вѣрнѣе. Олень этотъ долженъ по волѣ охотника пасться, стоять, ложиться и поворачиваться въ разныя стороны. Ловкій охотникъ съ хорошимъ оленемъ можетъ много перебить изъ стада, пока звѣрь не догадается о присутствіи человѣка. Здѣсь охота съ лукомъ вѣрнѣе, чѣмъ съ винтовкой.

Мѣха всѣхъ звѣрей составляютъ цѣль промысла. Соболь, лисица, бѣлка, горностаи уходятъ невыдѣланными путемъ мѣновой торговли; кожи лосинныя и оленьи, какъ не выдѣланныя, такъ и обработанныя въ родѣ замши, употребляются самими Тунгусами для жилищъ и одежды.

Звѣриная ловля, какъ промыселъ, есть единственное средство къ обезпеченію существованія Тунгуса на этомъ пространствѣ и единственный источникъ его богатства. Олень, медвѣдь и лось кормятъ его и одѣваютъ. Бѣлка, соболь и лисица путемъ торговли доставляютъ имъ оружіе, порохъ, свинецъ, желѣзо, табакъ, чай, шерстяныя и бумажныя ткани. Жизнь осѣлая, какъ земледѣльца такъ и скотовода, въ очень немногихъ мѣстахъ едва возможна, и то при большихъ трудахъ и знаніи дѣла. Кромѣ-того, для водворенія хлѣбопашества, нужны примѣры и практическое приложеніе. Въ описываемыхъ мною мѣстностяхъ немного найдется удобной земли для посѣвовъ; а суровый климатъ этихъ странъ не допускаетъ созрѣванія зерноваго хлѣба.

Мясо готовится въ прокъ очень рѣдко и въ маломъ количествѣ. Сперва коптятъ въ дыму, а послѣ высушиваютъ, и такимъ образомъ приготовленное мясо въ пластахъ называется (абча), вяленое въ мелкихъ кускахъ — ороча.

Мѣха сбываются на мѣстѣ промысла подторговцамъ, разъѣзжающимъ по лѣсамъ и отыскивающимъ промышленниковъ, или на сугланахъ купцамъ, ежегодно зимою выѣзжающимъ изъ Якутска. Вообще для промышленника гораздо удобнѣе даже за половину цѣны сбывать мѣха на самыхъ мѣстахъ промысловъ, чѣмъ нести ихъ для вымѣна въ назначенные пункты, иногда очень отдаленные. Вымѣнивая на мѣстѣ промысла, инородецъ не бросаетъ ни его, ни семьи своей, съ которою кочуетъ, и вмѣстѣ не теряетъ времени, нужнаго для перехода.

Цѣны постоянныхъ на мѣха нѣтъ

Соболь стóитъ отъ 5 до 10 рублей серебромъ.

Сиводушка — отъ 5 до 8 рублей серебромъ.

Красная лисица — отъ 2 до 4 рублей серебромъ.

Бѣлка и горностаѣ — отъ 8 до 15 копѣекъ серебромъ (*).

ШИШКЕВИЧЪ,
лекаръ.

Городъ Минусинскъ.

Минусинскъ, окружный городъ Енисейской губерніи, расположенъ при устьѣ незначительной рѣки Минусинки, при самомъ впадении ея въ рукавъ Енисея, главное русло котораго находится отъ города въ 8 верстахъ. Минусинскъ лежитъ подъ $55^{\circ} 21'$ сѣверной широты и подъ 107° восточной долготы, разстояніемъ отъ С.-Петербурга въ 5,428 верстахъ, отъ Москвы въ 4,355, отъ Красноярска въ 552 и отъ китайской границы, или отъ ближайшаго пограничнаго знака, находящагося на Енисеѣ и называемаго Бомъ-Кемчугъ, въ 445 верстахъ.

Существованіе Минусинска, какъ города, еще такъ не давно, что онъ почти не имѣетъ своей исторіи. При открытіи Енисейской губерніи, въ 1822 году, онъ переименованъ городомъ изъ села Большой Минусы. Слово Минуса — татарскаго корня. Оно состоитъ изъ двухъ словъ: *минь* — я, и *юсъ* — три. Слѣдовательно, оно въ переводѣ должно означать: я втроемъ, я самъ-третей.

Планъ для города Минусинска, удостоенъ Высочайшаго утвержденія 22 декабря 1844 года, а гербъ — 19 ноября 1854 года. Щитъ этого герба раздѣленъ на двѣ равныя части: въ верхней изображенъ енисейскій губернскій гербъ, а въ нижней — на лазуревомъ

(*) Говоря въ статьѣ своей о пропитаніи Тунгусовъ, нелишнимъ считаю присовокупить, что кромѣ оленей (главной пищи), медвѣдей и тюленей, для инородцевъ очень важна добыча птицъ, которыхъ они также употребляютъ въ пищу. Птица, добываемая для пропитанія: глухарь (ороки), рябчикъ (ингичанъ), тетеревъ (урки), бѣлая куропатка (элки), лебедь (уксіе), гусь (нунгнаки), утка (иччканъ), чайка (умгати) и другія разныя породы морскихъ и лѣсныхъ птицъ.

полъ бѣгущій золотой конь. Щитъ украшенъ золотою городскою короною.

Мѣстность, на которой расположенъ Минусинскъ, ровная и песчаная. Улицы его во многихъ мѣстахъ совершенно засыпаны пескомъ, такъ-что ходить по нимъ въ сухую погоду весьма неприятно; но зато здѣсь, несмотря на отсутствіе мостовыхъ и тротуаровъ, почти никогда не бываетъ грязи. Какъ бы ни былъ продолжителенъ дождь, настанетъ два-три дня хорошей погоды, и по большей части опять вездѣ сухо. Береговая улица, прилегающая къ притоку Енисея, въ большую воду, что впрочемъ, бываетъ весьма рѣдко, заливается водою.

Въ чертѣ города Минусинска съ причисленною къ нему въ видѣ пригорода деревнею Малою Минусою считается земли 942 десятины, изъ которыхъ 371 десятина подъ домами и заимками, 60 десятинь подъ бахчами и огородами и 511 десятинь подъ выгономъ. Впрочемъ, плана городу Минусинску не утверждено еще до сего времени, и отъ этого городъ теряетъ немало доходовъ, потому-что безъ плана нельзя отдавать участковъ его въ оброчное содержаніе.

Минусинскъ, дѣлится на два квартала. Большихъ улицъ въ немъ 8. переулковъ также 8 и небольшихъ мостовъ чрезъ извистую рѣчку Минусинку 6.

Г. Степановъ въ своемъ «Описаніи Енисейской губерніи», говоритъ, что въ его время, т. е. въ 1831 году, въ Минусинскѣ было домовъ 151. Въ 1851 году, чрезъ двадцать лѣтъ, ихъ было уже 275, а теперь 307. Изъ этого числа только одинъ каменный, а остальные всѣ деревянные. Изъ сихъ послѣднихъ — казенныхъ и общественныхъ 4; затѣмъ всѣ остальные принадлежатъ обывателямъ. Зданій, особенно замѣчательныхъ по красотѣ своей, здѣсь нельзя указать ни одного.

Вообще должно сказать, что Минусинскъ бѣденъ постройками. Оттого квартиры, сколько-нибудь удобныя, здѣсь довольно дороги. За наемъ дома, сколько-нибудь помѣстительнаго, надо заплатить не менѣе 150 руб. сер. въ годъ.

Церквей въ Минусинскѣ только одна каменная, довольно красивой архитектуры, но особенно ничѣмъ не замѣчательная. Она построена еще до открытія города. При церкви стоитъ небольшая каменная богадѣльня.

Особеннаго зданія для городской больницы въ Минусинскѣ не существуетъ: она помѣщается въ домѣ, устроенномъ для преступниковъ изъ римско-католическаго духовенства, остающемся свобод-

нымъ. Зданіе это весьма помѣстительно; но оно находится на остро-
ву, образуемомъ Енисеемъ. Это главнѣйшее неудобство больницы.
Иногда здѣсь по нѣскольку дней сряду дуютъ жестокіе вѣтры, такъ-
что съ трудомъ можно попасть къ больницѣ.

Въ Минусинскѣ существуетъ деревянный, довольно вѣтхій гости-
ный дворъ, съ 7 лавками, 4 винные подвала, пороховой погребъ, 2
соляные магазина, 2 хлѣбные, принадлежащія городу, 1 провіант-
скій, весьма непомѣстимый, старый деревянный острогъ и деревян-
ная же казарма для помѣщенія военныхъ дезертировъ. Это послѣд-
нее зданіе еще недавно выстроено.

Въ 1831 году въ Минусинскѣ было жителей 591 душа мужескаго
пола. Черезъ 20 лѣтъ это число возрасло до 1,050 душъ. Нынѣ оно
простирается до 1,093 душъ мужескаго и 954 женскаго пола. Изъ
нихъ :

	Мужес.	Женс.
а. Духовныхъ	10	18.
б. Военныхъ	157	46.
в. Гражданскихъ	81	83.
г. Дворянъ неслужащихъ	13	13.
д. Купцовъ	110	115.
е. Мѣщанъ	704	650.
ж. Крестьянъ	6	9.
з. Ссылныхъ	12	20.

Изъ этого числа жителей православнаго исповѣданія 935 душъ
мужескаго пола и 890 женскаго пола; раскольниковъ 189 душъ му-
жескаго и 9 женскаго; католиковъ 6 душъ мужескаго и 3 женскаго;
Евреевъ 8 душъ мужескаго и 7 женскаго.

По пятилѣтней сложности (съ 1850 по 1855 г.), въ Минусинскѣ
каждогодно родится до 93 душъ, умираетъ до 73 душъ, сочетается
бракомъ до 16 паръ. Изъ числа умершихъ, до 49 младенцевъ, не
достигшихъ еще 5 лѣтъ.

Вообще должно сказать, что климатъ въ Минусинскѣ здоровый и
никакого вреднаго вліянія на здоровье жителей не имѣетъ.

Весна начинается здѣсь бѣльшею частію около Пасхи, и замѣ-
чательно, какъ говорятъ старожилы, что чѣмъ раньше Пасха, тѣмъ
раньше и весна, чѣмъ позднее Пасха, тѣмъ позднее и весна. Въ на-
чалѣ здѣшняя весна бываетъ очень хороша, но подъ конецъ очень
дурна — дождлива и вѣтренна.

Лѣто начинается въ іюнѣ. Іюнь и іюль мѣсяцы, бѣольшію частію хороши; но августъ всегда дождливъ. Около 5 сентября наступаетъ уже осень, бѣольшею частію хорошая.

Зима начинается не раньше 6 декабря, т.-е. съ Николаина дня. Она всегда хороша, но иногда сопровождается жестокими холодами.

Г. Степановъ, описывая Минусинскъ («Енис. губ.», часть I, стр. 151), говоритъ, что въ его время здѣсь не было ни одного купца, но гораздо болѣе красныхъ товаровъ, даже косметическихъ, чѣмъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ за 200 верстъ въ окрестностяхъ Москвы.

Въ 1854 году, какъ замѣчено уже выше, здѣсь было купцовъ 110 душъ мужескаго пола и 115 душъ женскаго пола. Изъ нихъ считалось:

	Муж.	Жен.
1-й гильдіи.	2.	
2-й гильдіи.	12	13.
3-й гильдіи.	96	103.

Однакожь, это нисколько не означаетъ, чтобы торговля Минусинска была въ цвѣтущемъ положеніи. Бѣольшая часть записанныхъ по городу Минусинску купцовъ — иногородные, не имѣющіе въ Минусинскѣ никакой собственности, не проживающіе тамъ и не производящіе никакой торговли. Изъ купцовъ, производящихъ торговлю, значительны не болѣе трехъ. Въ ихъ магазинахъ, дѣйствительно, можно найти все необходимое, даже много роскошныхъ вещей, только, конечно, за цѣну весьма высокую.

Въ городѣ Минусинскѣ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ. Ярмонокъ не существуетъ. Базары бывають только по воскреснымъ днямъ. Если кому рано утромъ не удалось застись съѣстными припасами на цѣлую недѣлю, тотъ до слѣдующаго базара будетъ находиться въ весьма затруднительномъ положеніи, ибо въ-теченіе недѣли уже ничего нельзя пріобрѣсть. Причина этому та, что сюда привозять почти все окрестные крестьяне, которые, продавъ свои произведе-нія, торопятся возвратиться домой къ своимъ занятіямъ.

Выставимъ приблизительныя цѣны, существовавшія въ послѣднее время въ Минусинскѣ на разные жизненные припасы:

	Высшая.		Низшая	
	Р.	К.	Р.	К.
Ржаной муки пудъ		25		17½
Пшеничной муки пудъ		45		30
Крупъ ячныхъ —		60		50
Крупъ гречневыхъ —		80		70
Пшена —	1	20	1	—
Гороху —		60		40
Овса четверть	1	59½		88
Сѣна пудъ		9		6
Мяса —	2	—	1	—
Тайменины пудъ	4	—	2	50
Ленковъ —	4	—	3	—
Хайрюзовъ —	2	—	1	80
Щукъ —	2	—	1	50
Стерлядей —	4	50	3	50
Масла коровьяго пудъ	6	—	4	—
Сахару пудъ	17	—	12	—
Чаю фунтъ	5	—	2	—
Ведро обыкновеннаго столоваго винограднаго вина.	8	—	7	—
Бутылка лучшаго винограднаго вина	2	50	2	30
Табаку черкаскаго фунтъ		30		25
Кубическая сажень березовыхъ дровъ	3	—	3	—
Погонная сажень строеваго лѣса		15		9
Желѣза пудъ	4	—	3	—
Аршинъ простаго сукна		35		30
— полотна		70		50
— простаго холста		8		5
Пара сапоговъ	5	—	2	—
Пара рукавиць		35		30

Мѣсячная плата прислугѣ въ Минусинскѣ обходится не дешевле 6 рублей, дневная плата рабочему — 30 копѣекъ.

Главное занятіе минусинскихъ жителей — хлѣбопашество и скотоводство.

Въ настоящее время купцами и мѣщанами засѣвается до 70 десятинъ озимаго хлѣба, до 1,500 десятинъ яроваго и до 150 десятинъ картофеля. Урожай озимаго бываетъ болѣею частію самъ-6, яроваго самъ-7 и картофеля самъ-10.

Замѣчательно, что минусинскіе жители засѣваютъ много арбузовъ. Они растутъ здѣсь хорошо, но только не всегда успѣваютъ созрѣть. Главнѣйшій сбытъ арбузовъ — г. Красноярскъ, куда ихъ сплавляютъ по Енисею. Дыни также рождаются во множествѣ.

Скотоводство здѣсь весьма значительно, такъ-что на каждое семейство кунца и мѣщанина приходится на менѣе, какъ по 10 лошадей, по 17 штукъ рогатаго скота и по 30 мелкаго.

О нравственности минусинскихъ жителей должно сказать то же самое, что обыкновенно говорятъ о нравственности всѣхъ Сибиряковъ. Самое частое преступленіе между ними — воровство.

По незначительности торговли г. Минусинска, доходы его очень ограничены. Они простираются до 3,500 рублей серебромъ въ годъ, получаясь преимущественно съ отдачи въ наемъ лавокъ гостинаго двора, съ протестовъ векселей и т. п. Городовой расходъ почти всегда равняется приходу, а иногда даже превышаетъ его. Весь остаточный капиталъ г. Минусинска къ истекшему 1855 году состоялъ въ 11,061 руб. 17 $\frac{1}{2}$ коп. сер.

Съ марта мѣсяца 1850 года, въ Минусинскѣ открыто приходское училище. Въ немъ учащихъ 2 человѣка, а учащихся бываетъ ежегодно до 34 человѣкъ.

КНЯЗЬ КОСТРОВЪ,

Чл.-Сотр.

Народныя примѣты крестьянъ-старожил- ловъ Миусинскаго округа.

Въ составъ этнографіи, въ обширномъ значеніи этого слова, входитъ множество отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія объ извѣстномъ народѣ. Изъ числа этихъ отдѣловъ есть одинъ, который хотя не столько обширенъ, какъ другіе, но зато столько же, сколько они, важенъ и интересенъ. Я говорю о томъ, который заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о примѣтахъ извѣстнаго народа. Примѣты суть результаты вѣковой опытности и наблюденія природы со всѣми ея явленіями, — результаты, которые народъ считаетъ непреложными и какъ бы законами этихъ самыхъ явленій. Уже одного этого достаточно, чтобы понять, какъ важны для этнографа ивслѣдованія о народныхъ примѣтахъ. Онѣ показываютъ степень наблюдательности одного

какого-нибудь народа и его своеобразное пониманіе извѣстныхъ явленій. Но это еще не единственное достоинство народныхъ примѣтъ. Многія изъ нихъ тѣсно примыкаются къ циклу языческихъ преданій народа, и только при добросовѣстной критической разработкѣ этого предмета можно объяснить темные, сомнительные факты его мифологіи.

Нечего, кажется, говорить, что подробнаго критическаго изслѣдованія о примѣтахъ русскаго народа въ нашей ученой литературѣ еще не существуетъ, и ожидать его надо еще долго, потому-что разработка нашей этнографіи началась весьма недавно. Впрочемъ, такого изслѣдованія и быть не можетъ, потому что у насъ не собраны еще для того всѣ нужны матеріалы.

Представляя здѣсь всѣ собранныя мною примѣты крестьянъ-старожилонъ Минусинскаго округа Енисейской губерніи, считаю необходимымъ сказать вѣсколько словъ объ основаніи раздѣленія ихъ на извѣстныя группы.

Кругъ дѣятельности нашего простолюдина, преимущественно земледѣльца или скотовода, весьма ограниченъ. Обращая все свое вниманіе только на хозяйство, заботясь только о томъ, чтобы въ домѣ его было все благополучно, онъ весною думаетъ о томъ, каково будетъ лѣто, нынче думаетъ о томъ, каково будетъ завтра. Подмѣчая различныя явленія, случившіяся въ то или другое время, — явленія, подслѣствіями которыхъ были извѣстные результаты, онъ изъ сложности своихъ наблюденій выводитъ заключенія о томъ, каковъ будетъ годъ вообще и времена его въ частности; какова будетъ погода въ извѣстное время года; благосклонно ли такое-то явленіе для его дома; предвѣщаетъ ли такой-то фактъ успѣхъ его хозяйству, и т. п. На основаніи этого, всѣ народныя примѣты здѣшнихъ крестьянъ можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) примѣты о годѣ и его временахъ; 2) примѣты о перемѣнахъ атмосферы; 3) примѣты о домѣ и 4) примѣты о хозяйствѣ.

1. ПРИМѢТЫ О ГОДѢ ВООБЩЕ И ЕГО ВРЕМЕНАХЪ.

Если весною скотина, возвращаясь съ поля, несетъ во рту траву, то этотъ годъ будетъ голодный для скота.

Если весною, во время вскрытія рѣкъ, пронось льда чистый, то лѣто будетъ хорошее, если же пѣть, то наоборотъ.

Если лѣтомъ появляется много земляного червя или ось, то зима будетъ весьма пагубна для скота.

Если осенью лошади кашляютъ, то зимою или весною на нихъ будетъ падежъ.

Если осенью журавли, отлетая, долго кружатся на одномъ мѣстѣ, то осень будетъ продолжительная.

Если зимою въ ясное утро лѣсъ покрывается инеемъ, то лѣто будетъ хорошее и плодородное.

2. ПРИМѢТЫ О ПЕРЕМѢНАХЪ АТМОСФЕРЫ.

Если лѣтомъ чайки летаютъ стадами и кричатъ надъ водою, то будетъ дождь.

Если лѣтомъ курыкупаются въ пыли, а голуби въ водѣ, то будетъ дождь и ненастье.

Если визжать свиньи и, крича, бѣгають по улицамъ дѣти, то будетъ дождь съ вѣтромъ.

Если лѣтомъ по небу ходять синія облака, то будетъ ненастье; если же бѣлыя, то будетъ гроза и молнія убьетъ кого-нибудь.

Если послѣ продолжительнаго дождя станетъ парить, то будетъ ненастье.

Если послѣ заката солнца заря горитъ ярко, то будетъ хорошая погода.

Если зимою по небу ходять темныя и синія облака, то будетъ снѣгъ.

Если зимою небо чисто и нѣсколько сине, то будетъ оттепель.

Если зимою, послѣ заката солнца, заря горитъ ярко и продолжительно, то будетъ морозъ.

Если зимою сильно щебечуть воробьи и собираются стадами, то будетъ оттепель.

3. ПРИМѢТЫ О ДОМѢ.

Если для постройки дома рубишь лѣсъ на ущербъ мѣсяца, то хозяину дома не будетъ счастья.

Если, при порубкѣ лѣса на домъ, первая подрубленная лѣсина при паденіи зацѣпится за другую и не упадетъ на землю, то въ этомъ мѣстѣ не слѣдуетъ рубить лѣса, ибо домъ будетъ несчастливъ.

Если дикая утка или тетеря сядетъ на чей-либо домъ, то хозяину угрожаютъ раззореніе, или другое какое несчастіе.

Если передъ чьимъ-либо домомъ часто воетъ собака или роетъ землю, то въ этомъ домѣ кто-нибудь умретъ.

То же самое предвѣщаетъ крикъ пѣтуха или курицы вскорѣ послѣ того, какъ они сѣли на насѣсть.

Если на чьемъ-либо домѣ щебечетъ сорока, то будутъ гости.

Если на дворѣ закричитъ гусь, то должно ожидать кого-нибудь чужаго.

Если въ чьемъ-либо домѣ плодятся голуби, то это предзнаменуетъ счастье; если они перестали плодиться, дому угрожаетъ раззореніе.

Если ласточка летаетъ около окна или даже влетитъ въ окно, то хозяйна дома ожидаетъ хорошее извѣстіе.

4. ПРИМѢТЫ О ХОЗЯЙСТВѢ.

Если весною первый громъ слышенъ съ восточной стороны, то хлѣба будутъ хорошіе и густые; если съ южной, то урожайъ будетъ средній; если же съ западной, то будетъ неурожай.

Если весною первый ударъ грома будетъ не глухъ, а рѣзокъ, то это значить, что хлѣба перваго посѣва (около 20 апрѣля) будутъ лучше другихъ посѣвовъ; если же, напротивъ, первый ударъ будетъ глухъ, а второй рѣзче, то хлѣба втораго посѣва (1 мая) будутъ лучше остальныхъ; наконецъ, если третій ударъ грома будетъ явственнѣе двухъ первыхъ, то самые лучшие хлѣба будутъ третьяго посѣва (3 и 4 мая).

Подобное же заключеніе о томъ, хлѣба какихъ посѣвовъ будутъ лучше, выводятъ изъ того, какое изъ первыхъ трехъ яицъ, снесенныхъ курицею во время весны, будетъ тяжелѣе: если первое яйцо будетъ тяжелѣе другихъ, то хлѣба перваго посѣва будутъ лучше; если второе — втораго, и т. д.

Если у щуки, пойманной весною, голубое перо длинно и толсто, то это предвѣщаетъ урожай хлѣба. Если оконечность этого пера, обращенная къ головѣ рыбы, толще середины пера и оконечности, обращенной къ хвосту, то первый сѣвъ хлѣба будетъ лучше другихъ.

Если зимою мышь заведетъ себѣ гнѣздо въ снопѣ хлѣба и это гнѣздо будетъ у самаго корня, то на хлѣбъ будетъ урожай и цѣны низки; если гнѣздо въ срединѣ снопа, то урожай будетъ средній; если же у

самыхъ колосьевъ, то будетъ неурожай и цѣны на хлѣбъ возвысятся.

Если мышь станетъ грызть ковригу хлѣба сверху, то это предвѣщаетъ недостатокъ въ хлѣбѣ и высокія на него цѣны; если же снизу, то напротивъ.

КНЯЗЬ КОСТРОВЪ,

Чл.-Сотр.

Юраки самый сѣверный народъ самоѣдскаго племени. Народъ этотъ до сихъ поръ очень мало извѣстенъ; а потому мы полагаемъ, что настоящія свѣдѣнія о нихъ, собранныя на мѣстѣ, будутъ не совсѣмъ лишены интереса.

Потрудитесь взглянуть на карту Туруханскаго края. Ниже Туруханска, ближе къ берегу Ледовитаго моря, лежитъ селеніе Курейское. Проведите отъ него мысленно черту на западъ до рѣки Таза, и она упрется какъ-разъ въ селеніе Тазовское, что у Часовни, близъ котораго находился нѣкогда городъ Мангазея. Это южный предѣлъ, до котораго доходятъ Юраки, народъ бродячій, не имѣющій никакой осѣлости. Съ запада ихъ земли ограничиваются рѣкою Тазомъ, съ сѣвера Ледовитымъ моремъ и съ востока рѣкою Енисеемъ. Пространство земли, заключающееся въ очерченныхъ нами предѣлахъ, весьма обширно, если принять въ соображеніе даже одно, что отъ селенія Тазовскаго у Часовни и Курейскаго, внизъ по теченію рѣки Таза и Енисея, до Ледовитаго моря, будетъ, по крайней-мѣрѣ, до 800 верстъ. Какъ велико пространство отъ селенія Курейскаго, по прямому направленію, до селенія Тазовскаго у Часовни, равно какъ велика линія береговъ Ледовитаго моря, заключающихся между Тазомъ и Енисеемъ, мы опредѣлить даже приблизительно не рѣшаемся. Все пространство земли, заключающееся въ этихъ предѣлахъ, можно назвать совершенною плоскостью. Неболь-

---

(*) Статья эта была напечатана, года три тому назадъ, въ «Москвитяинѣ»; но здѣсь она представляется совершенно передѣланною, дополненною многими новыми фактами.

шія возвышенія идутъ только по берегамъ Хеты, впадающей въ Енисей; остальное пространство все — тундра, пересѣкаемая незначительными рѣчками и озерами. Озера, болѣею частію, не имѣютъ никакихъ названій, или, лучше сказать, называются по рѣчкамъ, которыя изъ нихъ вытекаютъ. Замѣчательнѣйшія рѣчки суть: Володечна, Гыда, Пелятка, Соленая, Хета, Месо и Волочанка. Всѣ онѣ весьма обильны рыбою, вкусомъ которой не могутъ нахвалиться всѣ пробовавшіе ее. Въ нихъ водится чирь (по-юрацки ядурчи), муксунь (симбукчи), подчирокъ (олеко-ядурчеко), пелятка (пая), сигъ (пулкуръ), щука (пуреко), окунь (майтура), налимъ (нуя), сорога (лусу), карась (наръ-яна-хала), таймень (ненгахай), стерлядь (энако), нельма (сявота). Мы нарочно приводимъ здѣсь юрацкія названія рыбъ, какъ образчики ихъ языка, на который, кромѣ покойнаго Кастрена, до сихъ поръ еще, кажется, никто не обращалъ вниманія. Въ устьяхъ рѣкъ Таза и Енисея попадаются омули (янгали) и осетры (ехена), которые, впрочемъ, водятся вездѣ въ этихъ двухъ рѣкахъ. Бѣлуга (выборка), по свѣдѣніямъ, отобраннымъ у Юраковъ Береговой орды, водится только у береговъ Ледовитаго моря, заходя иногда въ Тазъ и Енисей за сельдами, которыхъ Юраки называютъ на своемъ языкѣ хамеръ. Всѣ рѣки той тундры, гдѣ бродятъ Юраки, текутъ въ пологихъ, открытыхъ берегахъ и только въ верховьяхъ опушены мелкимъ болѣзненнымъ хвойнымъ лѣсомъ и отчасти жалкою березою и ивнякомъ. Вообще, слѣдуя внизъ по рѣкѣ Тазу и Енисею, не въ большомъ разстояніи отъ селеній Тазовскаго у Часовни и Курейскаго, можно еще встрѣтить лѣса; но за ними далѣе, до самаго Ледовитаго моря, разстилается ровная тундра. Впрочемъ, несмотря на то, что лѣсовъ здѣсь мало, звѣрей здѣсь много. Не говоря уже о бѣломъ медвѣдѣ (сыръ-варка), жителѣ вообще полярныхъ странъ, здѣсь встрѣчаются, что довольно замѣчательно, черный медвѣдъ (нырьма-варка), красная лисица (няръ юнионы), лисица сиво-душка (хорха-перерыву), соболь (тоѣ), бѣлый песецъ (сенга-ного), росомаха (янгани), бѣлка (шаръ) и горностаи (пія). Бѣлки и горностаи здѣшніе плохаго качества. Изъ птицъ, водящихся здѣсь, упомянемъ о лебедѣ (хохоръ), уткѣ (нябы), большомъ гусѣ (арка-тинска), среднемъ гусѣ (сенгари) и гагарѣ (ніоны).

Нечего, кажется, говорить, что лѣта здѣсь почти нѣтъ, а царствуетъ одна зима, со всѣми ея полярными ужасами.

Вотъ въ короткихъ словахъ очеркъ той пустыни, которую избрали себѣ жилищемъ Юраки.

По исчисленію послѣдней ясачной комиссіи, производившемуся въ одно время съ восьмою народною переписью, Юраковъ было до 250 душъ мужскаго и 160 женскаго пола. Въ послѣднее время между ними была повальная оспа, вслѣдствіе чего число ихъ уменьшилось мужчинъ до 191 души, а женщинъ до 119 душъ.

Юраки раздѣляются на двѣ орды, то-есть рода, заключающаго въ себѣ болѣе 100 душъ мужскаго пола: Тазокскую и Береговую. Первая бродитъ по берегамъ р. Таза, версть на 300 ниже селенія Тазовскаго у Часовни и на пространствѣ между этимъ селеніемъ и р. Енисеемъ; вторая занимаетъ мѣста около береговъ Ледовитаго моря. Юраковъ Тазовской орды, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, считается 166 душъ мужскаго пола, а Береговой — только 36.

Юраки черноволосы и лицомъ смуглы; но физіономія ихъ не представляетъ ничего непріятнаго, что такъ часто встрѣчается въ дикаряхъ. Всѣ они весьма стройны, ловки и проворны. О женщинахъ ихъ должно сказать то же самое: онѣ похожи лицомъ на русскихъ женщинъ. Юрацкій костюмъ, какъ мужской, такъ и женскій, весьма простъ. Мужчины носятъ длинные волосы, собранные въ пучокъ и завязанные позади ремнемъ или оленьей жилою. Лѣтняя одежда ихъ — *мальча*, родъ сюртука изъ оленьей кожи, безъ шерсти, разукрашенная мѣдными пуговицами, разноцвѣтными лентами и бисерами, и сапоги до колѣнъ изъ той же кожи. Зимняя одежда та же — *мальча* и сапоги изъ оленьихъ или волчьихъ лапъ, шерстью наружу, шитые бисеромъ. Къ этому прибавьте рукавицы изъ оленьей кожи, шерстью наружу (*оби*), и поясъ (*нимара*) изъ той же кожи, шитый бисеромъ; къ поясу привѣшиваются ножъ, пороховница, мѣшочекъ со свинцомъ и другой мѣшочекъ, вышитый бисеромъ, для огнива и трубки. Женщины носятъ шапки краснаго или голубаго сукна, наподобіе огромныхъ чепцовъ, обложенныхъ мѣхомъ росомахи, лисы или другаго звѣря; сапоги, въ родѣ мужскихъ, и парки изъ оленьей кожи, покрытыя краснымъ, желтымъ или голубымъ сукномъ, унизанныя множествомъ бисера, колець и пуговиць. Изъ-подъ шапки сверху парки они выпускаютъ свои длинные, черные волосы, раздѣленные на пряди (обыкновенно двѣ на вискахъ и двѣ на затылкѣ) и унизанные пуговицами, мѣдными цѣпочками или даже серебряными рублями. Иногда, вмѣсто всего этого, употребляютъ коральки и узенькія полосочки сукна разныхъ цвѣтовъ. Спереди, отъ шеи и до колѣнъ, виситъ кусокъ оленьей кожи, въ родѣ передника, унизанный также разноцвѣтными бисерами, пуговицами и серебряными

рублями. Поясъ, подобный мужскому, ножъ, трубка и огниво довершаютъ костюмъ юрацкихъ женщинъ.

Всѣ украшенія, необходимыя для юрацкаго костюма, доставляются сюда енисейскими торговцами, плавающими ежегодно въ Туруханскій край съ хлѣбомъ, солью и другими потребностями, необходимыми для инородцевъ.

Мода, какъ извѣстно, самый ужасный деспотъ для всего женскаго рода. Она проникла даже сюда, къ Юракамъ, на сибирскія тундры, окаймляющія берега негостепріимнаго Ледовитаго моря. Тамъ изъ Юраковъ — мужчинъ и женщинъ — которые чаще посѣщаютъ селенія, стараются какъ въ платьѣ, такъ и въ обычаяхъ подражать Русскимъ, и ихъ даже иногда можно видѣть одѣтыхъ совершенно въ русскій костюмъ тамошняго края. Напротивъ, Юраки, бродящіе въ отдаленныхъ лѣсахъ и тундрахъ, строго держатся своего національнаго платья. Юраки Береговой орды, и мужчины, и женщины, татуируютъ даже лица. Обыкновенно для этого употребляется рыба кость и древесный уголь.

Юраки живутъ въ юртахъ, или чумахъ, весьма удобно перевозимыхъ съ мѣста на мѣсто. Чумы бываютъ обыкновенно круглыя, аршинъ въ 7 и 6 въ поперечникѣ и аршинъ въ 9 и 10 въ вышину. Они дѣлаются изъ оленьихъ кожъ, шерстью наружу, и растягиваются на палкахъ. Для лѣтняго чума надо, по крайней мѣрѣ, отъ тридцати-пяти до сорока оленьихъ кожъ, для зимняго же, когда покрывку чума необходимо удвоить, отъ семидесяти до восьмидесяти. Поэтому чумъ обходится Юраку довольно дорого, и онъ бережетъ его. Издали чумъ представляетъ собою опрокинутую воронку, изъ узкаго отверстія которой постоянно выходитъ дымъ. Въ каждомъ юрацкомъ чумѣ можетъ помѣститься до двадцати человекъ, а въ-случаѣ нужды и болѣе.

Не угодно ли заглянуть во внутренность юрацкаго чума?

Приподнявъ выдѣланную оленью кожу, замѣняющую дверь, вы видите, что на самой срединѣ чума лежитъ листъ желѣза или, у менѣе зажиточнаго хозяина, нѣсколько камней. Это домашній очагъ, на которомъ день и ночь горитъ огонь, какъ для приготовленія пищи, такъ и для поддержанія тепла. По сторонамъ, на выдѣланныхъ оленьихъ шкурахъ, разбросаны разныя домашнія принадлежности, купленныя у Русскихъ; а на стѣнахъ чума висятъ винтовки, пороховницы, или, по-здѣшнему, натруски, мѣшочки со свинцомъ, луки, колчаны и стрѣлы. Последнія въ-особенности всегда можно найти

у Юраковъ Береговой орды, у которыхъ мало винтовокъ. Юрацкій лукъ дѣлается обыкновенной формы изъ тальника, аршина два и болѣе длиною, и натягивается тетивою, скрученною изъ толстыхъ оленьихъ жилъ (магандыты). Сверху онъ оклеивается тонкою кожей березы, а снизу роговою накладкою. Стрѣлы, въ аршинъ длиною, окрыленные у концовъ, которыми они спускаются, перьями съ двухъ или съ четырехъ сторонъ, выстрагиваются изъ крѣпкаго березоваго дерева и, смотря по роду звѣря, для котораго приготовлена стрѣла, бываютъ или тупыя, или оканчивающіяся копьемъ разныхъ формъ и разныхъ размѣровъ. Колчанъ шьется изъ оленьей кожи и украшается разноцвѣтными бисерами. Если, войдя въ чумъ Юрака, вы застанете хозяина, то, навѣрное, увидите, что онъ или стругаетъ стрѣлу, или точить копьцо для нея, — словомъ, непременно готовится для звѣроловства или рыболовства; хозяйка непременно что-нибудь шьетъ. Праздными Юраковъ трудно встрѣтить; впрочемъ, оно и не мудрено: они занимаютъ такія пустыни, что если человекъ самъ о себѣ не позаботится, то о немъ некому уже подумать.

Юраки, подъ родовымъ именемъ Самояди, стали намъ извѣстны весьма давно, именно съ первыхъ лѣтъ завоеванія Сибири.

Еще въ 1598 г. до царя Θεодора Ивановича дошли слухи о существованіи близъ рѣки Оби землицы Самоѣдовъ. Для провѣданія ея, въ томъ же году посланъ былъ нѣкто Дьяковъ, который дошелъ до Енисея.

При царѣ Борисѣ Θεодоровичѣ предположено было на устьѣ р. Таза, въ странѣ, называющейся Мокасе, основать городъ. Исполненіе этого порученія возложено было на тобольскаго письменнаго голову князя Шаховскаго. Въ тогдашнее время такого рода предпріятіе было сопряжено со многими затрудненіями и опасностями.

Отправляясь изъ Tobольска, князь Шаховской взялъ съ собою сто казаковъ. Въ Березовѣ онъ построилъ четыре кочи и двѣ коломенки и вышелъ въ Обскую губу. Но едва онъ успѣлъ проплыть нѣкоторое пространство, конечно, придерживаясь береговъ, какъ коломенки прибило вѣтромъ совершенно къ берегу и залило водою. Тутъ Шаховской принужденъ былъ остановиться, выйти на берегъ и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Самоѣдовъ, продолжать путь на лыжахъ. Но и сухопутное путешествіе не было счастливымъ. На одинъ день ѣзды отъ восточнаго берега рѣки Пуды, на него напали Юраки. Битва, вѣроятно, была жестокая, если принять въ соображеніе, что

30 казаковъ легло на мѣстѣ и самъ Шаховской былъ раненъ. Будучи принужденъ отказаться отъ своего предпріятія, онъ бросилъ все, что съ нимъ было, и съ остальными казаками долженъ былъ отступить.

Въ 1601 г. воевода князь Масальскій и Пушкинъ получили вторичное приказаніе о построеніи города въ странѣ Мокасе. Въ приказѣ, данномъ по этому случаю князю Масальскому, между-прочимъ, сказано было: «а идучи въ Мангазею и къ Енисею, развѣдывать кн. Масальскому про кн. Шаховскаго, гдѣ нынѣ онъ находится? и острогъ въ Мангазеѣ на Тазовскомъ устьѣ кн. Шаховской построилъ ли? и не было ли на кн. Шаховскаго на дорогѣ отъ Самояди и Остяковъ приходу какого?» Изъ этого должно заключить, что въ то время наше правительство еще ничего не знало о судьбѣ Шаховскаго и его спутниковъ.

Князь Масальскій прибылъ къ устью Таза съ двумя стами казаковъ, поднялся нѣсколько вверхъ по ея теченію и въ виду юрацкихъ чумовъ срубилъ городокъ, давъ ему названіе Мангазеи.

Составителю «Книги Большаго Чертежа» страна, по которой проходили означенныя экспедиціи, извѣстна была слѣдующимъ образомъ:

«За рѣкою за Обью, 200 верстъ, пала въ море рѣка Тазъ.

«А въ Тазъ рѣку пала рѣка Пуръ.

«Протоку Тазъ рѣки 890 верстъ, а рѣки Пура протоку 460 верстъ.

«А по рѣкѣ Тазу—Мангазея, Самоядь—Пяки.»

Въ краткой лѣтописи о Сибири, относящейся къ началу второй четверти XVII вѣка, объ устьѣ Оби рѣки, между-прочимъ, говорится: «великая же рѣка Обь вниде устьемъ въ губу Мангазейскую; сія же убо двѣма устіи вниде въ море—окіанъ, прямо къ сиверу.» Кромѣ другихъ племенъ, жившихъ въ Оби, въ этой лѣтописи упоминается и о Самоѣдахъ, а подъ этимъ родовымъ именемъ, само собою разумѣется, и объ Юракахъ. «Остяки и Самоядь закона не имѣють, но идоламъ поклоняются и жертвы приносятъ, сыродцы суши: звѣрина же и гадска мяса ѣдятъ, и кровь піють, яко воду, и траву и кореніе ѣдятъ. Остяки же одежды имѣють отъ рыбы, Самоядь же отъ оленей.»

Судьба Мангазеи, построенной между ордъ воинственныхъ Юраковъ, извѣстна: она сгорѣла. Устраивать же новый городъ на берегу Таза сочли неудобнымъ какъ по причинѣ нездороваго климата и болотистой почвы, такъ, вѣроятно, и по непріятному сосѣдству съ

Юраками. Въ 1672 г. всѣ жители Мангазеи переведены были въ зимовье Туруханское.

Юраки всегда отличались между другими племенами своею неприязненною къ намъ, своимъ упорствомъ платить ясакъ и своею враждою къ другимъ родственнымъ племенамъ Самоѣдовъ и Остяковъ.

Въ дополнительной инструкціи капитанъ-командору Берингу, 16 марта 1733 года, между-прочимъ, сказано, что между Оби и Енисея рѣкъ кочуетъ такъ-называемая юрацкая Самоядь, которая въ ясакъ еще не обложена и всегдашнія съ Остяками драки имѣетъ. А потому, при ученыхъ изслѣдованіяхъ, эти мѣста вѣрно обходить.

Еще не далѣе, какъ въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, Юраки Береговой орды напали на одно малолюдное русское зимовье, разграбили его и сожгли. Впрочемъ, они тогда же были усмирены.

Нынѣ стало совсѣмъ не то. Юраки Тазовской орды теперь характера миролюбиваго, ласковы къ Русскимъ и гостепріимны; ложь, воровство и другіе пороки имъ, кажется, совсѣмъ неизвѣстны. Юраки Береговой орды отличаются и теперь еще своею грубостію и суровостію. Но, несмотря на то, всѣ они безпрекословно въ извѣстное время выходятъ изъ своихъ тундръ и лѣсныхъ урочищъ и вносятъ опредѣленный съ нихъ ясакъ. Мѣсто, въ которомъ вносятъ свой ясакъ тазовскіе Юраки, это селеніе Тазовское у Часовни, а Береговые Юраки — селеніе Хетское. Въ каждомъ изъ этихъ селеній едва ли можно насчитать до 15 душъ русскаго населенія; въ каждомъ изъ нихъ находится хлѣбный казенный запасный магазинъ, изъ которыхъ Юраки покупаютъ иногда для себя хлѣбъ; при каждомъ магазинѣ живетъ вахтеръ изъ туруханскихъ казаковъ: онъ-то и собираетъ ясакъ съ этихъ инородцевъ. Ясакъ обыкновенно состоитъ изъ песцовыхъ и горностаевыхъ шкуръ.

Имя Государя Императора (Паремоды Никулаи) Юраки произносятъ не иначе, какъ съ благоговѣніемъ. Чиновниковъ мѣстнаго управленія, иногда посѣщающихъ ихъ на сугланахъ, они зовутъ русскими старшинами (арка-луца).

Юраки Тазовской орды, бѣльшею частію, уже христіане, и даже нѣкоторые знаютъ грамотѣ, потому-что въ дѣтствѣ учились и жили въ русскихъ селеніяхъ. Юраки Береговой орды всѣ язычники, хотя мы и не можемъ подробно рассказать, въ чемъ состоятъ ихъ языческія вѣрованія. Бога они называютъ *Нумъ*. У каждаго жилищнаго Юрака можно всегда найти полныя санки разныхъ болванчи-

ковъ грубой работы изъ дерева или мамонтовой кости. Одни изъ этихъ болванчиковъ представляютъ оленей, другіе лисицъ, третьи бѣлокъ и другихъ звѣрей, кромѣ, однако же, волка. Волка Юраки, какъ христіане, такъ и язычники, не терпятъ, вѣроятно, потому, что онъ весьма лакомъ до домашнихъ оленей, которые составляютъ все богатство Юраковъ. Часто случается, что Юракъ, убивъ волка, при нападеніи его на оленя, не только не пользуется его мясомъ или шкурою, но сейчасъ же сожигаетъ то и другое. Замѣчательно также, что у Юраковъ Тазовской орды, знакомыхъ съ христіанствомъ, хотя и можно найти между другими изображеніями подобіе медвѣдя, но они охотно промышляютъ этого звѣря и мясо его считаютъ самымъ лакомымъ; напротивъ-того, Юраки Береговой орды, придавая медвѣдю божественныя свойства, совсѣмъ не ѣдятъ его мяса. Молитвъ, праздниковъ и служеній у Юраковъ-язычниковъ нѣтъ никакихъ; но при худомъ уловѣ рыбы или звѣря, а также при частыхъ громовыхъ ударахъ, они падаютъ на колѣни передъ своими статуэтками, поднимаютъ кверху руки и просятъ ихъ милости. Впрочемъ, должно сказать, что и Юраки-христіане носятъ это названіе только на словахъ, а на дѣлѣ остаются язычниками. Бродя постоянно въ глубинѣ тундръ и лѣсовъ, не менѣе 1,000 и даже 1,500 верстъ отъ своихъ приходовъ (тазовской Николаевской церкви и дудинской Введенской), они не болѣе одного раза въ годъ видятъ храмъ Божій (хаомя), а удалясь отъ него, весьма часто обращаютъ взоры на болванчиковъ своихъ сродничей-язычниковъ. Что же касается до проѣздовъ къ нимъ священниковъ, то они сопряжены съ большими затрудненіями. Юраки-христіане вѣрятъ, что креститься и молиться христіанскому, или русскому Богу (луцэ-ха) очень хорошо, потому-что послѣ смерти онъ возьметъ къ себѣ душу того человѣка, который былъ крещенъ и молился ему; однакожь, завсѣмъ-тѣмъ, они твердо убѣждены, что тѣло человѣка, послѣ смерти, непременно возьметъ злой духъ. Поэтому, по ихъ понятіямъ, для выгодъ земной жизни, должно непременно дѣлиться со злымъ духомъ избыткомъ отъ рыбной и звѣриной ловли.

Юраки, какъ народъ самоѣдскаго племени, говорятъ нарѣчіемъ самоѣдскаго языка.

Покойный Кастрень, какъ извѣстно, около восьми лѣтъ занимался этнографическимъ изслѣдованіемъ самоѣдскаго племени на всемъ протяженіи отъ Алтая на югѣ до Ледовитаго моря на сѣверѣ, отъ Енисея на востокѣ и до Бѣлаго моря на западѣ. По его мнѣнію,

самоѣдскій языкъ раздѣляется на три главныя нарѣчія: 1) сѣверо-западное, или юракское; 2) сѣверо-восточное, или тавгійское, и 3) южное, или остяцко-самоѣдское. Каждое изъ этихъ нарѣчій имѣетъ свои подраздѣленія. Такъ, юрако-самоѣдское нарѣчье имѣетъ подраздѣленія: 1) капинское, или тимаанское; 2) ижемское; 3) большеземельское и обдорское; 4) кондійское, или касимское, и 5) юракское. Тавги самоѣдское имѣетъ также пять отгѣнковъ: 1) авамское; 2) хантайское; 3) карасинское; 4) байское и 5) камасинское. Такимъ-образомъ, языкъ Юраковъ, по ислѣдованію Кастрена, составляетъ поднарѣчье юрако-самоѣдскаго языка. Представляемъ здѣсь образчики ихъ разговоровъ:

Нудыръ тепта хуно хапта!

Мани ладурука хапта; талька минди яндохочу.

Хапта мыта, яди мыта?

Мани хата мыта.

Тепта мэръ хапта, тымэръ прямо иръ нянянта тора.

Мани хапта илипчиты хатангу туникъ, Олеко хой хоусъ тикомъ піоху; оха хапта, тято муску.

Ани мята мэръ немтуда мягони.

Ты завтра куда поѣдешь?

Я поѣду по клѣпцамъ (сварядъ для ловли песцовъ); по пути осмотрю пасти (на волковъ).

На быкахъ или на важенкахъ поѣдешь?

Я поѣду на быкахъ.

Завтра рано поѣду: оленей раньше поймать надо.

Я поѣду дикихъ оленей промыслять съ ружьемъ. На маленькой тундрѣ видѣлъ ихъ; тутъ не найду, дальше поѣду.

Скоро не дожидайтесь домой.

Замѣтимъ, что это самый обыденный разговоръ Юраковъ. Они не слишкомъ говорливы.

Представимъ теперь нѣсколько чертъ семейной жизни Юраковъ.

Лишь-только у Юрака родится ребенокъ, то бабка, находящаяся при родильницѣ, а иногда, за неимѣніемъ ея, сама родильница погружаетъ его лѣтомъ въ ручей, а зимою въ глубокой снѣгъ, для того, какъ говорятъ они, чтобы ребенокъ окрѣпъ и былъ долговѣченъ. Трудно найти хоть одну юрацкую женщину, которая не кормила бы свое дитя до 5 или 6 лѣтъ. Это, по ихъ понятіямъ, необходимо для того, чтобы ребенокъ скорѣй возмужалъ. Дѣтскія люльки дѣлаются у нихъ изъ вареной бересты, наподобіе гробика; надъ головою ребенка ставится небольшая дужка съ поводками, къ которой, для предохраненія отъ непогоды, прикрѣпляется небольшой покровецъ изъ ровдуги; между ногъ ребенка утверждается небольшой

столбикъ, внизу котораго дѣлается отверстіе изъ люльки для стока нечистотъ. Чтобы ребенокъ былъ постоянно сухъ, его засыпаютъ въ люлькѣ мелкоистолченной корою или гнилушкою. Онъ лежитъ обыкновенно весь голый; руки его прижаты къ груди толстою корою березы, ноги тоже, и, наконецъ, по срединѣ онъ крѣпко перетянутъ ремнемъ или струною. Впрочемъ, несмотря на всѣ заботы матерей о своихъ дѣтяхъ, они у Юраковъ весьма часто умираютъ, не достигнувъ года или двухъ. Главная причина этому жестокія зимы, свойственныя тамошнему краю, и скитальческая жизнь Юраковъ.

Какъ-скоро ребенокъ подросъ, то, если это дѣвочка, она начинаетъ подъ руководствомъ матери пріучаться къ домашнему хозяйству — шить одежды, ставить чумъ, готовить пищу. Мальчикъ семи или восьми лѣтъ уже дѣлаетъ себѣ лукъ и стрѣлу и учится попадать въ цѣль.

Вообще Юраки удивительныя стрѣлки. Многіе изъ нихъ, пустивъ вверхъ стрѣлу, другою стрѣлою перебиваютъ ее пополамъ, не давъ упасть на землю; нѣкоторые бьютъ изъ винтовокъ самыхъ маленькихъ птичекъ на лету. Въ свободное отъ охоты время молодые Юраки, выйдя изъ нѣсколькихъ чумовъ на тундру, любятъ стрѣлять въ цѣль, бѣгать въ запуски на лыжахъ и плясать.

Изъ юрацкихъ пѣсенъ намъ удалось пріобрѣсть только одну. Помѣщая ее здѣсь, собственно, какъ образчикъ языка, предваряемъ читателей, что Юраки народъ не пѣсенный; поэтому особенной поэзіи отъ нихъ ожидать нельзя: «Пѣсня эта называется Хазавъ-Хынусъ» — мужская пѣсня. Поэтому должно бы было предполагать, что у нихъ есть и женскія пѣсни. Но отъ сообщенія ихъ отказываются Юраки, выходящіе на сугланы. Кажется, надо думать одно что-нибудь, а именно: или женскихъ пѣсенъ Юраки мужчины не знаютъ, или онѣ считаются весьма низкаго достоинства. Вотъ эта пѣсня съ буквальнымъ русскимъ переводомъ:

Ніянодеку!

Ніай денчеку.

Сить мы идомче,

Мирми енгу.

Ценесядомень!

Сить те мы гадень,

Красавица!

Будь моею женою.

Я взялъ бы тебя (т.-е. со всѣми обычными формальностями),

Да силы нѣтъ (т.-е. бѣденъ я).

Красавица ты моя изъ красавицъ!

Если бы ты пошла за меня,

Иаамми таварангу нидымъ;
Няръ сыръ каптамысь ниду.

Въ чумъ бы взялъ къ себѣ;
На трехъ быкахъ (олений) ѣз-
дила бы ты.

Няръ сыръ каптапо дерманъ
митовъ;

Три бѣлыхъ быка запрягу въ
сани;

Ю айй хънъ никомыду серъ
сиди япсуна сиди пинда.

Десяти-копыльные сани силь-
ные быки повезутъ такъ, что по-
лозья длинныя изломаются отъ
скорости бѣга ихъ.

Айй далай хае.

И убѣжалъ скоро нарѣченный.

Не лишнимъ считаемъ присовокупить, что если у Юрака есть одинъ или два бѣлыхъ быка, то онъ ни за что не продастъ ихъ, потому-что бѣлые олени рѣдки. Если у него они есть, онъ считаетъ ихъ какъ бы святынею и говоритъ: этотъ быкъ для Бога.

Свадебные обряды у Юраковъ заключаются въ слѣдующемъ:

Отецъ, задумавъ женить взрослога уже сына, прежде всего приглашаетъ къ себѣ шамана и спрашиваетъ его, можно ли начать дѣло и будетъ ли оно успѣшно. Когда отвѣтъ шамана благопріятенъ, то въ чумъ жениха собирается вся рѣшительно семья, и тутъ отецъ выбираетъ, кого послать сватомъ. Провожая свата, ему даютъ въ руки лукъ и колчанъ съ стрѣлами, а также объясняютъ, сколько дать колыма за невѣсту. Вмѣстѣ со сватомъ въ чумъ невѣсты отправляется еще нѣсколько человекъ мужчинъ, болѣею частію, родственниковъ жениха. Впрочемъ, гостей ожидаетъ довольно невѣжливая встрѣча. У чума невѣсты ихъ никто не встрѣчаетъ, и они входятъ въ него молча и садятся вокругъ огня, поджавъ подъ себя ноги. Спустя нѣсколько минутъ, отецъ невѣсты, разумѣется, уже знающій о такомъ посѣщеніи, начинаетъ громко и грозно спрашивать гостей, кто они такіе, зачѣмъ пришли къ нему и куда идутъ. Гости не отвѣчаютъ на это ни слова; но свать, оглядѣвъ изподлобья всю внутренность чума и завидѣвъ гдѣ-нибудь въ уголкѣ невѣсту, закуриваетъ свою трубку изъ мамонтовой кости и подаетъ невѣстѣ лукъ и колчанъ съ стрѣлами. Та, молча, передаетъ ихъ отцу, какъ бы испрашивая разрѣшенія, согласится ли ей на предложеніе, или нѣтъ. Отецъ невѣсты, желая сколь можно болѣе получить за нея колыма, начинаетъ рѣчь обыкновенными отговорками, что олени домашніе у него нынче подошли, дикихъ добыть еще онъ не успѣлъ; а потому ему и свадьбы править не чѣмъ, да и самъ онъ едва въ-состояніи пропитываться. Разумѣется, это препятствіе не останавливаетъ свата, и онъ, протягивая отцу невѣсты руку, говоритъ ему

что для свадьбы его дочери придутъ къ нему 10, 30 и даже 50 на-
женокъ (самокъ) съ хорами (самцами) оленей. Отецъ невесты даетъ
свату руку въ знакъ согласія; но въ эту самую минуту невеста
опрометью выбѣгаетъ вонъ изъ чума и скрывается. Гости, прѣхав-
шіе со сватомъ, равно-какъ и онъ самъ, не плошаютъ и мигомъ пус-
каются въ погоню за бѣглянкою. Найдя ее гдѣ-либо неподалеку отъ
чума, они сажаютъ ее въ заранѣе приготовленныя нарты и какъ
можно скорѣе ѣдутъ къ чуму жениха. Вслѣдъ за ними обыкновенно
отправляется и вся родня невесты. Встрѣча невесты у Юраковъ,
какъ и вездѣ, самая веселая: ее привѣтствуютъ пѣсни, пляски и
звукъ бубна. Прибытіе ея родныхъ еще болѣе увеличиваетъ общую
суматоху. Гости идутъ въ чумъ, садятся вокругъ огня и начинаютъ
курить трубки. Между-тѣмъ, мать молодого или ближайшая род-
ственница его принимается за стряпню. Угощеніе обыкновенно со-
стоитъ изъ рыбы, прокопченаго медвѣжьяго сала и уликты съ
оленьимъ здоровьемъ. (*) Молодые сидятъ рядомъ и ѣдятъ съ однихъ
ночевокъ; каждое кушанье подается сперва имъ, потомъ свату, а
наконецъ и другимъ гостямъ. Послѣ означенныхъ выше блюдъ по-
дается еще бурдукъ. (**) По окончаніи пира отецъ молодой беретъ
колымъ и уѣзжаетъ; всѣ гости уходятъ вонъ изъ чума и оставляютъ
молодыхъ однихъ.

Нужнымъ считаемъ сказать, что, совершивъ бракъ по своимъ
стариннымъ обрядамъ, Юраки-христиане считаютъ необходимымъ,
при первомъ удобномъ случаѣ, освятить его обрядами православной
церкви. Жить безъ вѣнца — говорятъ они — грѣхъ.

Юраки весьма рѣзко отличаются отъ многихъ другихъ инород-
цевъ, живущихъ въ Туруханскомъ краѣ, особенною чертою харак-
тера — любовью къ больнымъ. Между-тѣмъ, какъ Остякъ, лишь-толь-
ко кто-нибудь заболѣлъ въ его семействѣ, бѣжить куда глаза гля-
дятъ, оставляя больного на произволь судьбы, Юракъ за своимъ
больнымъ ухаживаетъ до послѣдней минуты, стараясь оказать ему
всевозможное вспомошествованіе своими ничтожными медицинскими
познаніями. Правда, оспы и горячки они боятся точно такъ же, какъ

(*) Уликта — вяленое оленье мясо, нарязанное орѣшками; здоръ оленье
сало, вынутое изъ заливка.

(**) Бурдукъ, самая лакомая пища почти всѣхъ инородцевъ Туруханскаго
края, состоитъ изъ нѣсколькихъ горстей муки, заваренной на водѣ, въ ко-
торой варилося какое-нибудь мясо.

и другіе инородцы, считая эти болѣзни неизлечимыми, во въ другихъ болѣзняхъ употребляютъ нѣкоторыя домашнія средства. Если кого-либо поразитъ снѣжная слѣпота, болѣзнь весьма обыкновенная зимою въ безпредѣльныхъ прибрежьяхъ Ледовитаго моря, они выпускаютъ кровь изъ глазныхъ вѣкъ; при ломотахъ и геморoidalныхъ припадкахъ прижигаютъ огнемъ больное мѣсто; въ-случаѣ порѣза высасываютъ кровь и обвязываютъ рану мхомъ; отъ озноба пользуются медвѣжьимъ саломъ и желчью; при головокруженіи ставятъ рожки, и т. п. Какъ скоро Юракъ, несмотря на всѣ лекарства, умеръ, всѣ жившіе съ нимъ въ одномъ чумѣ убѣгають изъ него и въ нѣкоторомъ отдаленіи, разбиваютъ для себя другой чумъ. Тутъ же мужчины начинаютъ готовить похороны покойному. Для этого врываются въ землю четыре столба, вышиною сажени въ двѣ каждый и оконечности ихъ связываются четырьмя перекладинами, которыя зарѣшетчиваются хворостомъ. На этомъ возвышеніи растялаютъ кожу убитаго оленя, снявъ ее такъ, чтобы голова, рога и копыта остались цѣлыми. На этой кожѣ, по мнѣнію Юраковъ, покойный долженъ отправиться на небо. Потомъ втаскиваютъ наверхъ тѣло умершаго со всѣми его вещами и одеждою и кладутъ тутъ же переднюю часть нарочно убитаго для того оленя. Требуется непременно, чтобы этотъ олень былъ самецъ, и притомъ, первенецъ въ стадѣ. Оставивъ покойнаго лежать на устроенныхъ такимъ образомъ палатяхъ дня два или три, сродные его, по истеченіи этого времени, отходятъ отъ него на разстояніе выстрѣла изъ лука и пускаютъ по двѣ или по три стрѣлы. Затѣмъ все становище снимается и отходить куда-нибудь въ другое мѣсто. Къ жилищу покойнаго прикочуетъ кто-нибудь развѣ только по незнанію; а то вообще Юраки стараются избѣгать подобныхъ мѣсть.

Страна, въ которой бродятъ Юраки, какъ уже замѣчено выше, состоитъ изъ лѣсовъ, тундръ, перерѣзанныхъ во многихъ направленіяхъ рѣками и озерами, а потому главная промышленность Юраковъ заключается въ звѣроловствѣ, рыболовствѣ и оленеводствѣ.

Звѣроловствомъ и рыболовствомъ Юраки занимаются сколько для шкуръ звѣря, столько для мяса. Они ѣдятъ и лисицу, и росомаху, и бѣлку и горностая. По рѣкамъ и озерамъ Юраки плаваютъ въ небольшихъ берестяныхъ лодочкахъ, удобно переносимыхъ съ одного мѣста на другое.

Домашній олень въ пустынной тундрѣ — самое полезное животное. Зажиточные Юраки имѣютъ до 1,000 и болѣе оленей; а у извѣст-

наго богача. Ямкина насчитываютъ ихъ до 6,000. Юраки такъ любятъ этихъ животныхъ, что, при неудовѣ звѣря и рыбы и при отдаленности хлѣбнаго запаснаго магазина, Юракъ просидитъ голодный 4 и 5 сутокъ, но не рѣшится убить домашняго оленя. Это терпѣніе тѣмъ болѣе удивительно, что, убивъ дикаго оленя или медвѣдя, Юракъ съѣдаетъ до 15 фунтовъ мяса за одинъ разъ.

Знающіе коротко Юраковъ не могутъ нахвалиться ихъ семейными добродѣтелями. Мужья у нихъ весьма привязаны къ своимъ женамъ; а измѣна со стороны послѣднихъ считается здѣсь неслыханнымъ преступленіемъ.

«Остяки самоѣдскаго поколѣнія — говоритъ Степановъ, въ своемъ «Описаніи Енисейской губерніи» — не любятъ своихъ соплеменниковъ Юраковъ. Они отзываются о нихъ, какъ о слабыхъ, изнѣженныхъ, беззаботныхъ. Рассказываютъ, въ доказательство превосходства своего ума, что однажды, не помнятъ когда, пришло къ старику ихъ племени 50 человѣкъ Юраковъ. Старикъ былъ весьма зажиточенъ и жилъ въ чумѣ съ одною только престарѣлою женою. Онъ поставилъ пришельцамъ большой котелъ съ варкою; а самъ и жена его, скинувъ обыкновенныя парки и надѣвъ истлѣвшія зайчьи, стояли смиренхонько у входа. Когда гости понаѣлись, то бросились прямо на хозяевъ; но у нихъ осталось только по клочку заячьихъ парокъ, а старики ускользнули изъ чума, и, между-тѣмъ, какъ мужъ притворилъ накрѣшко входъ, жена обкладывала сухой хворостъ кругомъ чума. Выскли огня, зажгли, и 50 человѣкъ Юраковъ сгорѣли.

На повѣрку выходитъ, что Юраки отъ береговъ моря выгнали своихъ родовичей къ Турухану и далѣе.»

КН. КОСТРОВЪ,

Чл.-Сотр. Общ.

Взглядъ на Шахтаминскіе золотые про- мыслы.

Шахтаминскіе золотые промыслы лежатъ по рѣчкѣ Шахтамѣ, впадающей съ правой стороны въ рѣку Унду. Долина Шахтаминская съ рѣчкою простирается на 20 верстѣ въ длину и имѣетъ направленіе съ юга-востока на юго-западъ. Золотосодержащая рѣсьишь открыта

въ 1850 году Корпуса Горныхъ Инженеровъ капитаномъ (нынѣ подполковникомъ) А. И. Павлуцкимъ и находится въ самой вершинѣ рѣчки и долины, въ юго-западной отлогости хребта, разделяющаго рѣчки Газимуръ и Унду. Дорога къ промысламъ, на лѣтнихъ и зимнихъ экипажахъ, устроена на югъ отъ главнаго почтоваго тракта, съ Кавыкучи-Ундинской станціи, на разстояніи 18 верстъ. Изъ нихъ 10 верстъ пролегаютъ между горъ, по луговой, безлѣсной долині, которая къ вершинѣ, на разстояніи 8 верстъ, постепенно суживается. Здѣсь она покрыта дремучимъ лѣсомъ. Золотоносный пластъ простирается съ вершины на 8 верстъ въ длину. Толщина его отъ 2 до 3 аршинъ, а ширина до 25 сажень. Торфъ, или крышка и пустая земля на золотоносномъ пластѣ, лежитъ отъ 5 до 6 аршинъ въ глубину. Въ этой толщѣ заключается 2 аршина черноземнаго торфа, а остальное — валуны и галька, смѣшанная съ глиной. Богатѣйшій золотоносный пластъ скученъ болѣе къ вершинѣ, которая имѣетъ видъ котловины, съ самымъ незначительнымъ паденіемъ, и простирается на 3 версты въ длину. Далѣе паденіе долины увеличивается, а съ нимъ и содержаніе золота становится убоже. Золото на Шахтаминскихъ промыслахъ мелкое, листоватое. Изрѣдка попадаются самородки до 10 золотниковъ.

Золотые промыслы находятся въ большомъ развитіи, и работы производятся въ значительныхъ размѣрахъ. Песковъ промывается не менѣе 15 милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ получается золота отъ 90 до 100 пудовъ.

Въ настоящее время промывка золотоноснаго пласта производится на *одинадцати* машинахъ, имѣющихъ видъ большихъ чашъ (по проекту г. полковника Разгильдѣева), устроенныхъ на вертикальномъ валу, къ которому придѣланы горизонтальныя деревянныя крестовины, или ручки. При концѣ этихъ крестовинъ на кривулины насажены чугунные башмаки, крючья, лапы и прочія растирательныя орудія. Вертикальный валъ вращаетъ, посредствомъ коннаго ворота крестовины съ приборомъ, по чугунному рѣшету (составленному изъ нѣсколькихъ частей, или клиньевъ), куда и всыпается масса золотоноснаго пласта. Вооруженныя крестовины вала, вращаясь по рѣшету, растираютъ песокъ, разбиваютъ комки, отбрасываютъ въ особое отверстіе крупную гальку и валуны. Затѣмъ мелкій песокъ съ золотомъ падаетъ сквозь рѣшето на покатую плоскость, съ корытами. Вода въ чашѣ машины течетъ по руслу, а потомъ чрезъ выведенные изъ чана желобья стекаетъ на рѣшето и плос-

кость и, такимъ-образомъ, дочи́ста промываетъ гальку и песокъ, которые постепенно относятся водою съ плоскости внизъ. Промытое золото остается въ корытахъ, или желобкахъ плоскости, какъ металлъ, имѣющій большій удѣльный вѣсъ, въ-сравненіи съ прочими наносами; а откидные пески, влекомые водою, идутъ въ хвостовой (конечной) отдѣлъ, откуда посредствомъ архимедова винта поднимаются вверхъ въ такъ-называемый рогъ, или шлюзъ, изъ котораго сваливаются въ таратайки и отвозятся на лошадяхъ въ отвальные кучи. Архимедовъ винтъ и самая машина, равно и гребки (мутилы) въ корытахъ, при полноводіи, приводятся въ движеніе водою, а въ засуху весь механизмъ движется силою 4 лошадей. Подвозъ песковъ къ машинамъ значительно облегчается желѣзною дорогою, раскинутою по разрѣзу въ разныхъ направленіяхъ на 250 сажень, съ такимъ удобствомъ, что рельсы, смотря по надобности, могутъ переноситься съ мѣста на мѣсто. По желѣзной дорогѣ одинъ человѣкъ свободно катитъ вагонъ съ золотосодержащимъ пескомъ, вѣсомъ до 50 пуд.; а на самую машину вагонъ поднимается *безконечнымъ канатомъ*, посредствомъ барабана и системы блоковъ, тѣми же 4 лошадьми, которыя приводятъ въ движеніе машину. Поднятый вагонъ выгружается въ машину, а потомъ прицѣпляется къ петлѣ безконечнаго каната, который постепенно спускаетъ его внизъ, безъ всякой помощи человѣка, поднимая въ то же время другой вагонъ, нагруженный пескомъ. Устройство немногосложное, но весьма удобное и выгодное въ-отношеніи сокращенія времени и рабочихъ рукъ. Желѣзная дорога построена завѣдывающимъ техническою частію золотыхъ промысловъ, титулярнымъ совѣтникомъ М. Разгильдѣвымъ.

Вообще Шахтаминскіе золотые промыслы достигли настоящей степени развитія со вступленія въ управленіе заводами г. полковника Разгильдѣева, при дѣятельномъ участіи ревизовавшаго, по Высочайшему повелѣнію, въ 1853 году, Нерчинскіе заводы г. полковника Озерскаго. Въ первые два года своего существованія и разработки (1851 года) промыслы отдавали золота съ небольшимъ по три пуда въ каждый годъ; а въ третьемъ, именно въ 1853 году, золота съ нихъ получено 105 пуд. 5 ф. Достоинство розсыпи изслѣдовалъ управляющій промысломъ г. инженеръ-поручикъ Кокшаровъ 3-й, по даннымъ котораго заложенъ въ вершинѣ розсыпи верхній промыселъ, подъ названіемъ Императорскаго, въ честь Его Величества Государя Императора, по весьма значительному содер-

жанію золота. Такимъ-образомъ, шахтаминская золотая розсыпь разрабатывается двумя разрѣзами, или промыслами. Нижний отстоитъ отъ верхняго на 4 версты и названъ *Царицынскимъ* въ честь Ея Величества Государыни Императрицы. Въ порядкѣ мѣстнаго управленія, тотъ и другой промыселъ подчинены двумъ смотрителямъ; а оба вмѣстѣ завѣдываются управителемъ, который именуется *управителемъ Князе-Михайловской дистанціи*, въ честь младшаго Сына Государя Императора, Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Промывка золота въ настоящее время производится на Императорскомъ золотомъ промыслѣ; а Царицынскій готовится къ осенней работѣ нынѣшняго года.

Наносы, какъ на Шахтаминской, такъ и на прочихъ золотосодержащихъ розсыпяхъ Нерчинскаго Горнаго Округа, находятся постоянно мерзлыми. Въ-теченіе краткаго здѣшняго лѣта, продолжающагося не болѣе 100 дней, верхній слой, какъ торфовъ, такъ и обнаженныхъ золотоносныхъ пластовъ, оттаяваетъ не глубже одного аршина. Это мѣстное неудобство составляетъ главную причину, по которой промысловыя работы продолжаются почти круглый годъ. Въ лѣтнее время торфъ и самый золотоносный пластъ снимаются не вдругъ во всю толщину, или глубину, но постепенно срѣзываются, по-мѣрѣ того, сколько днемъ оттаеетъ земля; а растаиваетъ она въ самый жаркій день не глубже четверти аршина. Зимой же, для снятія съ золотосодержащаго пласта торфовъ, рабочіе кладутъ костры дровъ, а потомъ, по-мѣрѣ оттаянія, снимаютъ. Притокъ воды ключевой и самое русло рѣчки, по встрѣтившейся надобности, отводятся въ сторону разрѣзною канавою; а для поднятія воды на машины устраиваются плотины и деревянные русла на столбахъ. Рабочихъ рукъ употребляется на Шахтаминскихъ золотыхъ промыслахъ до 1,800 человѣкъ. Промывка золотоносныхъ песковъ производится въ двѣ смѣны днемъ и ночью. Днемъ работаютъ ссыльнокаторжные, содержимые въ тюрьмѣ и оковахъ, а ночью — заводскіе служители и частію ссыльнорабочіе, за добропорядочное поведеніе уволенные отъ содержанія въ тюрьмѣ. На ночь промывательныя машины освѣщаются фонарями, а разрѣзы розсыпи — пылающими кострами. Видъ огней въ ночное время и кипучая дѣятельность рабочихъ, занятыхъ каждый своимъ дѣломъ, составляетъ для пріѣзжаго зрителя занимательную картину. По окончаніи дневной и ночной промывки, дежурный по машинамъ, въ присутствіи военнаго караула, собираетъ съ каждой изъ нихъ промытое золото, доставляетъ его въ *чистительную*

палатку, гдѣ оно еще разъ подвергается ручной промывкѣ на ваггертахъ для отдѣленія мелкихъ минеральныхъ частицъ. Затѣмъ промытое золото высушивается на огнѣ и окончательно очищается отъ желѣзняка, посредствомъ магнита. Наконецъ очищенное золото взвѣшивается, въ присутствіи военного караула, записывается въ шнуровую книгу въсь суточного полученія и сдается на храненіе въ казенную кладовую. Золота получается на Шахтаминскихъ промыслахъ отъ 25 фунтовъ до 1 пуда въ сутки.

Классъ рабочихъ людей раздѣляется на конныхъ урочниковъ и постоянныхъ рабочихъ; а эти послѣдніе вновь подраздѣляются на заводскихъ служителей и ссыльнокаторжныхъ. Тѣ и другіе получаютъ отъ казны жалованья 6 руб. 90 коп. сер. и кормовыхъ 18 руб. сер. въ годъ, да, сверхъ-того, на каждаго по 2 пуда хлѣбнаго провіанта въ мѣсяць, или 24 пуда въ годъ. Женатые изъ нихъ и семейные, кромѣ провіанта на свое лице, получаютъ еще на жену 2 пуда въ мѣсяць и на малолѣтнихъ дѣтей (мужескаго пола до 12 и женскаго до 16 лѣтъ), сколько ихъ есть, на каждаго по 1 пуду въ мѣсяць. Независимо отъ сего, вдовы и сироты, какъ заводскихъ служителей, такъ и ссыльнокаторжныхъ, и даже незаконнорожденные ихъ дѣти, безъ различія пола, довольствуются отъ казны провіантомъ въ вышеизъясненномъ размѣрѣ. Это ясно доказываетъ, что не только сами рабочіе люди, но даже и ихъ семейства и круглыя сироты не оставлены безъ призрѣнія и необходимаго пропитанія, и что участь рабочихъ и ихъ семействъ вполне обезпечена.

Такъ-какъ золотые промыслы находятся въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ жительствова и отъ главныхъ удобствъ сельской жизни, какъ-то: хлѣбошества и скотоводства, а, между-тѣмъ, бѣольшая часть заводскихъ рабочихъ люди семейные, имѣющіе домообзаведеніе и хозяйство въ мѣстахъ, притомъ, удаленныхъ отъ золотыхъ промысловъ на значительныя разстоянія, то, для обоюдной выгоды казны и рабочихъ людей, преимущественно дальніе изъ нихъ по жительству отъ промысловъ, выпускаются въ урочныя земляныя работы. Эти люди называются *урочниками*, и за годовой свой отпускъ они обязываются разработать розсыпь въ лѣтнее время и выполнить *урокъ* 50 куб. саж., съ отвозкою торфа на своихъ лошадяхъ и въ своихъ экипажахъ на мѣста отваловъ. Удачный и старательный урочникъ, съ однимъ работникомъ и двумя лошадьми, въ-теченіе двухъ мѣсяцевъ вырабатываетъ свой урокъ. За выполненіемъ опредѣленнаго урка, такъ-называемый урочникъ, на остальное время года, остается свободнымъ

отъ работъ, съ полученіемъ отъ казны головаго, какъ денежнаго, такъ и хлѣбнаго, содержанія на себя и свое семейство.

Изъ постоянныхъ работниковъ на золотыхъ промыслахъ холостые заводскіе служители получаютъ отъ казны квартиру, особое зданіе съ помѣщеніями по 500 человѣкъ, гдѣ они имѣютъ общую *артель*, которою завѣдываетъ особой *урядникъ*, называемый старостою. Онъ принимаетъ изъ казны потребные для артели припасы и вещи, а равно и кормовыя деньги, на которыя покупаютъ изъ казны такъ-называемый *приварокъ*, т.-е. говядину для щей, масло для каши и т. п. Женатыя же изъ нихъ получаютъ отъ казны жалованье и прочее содержаніе къ себѣ на руки и живутъ въ собственныхъ домахъ, построенныхъ бѣльшею частію съ пособіемъ отъ казны.

Ссылнокааторжные, работающіе на промыслахъ, раздѣляются на три разряда: 1) *испытуемыхъ*, содержимыхъ въ тюрьмѣ и оковахъ, для пресѣченія побѣговъ, за постояннымъ военнымъ карауломъ; 2) *исправляющихся*, свободныхъ отъ тюрьмы и оковъ, но находящихся подъ строгимъ надзоромъ мѣстной полиціи и бѣльшею частію живущихъ въ самомъ зданіи полиціи, своею артелью; 3) *испытанныхъ*, которые обязались семейною жизнью, имѣютъ домообзаведеніе и хозяйство, пользуются свободой наравнѣ съ заводскими служителями, а въ-послѣдствіи, по выслугѣ урочныхъ лѣтъ въ работахъ, поступаютъ въ разрядъ поселенцевъ и становятся постоянными жителями края. Ссылочные перваго разряда, до 870 человѣкъ, помѣщаются въ тюрьмѣ. Это огромное деревянное зданіе въ 30 сажень въ длину и 15 въ ширину, раздѣленное корридоромъ во всю длину; по обѣимъ сторонамъ корридора устроены палаты, или жилья комнаты, съ антресолями, которыя освѣщены окнами, такъ-что въ каждой палатѣ жильцы могутъ помѣщаться и вверху, на антресоляхъ, и внизу, на нарахъ. Снаружи же это огромное зданіе представляется двухэтажнымъ. Съ лицеваго фасада, предъ главнымъ входомъ въ тюрьму, построена гауптвахта, для жительства военного караула; а съ правой стороны находятся кухня и баня. Каждая сотня ссылнокааторжныхъ, содержимыхъ въ тюрьмѣ, имѣетъ своего артельного старосту, подъ главнымъ начальствомъ тюремнаго смотрителя, который выдаетъ изъ казны старостѣ въ артель какъ провіантъ, такъ и прочіе припасы и вещи, потребные для рабочихъ, по установленнымъ цѣнамъ, въ счетъ ихъ жалованья и кормовыхъ денегъ. Жилище у ссылнокааторжныхъ теплое, просторное и удобное: пища у нихъ сытная: хлѣбъ, щи изъ говядины и крупы съ

капустой и квасъ, а по праздникамъ каша съ масломъ. Одежда и обувь, какъ для зимы, такъ и для лѣта, у каждаго есть; а въ случаѣ износа отпускаются изъ казны, по таксѣ, потребныя матеріалы для заведенія или даже готовая одежда и обувь.

Мѣстность Шахтаминскихъ золотыхъ промысловъ есть узкая долина, окруженная съ трехъ сторонъ высокими горами, покрытыми дремучимъ лѣсомъ, который, впрочемъ, по-мѣрѣ надобности, срубается на постройки и другія потребности, а вслѣдъ затѣмъ образуется открытый видъ долины. Населенность обоихъ промысловъ раскинута по правому берегу рѣчки Шахтамы, на отлогости горъ. Дома и прочія зданія, сколько дозволяетъ мѣстность, строятся въ прямую линію. На томъ и другомъ промыслахъ считается въ настоящее время казенныхъ и частныхъ зданій до 150, выключая промысловыхъ машинъ, построенныхъ на днѣ долины и по руслу рѣчки. Изъ казенныхъ зданій замѣчательны: церковь, казенная кладовая, полиція, военная казарма, госпиталь, зданіе для разныхъ вспомогательныхъ производствъ, какъ-то: кузнечнаго, плотничнаго, слесарнаго и проч., общая квартира холостыхъ служителей, тюрьма для ссыльнокаторжныхъ, припасныя магазины и дома управителя дистанціи, обоихъ смотрителей промысловъ съ ихъ конторами, и квартира для военного командира. Императорскій золотой промыселъ, съ церковію и казенными зданіями, огромными, чистыми и красивыми, построенными въ линію и съ соблюденіемъ правилъ архитектуры, представляетъ видъ городского проспекта. Опыты посадки и разведенія овощей на золотыхъ промыслахъ удается только при рачительномъ уходѣ; родятся и огурцы, однако, въ парникахъ, которые во все лѣто на ночь, для защиты отъ холода, закрываются. По крайней-мѣрѣ, климатъ и вода на промыслахъ благопріятствуютъ здоровью. Это доказывается какъ отзывами мѣстныхъ жителей, такъ и тѣмъ, что въ мою бытность изъ 1,800 человѣкъ рабочей команды было въ госпиталѣ больныхъ только 36 человѣкъ. Повальныхъ болѣзней со времени населенія промысловъ не было. Всѣхъ жителей на Шахтаминскихъ золотыхъ промыслахъ считается обою пола до 3,000 душъ.

Метеорологическія замѣтки о 1854—1855 годѣ.

Извѣстная русская пословица, или, вѣрнѣе, поговорка: «зима не безъ мороза», на сей разъ не оправдалась въ Нерчинскомъ заводѣ, въ строгомъ смыслѣ сибирскихъ морозовъ. Можемъ сказать, напротивъ, зима въ 1854—55 г. у насъ была безъ мороза. 20° Реомюра морозъ нипочемъ у насъ и не можетъ еще назваться морозомъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ и чувствуютъ его сибиряки. Въ продолженіе всей зимы морозъ не достигалъ даже 25°; а 30 и 40-градусныхъ и въ поминѣ не было. Начало прошедшей весны ознаменовалось необыкновенно раннимъ дождемъ, бывшимъ 26 марта. Первый снѣгъ выпалъ 17 октября, но почти весь стаялъ, такъ-что, можно сказать, зима была безснѣжная. Весна была сначала сухая; но съ іюня пошли дожди, — августъ особенно былъ ими обиленъ. Они даже мѣшали жатвѣ и сѣнокосу: хлѣба сжатые проросли, а сѣно, постановленное на низкихъ мѣстахъ, унесено было водою. Жители принуждены были косить вторично и косили до глубокой осени. Впрочемъ, урожай хлѣбовъ былъ отличный, какого давно не запомнятъ; овощей, ягодъ и лѣсныхъ грибовъ родилось довольно.

Приведемъ въ подкрѣпленіе вышесказаннаго нѣсколько цифръ: среднія температуры годовъ 18⁴⁸/₄₉, ⁴⁹/₅₀, ⁵⁰/₅₁, ⁵¹/₅₂, ⁵²/₅₃, ⁵³/₅₄, за мѣсяцы ноябрь, декабрь, январь и февраль были: —16°, —19¹/₂°, —20°, —21°, —18¹/₂°, а нынѣшней зимы только —14°. Самые холодные дни въ январѣ имѣли среднюю температуру: —27°, —27°, —25¹/₂°, —28°, —28°, —27°, а нынѣшніе только —21°, тогда-какъ самые теплые дни въ томъ же мѣсяцѣ (самомъ холодномъ) имѣли среднюю температуру: —17°, —21°, —22°, —22°, —20°, а нынѣшніе —14°. Доказательствомъ малоснѣжности прошедшей зимы также могутъ служить цифры количества выпавшаго снѣга: въ предшествовавшія 6 лѣтъ среднее количество было: 0, 291"; 0, 382"; 0, 307"; 0, 535"; 0, 530"; 0, 157", а нынѣшнею зимою только 0, 108", такъ что по заводамъ почти не было санной ѣзды; ибо неглубокій снѣгъ, покрывавшій наши улицы, быстро испарялся отъ сравнительно бдльшихъ противъ прежнихъ годовъ тепла и сухости воздуха. Напротивъ-того, лѣто по-справедливости можно было назвать мокрымъ: среднія количества выпавшаго дожда въ предшество-

вавшіе годы были: 2, 68''; 2, 70''; 1, 915''; 1, 348''; 1, 815''; а прошедшаго лѣта 1854 года — 3, 05''. Особенно обилень дождями, какъ уже выше сказано, былъ мѣсяцъ августъ, въ который выпало 11, 67'' дождя, тогда-какъ въ предшествовавшіе годы самые дождливые мѣсяцы представляли цифры: въ 1848 — 4, 48'', въ іюлѣ; въ 1849 — 6, 154'', въ августѣ; въ 1850 — 3, 76'', въ августѣ; въ 1851 — 3, 872 въ августѣ; въ 1852 — 4, 361 въ іюнѣ; въ 1853 — 3, 717'' въ августѣ.

Чтобы показать еще болѣе вліяніе температуры воздуха на растительность въ тѣ же годы, замѣтимъ, что иней въ 1848 году продолжался до 10 іюня и снова начались съ 11 августа; въ 1849 году начались съ 23 августа; въ 1850 году продолжались до мая и снова начались съ 31 августа; въ 1851 году продолжались до 14 іюня и начались съ 11 августа; въ 1852 году начались съ 8 августа; въ 1853 году съ 10 августа; а въ прошломъ 1854 году иней былъ только 2 и 3 сентября, что и объясняетъ возможность сѣнокосовъ въ здѣшнемъ краѣ до поздней осени, ибо два только слабые инея не могли совершенно убить жизненности въ нашихъ травахъ, а потому и позднее сѣно собрано было удовлетворительнаго еще качества. Во многихъ мѣстахъ Нерчинскаго края, гдѣ скотъ пасется круглый годъ въ полѣ, при малоснѣжной зимѣ, онъ находитъ достаточно для себя корма. Такая зима способствуетъ еще и плодородію, а именно: земля, не покрытая снѣгомъ, отъ холода растрескивается довольно глубоко; слѣдовательно, весною не только нижніе слои почвы, но и верхнія подпочвы, состоящія изъ твердыхъ сланцеватыхъ породъ, разлагаются дѣйствіемъ воздуха, выдѣляя изъ себя растворимыя щелочи и кремнеземъ, въ которыхъ хлѣба наши имѣютъ нужду для составленія твердаго остова соломы, и безъ которыхъ они полегаютъ. Кстати здѣсь можно замѣтить, что единственное удобреніе, приличное для черноземной почвы здѣшняго края, есть зола, потому-что въ перегноѣ недостатка у насъ нѣтъ, а только въ растворимыхъ минеральныхъ частичкахъ, трудно извлекаемыхъ изъ твердыхъ горныхъ породъ; оттого же земли наши требуютъ, такъ удачно названнаго простояюдинами, кислаго залога, потому-что химическій процессъ, совершающійся въ такомъ поднятомъ и оставленномъ на два года полѣ, есть процессъ окисленія и разложенія углекислотою кремнеземистыхъ соединеній.

ВѢДОМОСТЬ О ДОБЫЧѢ ЗОЛОТА НА ПЕРЧИНСКИХЪ КАЗЕННЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

Лѣтомъ 1854 года на Перчинскихъ казенныхъ золотыхъ промыслахъ добыто всего шиховаго золота 142 пуда 5 ф. 27 зол.

Работы производились на слѣдующихъ приискахъ:

Карійскихъ	41 пудъ 9 $\frac{1}{4}$ зол.
Култуминскомъ	5 — 29 фунт.
Шахтаминскихъ	96 — 4 —

Рабочей команды и содержаніе золота во 100 пуд. песку, на этихъ трехъ промыслахъ, въ-теченіе августа мѣсяца, было слѣдующее:

	Команды.	Сложное содержаніе во 100 пуд. золота.
На Карійскихъ промыслахъ	2,262 чел.	отъ 1 зол. 11 $\frac{3}{4}$ дол до 1 — 82 $\frac{5}{8}$ —
— Култуминскомъ	134 —	1 — 46 $\frac{3}{4}$ —
— Шахтаминскомъ	2,437 —	3 — 40 —

П Р И Л О Ж Е Н І Е .

ВѢДОМОСТЬ

**о добычѣ золота на частныхъ промыслахъ
Банскаго, Олекминскаго, Иркутскаго и Верх-
неудинскаго округовъ въ 1854 году.**

Л. рядовой.	Названіе пріисковъ, гдѣ они находятся и кому принадлежатъ.	Когда утверждены на пріискъ межевые акты	Число квадратных сажень, заключающихся въ пріискѣ.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Съ начала Вынуто кубическихъ сажень песковъ.
ЗОЛОТЫЕ ПРОМЫСЛЫ НА ГРАНИЦѢ КАНСКАГО И НИЖНЕУДИНСКАГО ОКРУГОВЪ.					
СИСТЕМА РѢКИ БОЛЬШОЙ БИРЮСЫ.					
<i>Комп. почетныхъ гражданъ Рязановыхъ, купцовъ Казанцовыхъ, Баландина и коллежскаго совѣтника Асташева.</i>					
1	Пріискъ Николаевскій по рч. Унгурбею, текущей съ лѣвой стороны въ рч. Хорму	29 сентября 1837 г.	160,000	1837	102
2	Велико-Николаевскій по рч. Хормъ, текущей въ р. Большую Бирюсу съ правой стороны	29 сентября 1838 г.	250,000	1838	341
3	Преображенскій по р. Большой Бирюсѣ	12 іюля 1837 г.	250,000	1837	3,245
4	Покровскій по той же рѣкѣ Бирюсѣ	18 іюля 1837 г.	250,000	1837	1,231
5	При заработкѣ Сергіевскаго пріиска по рч. Камышилоюю, впадающей въ р. Большую Бирюсу съ лѣвой стороны.	20 іюля 1837 г.	250,000	1837	156
6	При заработкѣ Трехъ-Святительскаго пріиска по рч. Малой Бирюсѣ, впадающей съ правой стороны въ р. Большую Бирюсу	1 августа 1837 г.	250,000	1837	60
<i>Перешедшій отъ Комп. купца Машарова и наследницъ купчихи Родионовой во владѣніе камышловскаго 2-й гильдіи купца Петра Бабичева.</i>					
7	Пріискъ Александровскій по рч. Большой Бирюсѣ.	31 декабря 1843 г.	106,038 ^{1/2}	1842	1,867
<i>Комп. коллежскаго совѣтника Асташева, купцовъ Толмачева и Коробкова.</i>					
8	Велико-Николаевскій по рч. Хормъ, текущей съ правой стороны въ Большую Бирюсу.	19 сентября 1838 г.	250,000	1838	2,415
9	При заработкѣ Троицкаго пріиска по рч. Камышилоюю, текущей съ лѣвой стороны въ р. Большую Бирюсу	20 іюня 1837 г.	250,000	1837	70 ^{3/4}
<i>Высочайше утвержденной комп. коллежскаго совѣтника Асташева.</i>					
10	Пріискъ Успенскій по рч. Большой Бирюсѣ	23 августа 1838 г.	75,100	1838	802 ^{1/2}

открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1854 году.

Промыто песковъ.	Получено золота.				Сложное содержаніе во 100 пудахъ песку.		Число рабочихъ людей.	Число машинъ.	Взвѣснѣе какой подати слѣдуетъ добытымъ металлъ.	Сбору на земскія повинности съ лѣгатурнаго фунта.	Подати на 300 рублей.	Къ какому разряду принадлежитъ прискъ.
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.						
122,650	—	6	93	12	—	52 ¹ / ₄	30	1 бутары.	—	—	300	—
409,350	—	21	20	26	—	47 ⁵ / ₄	24	2 бочки.	—	—	300	—
3,894,600	7	38	10	93	—	75 ¹ / ₄	270	2 володѣйствующія машины.	15 ⁰ / ₀	6	—	3
1,477,225	3	5	25	28	—	78 ¹ / ₀	70	1 володѣйствующая машина.	10 ⁰ / ₀	5	—	2
187,200	—	16	5	21	—	79	26	2 бутары.	—	—	300	—
72,100	—	3	82	90	—	49 ⁵ / ₀	22	2 бутары.	—	—	300	—
1,847,357	2	16	51	62	—	48 ¹ / ₀	180	1 володѣйствующая машина.	10 ⁰ / ₀	5	—	2
2,898,320	6	9	33	48	—	79 ¹ / ₄	187	2 чашечныя.	15 ⁰ / ₀	6	—	3
84,420	—	10	80	78	1	22 ¹ / ₄	15	2 лодки.	—	—	300	—
963,067	2	21	39	59	1	1	100	1 бочка.	10 ⁰ / ₀	5	—	2

№ рядо- вой.	Названіе пріисковъ, гдѣ они нахо- дятся и кому принадлежатъ.	Когда утвер- ждены на пріискъ ме- жевые акты.	Число введ- рагныхъ са- женъ, заклю- чающихся въ пріискъ.	Когда присту- влено къ разра- боткѣ	Съ начала Выпущено кубическихъ саженъ по- сковъ.
11	<i>Перешедшій отъ коммерціи совѣтника Степана Попова во владѣніе коллежскаго ассесора Виктора Базилевскаго. Ильинскій пріискъ по рч. Большой Би- рюсь . . . . .</i>	4 декабря 1844 г.	250,000	1838	1,056 ¹ / ₄
12	<i>Комп. губернскаго секретаря Дмитрія Ба- бушкина. Благодатскій за широтою Велико-Николаев- скаго промысла Комп. коллежскаго совѣт- ника Асташева по рч. Хормъ . . . . .</i>	23 декабря 1850 г.	72,800	1851	609 ³ / ₄
13	<i>Надворной соеѣзницы Пономаревой. Николаевскій по рч. Большой Бирюсь, те- кушей въ рч. Тасѣву съ лѣвой сто- роны . . . . .</i>	2 апрѣля 1838 г.	250,000	1837	797 ¹ / ₂
	<i>Отъ развѣдки Преображенскаго промысла по рч. Большой Бирюсь, принадлежа- щаго таганрогскому 1-й гильдіи купцу почетному гражданину Тимофѣю Ко- валевскому . . . . .</i>	17 іюня 1843 г.	30,000	1837	12,753 ³ / ₈
КАНСКАГО ОКРУГА.					
СИСТЕМА РѢКИ КАНА.					
14	<i>Компанія губернскаго секретаря Дмитрія Бабушкина. Стефановскій по ключу, текущему съ лѣ- вой стороны въ рч. Малую Янгошу, вна- дающую въ р. Канъ съ той же стороны . . . . .</i>	6 февраля 1854 г.	61,772	1854	343 ¹ / ₄
15	<i>Почетнаго гражданина 1-й гильдіи купца Сидора Шеголева. Отъ развѣдки Свято-Духовскаго пріиска, по сухому логу, склоняющемуся съ лѣвой стороны въ рч. Малую Янгошу, отведен- ный въ лѣтъ 1854 г. . . . .</i>	— —	— —	—	—
СИСТЕМА РѢКИ ЕНІСЕЯ.					
16	<i>Гг. Демидовыхъ. Вознесенскій по рч. Осинюкѣ, или пра- вой вершинѣ рч. Посольской, текущей съ правой стороны въ рѣку Енисей . . . . .</i>	30 декабря 1853 г.	244,306	1854	1,188 ¹ / ₄

открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1854 году.

Прямто песковъ.	Получено золота.				Сложное содержаніе во 100 пудахъ песку.		Число рабочихъ людей.	Число машинъ.	Взиманію какой подати слѣдуетъ добытый металлъ.	Сбору на земскія повинности съ англійскаго фунта.	Подати на 300 рублей.	Къ какому разряду принадлежить присекъ.
	Пуд.	Фув.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.						
1,267,650	2	8	9	25	—	64	115	1 борона.	10%	5	—	2
731,812	1	4	52	60	—	56	49	1 борона.	5%	4	—	1
957,100	—	39	82	15	—	38 ¹ / ₈	124	1 борона.	—	—	300	—
9,912,851	28	2	11	41	1	8 ¹ / ₄	1,212					
—	—	1	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	28	3	30	41								
411,484	1	20	19	—	1	38 ³ / ₄	61	1 чаша съ коннымъ приводомъ.	5%	4	—	1
—	—	—	83	32	—	—	—	—	—	—	—	—
	1	21	6	32								
1,425,750	2	2	6	—	—	53	126	5 чашъ, 3 вальгерла и 1 отливочная машина.	10%	5	—	2

№ рало- вой.	Названіе пріисковъ, гдѣ они нахо- дятся и кому принадлежатъ.	Когда утвер- ждены на пріискъ ме- жевые акты.	Число квад- ратныхъ са- женъ, заклю- чающихся въ пріискъ.	Когда присту- плено къ разра- боткѣ.	Съ начала Выпущено кубическихъ саженъ пе- сковъ.
17	<i>1. Павло-Анатоліевскій по рч. Малой Кузнецкой . . . . .</i>	26 февраля 1846 г.	250,000	1838	$12\frac{1}{4}$ $1,200\frac{3}{8}$
ИРКУТСКАГО ОКРУГА.					
<i>Иркутскаго 2-й гильдии купца Гаврилы Шигаева.</i>					
18	При заработкѣ <i>Николаевскаго</i> пріиска по рч. Монголь Дабану, текущей съ правой стороны въ рч. Дибу, на системѣ р. Оки.	13 мая 1848 г.	165,000	1848	50
<i>Иркутскаго 2-й гильдии купца Андрея Бѣлоголоваго.</i>					
19	Пріискъ <i>Ленинъ</i> , по рч. Сѣиной, текущей въ море Байкаль	9 ноября 1853 г.	$248,746\frac{7}{8}$	1854	1,848 1,898
ВЕРХНЕУДИНСКАГО ОКРУГА.					
СИСТЕМА РѢКИ ЧИКОЯ.					
<i>Коллежскаго ассесора Василья Размль- дьева и Комп.</i>					
20	<i>Васильевской</i> по рч. Гремучей, текущей съ лѣвой стороны въ р. Чикой	22 декабря 1845 г.	202,685	1846	$633\frac{1}{2}$
<i>Верхнеудинскій соединенной золотопро- мышленной Комп.</i>					
21	<i>Спасскій</i> , тоже по рч. Гремучей	28 августа 1845 г.	223,290	1846	4,376
<i>Ивановскій по той же рч. . . . .</i>					
<i>Кяхтинской 36-пайной комп. иркутскаго купца Павла Герасимова.</i>					
22	<i>Боголюбскій</i> по рч. Ашаницъ, текущей съ правой стороны въ рч. Кашанцу	15 апрѣля 1846 г.	250,000	1846	970
<i>Кяхтинской сорокопайной комп. купца Герасимова.</i>					
23	<i>Инокентіевскій</i> по рч. Морозовой, текущей съ лѣвой стороны въ рч. Хилкотой.	2 сентября 1848 г.	250,000	1846	$161\frac{1}{2}$ $7,122\frac{3}{4}$

открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1854 году.

Промыто песковъ.	Получено золота.				Сложное содержаніе во 100 пудахъ песку.		Число рабочихъ людей.	Число машинъ.	Взвѣсивъ полагать слѣдуетъ добытый металлъ.	Сбору на земскія повинности съ лнатурнаго фунта.	Подати на 300 рублей.	Къ какому разряду принадлежитъ пріиска.
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.						
14,900	—	—	69	48	—	44 ³ / ₄	—	—	—	—	300	—
1,440,650	2	2	75	48	—	52 ⁷ / ₈	—	—	—	—	300	—
50,000	—	—	7	32	—	1 ⁵ / ₈	15	1 бочка.	—	—	300	—
1,847,585	—	39	75	38	—	19 ⁵ / ₄	100	2 бочки.	—	—	300	—
1,897,585	—	39	82	70	—	19 ⁷ / ₈	115					
729,104	1	20	48	93	—	74 ¹ / ₂	149	1 чаша и вашгердъ.	5%	4	—	1
5,033,405	10	4	36	—	—	74	185	3 чаши, 2 бороны, 2 бутары и вашгердъ.	Съ пуда 17%, съ остальнаго же количества 25%.	7	—	4
1,129,098	1	—	27	3	—	32	25	1 чаша, 1 борона и важгерды.	5%	4	—	1
1,115,687	1	21	47	78	—	50 ³ / ₄	64	2 бочки.	5%	4	—	1
194,000	—	5	50	25	—	26 ¹ / ₈	30	1 машина, 2 вашгерда.	—	—	300	—
8,201,294	14	12	18	7	—	64 ¹ / ₄	453					

№ рядо- вой.	Названіе пріисковъ, гдѣ они нахо- дятся и кому принадлежатъ.	Когда утвер- ждены на пріискъ ме- жевые акты.	Число квад- ратныхъ са- женъ, заклю- чающихся въ пріискъ.	Когда присту- плено къ разра- боткѣ.	Съ начала Вынуто ку- бическихъ саженъ пе- сковъ.
СИСТЕМА РЪКИ ЦЫНЫ.					
24	<i>Комп. почетнаго гражданина Николая Кандиискаго.</i> <i>Пинокентіевскій</i> по рч. Бухарихтѣ, теку- щей съ правой стороны въ рч. Илоколо, впадающую въ рк. Цыну	22 мая 1846 г.	206,943 ³ / ₄	1846	498
25	<i>Комп. наследниковъ тайной совѣтницы Ганскау.</i> <i>Александровскій</i> по рч. Ниро, текущей съ правой стороны въ рр. Алакаръ, впа- дающую съ той же стороны въ рч. Цы- пикау, вливающуюся въ р. Цыну	31 января 1848 г.	249,993 ³ / ₄	1849	1,415
26	<i>Комп. отставнаго штабсъ-капитана Якова Безносикова.</i> <i>Петропавловскій</i> по той же рч. Ниро	14 марта 1852 г.	201,500	1852	894
2,807					
ОЛЕКМИНСКАГО ОКРУГА.					
СИСТЕМА РЪКИ ХОРЫ, ИЛИ МАЛАГО ПА- ТОМА.					
27	<i>Почетнаго гражданина Федора Соловьева.</i> <i>Рождественскій</i> по рч. Перси, впадающей съ правой стороны въ рч. Хору, или Малый Патомъ	31 декабря 1853 г.	246,500	1854	1,174 ³ / ₄
28	<i>Успенскій</i> , въ вершинѣ рч. Хоры, или ма- лаго Патома	8 декабря 1853 г.	247,000	1854	921 ³ / ₄
29	<i>Иркутскаго 2-й гильдіи купца Анфиногена Мыльникова и Комп. подъ фирмою При- брежно-Ленской.</i> <i>Воскресенскій</i> по правой вершинѣ рч. Ва- люкты, текущей съ правой стороны въ рч. Хору, или Малый Патомъ	11 ноября 1853 г.	249,935	1854	1,218 ¹ / ₄
30	<i>Иркутской 2-й гильдіи купчихи Дарьи Се- ребрениковой и Прибрежно-Ленской Комп.</i> <i>Михайловскій</i> по лѣвой вершинѣ рч. Ва- люкты	25 ноября 1853 г.	231,520	1854	1,664
31	<i>Купца Анфиногена Мыльникова съ При- брежно-Ленской Комп.</i> <i>Митрофаново-Аннинскій</i> по лѣвой же вер- шинѣ рч. Валюкты	2 декабря 1853 г.	223,586	1854	469
6,047 ³ / ₄					

открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1854 году.

Промыто песковъ.	Получено золота.				Сложное содержаніе во 100 пудахъ песку.		Число рабочихъ людей.	Число машинъ.	Взиманію какой подати слѣдуетъ добытый металлъ.	Сбору на земскія повинности съ лигатурнаго фунта.	Подати въ 300 рублей.	Къ какому разряду принадлежить пріискъ.
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.						
596,600	—	28	75	33	—	44 ³ / ₈	42	1 бочка.	— —	—	300	—
1,698,300	2	35	21	50	—	62 ¹ / ₂	145	1 чаша и 1 борона.	10 ⁰ / ₀	5	—	2
989,226	—	33	26	36	—	—	45	1 бочка.	— —	—	300	—
3,284,126	4	17	27	23	—	49 ³ / ₄	232					
1,409,400	4	3	74	—	1	11	206	2 бочки.	10 ⁰ / ₀	5	—	2
1,106,020	4	29	53	1	1	61 ⁷ / ₈	234	2 бочки.	10 ⁰ / ₀	5	—	2
1,462,000	9	—	29	—	2	35	61	1 бочка.	15 ⁰ / ₀	6	—	3
1,997,000	14	33	39	36	2	81 ³ / ₄	153	3 бочки.	Съ 10 пуд. 10 ⁰ / ₀ , а за количество оставшее 25 ⁰ / ₀ . 10 ⁰ / ₀	7	—	4
563,000	2	25	46	13 ¹ / ₄	1	76 ³ / ₈	96	2 бочки.		5	—	2
6,537,420	35	12	50	36 ¹ / ₄	2	7 ¹ / ₈	750					

№ рядовой.	Названіе пріисковъ, гдѣ они нахо- дятся и кому принадлежатъ.	Когда утвер- ждены на пріискъ ме- жевые акты.	Число квад- ратныхъ са- женъ, заклю- чающихся въ пріискъ.	Когда присту- плено къ разра- боткѣ.	Съ начала Вынуто ку- бическихъ саженъ по- сковъ.
СИСТЕМА РѢКИ ЖУЮ.					
32	<i>Почетнаго гражданина Федора Соловьева.</i> <i>Золотые Утесы</i> по рч. Больгуктѣ, теку- щей съ лѣвой стороны въ рч. Ченчу, вливающуюся въ р. Жую и по Безъ- именному ключу, текущему съ правой стороны въ рч. Больгукту	23 декабря 1853 г.	248,668 ⁷ / ₈	1854	1,000
33	<i>Благовещенскій</i> по рч. Худаканъ-Баракану, текущей съ лѣвой стороны въ р. Боль- гукту	9 декабря 1853 г.	188,053 ¹ / ₂	1854	187
34	<i>Почетнаго гражданина иркутскаго 1-й гильдіи купца Константина Трапезникова.</i> <i>Вознесенскій</i> по рч. Хомолхо, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Жую	20 декабря 1839 г.	246,994 ¹ / ₂	1849	1,612
35	<i>Комп. действительнаго статскаго совет- ника Рѣпинскаго.</i> <i>Николаевскій</i> по рч. Кыгылану, текущей съ правой стороны въ рч. Жую	30 сентября 1852 г.	228,225	1853	223
36	Отъ развѣдки мѣстности по рч. Хорѣ, или Малому Патому, и впадающему ключу, партією почетной гражданки Акулины Герасимовой	— —	— —	—	—
37	Отъ развѣдки Преображенскаго пріиска по вершинѣ рч. Молво, отведеннаго жепѣ губернскаго секретаря Екатерины Зана- дворовой	— —	— —	—	—
38	Отъ развѣдки Екатерининскаго пріиска ея же Занадворовой, по рч. Малой Ва- люктѣ	— —	— —	—	—
39	Отъ развѣдки мѣстности по рч. Правой от- ноги Жолтукты, при заявкѣ названной Петропавловскимъ пріискомъ, партією иркутскаго 1-й гильдіи купца Михаила Сибирякова	— —	— —	—	—
40	Отъ развѣдки мѣстности по ключу, теку- щему съ правой стороны въ правую от- ногу рч. Жолтукты, впадающей съ лѣ- вой стороны въ рч. Тоноду, партією по- четнаго гражданина Оомы Базанова	— —	— —	—	—
41	Отъ развѣдки мѣстности по правой отнотѣ рч. Жолтукты и по ключу, текущему въ правую отноту съ той же стороны, партією почетнаго гражданина иркутскаго 2-й гильдіи купца Пивокентія Трапезникова	— —	— —	—	—
			3,022		

открытия работ по день окончания ихъ въ 1854 году.

Промыто песковъ	Получено золота.				Сложное содержание въ 100 пудахъ песку.		Число рабочихъ людей.	Число машинъ.	Взвѣснѣею пода-ти слѣдуетъ добытый металлъ.	Сбору на зем-скія по-винно-сти съ ангажур-наго фунта.	Подати на 300 рублей.	Къ ка-кому разряду принад-лежить прискъ.
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.						
1,587,500	4	36	77	—	1	18 ¹ / ₄	3,653	1 промы-вальная ма-шина.	10 ⁰ / ₀	5	—	2
180,647	—	11	8	43	—	56 ¹ / ₂	1,160	1 бочка.	—	—	300	—
1,934,800	20	38	13	95	4	15 ¹ / ₈	290	1 бочка.	За 20 пуд. 23 ⁰ / ₀ и за остальное количество 30 ⁰ / ₀ .	8	—	6
268,060	—	19	73	53 ¹ / ₄	—	67 ³ / ₄	77	1 бочка.	—	—	300	—
3,969,007	26	25	76	95 ¹ / ₄	2	55 ⁵ / ₈	5,180					
50	—	—	—	40	—	80						
2,000	—	—	13	1	—	62 ¹ / ₄						
60	—	—	—	8	—	13 ¹ / ₄						
1,050	—	—	9	75	—	89 ⁵ / ₈						
150	—	—	67	—	—	41 ¹ / ₂						
575	—	—	4	47	—	74 ⁷ / ₈						

№ рядовой.	Названіе пріисковъ, гдѣ они находятся и кому принадлежатъ.	Когда утверждены на пріискѣ межевые акты.	Число квадратных сажень, заключающихся въ пріискѣ.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Съ начала Вынуто кубическихъ сажень песковъ.
42	Отъ развѣдки мѣстности, по рч., не имѣющей названія, впадающей въ рч. Горбыляхъ, заявленной въ пользу иркутскаго 2-й гильдіи купца Льва Караулова . . .	— —	—	—	—
43	Отъ развѣдки мѣстности по рч. Гаричи, заявленной въ пользу его же Караулова	— —	—	—	—
44	Отъ развѣдки мѣстности по рч. Станнахъ, заявленной въ пользу его же Караулова.	— —	—	—	—
45	Отъ развѣдки Никольскаго пріиска по рч. Бесъ-Уряхъ, отведеннаго въ пользу Караулова же	— —	—	—	—
46	Отъ развѣдки мѣстности, по рч. Елхану, текущей съ правой стороны въ рч. Иликшу, впадающую въ рѣку Леву, иркутскаго округа, партіею отставнаго гвардіи корнета Александра Поджію	— —	—	—	—
Итого въ 1854 году					
Кромѣ-того показывается въ настоящей вѣдомости золото, полученное отъ развѣдокъ въ прошедшемъ 1853 году; но въ Вѣдомости за тотъ годъ, по позднему получению свѣдѣній о немъ, не показанное.					
ОЛЕКМИНСКАГО ОКРУГА.					
<i>Партіею отъ почетнаго гражданина Федора Соловьева.</i>					
47	По рч. Омюлакиѣ, текущей съ лѣвой стороны въ рч. Таименду	— —	—	—	—
48	По лѣвой вершинѣ рч. Дагальды, текущей съ лѣвой же стороны въ рч. Валюкшу .	— —	—	—	—
49	По рч. Имя-нѣтъ, впадающей въ рч. Большой Багаланнахъ	— —	—	—	—
50	По рч. Нынугдрѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Хору	— —	—	—	—
51	По рч. Большому Багаланнахъ	— —	—	—	—
52	На пріискѣ <i>Золотые Утесы</i> по рч. Бальгукшѣ	— —	—	—	—
53	По рч. Большому Олень-Макиту, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Нынугдру.	— —	—	—	—
54	По рч. Перси, текущей съ лѣвой стороны въ рч. Хору	— —	—	—	—
55	По правой вершинѣ рч. Дагальды, текущей съ лѣвой стороны въ рч. Валюкшу.	— —	—	—	—
56	По рч. Нижней Имя-нѣтъ, текущей съ правой стороны въ рч. Большой Багаланнахъ	— —	—	—	—
					35,194 ¹ / ₂

Промышленность

Получено золота.

Сложное содержание по 100 пудам пекру.

Сорт	Пуд.	Фунт.	Зол.		Число пудов.	Число машин.	Ванна по какому податку.	Сколько на асбесту.	Сколько на асбесту.	Сколько на асбесту.
			Зол.	Лот.						

300	—	—	72	—	—	—	—	—	—	—
1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
950	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
625	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6,825	—	—	36	—	—	—	—	—	—	—
35,661,242	113	15	20	—	—	—	—	—	—	—
200	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
700	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
250	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
400	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
130	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1,800	—	—	41	—	—	—	—	—	—	—
900	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
800	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
800	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—
428	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
200	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
700	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
250	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
400	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
130	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1,800	—	—	41	—	—	—	—	—	—	—
900	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
800	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
800	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—
428	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—

№ рядо- вой.	Названіе пріисковъ, гдѣ они нахо- дятся и кому принадлежатъ.	Когда утвер- ждены на пріискъ ме- жевые акты.	Число квад- ратныхъ са- женъ, заклю- чающихся въ пріискъ	Когда прису- плено къ разра- боткѣ.	Съ начала Вынута ку- бическихъ саженъ пе- сковъ.
57	На Рождественскомъ пріискѣ по рч. Перси, текущей въ р. Хору	— —	—	—	—
58	По рч. Худаканъ-Баракану.	— —	—	—	—
59	По рч. Чепко, впадающей въ р. Хору съ лѣвой стороны	— —	—	—	—
60	На Успенскомъ пріискѣ по вершинѣ рч. Хоры	— —	—	—	—
61	При развѣдкѣ казныхъ мѣстностей, остав- шихся незаявленными	— —	—	—	—
<i>Партією дѣйствительнаго статскаго со- вѣтника Скрытцына.</i>					
62	По рч. Хорѣ, или Малому Патому.	— —	—	—	—
63	По рч. Омполлакшѣ, текущей съ лѣвой стороны въ рч. Тайменду	— —	—	—	—
64	По рч. Большому Балаганнаху.	— —	—	—	—
65	По правой и лѣвой вершинамъ рч. Хоры	— —	—	—	—
66	По ключу безъ названія, текущему въ рч. Имя-нѣтъ	— —	—	—	—
67	По рч. Бальгукшѣ	— —	—	—	—
<i>Партією дѣйствительнаго статскаго со- вѣтника Жеребцова.</i>					
68	По рч. Большому Багалааннаху	— —	—	—	—
69	По рч. Бальгукшѣ и безыменной, въ нее впадающей	— —	—	—	—
<i>Партією царскосельскаго 2-й гильдіи купца Егора Морозова.</i>					
70	По рч. Бальгукшѣ, выше рч. Безыменной, впадающей въ Бальгукшу съ правой стороны.	— —	—	—	—
71	По рч. Бальгукшѣ и Худаканъ-Баракану.	— —	—	—	—
72	По рч. Большому Балаганнаху.	— —	—	—	—
73	По рч. рч. Большому Балаганнаху и Верх- нему Имя-нѣтъ	— —	—	—	—
<i>Партією почетнаго гражданина иркут- скаго 1-й гильдіи купца Константина Тра- пезникова.</i>					
74	По рч. Вальюкшѣ	— —	—	—	—
<i>Партією отставнаго губернскаго секре- таря Александра Мангазеева.</i>					
75	На Александровскомъ пріискѣ, по рч. Боль- шому Молю	— —	—	—	—

Открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1854 году.		Получено золота.				Сложное содержаніе во 100 пудахъ песку.		Число рабочихъ людей.	Число машинъ.	Взиманію какой подати слѣдуетъ добытый металлъ.	Сбору на земскія повинности съ индустриальнаго фунта.	Подати на 300 рублей.	Къ какому разряду принадлежитъ присѣкъ.
Промыто песковъ.		Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.						
10,000	—	—	—	85	24	—	81 ³ / ₄						
300	—	—	—	6	—	2	—						
125	—	—	—	1	24	1	—						
2,000	—	—	—	51	88	2	57						
—	—	—	—	—	48	—	—						
—	—	—	—	1	24	—	—						
—	—	—	—	1	12	—	—						
—	—	—	—	5	1	—	—						
—	—	—	—	—	72	—	—						
—	—	—	—	1	48	—	—						
—	—	—	—	—	24	—	—						
—	—	—	—	—	85	—	—						
—	—	—	—	1	48	—	—						
—	—	—	—	3	—	—	—						
—	—	—	—	5	—	—	—						
—	—	—	—	—	72	—	—						
—	—	—	—	—	63	—	—						
67	—	—	—	—	24	—	35 ³ / ₄						
—	—	—	—	—	36	—	—						

№ рядовой.	Названіе пріисковъ, гдѣ они находятся и кому принадлежатъ.	Когда утверждены на пріискъ мѣжевые акты.	Число квадратныхъ сажень, заключающихся въ пріискѣ.	Когда приступлено къ разработкѣ.	Съ начала Вынуто кубическихъ сажень песковъ.
	<i>Партією почетнаго гражданина иркутскаго 1-й гильдіи купца Петра Катыхинцова.</i>				
91	По рч. Оворучи, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Жую	—	—	—	—
	<i>Партією жены губернскаго секретаря Занадворовой.</i>				
92	На Ильинскомъ промыслѣ по рч. Молво	—	—	—	—
93	На Преображенскомъ по той же рч.	—	—	—	—
ВЕРХНЕУДИНСКАГО ОКРУГА.					
	<i>Коллежскаго assessора Василья Разилъдьева.</i>				
94	На Пинокентіе-Николаевскомъ пріискѣ по рч. Плькохшѣ	—	—	—	—
	<i>Кяхтинской 36-пайной Комп. купца Павла Герасимова.</i>				
95	На Николаевскомъ промыслѣ по рч. Мельничной	—	—	—	—
КИРЕНСКАГО ОКРУГА.					
	<i>Партією почетнаго гражданина Григорья Лапина.</i>				
96	По рч. Малой Жодѣ, текущей въ рч. Большую Жолу, впадающую въ р. Ангару	—	—	—	—
	<i>Партією почетнаго гражданина Федора Соловьева.</i>				
97	По рч. Угольной, впадающей съ лѣвой стороны въ рч. Быструю	—	—	—	—
98	По рч. Богадахшѣ	—	—	—	—
ИРКУТСКАГО ОКРУГА.					
	<i>Партією иркутскаго 2-й гильдіи купца Андрѣя Бѣлоголоваго.</i>				
99	По рч. Сѣвной, текущей съ сѣверо-восточной стороны въ море Байкаль	—	—	—	—
	<i>Партією титулярнаго советника Пермикина.</i>				
100	При разводкѣ мѣстности на системѣ рѣки Лены	—	—	—	—

открытія работъ по день окончанія ихъ въ 1854 году.

Промыто пещковъ.	Получено золота.				Сложное содержаніе во 100 пудахъ песку.		Число рабочихъ людей.	Число машинъ.	Взвѣзую какой породы слѣдуетъ добытый металлъ.	Сбору на земскія повинности съ ангалурнаго фунта.	Подати на 300 рублей.	Къ какому разряду принадлежатъ земли пріиска.
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Зол.	Дол.						
—	—	—	—	8	—	—						
25	—	—	—	10	—	40						
25	—	—	—	20	—	80						
—	—	4	26	16	—	—						
—	—	—	10	39	—	—						
—	—	—	3	83	—	—						
—	—	—	14	26	—	—						
—	—	—	—	4	—	—						
200	—	—	—	38	—	19						
650	—	—	3	26	—	48 ^{5/4}						
—	—	—	3	68	—	—						
—	—	—	3	31	—	—						
—	—	—	—	48	—	—						
—	—	—	3	79	—	—						

№ рядо- вой.	Названіе пріисковъ, гдѣ они нахо- дятся и кому принадлежатъ.	Когда утвер- ждены на пріискъ ме- жевые акты.	Число кква- дратныхъ са- женъ, заклю- чающихся въ пріискѣ.	Когда престу- плено въ разра- боткѣ.	Съ начала Вынуто ку- бическихъ саженъ пе- сковъ.
КАНСКАГО И НИЖНЕУДИНСКАГО ОКРУГОВЪ.					
<i>Партією почетнаго гражданина Федора Соловьева.</i>					
101	По рч. Большой Бирюсъ за широтами Пре- ображенскихъ промысловъ комп. почет- ныхъ гражданъ Рязановыхъ и купца Ко- валевского	— —	—	—	—
102	При развѣдкѣ тунележащаго Александров- скаго пріиска по рч. Большой Бирюсъ ниже рч. Малаго Исселея	— —	—	—	—
103	По рч. Хормъ за широтою Велико-Нико- лаевского пріиска комп. коллежскаго совѣтника Асташева	— —	—	—	—
104	По рч. Большой Бирюсъ выше малаго Исселея до устья рч. Большаго Исселея	— —	—	—	—
<i>Партією почетнаго гражданина Игнатія Рязанова.</i>					
105	По рч. Туманжъ, текущей съ лѣвой сто- роны въ р. Канъ	— —	—	—	—
<i>Партією отставнаго штабсъ-капитана Безносикова.</i>					
106	По рч. Малой Кузеевой	— —	—	—	—
<i>Партією губернскаго секретаря Алексан- дра Лапатина.</i>					
107	По рч. Янгъ, текущей съ правой стороны въ р. Канъ	— —	—	—	—
<i>Партією отставнаго полковника Буттица.</i>					
108	Отъ развѣдки разныхъ мѣстностей	— —	—	—	—
<i>Партією губернскаго секретаря Дмитрія Бабушкина.</i>					
109	На Степановскомъ пріискѣ по сухому логу и ключу, впадающему въ рч. Янготу	— —	—	—	—
110	На Аннинскомъ по лѣвой вершинѣ рч. Ма- лой Бирюсы	— —	—	—	—
111	На Маринскомъ по ключу, текущему въ рч. Янгу	— —	—	—	—
112	На Леонтинскомъ по рч. Малой Янгашъ	— —	—	—	—
Всего		— —	—	—	35,194½

